

Physic

Секс-тур
в ЮНОСТЬ

Annotation

Герой попадает в свое прошлое, и следуя примеру героя книг Андрея Храмцова, пытается получить все от жизни. Украсть все песни и отлюбить всех-всех. Я не читал следующих книг, может там он расширил свои взгляды до чисто европейских.

Жизнь полна неожиданностей и вот, что из задуманного тура получилось.

Вступление

«— Могу я видеть прокурора?

— Можете. Где у нас прокурор?

— В шестой палате, где раньше Наполеон был.»

https://youtu.be/D1PODlm_JHw

к/ф «Кавказская пленница» 1966 год

Не желающие читать сурьезные рассуждения — переходите сразу к Главе 1.

Я всячески хотел избежать серьезного обсуждения темы, но, увы, вопросы появились, и на них надо отвечать. Изначально было два пути:

1. Написать скучную морализаторскую статью.

2. Написать сатирическую пародию.

Я сразу решил идти вторым путем, так как с детства помнил слова Франсуа Рабле **«Не подобрать мне довода иного среди мучительных терзаний века. Доступней смеху, а не плачу слово, поскольку смех есть свойство человека».**

Еще раз извинюсь перед читателями, за это невольное отступление. Автор Андрей Храмцов нисколько — не хуже/не лучше миллионов других авторов. В данном случае он всего лишь квинтэссенция комплекса «Императора Вселенной». Если бы Владимир Поселягин был на АТ, я выбрал бы его, у него литературный дар куда более ярко выражен. Я некоторые книги Владимира читал, и даже без отторжения. Но в массе — это создание образа **нагекатора**. А с подобным я не могу смириться, хотя бы из соображений здравой логики.

Но у героя книг Храмцова есть еще одна предосудительная черта — сознание человека **возраста 60+** вселившись в тело юноши, осталось все тем же. А действие первой книги проходит преимущественно: на входе в спальню, в спальне, и на выходе из спальни, где он, замечу, находится не один, а с одноклассницей пятнадцати лет. Так что, тут явно просматриваются признаки педофилии. Соглашусь, бывают случаи, как, например, в фильме «Народный роман», где герой Уго Тоньяцци женился на юной героине Орнеллы Мутти, бывшей по фильму крестницей. Ну чтож, — так тоже встречается. Есть там момент, когда беременную на 8 месяце героиню — не пускают на кинофильм 18+. Но там женитьба и любовь-морковь. Но всему помешал герой Микеле Плачидо. Однако, если вернуться к 78 году, то абсолютно непонятно — «Куда же смотрят семья и школа»? Да и все прочие также. Но это только цветочки, и даже не буду обращать внимания на моральную сторону присвоения творческих достижений иных людей — это мелочи.

Мне предоставили своеобразный синопсис следующих книг:

«Мелко плаваешь))) У Храмцова ГГ уже место Сулова занял. 2 месяца, как попал. Героями и орденами Ленина с ног до головы обвешан. Бюст во дворе школы имени его стоит»

«Ха, это присказка, сказка впереди))) На гастролях в Англии стал герцогом (королеву спас и вылечил), обрюхатил леди Ди, стал главой масонов, наследником царя Соломона, атлантов, подчинил архидемона, освоил телепортацию»

Так что некоторые интересуются содержанием его книг с чисто профессиональной точки зрения.

И не верьте, что это не заразно — не менее, чем коронавирус.

«Киса, давайте и мы увековечимся.

Забьем Мике баки. У меня, кстати, и мел есть!»

«12 стульев» Илья Ильф, Евгений Петров.

С трудом продираю глаза, и с кряхтеньем пытаюсь подняться. Эх, тяжелы вы годы прожитые напрасно. Сколько не свершено, и не испробовано? Сколько телок ушло не оставив и следа? А ведь долг мужчины — быть петухом в курятнике, и топтать все что движется, — даже если это соседская кошка.

Лянь! А сколько недотраханно? Сколько мимо проскользнуло угрём, а я и не успел заронить в них своё семя? Просто ужас! А сейчас, только и остается вздыхать. Возможно, у отца семидесяти лет и родился гений Леонардо^[1], но очень подозреваю, что там помог шустрый юнец, пока старикан песком осыпал дорожки сада.

Святые яйца, алилуйя, что живём не в убогом средневековье. Сейчас всё решают деньги, они «дело всё поправят, а что надо — то и вставят», мудр был наше всё Александр Сергеевич. А то можно и просто нажраться виагры, но все это не то, не высший класс.

Но, наконец, человечеству повезло, и очкарики хотя бы отработали впустую траченные на них деньги. Открыли способ переместить сознание во времени и пространстве — в тело юного олуха, которым ты был когда-то в давние-предавние времена.

Правда этот тур кратковременен, затем происходит отторжение, и тебя выбрасывает в свою тушку, которую заботливо поддерживают на аппарате ИВЛ^[2], и глюкозе внутривенно. Рекордсмен продержался почти неделю. Ну, так семь дней и семь ночей — это символично. И был, кажется, такой фильм сходной направленности.

Зато в юном теле уж можно оторваться по полной, и перетоптать весь курятник, тьфу — весь класс. Не размениваться же на мелочи. Очень жаль, что виагру с собой не взять. Ну да юному организму много и не надо для восстановления. Не зря же батюшки говаривали — «не верь члену по утрам стоящему, ибо он не имать просящий, но ссать вопиющий».

Одно недоработано и до боли обидно, что повторный тур свершить не удастся. Отторгается инновременная подсадка, как чужеродный вирус. Очевидно, организм вырабатывает иммунитет к таким проникновениям. А еще стоит это удовольствие, что твой линкор. И собирать денежку на него пришлось почти весь год с пенсии.

Но сегодня наступил, наконец, главный день, день свершений. Иду в фирму путешествий во времени, и свершу свой умопомрачительный тур.

Только надо будет доброй старушке-соседке оставить ключи, чтобы кормила котюху, и убирала за ним, пока я буду несколько занят. Наплету чего про срочную поездку к родственникам. А сейчас надо поесть, задать жрачки коту, и одеваться. Время не ждет!

Поев и одев лучший костюм, а также нацепив лучшую улыбку на все тридцать два, — выхожу, закрываю дверь и шкендебаю к соседней. Распрямяюсь, и приобретая благообразный вид стучусь в дверь. Конечно-же есть звонок, но он так отвратительно дребезжит, что начинать важную беседу с такой ноты неразумно. Бог всех мерчендайзеров Дейл Карнеги^[3], в своих скрижалях «Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей» такое точно бы не заповедал. Делаю улыбку еще шире возможного, и жду, пока шаркающие шаги приблизятся, а в глазке не появится любопытный глаз. Двери сразу открываются. Еще бы, я на хорошем счету у соседки, а также часто примечаю, каким

масляным становится её взгляд, когда она не видит, что я наблюдаю. Ну да я стреляный воробей. И зачем мне старая кошелка, когда я собираюсь в сексуальный вик, завоевывать юных полонянок. То есть, она очень нужна, но только чтобы убирать за котом и кормить оглоеда.

Ну вот, пять минут позора и намеков на будущее щасье, и кота удалось сбегать в заботливые руки. Она, я чувствую, землю будет рыть, чтобы котик был жизнью доволен. Ох, грехи мои тяжкие, и еще один грех пришлось взять на душу. Обмануть истосковавшуюся в ожидании старушку. Теперь надо будет что-то придумывать в отмазку. Не видать мне райских куш.

А может принять ислам? Там им гурии положены по ранжиру, даже секс-туров не надо, достаточно только протянуть ноги во славу аллаха. Но это же пять раз в день намаз делать, даже соскочив с унитаза. Пожалуй в каждом деле есть свои подводные камни.

Нет, начнем все же по порядку. Вперед в турфирму, и к триумфу!

Вот наконец-то и дополз, давненько я на такие вояжи не отваживался. Сяду на стул и отдышусь. Тем более, что в приемной небольшая очередь, а секретарь сказала, что меня вызовут.

...Чувствую толчок в плечо, а надо мной склонилась секретарь, и спрашивает не плохо ли мне? А то я прикорнул на стуле, и моя очередь подошла. Благодарю девчущку, и спешу к двери, все мои помыслы — давно за ней. Интересно, а как работает вся та машинерия? И не будет ли больно? Ну да ради такого шанса, можно и потерпеть.

Оказывается все абсолютно безопасно и безболезненно. Клиент вводится в состояние сходное с летаргией, при этом все биотоки становятся крайне замедленными, что позволяет проще считать объемную матрицу сознания. Сейчас сестричка сделает мне укол, и вперед в прошлое — к счастью.

Ох, и натрахаюсь же я! Нет, одним классом точно не обойдусь — надо расширять горизонты и становиться гигантом духа «chevalier sans crainte ni reproche»^[4], а также стремиться к состоянию, когда тело «не будет знать ни голода, ни жажды, ни зубной боли, ни личных неприятностей. Все его потребности будут мгновенно удовлетворяться по мере их возникновения». Это ли не счастье. Правда это мне что-то отдаленно напоминает, но проклятый склероз — не дает вспомнить.

Ай! Что-то укололо руку, и я медленно уплываю в холодящее небытие.

«И снова в бой,
покой нам только снится,
летит-летит степная кобылица,
и я за ней — с восставшею елдой»

(с) неизвестный автор

Пробуждение произошло мгновенно, неприятным звоном резало уши, и я, разлепив веки, увидел, что это будильник со слоником. Сколько раз он падал, но как стойкий оловянный солдатик — продолжает почётно нести службу. Я же почувствовал необычное, то самое, что я уже давно подзабыл. Что же это за счастье быть молодым, и с чем это связано по утрам. Однако! Всегда бы так! Ну, ты уж не подведи меня — «mon sher ami»^[5].

И вот он — дивный новый мир, мир юности и безграничных возможностей. Бегу в школу, как если бы мне ракету запалили в афедроне. Весь так и горю, так и дымлюсь от желаний.

На входе в школу бегу к расписанию, и смотрю, — какие уроки первые. Так, отлично, первый английский. Через три ступеньки несусь вверх по лестнице на третий этаж. Кабинет английского прямо направо за лестницей в отнырке, куда выходят двери кинопроекторской, и нашего кабинета английского.

У нас пол-класса занимаются здесь, и Аллочка тоже. Она первая красавица класса, и наверно не только школы, но и города. Если представить более юную и обворожительную копию Александры Яковлевой из «Чародеев», то это определено будет она. И имя главной героини почти подходит. Цвет волос и лицо — всё похоже, только глаза васильково-синие и бездонные.

Безусловно, все мальчики класса, и наверно всей школы, в то или иное время, были без ума в неё влюблены. Мой друг, с которым я с первого класса сидел за одной партой, так и любил её безответно, с третьего класса и до самого окончания школы.

А она купалась в наших взглядах, дразня плескалась в них, — настолько они обретали материальность.

Прости Игорёк, но тебе всё равно не светит, хоть у тебя отец и министр рыбного хозяйства республики, и вымахал ты под метр восемьдесят, а девочки на тебя вовсю заглядываются. Но не растопил ты сердце снежной королевы. Да и никто не сумел до окончания школы. Аллочка всегда знала себе цену.

Пока же я рассматривал, медленно подтягивающихся одноклассников, и любовался их молодыми и свежими лицами. Девочки все в коротеньких платяцах и белых фартучках. И как же это обворожительно смотрится! У них не знающие ни грамма косметики лица. Еще бы, на дворе осень 70-го, и педсовет будет основательно и с расстановкой воспитывать нарушителей порядка и ношения школьной формы, а так же за губную помаду, а тем более тени или тушь для глаз.

Пока я жадным и прожигающим взглядом провожал наших красавиц, а у нас в классе все были таковыми, незаметно подошел Игорёк, и толкнул меня в плечо, спрашивая на что я так уставился. Ему не понять пословицы: «Пусти старого козла — в огород!» Дружески пожали руки, и он стал садиться рядом. А я все также не мог оторвать взглядов от наших девочек. Вот ничего с собой не мог поделаться, впору было бы обзавестись косоглазием, чтобы

охватить их всех разом. Ну так девятый класс, пора распускания бутонов, у некоторых оно наступило ранее, но все они из угловатых и немного нескладных девчушек стали превращаться в очаровательных девушек.

Похоже, я совсем расслабился, а все окружающие встают. Конечно же, надо встать и поприветствовать вошедшую учительницу. «Good morning Ljudmila Mikhajlovna!» Да повезло нам с преподавателем, она самая молодая учительница в школе, и лучше всех знает английский. Не зря чуть больше десяти лет спустя я встретился с ней на государственных курсах иностранных языков, где она преподавала в другой группе, но иногда замещала и у нас.

Английский она ведет у нас с пятого класса, и за язык спрашивает, как следователь в гестапо. А так, ходит в юбке на пять сантиметров короче платьев наших девочек, и раз в месяц меняет цвет прядей волос, притом, что остальные волосы обесцвечены, да и прически у неё всегда очень смелые. А когда она пишет на доске все превращаются в воплощенное внимание. Покажется ли из-под юбки краешек белья.

В шестом классе, мы балбесы на стол ей положили шуршурунчика^[6], сказав, что для неё записка от родителей, а когда она стала разворачивать бумажку — с восхищением наблюдали, как она с диким визгом вскочила на стул и представляла — чудесно застывшую статую Венеры Милосской, но с поднятыми к голове руками. Тогда мы точно рассмотрели цвет трусиков и ножки до самых бедер.

Правда, потом всех нас затейников прорабатывал педсовет, и даже вызывал родителей в школу, но ей-богу — оно того стоило. Она была очаровательна в своем испуге, а среди училок всегда была первой красавицей. А пока я блуждал по волнам моей памяти, Людмила Михайловна заметила, что я её разглядываю и спросила, что мне непонятно по теме. А я даже и не уловил, что это была за тема. Встал и начал мяться, не зная на что бы перевести разговор. Мне стали отчетливо шептать, что «London is the capital of Great Britain».

Ну, это мы могём — хоть ночью, и как отче наш, то есть отче наш мы как раз и не знаем совсем. Вот и отгарабанил о столице Великобритании, достопримечательностях города, об улицах и скверах, о замечательных статуях и памятниках архитектуры, о лондонской погоде и о горожанах. О прогулках в предместьях и окружающей природе. Все это заняло минут пятнадцать-двадцать. И тут до меня дошло, что в классе стоит гробовая тишина.

Пока я думал, о чем угодно кроме урока, то совсем забыл, что хотя школа с углубленным изучением английского языка, но я скороговоркой выдавал экзаменационную тему трехгодичных курсов, которые приравнивались к третьему-четвертому курсу инъяза. У нас на третьем году были занятия в лингафонном классе по записям начитанным настоящими англичанами. И мы потом неделю общались с англичанами, которые приехали в Союз по обмену, так как в Англии изучали русский язык.

Упс, прокол — однако. Языком я никогда особо не блистал, а проклятая английская — th, мне никогда не давалась.

От неожиданности, Людмила Михайловна перешла на русский, хотя на уроке себе такого не позволяла.

— Отлично, но скажи откуда ты взял текст, по которому готовил тему? — и продолжила на английском, значит уже пришла в себя.

А мои мысли метались, тщась выдумать правдоподобное пояснение. Если бы начало учебного года, то можно было бы наплести про углубленные занятия на летних каникулах, а тут конец первой четверти. Так и стоял, бекая и мекая. Позорище, убеленного сединами

меня, загнала в угол двадцатипятилетняя девица. Только и остается — стоять, буравя дощатый пол носком туфли.

А тем временем, прозвенел звонок на перемену, и наши начали бодро собираться, чтобы бежать в кабинет математики. А то Фимка не любит опоздавших и может не допустить на урок. Все дружно рассосались, а Людмила Михайловна пошла в учительскую, прикрыв дверь.

Я же, всё копался в портфеле, не зная куда девать руки. А когда поднял глаза увидел, что Аллочка стоит и вытирает тряпкой мел с доски. Это, само по себе, убойное зрелище, и когда она становилась на цыпочки, максимально задирая руку вверх, то кончик платья приподнимался и слегка не доходил до бедра. Во всяком случае, длинные, ровные, идеальные ножки — были видны полностью. Я обмяк и шлепнулся с грохотом на стул. Аллочка повернула голову вполоборота, чтобы краем глаза глянуть, что произошло. А это произошел я, чуть не севший мимо стула. Но, однако, я сразу вскочил, так как из груди трубным гласом уже звучало:

Облетела листва, у природы свое обновленье,
И туманы ночами стоят и стоят над рекой.
Твои волосы, руки и плечи — твои преступленья,
Потому что нельзя быть на свете красивой такой.
Потому что нельзя, потому что нельзя,
Потому что нельзя быть на свете красивой такой.
Потому что нельзя, потому что нельзя,
Потому что нельзя быть на свете красивой такой.
Эти желтые листья в ладони свои собираешь.
Отсверкали они и лежат на холодном лугу.
И ты сердцем моим, словно листьями теми, играешь.
И бросаешь в костер, не сжигай только нашу мечту.
Потому что нельзя, потому что нельзя,
Потому что нельзя быть на свете красивой такой.
Потому что нельзя, потому что нельзя,
Потому что нельзя быть на свете красивой такой.
Я боюсь твоих губ, для меня это просто гибель.
В свете лампы ночной твои волосы сводят с ума.
И все это хочу навсегда, навсегда я покинуть.
Только как это сделать, ведь жить не могу без тебя.
(с) Белый орел

Я так и застыл, стоя и напевая песню, а Аллочка слушала и продолжала тереть один и тот же участок доски. Опомнился я только к окончанию последнего куплета, и ринулся к доске, допевая припев. Подскочив, я захватил Аллочку пониже талии и рывком приподнял, чтобы ей удобнее было вытирать верх доски. Но проклятое платье заскользило наверх, оголяя трусики и краешек спины. А Аллочка провернулась в руках и пока тряпка еще планировала на пол, залепила мне звонкую пощёчину по левой щеке, и пока, я стоял выпялившись, левая рука залепила со всего маху пощёчину по правой. Её глаза метали молнии, и могли испугать кого угодно, но тут открылась дверь и в класс вошла Людмила Михайловна, а в двери любопытно заглядывала мелюзга шестиклашки. И как назло край

платья зацепился на талии, и оставлял для обзора круглое бедро, белые трусики и восхитительные ножки. Тут последовала и третья пощёчина, а Аллочка начала поспешно оправлять платье.

«Обидно, слушай... Честное слово, ничего ж не сделал — только вошёл...» пронеслась в голове фраза Саахова из «Кавказской пленницы». Чувствую, осязательным органом на котором сидят, что продолжение разговора будет на педсовете, или у директора.

Вот влип, и отчего меня так понесло? Отчего так снесло крышу? Проклятый сперматоксикоз — сорвал её напрочь. И ведь только помочь хотел. Да уж, помог — кретин и старый козёл, теперь уж точно и Аллочка и я на математику опоздаем.

«Я не боялся казаться смешным.

Это не каждый может себе позволить»

к/ф «Тот самый Мюнхгаузен» 1980 год

В учительскую нас отконвоировала Людмила Михайловна, сказав шестиклассникам рассаживаться по местам. А мы, захватив портфели, последовали за ней.

Пока мы спускались по лестнице и шли в учительскую, я смог прийти в себя, и с юмором посмотреть на ситуацию. Представил себе картину парочки у доски, а также звонкие пощечины. А на щеках, небось, пунцовые следы остались, как знак от дамы сердца. А ведь окружающие — могли подумать, невесть что. Тут и задранное платье, и моя физиономия с отчетливыми следами ладошек. Был бы кинопродюссером — деньги бы брал за такое зрелище. Свалял уж дурака по высшему разряду. И тут меня окончательно пробило на нервный смех. Я стал фыркать, чтобы удержаться от смеха. Потому, решил объяснить,

— Представляю, как всё это выглядело со стороны. Думаю, можно было подумать все что угодно. А уж шестиклашки, точно насочиняют невесть чего, да еще по секрету всему свету, разнесут по школе.

Людмила Михайловна хмыкнула и произнесла,

— Скоро тебе представится замечательная возможность объяснить всё преподавательскому составу.

А Аллочка при этом пронзила меня гневным взглядом. Сейчас, даже на Западе, патлатые хипстеры — только начинают свою сексуальную революцию, а уж за железным занавесом — это проявится весьма нескоро. А тут такой — эль шкандаль. И ведь могут поверить в любую дичь, следуя «Credo quia absurdum»^[7].

Надо будет прикинуться шлангом, и не отвечивать. Да и что мне могут сделать? Из школы выгонят? Очередной выговор влепят? Так их есть у меня, и немало. Прошел армию, и тут прорвемся. Армейская мудрость не зря гласит: «Кто в армии служил, тот в цирке не смеется». Неприятность эту — мы переживем, и я решил забить на проблемы. «Show must go on»^[8].

А тем временем, мы уже входили в двери учительской. Там, Людмила Михайловна вкратце обрисовала обстановку,

— Я вошла в класс, и увидела, как у доски Алла отвешивает ему пощечины. — и указала на меня рукой, а потом добавила, — У меня сейчас урок в 6А. - и поспешила выйти, оставив нас на растерзание львам.

Те любопытно обозрели добычу, и первым заговорил завуч Марк Кирпич. А так как меня перманентно прорабатывали на педсоветах, то кто бы еще мог быть виновным, вот он и обратился ко мне,

— Расскажи всем, что произошло, и как ты можешь это объяснить?

Но я галантно перевел стрелку,

— Давайте предоставим слово Алле, а потом вы её отпустите на урок. Она, итак, уже опаздывает, а у нас математика.

Марк Кирпич кивнул Аллочке, и её прямо прорвало,

— Я осталась вытереть доску, так как сегодня дежурная, — при рассказе постоянно бросая на меня испепеляющие взгляды, — А он неожиданно подскочил сзади, и приподнял

за талию. Я испугалась, и вывернувшись соскользнув на пол. А потом, надавала нахалу пощечин. — при этом вся покраснелась, и кипела гневом, как чайник на плите.

Марк Кирпич спросил у меня,
— Хочешь ли ты что-либо добавить?

— Все так и было. Увидев, что ей приходится привставать на цыпочки, чтобы вытереть доску. Я поспешил помочь и приподнял. Но она вывернувшись, соскользнула на пол и дала мне пощечину, потом другую, а затем и третью.

Учителя переглядывались, Александра Александровна улыбнулась, Марья Филипповна сжала губы в узкую щель. Некоторые тихо зашушукались. А я с невинным видом смотрел на преподавателей, и улыбался улыбкой Чеширского Кота. Не впервой отдуваться на педсовете, и лучше всего прикинуться слабоумным симулянтом, по заветам бравого солдата Швейка^[9].

Марк Кирпич помолчал, и спросил,
— А не проще ли было попросить тряпочку, если ты так возжаждал помочь?

На что я потер подбородок и с невинным видом ответил,

— Марк Ильич, я и сам не понимаю, почему столь простая вещь не пришла мне в голову. Наверно, еще не переключился после того, как на уроке минут пятнадцать отвечал по теме, и получил пятерку. Сейчас это кажется таким простым и логичным. Протупил, такое со всяким может случиться.

А пока я распинался перед преподавателями, Аллочка бросала на меня уничижительные взгляды.

Марк Кирпич еще посмотрел на нас, и спросил у преподавателей,

— Кто хочет уточнить или высказаться?

Вскочила историчка Марья Филипповна, и стала частить,

— Это просто безобразия, ученики совсем распоясались, и в школе творят, что в голову взбредет, совсем потеряли совесть.

Тут уж я не смог смолчать, и ответил,

— Это всего лишь нелепое стечение обстоятельств. Я не подумал, что Алла может испугаться. А люди, испугавшись, часто совершают странные поступки.

И тут же, сами собой из меня вырвались строки,

Сознаю свою вину.

Меру. Степень. Глубину.

Я готов за дурь ответить.

Сам себя, за то клянусь.

Надо будет, — всё приму

ссылку, каторгу, тюрьму.

Но желательно в июле,

И желательно в Крыму^[10].

Марья Филипповна прямо взорвалась,

— Мы пытаемся выяснить, что произошло, а он тут паясничает, превращая все в балаган. Надо собрать педсовет, и разбираться с этим наглецом.

Остальные преподаватели тоже сидели слегка ошалевшие от такого поворота, а Марк Кирпич решил закончить это представление с одним клоуном. Написал записку и передал Аллочке, и далее отправил нас в класс на урок.

А меня и дальше несло, наверно в крови бурлил адреналин. И пока я бодро шагал вслед за Аллочкой, язык уже не мог остановиться,

— Аллочка, давай обговорим общую трактовку, чтобы не было противоречий.

На что она обернулась и яростно прошипела,

— Для кого Аллочка, а для тебя впредь Альбина Павловна. Видеть не хочу твою наглую рожу. Мало я тебе пощечин надавала за то, что ты опозорил меня перед всей школой.

Отвернулась и с гордо поднятой головой пошла дальше.

Эх, не знают тут, что такое черный пиар, и какой ушат дерьма могут вылить на любого, был бы только заказ. А может и хорошо, что не знают, и даже представить не могут, что то, чем здесь только досужие кумушки занимаются, там поставлено на поток, а занимаются этим профессионалы. Пусть уж остаются в своем блаженном неведении.

А раз не удалось согласовать показания, то буду молчать, как в рот воды набрамши. Пусть сама выкручивается и придумывает. А я буду только кивать, на манер китайского болванчика, и долдонить «No comments».

Пошли они все! Недотроги! За талию видишь нельзя взяться. Подумаешь, страна всеобщего домостроя. «В Советском Союзе — секса нет!» А дети откуда? Ага, из капусты достают, как тут детишкам втюхивают. Еще и картинки с аистом несущим младенца с капустного поля рисуют^[11]. А также шуточки, «что всех детей родители нашли в капусте, а этого балбеса — в квашеной». Сестра на полном серьезе в пять лет начала собирать деньги на братика, кто-то ей в садике поведал про такой способ. А она у родителей всё спрашивала, — Уже хватит, или мало? И как родителям было устоять?

Мне они уже не стали рассказывать про капусту или магазины, где детишек выдают. А, без подробностей, поведали реальную версию.

Да что и говорить, если классная дама, впервые, придя к нам в квартиру, чуть в истерику не впала, когда увидела на полках «Декамерон», «Гаргантюа и Пантагрюэль», «1001 и одна ночь» и другую классику мировой литературы. Она сразу же спросила у родителей, почему те не спрятали эти книги? Родители улыбнулись, и мама ответила,

— Это абсолютно бесполезно, дети прочитали почти всю библиотеку, так что все равно найдут в поисках, чего бы ещё почитать.

Изабелла Всеволодовна очумело заявила,

— Но это ведь книги для взрослых.

На что отец спросил,

— А как определить взрослость? Если книга понравилась, и стал её читать — то, значит, дорос, а нет — то еще не пришло время.

Классная выпала в транс от такой трактовки, что можно подобное оставлять на усмотрение подрастающего поколения. Это противоречило всему, что было принято в практике преподавания, а потому стояла зависнув, и озирая книжные полки.

Мама предложила ей присесть и поговорить, но, на мой взгляд, у классной дамы тогда произошел «разрыв шаблона». Хотя, её можно и понять. Она заканчивала биофак Универа, а там всяких Песталоцци и Макаренко с Ушинским, не преподают.

Добравшись до кабинета математики, мы вошли в класс. Ефим Наумович, конечно же, недовольно посмотрел на нашу парочку, когда мы явились посреди урока, но Аллочка передала ему записку. Он прочёл, и сказал занимать места за партами.

Урок, конечно же, полетел насмарку, так как класс больше рассматривал нас чем доску, и пытался выяснить, что произошло. Игорь спросил у меня, в чем дело? Ага, я самоубийца, чтобы, Отелле местного разлива, сообщать, что я там делал в классе английского, и про эпик фэйл. Пусть лучше остынет перед следующей встречей. Не одна дружба разбилась, налетев

на любовный треугольник. А мне это надо? Я и раньше решил на все отвечать «No comments», а тут и вовсе дал зарок, что от меня никто ничего не узнает. Пусть выясняют её трактовку, и что придумает — то и будем расхлёбывать.

Так мы и досидели до конца урока, но математикой никто кроме преподавателя, похоже, не интересовался.

А на следующем уроке меня ждал очередной облом. Ну что мне дома мешало посмотреть в дневнике, что у нас сегодня физкультура. Понесся в школу как ненормальный. И Петрович вкатил мне пару в дневник, а также отказался пускать в спортзал без спортивной обуви, и из раздевалки, где я собирался перекантоваться, вытурил.

Чтож, обломом больше, обломом меньше, мне за сегодня не привыкать. Пошел слоняться по коридорам школы, зашел в туалет и умылся над раковиной, щеки еще до сих пор горели. И вроде, вся из себя такая, на вид изящная, а пощечин надавала от всей широты русской души с полного замаха.

Однако, сидеть до конца урока в туалете глупо, да и накурено тут, а я табачного дыма не перевариваю. Пойду-ка в столовку, попью компота, остыну, да и пирожками закинусь, а то на перемене не протолкаешься. Зашел, взял три пирожка, компот, заплатил двадцать копеек и пошел к столику в углу. Посижу, перекушу — да и подумаю о делах моих скорбных.

Половина уроков прошла феерично, и стоит подвести итоги. Во-первых — назревающий педсовет, для меня это не впервой, прорвёмся. Исключить — не исключат, но нервы потреплют, и родителям в том числе. Я тут халиф на час, а моему «alter ego»^[12] и дальше учиться. Тут же, целиком, «теа ситра»^[13], и с этим — даже спорить бесполезно. Лучше, самому заранее сообщить и все объяснить, тогда будет меньше вопросов, и родители меньше расстроятся. Во-вторых — пара по физкультуре, и всецело из-за дурости. Да, давненько я таких оценок не получал, почитай с самой школы.

Она одна погоды не сделает. У нас в классе почти все занимаются спортом, так что школьные нормативы выполнить не вопрос. Только один Бровастый на перекладине виснет, как сопля, и ни разу подтянуться не может. Однако, он единственный из нашего класса, выбился в олигархи, и контролировал производство и сбыт водочных изделий. Это, конечно, не бензиновая мафия, но тоже, очень даже не хило. Мне Толик рассказывал, что заходил к нему, в его резиденцию — хотел денег попросить на развитие бизнеса. Щааз. А нечего было обалдуям хватать его и выщипывать брови, которые у того были сросшиеся и густые, а-ля Леонид Ильич. Это только дамочки готовы терпеть, такое садо-мазо, ради красоты. Наверно стоит посоветовать одноклассникам, следовать вековой мудрости — «не плюй в колодец, пригодится водицы напиться».

Ох, и зря я вспомнил про будущее. На душе стало муторно и гадостно.

Там всех ждет полная задница. Экологический, во всем объеме, трындец. Ресурсов на всех не хватит, и человечество пожрет планету, как саранча, а потом будут рвать глотки друг другу за остатки ресурсов. Нельзя до бесконечности растягивать остатки щагреновой кожи.

А то и очередная пандемия расчистит землю от человечества, чтобы дать шанс другим — более разумным видам, отличным от «homo sapiens»^[14].

Общество потребления, где основой является необходимость потреблять во все более расширяющихся масштабах — либо для статуса, либо для удовлетворения сиюминутной прихоти, обречено. Человечество в будущем уже заражено вирусом потребительства, и его не спасти.

Надо спасти, что можно, что реально. Есть здесь ещё идеалы и мечты, к ним стремятся, и готовы многое вынести, ради их достижения. Надо будет оставить исчерпывающую информацию. Только вот вопрос, как передать сведения? И при этом, чтобы не достались будущим архитекторам перестройки и им подобным, не попали в руки Калугиных, Поляковых и прочей мразоты.

Посидел, погрустил, но тут столовая начала заполняться ребятами, и я поспешил уйти, двинув на следующий урок. Я долго брел с первого на третий этаж, преодолевая встречный поток, так как остальные спускались вниз, образуя пробки на лестнице.

У кабинета меня обступили ребята, и стали допытываться, что произошло, и о чем девочки шептались весь урок? Я, как и решил, ответил лаконично, — Откуда я знаю? У них и спрашивайте.

Ребята обиделись и попробовали взять на слабо. Ага, щааз, с одноклассником у них может и прошел бы этот трюк, но не со мной. Потому, убедившись, что я не намерен рассказывать, обиделись и отвалили.

Лучше, подготовлюсь к очередным проблемам. От девчонок рано или поздно утечёт, а как говорил Ручечник в фильме: «Языком метут, как метлой машут». Так что все самое приятное впереди, и даже не предполагаю, что там Аллочка девчонкам наплела. Обида обидой, но хоть версии бы согласовали. Так нет же, они же эмоциями мыслят. Вот и буду изображать из себя партизана на допросе в гестапо. Ведь, по уму — можно было вдвоем выработать непротиворечивую версию рассказа.

Ладно, сейчас надо не завалиться на химии. А то две двойки за день — это уже заявка на побитие рекорда. Однако, как ни странно урок прошел спокойно, все переглядывались, перешептывались, что-то обсуждали, а я просмотрел бегло тему в учебнике, и убедился, что все припоминаю. И стал наблюдать за классом. Зинаида Николаевна даже сделала замечание, что не слушаю объяснения. Я встал, и быстренько в двух словах пересказал. Так что химию проскочил успешно.

Но впереди были Сцилла и Харибда^[15] — русский и литература. А там любимая до самых печенок училка. Пока преподавала директор школы — все было нормально, и орфография на — ять, и литература. А потом дали эту молодую метлу, опыта никакого, гонору море, умения преподавать бог не дал. Так что всё время, у нас поддерживался очень вооруженный нейтралитет. Или она мне двойку влепит, или я ей выдам очередную эпиграмму или хвалебную оду, коя сильно смахивает на сатиру. А она потом с этим бегала в учительскую жаловаться, или вызывала родителей в школу. Мама даже где-то собирала всё это.

А сейчас, я решил просто игнорить, ибо уверен, что это лучший метод. У меня огромный опыт работы в научном коллективе, а впоследствии и интернет-срачей. Так что не удастся Змеюке меня достать. Как ожидалось, уроки прошли теплой и дружеской обстановке, неприязни и придирок. Ей не удалось подловить меня и влепить двойку, но и я не мог отвлечься, и заняться основным.

На переменке узнал что на завтра задано, и просмотрел, что нужно пролистать к завтрашнему дню. Сильно упираться в учебе не собираюсь, не для того я здесь оказался. Но и в лужу садиться не резон, может отнять непропорционально много времени. Итак, с педсоветом неясно, когда и что? Нет смысла давать лишние козыри.

С трудом досидел до конца уроков, так как они меня изрядно утомили, и решил сразу направиться домой. Думу думать, и писать «письмо Запорожцев турецкому султану». Дай

бог с ним до полуночи управиться.

С одноклассниками тоже не тянет общаться, задолбают вопросами, а играть в молчанку я и один прекрасно могу. Так что после уроков, выскользнул по-английски — не прощаясь. Подожду во дворе, может смогу поговорить с Аллочкой, если будет идти одна. Нет, так из дома позвоню.

Но выполнить план так и не удалось, опять пристали любопытные, а девочки так на меня поглядывали расходясь, что плюнул и пошел домой. Да, надо будет не откладывая позвонить, и попытаться узнать, что она им нарасказывала, и к чему готовиться на завтра. Там все уже устаканится, и я смогу представить чего они себе навоображали, и какие страсти напридумали. От этого и придется плясать.

И после того, как отобедал, позвонил и хотел спросить, но услышав мой голос, она сразу бросала трубку, И так, три раза подряд. Детский сад, штаны на лямках. Ладно, утро вечера мудренее, а пока займусь насущным, и писаниной.

«Хрена ли нам Мнёвники —

Едем, вон, в Телль-Авив!»

«Мишка Шифман» В.Высоцкий

Утром меня, уже привычно, дребезжанием разбудил будильник. Надо было вставать, а я вчера допоздна засиделся над письмами. Да еще разговор с родителями почти на час, к которому потом и сестра присоединилась. Так что, вставать было лениво, но все-таки пошлепал в ванну умываться и чистить зубы. Вчера даже не обратил внимание, что это за дрянь, теперешний Romoḡin. Да, нормальной пасты еще лет пятнадцать ждать. Но, еще раз всполоснув лицо, побрел на кухню.

Мама уже убежала, а отцу на работу позже. Сестра уже завершала завтрак, допивая чай с печеньем. А я приступил к завтраку. Ей еще на троллейбусе ехать до Универа. А мне в школу рядом, так что еще успею собрать портфель, чтобы не проколоться, как вчера. Сестра убежала из кухни, и я остался один доедать завтрак, по утрам мы старались, соблюдать график чтобы бы не мешаться под ногами, а то кухонька маленькая. Позавтракав, поспешил в комнату собирать портфель. Через пятнадцать минут, забежав в кухню и поздоровавшись, напомнил отцу про звонок и побежал в школу.

А когда зашел в школу, встретил на первом этаже ребят из класса и спросил, чего они не идут в класс. Тут меня огорошили новостью. Одноклассники рассказали, что сегодня после уроков собрание класса, а у меня, аж сердечко ёкнуло. Но потом меня ещё больше удивили, разговор шел не о наших с Аллочкой похождениях, как я решил. Да, и, действительно, вселенная же не вращается вокруг меня, всего такого замечательного.

А были намечены: Во-первых — исключение из комсомола Ритули. Во-вторых — «торжественные проводы» её на ПМЖ в Израиль. И если к первому вопросу я не имел никакого отношения, так как все старшие классы был несоюзной молодежью, точнее в единственном экземпляре на всю школу. На комсомольское собрание я мог забить и не идти, но оно было совмещено с собранием класса. Придется идти и слушать, как активные комсомольцы, и комсомольский вожачок школы — будут клеймить позором комсомолку, выезжающую на ПМЖ.

У нас же судить коммунистов и комсомольцев было не принято, сначала их на собрании исключали из партии или комсомола, и произносились гневные речи. Не каждый день комсомольцы едут в Тель-Авив. Скорее всего, сегодня будет присутствовать какой-либо представитель райкома или горкома комсомола. Вот уж с этими гнидами в одной комнате и дышать одним воздухом, точно, будет противно. Ведь именно они, и их идейные наследники, в 90-х разворовывали общенародную собственность на пару с примкнувшим криминалом, превращаясь в олигархов.

Но присутствовать придется, увы. Гнусных харь ихних, только бы не видеть. Так, небось, вылезут выступать суки. Глаголом жечь сердца комсомольцев. Я бы всех этих комсомольских вожачков превентивно отправил на Колыму, снег убирать. Впрочем, в письмах вчера я об этом написал, и немало. Что в первую очередь — надо сверху чистить «Авгиевы конюшни». Туда вся субпассионарная сволочь и стремилась, и пролезла.

Хрущ скотина вывел партийную номенклатуру из-под всяческого контроля в 50-х. И теперь эта пена стремится наверх, чтобы стать неподсудными и хозяевами жизни. И это, не

только я — старец в юном теле так считаю, но и тогда считал, и потому ходил с комсомольским руководством разными дорогами.

С рядовыми комсомольцами мы жили душа в душу, и меня можно было бы даже назвать активистом. Ну чтож, придется поучаствовать в этом слете лицемеров. Я то знаю, что наши евреи всегда собирались перед отъездом одноклассников, и нормально с ними прощались, но на собрании вынуждены были поддерживать линию этих комсомольских секретарей. Иначе бы быстро вылетели из комсомола. А сейчас и в институтах и в других хлебных местах — на подобное обращают внимание. Одно вижу положительное в этом факте, это несколько отвлечет внимание от вчерашнего залёта в кабинете английского. Пока поутихнут страсти в обсуждении отъезда, может немного и позабудется эпик фэйл.

Уроки прошли почти буднично, то ли я втянулся в ритм, то ли не до нас было перед приездом высоких представителей комсомола. А так, только на истории преподаватель долго меня рассматривал изучающим взглядом, раздумывая вызвать ли к доске отвечать, или нет. У него была привычка, рассматривать прокурорским взглядом учеников, и почти всегда определял, кто не готов к уроку. Я и раньше умел отводить его взгляд, а теперь, и вовсе был спокоен как удав. Но, на истории он меня не вызывал, а вот на обществоведении пришлось кратко у доски ответить. Однако, после сдачи экзамена кандидатского минимума, для меня это было элементарно. Так что отстрелялся на отлично. На физике больше наблюдал, а из интересного оказалось только напоминание от классного о собрании и предупреждение, что будут представители райкома и горкома комсомола. Поэтому он попросил себя вести достойно. На прочих уроках я почти засыпал, потому что объясняли новый материал, и я слушал вполуха.

Да и вчерашнее написание трактатов сильно измотало. Поэтому, когда кончился последний урок, ребята меня толкнули в плечо, чтобы я очухался. И я поспешил в кабинет физики, вслед за ними.

Но зря спешили, высокое комсомольское начальство изволило задерживаться, а без высокого него никто не решался начинать собрание. Я к тому времени успел уже окончательно проснуться. А когда наконец прибыли долгожданные, то комсорг класса открыл собрание, огласив повестку. Я лишь слегка прислушивался к этой мути, так как мало кто сказал что-то вразумительное.

Выслушав, всю эту дежурную ахиною, которую толкали с трибуны всяческие секретари, я поднял руку и попросил слова от лица несоюзной молодежи.

Вижу, эти секретарские опарыши зашушукались, и наш классный Семен Израилевич испуганно переглянулись с присутствующим завучем. А я встал и сказал,

— Я не буду злоупотреблять вниманием, и постараюсь быстро задать пару вопросов Рите, и сказать пару слов от себя.

Завуч и классный мне кивнули, и я обратился к Рите.

— Рита, мы с тобой проучились с первого класса, были и разногласия, но сейчас мы нормально относимся друг к другу. Сразу скажу, мне очень жаль, что ты уезжаешь, и, поверь, некоторое время, тебе будет очень не хватать нас и нашего класса, а ты будешь тосковать по Родине. Но я понимаю, что у тебя практически не было выбора. Было только два возможных варианта: Первый — ты целиком порываешь с семьей, и остаешься здесь одна. Но что ждет тебя дальше? И дело не в деньгах на жизнь. Тебя одну в оставшейся квартире могут не оставить, так как квартира не ваша, а государственная. Площадь соответствует большой семье, а не одному человеку, а ты не ученый со степенью, чтобы иметь право на

дополнительную. А что тебе предложат взамен, или переведут в интернат — неизвестно. Второй — ты остаешься с семьей, с близкими и покидаешь Родину. Вот и ответь мне, пожалуйста, вы едете к родственникам? Насколько близким, и будет ли у них возможность поддерживать вашу семью первое время? Наверно родители обсуждали такие вопросы?

Рита подняла взгляд глаз, отражающих многовековую еврейскую скорбь, и тихо ответила.

— Там живет двоюродная бабушка, и, сейчас, у неё из родных кроме нас никого нет, потому мы к ней и едем. Но она достаточно состоятельна. Ей от мужа осталось приличное состояние и хороший, просторный дом. Мы будем жить в нем. — и потом замолчала.

А я прервал установившуюся тишину и произнес.

— Ну что же, я вижу материальных проблем и проблем с жильем — у вас не будет. Так что остается пожелать вам счастливого пути, и хорошей жизни в Израиле. Но учти, что тебе в 18 лет придется идти служить в Цахал[1]. В Израиле служат и девушки, а не только парни, как у нас. Но я считаю, что служба в армии делает человека настоящим, и закаляет характер. Так что успехов тебе в жизни и счастья! — и, повернувшись к офигевшим преподавателям, поблагодарил их.

— Спасибо вам Семен Израилевич и Марк Ильич, что позволили мне задать Рите пару вопросов, и сказать слова напутствия.

После этого, сев, глянул на секретарчиков. Ну да, они буравили меня недобрыми взглядами, я поломал им планы воспитательной работы, и постановки галочек в плане выполненных мероприятий. Преподаватели же расслабились, они ожидали, что я могу загнать и хуже. Но, я все-таки более чем на пол века старше, и у меня больше опыта, чем даже у них. Собрание постепенно засохло на корню, и завершилось, а высокие посетившие лица удалились что-то обсуждая с комсомольским вожачком школы. Ребята подтянулись к столу преподавателя, но Рита постаралась поскорее уйти. А ребята начали обсуждать между собой ход собрания.

Ко мне подошли Влад, Серёга и Рудик. И Валера меня сразу спросил.

— На фига ты полез выступать, ты что не знаешь, что теперь райкомовские потребуют наказать тебя?

Я подумал и ответил,

— Валера, я то это знаю, но что они могут мне предъявить? Свидетелей весь класс. Антисоветчины в моем выступлении не было, просто беспокойство о судьбе одноклассницы. Я понимаю, что у тебя отец погранец, и соответственно имеет отношение к КГБ, а тебя предупреждал, как говорить на собраниях, но я не комсомолец и всяким райкомам, горкомам не подчиняюсь. Более того, даже нашему секретарю школьной организации ничего не будет, и именно поэтому. Он проявил бдительность, и не впустил в ряды ВЛКСМ чуждый элемент.

Ребята помялись, и подумав Влад сказал,

— Да, но тебя точно потащат к Арифмометру, и будут там песочить.

Я усмехнулся и страшным шепотом прохрипел,

— А то нам с тобой, в первый раз бывать у директора? И что он мне может сказать нового? У него и знаний то хватает — преподавать арифметику в младших классах.

Серёга вступил в разговор,

— Но тебя же только вчера в учительской песочили. И еще неясно, что будет на

педсовете? А вдруг исключат? — и замолчали все.

А я продолжил,

— Не бойтесь, Отмахуюсь, где наша не пропадала? Я, повторяю, что сегодня — я ничего предосудительного не сказал, а вчера не сделал. И если даже исключат, то я буду скучать только по друзьям, и хорошим преподавателям. А так, пойду в другую школу.

Они постояли, помолчали, и Рудик заметил,

— Так то — ты прав, и не сказал ничего страшного, но ты им пошел наперекор. И они будут требовать, чтобы тебя наказали.

Я сразу же ответил,

— Спасибо ребята, что вы обо мне заботитесь, но поверьте. Все будет нормально. Влепят еще один строгач, или что новое придумают. Но моя совесть чиста, и родители меня за сегодняшние слова никогда не станут осуждать, скорее наоборот. Сегодня тут не было врага, да есть определенная правда в том, что государство выделяла средства на обучение уезжающих, на их лечение и многое другое, но силой удерживать их — это плодить внутренних врагов, и возвращать пятую колонну. Я не знаю, наверно, правильной бы было потребовать возместить затраты государства, а так — насильно мил не будешь. Ладно, ребята давайте по домам. Все будет нормально! Пока! — и я взял портфель и пошел к выходу.

Но на выходе столкнулся с девочками, которые возвращались в класс. Они, втихую, пошли проводить Риту до порога школы. Я, естественно, сделал знак, что пропускаю их. Они вошли, и Ира сразу спросила,

— Ты уходишь уже? А мы хотели попросить, чтобы ты нам у школы спел вчерашнюю песню.

Я же решил прикинуться шлангом, и, сделав изумленный вид, сказал,

— Да вы что, мне и с моим голосом только в туалете кричать занято. Да и песен я не знаю, от слова никаких.

Девочки зашущукались, и Ира возмущенно продолжила,

— Брось прикидываться. Нам Алла всё рассказала, что там было в кабинете английского.

На что я не преминул ответить,

— Мне бы тоже хотелось это знать? Не просветите ли благородные сеньоры? А то я в полном недоумении?

— Хватит изображать шута, — уже сердясь ответила Ира. — Мы серьезно спрашиваем, а ты дурака валяешь.

— Милые дамы, да я бы и рад, но не знаю, какую именно правду вам рассказала Алла. Мне бы, хоть вкратце, хотелось об этом узнать. Будь ласка, панночка, поведай сие. — и застыл, ожидая ответа.

Девочки переглянулись, и Лира сказала,

— Алла рассказывала, что когда вы остались в классе, то она вытирала доску, ты вдруг запел какую-то красивую песню, и слова в ней были очень проникновенные, но она не может их точно вспомнить, а запомнила только припев. Затем ты подскочил к ней и приподнял за талию. Она испугалась, и повернувшись — надавала тебе пощечин.

Я улыбнулся и проговорил

— Леди не солгала, ни в едином слове. Все так и было. Просто я увидел, что она пытается достать до верха доски и встает на цыпочки. Вот и решил помочь, приподняв

наверх.

Девочки запрыскали, и Ира заявила,

— Нет, ну ты точно клоун. Не думал пойти в цирк работать?

На что из меня сразу выскочил дежурный ответ,

— «Кто в армии служил, тот в цирке не смеется». А армия мне гарантирована. Точно после школы загремлю.

Девочки улыбнулись и подступили ближе, допытываясь,

— И все-таки, что это за песню ты пел? И не уводи разговор в сторону. Мы всё равно не отстанем, пока не скажешь или не споешь.

Что мне оставалось делать. Пришлось ответить.

— Песня называется «Потому что нельзя быть красивой такой». Сразу отвечу и дальше. Мне её напел один парень из Саратова. Ему лет тридцать, мы встретились на пляже в Каменке. Там санаторий и он отдыхал в нем, а я там на пляже загорал, и читал книгу «Хищные вещи века». Он подсел, и мы разговорились о книге. А потом он спросил, где я её смог откопать, я и ответил что в поселковой библиотеке. Я почти дочитал, и когда буду сдавать в библиотеку, он может сразу взять её. Только нужен паспорт и залог — раз он не местный. Мой дом в ста метрах от библиотеки и он может зайти ко мне, когда будет идти в центр. На следующий день он постучался, и мы зашли в библиотеку, а затем пошли в магазин, где было все — от тетрадок и до музыкальных инструментов. Он попросил у продавщицы гитару, попробовал звук и сказал, что звучит неплохо. Настроил и спел несколько песен, сказал, что сам пишет и музыку и стихи. Я попросил записать слова, а уж сам позже подобрал аккорды, а то не запомнил, когда он играл. Вот это одна из его песен.

Ира сразу попросила,

— А спеть здесь можешь? Хотелось бы послушать.

Я помялся и ответил,

— Здесь слишком шумно, и много народа. Да и не знаю, есть ли гитара. Что-то я не помню, чтобы была в школе.

Девочки опечалились, и стали похожи на побитого щенка. Я сжалился, и продолжил.

— А приходите через часок ко мне, у меня и гитара есть. Только позвоните, я выйду и встречу, — девочки переглянулись и кивнули. — Тогда до встречи, буду ждать!

Больше делать было нечего, и надо было сматываться, а то Марк Кирпич поймает и начнёт грузить. Скорее всего, им эти райкомовские перцы вставили фитиль, а под горячую руку попадать не хочется. Именно потому я и хотел смыться еще десять минут назад.

Повернулся, махнул всем рукой на прощанье и поспешил из школы.

Дома быстро разогрел обед, а тем временем рассовал вещи по шкафчикам и прибрал творческий беспорядок на столе, что остался от написания писем. Тщательно проверил, что они спрятаны и нет никаких черновиков.

Отец пообещал дозвониться институтскому товарищу, и тогда будет ясно, что делать с письмами. Родители вчера говорили, что ему, скорее всего, можно верить. Я в будущем очень серьезно искал информацию, так как он погиб, при крушении «Нахимова», который затонул в 86 году. И там все очень подозрительно. Могли устранять, нежелательных для клики Меченого. И тогда ему можно стопроцентно верить. И нигде ни одной фотографии в сети, хотя он был генерал — майор КГБ, что еще подозрительней. Ладно, вечером отец скажет.

А пока надо бежать и поест. А то еще стоит немного размять руки. После вчерашних

попыток-пытток пальцы долго болели, нет мозолей и привычки. Гитара на стенке висела все десять лет школы и кроме эпизодических попыток научиться, я к ней и не притрагивался. Научили в армии, там без этого было невозможно. Вернулся домой с двумя общими тетрадками песен, и умением как-то играть, и даже, чтобы получалось похоже. А тут бы надо еще потренироваться. Вчера только немного пальцы стал ощущать. Правда, я и не обещал что-то необычайное. Сами напросились. Пока планировал задачи, успел закинуться обедом. Благо в армии научили шустро все делать. Убрал тарелки в раковину, после успеется помыть. И пошел мучить инструмент. Звонок раздался даже немного раньше, чем через час.

Эк, их распирает, — подумал, поднимая трубку, и решил приколоться,
— На проводе. Смольный слушает.

В трубке раздался рассерженный голос Ирочки,

— Хватит выделяться. Не смешно. Я позвонила сказать, что Лира не сможет прийти, и наверно стоит на завтра перенести встречу.

Я немного задумавшись ответил,

— Ну вы барыня и задачи задаёте. Откуда же я знаю, что будет завтра. Сама понимаешь, что сегодняшнее выступление на собрании может вызвать брожение мыслей в голове директора, а это крайне противопоказано. Они будут первыми, за очень длительный срок. И куда приведут в вакууме, который вообще-то является изолятором, неясно. Так что, наверно, лучше сегодня, пока меня не стали воспитывать.

В трубке слышалось длительное молчание.

— Ладно, выходи через пять минут, встречать меня к школе.

А я быстро оттрапортовал,

— Яволь. Буду, как штык. Только, уж и ты приходи. Да, я не к самой школе подойду, а буду ниже за мастерскими ждать. — и положил трубку на телефон.

Не следует задерживаться. Проверил газ, выключил ли после обеда вентиль, а в коридоре надел куртку и туфли. Быстро спустился по лестнице, и пошел к школе. Как ни странно Ирочку ждать не пришлось, что меня крайне удивило. Мы поздоровались, и я взяв её под ручку повел к дому. В дверь подъезда я галантно пропустил её вперед и последовал за ней, сказав,

— Поднимайся на четвертый этаж, а то по лестнице рядом подыматься не очень удобно.

Конечно, соврал, иначе, зачем бы джентльменам пропускать дам вперед. Естественно, чтобы полюбоваться фигурой. А Ирочка была в куртке, но уже не в школьном платье. Так и поднялись, а я отперев, пропустил её в квартиру. В коридоре помог снять куртку, и указал в какую дверь заходить. Последовал за ней в комнату, сказав.

— Присаживайся на кресло. А я чаю принесу, и поищу сладкого? Знаю, девушки очень его уважают.

Ира кивнула, и я поспешил на кухню за чайником и чашками. Затем я на письменном столе организовал маленькую чайную церемонию и налив чай девушке, открыл коробку «Птичьего молока». Поставил её перед Ирой, говоря,

— Я сам недавно пил чай, так что не смотри на меня, и лучше я сыграю что-нибудь, а ты пей чай.

Ирочка сразу попросила,

— Начни пожалуйста с той песни, — и отхлебнула чаю.

А я взял гитару и когда зазвучали аккорды, пропел первые строки песни. Ира сидела, приоткрыв рот, и забыв про чай и конфету, которую держала в руке. Я, допев второй куплет,

кивнул ей на руку с конфетой. Она быстро положила её в рот, и стала облизывать пальцы, на которых растаял шоколад. *Черт, забыл салфетки дать*, — подумал, продолжая заливаться:

«Я боюсь твоих губ, для меня это просто погибель.
В свете лампы ночной твои волосы сводят с ума.
И все это хочу навсегда, навсегда я покинуть.
Только как это сделать, ведь жить не могу без тебя.»
<https://www.youtube.com/watch?v=McxS7gE2WKw>

И снова кивнул на чашку с чаем, и она отпивала глоточками чай, слушая окончание песни. После этого я встал, отложил гитару и сказал,

— Извини балбеса, забыл салфетки принести. Не предназначены мы мужики для ведения домашнего хозяйства. Пойду, их принесу, а ты пока подумай, что хочешь спросить и сказать. Понравилась ли песня? Да, и ешь конфеты. Их есть у меня. — и поспешил на кухню.

Принесся салфетки, налил себе немного чая и отхлебнул. Все-таки сушит горло пение, особенно с непривычки. После этого начал светскую беседу.

— Ира, ну и как тебе понравилась песня? Про голос, итак знаю — полное отсутствие голоса и слуха.

Это я так недвусмысленно напрашивался на комплимент. И Ирочка не обманула надежд став утверждать,

— Для любителя голос нормальный, и на слух, я явно наговариваю. А песня, просто замечательная, очень глубокая и мелодичная, а на эстраде я ничего такого не слышала. А что ты еще можешь спеть? Если что-то подобное, то я бы послушала с огромным удовольствием.

— Во-первых со слухом у меня не все прекрасно, и одно ухо почти не слышит. А подобной, и быть не может — это эксклюзив. Я попробую спеть другую, но она на английском, и тоже про любовь. Как у тебя с английским? Вы же в другой группе занимаетесь, а до этого года ты училась в «А» классе.

Ира замялась и сказала, — У меня пятерка, но на слух я не всегда улавливаю смысл слов. Может, споешь что-либо другое?

Я безапелляционно сказал,

— Ерунда, там очень простые слова. И я тебе их перескажу, перед тем как спеть. Песня называется «Мое сердце продолжит биться».

А далее пересказал смысл песни,

«Ангел мой, ты слышишь мой шепот, мой зов?
Будь со мной хотя бы во сне...
Всех бед на свете сильнее любовь,
Та что птицей бьется во мне.
Бог есть и он знает все,
Он хранит нашу нежность, хранит...
Ты здесь, ты — сердце мое!
Для тебя мой любимый ты слышишь оно стучит.
Счастье было с нами, я знаю, ты помнишь!
Жизнь волшебной сказкой была...
Только вдруг однажды, в безумную полночь

Бездна между нами легла.
Бог есть и он знает все,
Он хранит нашу нежность, хранит...
Ты здесь, ты — сердце мое!
Для тебя мой любимы ты слышишь оно стучит.
Ты здесь, ты мой, ты во мне
И пока я жива будет так!
Бог есть! и ничто на земле замолчать
Не заставит два сердца, стучащие в такт»
(с) Ангел мой.

Ирочка слушала затаив дыхание, А я продолжил,

— Извини, перевод литературный, но ты сразу схватишь смысл, когда я спою. Там суть в том, что они любили друг друга, но потерялись при катастрофе и парень погиб, а девушка всю жизнь помнит его, и хранит его образ в сердце. Это песня для женского голоса. Может, вы споете я дам слова и подыграю, еще и Юрку можно попросить, он куда лучше играет на гитаре. Но петь лучше на английском, а то за упоминание бога и ангелов пропесочат на комсомольском собрании. Как это делается, сегодняшнее — свежий пример. Ладно, слушай.

Потом проверил строй гитары и стал петь. (извиняюсь пока нашел только на итальянском мужское исполнение и пока только инструменталка)
<https://www.youtube.com/watch?v=uiFLe5NN724>

Ирочка, похоже, и дышать забыла, слушая. Мне показалось или у неё слезинка появилась в краешке глаза, но через очки было трудно определить. Да я только изредка кидал взгляды, и не мог отвлекаться от игры на гитаре, а также, чтобы не сбиться в пении. Когда я закончил и смог распрямиться, я увидел что у нее в глазах стоят слезы. Отложил гитару и передал ей салфетки, сказав,

— Пусть лежат рядом с тобой, а то еще понадобятся.

Она кивнула и сняв очки стала вытирать глаза. И я подумал, что поубивать бы надо тех, кто создает дизайн оправ. Никаких пыток им не будет мало. Так уродовать лучшее, что есть в нашем народе. Когда Ирочка вытерла глаза, то я удивился, как изменилось лицо, без этого уродства. Просто можно было залюбоваться серо-голубыми и огромными глазами.

В той жизни мы последний раз виделись на 25-летие окончания школы. Но у нее была семья — муж и дети. Но с возрастом она становилась все краше и краше. На десятилетие выпуска я сразу даже не узнал её, так она изменилась со школы. Овал лица стал более округлым, и четче проявились скулы, в лице проявилась породистость и благородные черты. И очки были в тонкой оправе и небольшие, очень идущие к облику.

Я тогда кусал себе локотки. И куда смотрели глаза, а о чём раньше думали мозги. И ведь на выпускном: мы даже целовались враскоряку в классе, когда все ушли в зал. Тогда все вериги пали, и табу на чувства было снято. Ведь, что ни говори, а все школьные годы внушалось, что в школе положено учиться, и никаких амуров. Вот закончите школу, тогда пожалуйста. И я тогда, четко эту взрослость почувствовал, в том, как она смело прижималась ко мне, когда мы целовались, и отстранялась лишь для того, чтобы отдышаться. Она явно чувствовала мое влечение к ней, да и на ней было летнее очень открытое платье, и я видел, как часто вздымается её грудь, как покраснелись щеки и припухли губы, а через платье чувствовал затвердевшие соски. Но двери закрыть было нельзя, и учителя ходили, проверяя кабинеты.

Им, конечно, не нужны были проблемы по поводу излишне пылких выпускников. Так что мы протанцевали весь вечер, и пошли встречать рассвет через пол-города. Так, приобнявшись и приотставая для пары поцелуев, мы дошли до озера. Где вскоре и встретили рассвет новой жизни, сидя на скамеечке и обнимаясь. Учителя стояли в сторонке, но все же наблюдали, чтобы никто не отбилась. Обрато Ирочку я почти тащил на себе, хоть она и сняла босоножки, но так натанцевалась, а еще мы прошли километра четыре к тому времени. Мне же было приятно, когда юное тело плотно прижималось ко мне. У школы мы распрощались со всеми, и я проводил её до подъезда дома, где мы еще долго стояли, и целовались.

Пока я разглядывал девушку и вспоминал будущую жизнь, то немного завелся и поспешил вернуться к разговору, спросив.

— Ну как ты все уловила из песни?

Ирочка посмотрела большими и еще влажными глазами и ответила,

— Да почти все, помогло, что ты пересказал текст. Песня очень печальная, о большой и настоящей любви. А откуда ты её услышал?

Я пожав плечами и сказал,

— Да от того же летнего знакомого. Он знает массу песен, и множество сочинил сам. Он ко мне потом еще заходил домой, и мы, посидев, выпили домашнего вина, он очень много пел, и даже соседка подошла к заборчику заслушавшись. Немного постояла, и зашла присесть на стул возле стола. Она раньше была учителем словесности в десятилетке, которую заканчивал отец, а еще Татьяна Сергеевна настоящая дворянка, но учительствовала всю жизнь. А когда он запел одну песню, то она даже прослезилась, и потом никак не могла остановиться, платочком вытирая слезы. Хочешь, я спою?

Ирочка только кивнула головой. И я, взяв, гитару запел, -

«Как упоительны в России вечера,
Любовь, шампанское, закаты, переулки,
Ах, лето красное, забавы и прогулки,
Как упоительны в России вечера.
Балы, красавицы, лакеи, юнкера,
И вальсы Шуберта, и хруст французской булки,
Любовь, шампанское, закаты, переулки,
Как упоительны в России вечера.
Как упоительны в России вечера,
В закатном блеске пламенеет снова лето,
И только небо в голубых глазах поэта —
Как упоительны в России вечера,
Пускай все сон, пускай любовь игра,
Ну что тебе мои порывы и объятья,
На том и этом свете буду вспоминать я...
Как упоительны в России вечера.»

(с) Белый орел

<https://www.youtube.com/watch?v=tPEgvTK5g0>

Эту песню было проще играть, и я не напрягался, да и вокал был не такой напряженный, Так что, мог подымать взгляд от гитары, и наблюдать за девушкой. Теперь, она уже не

прячась, откровенно плакала, и слезы стекали к подбородку, а она совершенно забыла про салфетку, и иногда всхлипывала. А когда закончилась песня и последние аккорды, я убрал гитару на кушетку, подошел к креслу, и встав на одно колено стал целовать мокрые от слез щеки. Ирочка подняла взгляд, и покраснелась еще больше. Я ей взглядом указал на салфетку, и она стала вытирать глаза. Я же встал, и подав ей руку, взял её левую, и приподнял, а она стала вставать с кресла, и оказалась в моих объятиях. Тогда, сблизив губы к её губам, я стал ждать. Пауза продлилась несколько секунд, и она потянулась навстречу. Я нежно прижал её к себе, и мы стали нежно целоваться. И вновь, и снова.

Когда Ирочка немного отстранилась, то спросила,

— А зачем все-таки ты начал выступать на сегодняшнем собрании? Непонятно, ведь будут неприятности, тебя могут сильно наказать. И что ты добился в результате? Для чего всё это?

Я подумав ответил.

— Наши классы реформировали всего два месяца назад, и ты сегодня наверно впервые узнала, что я не комсомолец. В наше время, и тем более в такой школе — это практически нереально. Те, кто со мной учится с первого класса, не удивляются. Пойми всегда надо смотреть на вещи с неожиданной стороны, и тогда вылазят истинные причины. Но захочешь ли ты слушать долгие объяснения? Да — тогда продолжу, а нет — то и ни к чему этот разговор.

Ира кивнула и я продолжил.

— Знаешь, воздействуя на высокие идеалы людей можно заставить их совершать чудовищные поступки. И весь опыт религиозных войн тому пример. Во имя бога, то есть самого для них святого — людей вдохновляли на совершение зверств по отношению к верующим иначе. То есть кучка предводителей, именуемая элитой, побуждает массы действовать согласно желаниям этой элиты, эксплуатируя самые святые образы. А я не хочу, и не люблю, чтобы меня, против воли, заставляли делать всякие мерзости. И ведь элита, не всегда самые достойные люди общества, как об этом всегда трубят средства массовой информации. И ключевое слово тут — массовой. Она для масс, а не для элиты. С помощью масс-медиа создаются иллюзии, чтобы массы людей верили в те или иные химеры.

Я немного постоял, обняв Ирочку и продолжил.

— Вот типичный пример из сегодняшнего собрания. На высшем уровне нашу мораль поименовали «Кодексом строителя коммунизма», наравне с прочими юридическими кодексами. И сам по себе он неплох. Я готов подписаться под любым пунктом, и, даже более, следую им в большинстве случаев. Но элита использует этот инструмент для манипуляции массами. Вот подумай. Нам утверждают, что мы передовой отряд человечества, строящий будущее светлое общество. И, безусловно, так и есть. Но власть имущие используют этот инструмент для укрепления личной власти. И, видя, что часть масс хочет дезертировать с этой передовой в тыл к гниющему капитализму, включает эксплуатацию образа борца за светлое будущее, где все дезертиры — это мразь. И он боец должен проявлять к ним ненависть. А вот вы с Лирой прошли этого дезертира провожать и даже проявили сочувствие.

Тут Ирочка дернулась, чтобы отстраниться, но я мягко удержал, и продолжил.

— С другой стороны, в том же кодексе есть положение, что семья это основная ячейка общества и надо её всемерно крепить. А они едут воссоединиться со своими родственниками. Но на собрании все должны были гневно заклеить отступников. Вот и

ответь, чему верить?

Ирочка стояла, несколько, ошалев от таких слов, но подумав ответила.

— Но их здесь больше, и бабушка могла бы приехать к ним. Жить с ними. В чем проблема?

Мне было что ответить, даже не раздумывая.

— Все это так. Но она там прожила длинную жизнь и у нее там большой дом и много денег. А здесь ей дадут однокомнатную квартиру. И чтобы купить дефицитную вещь, будет очередь на её приобретение в ближайшие годы. Нет, не захочет она перебираться на передовую. Здесь нет — привычного ей комфорта.

Девушка прервала меня.

— Ну, ты говоришь о комфорте, и о мещанских ценностях. Хотя, ведь не это главное в жизни. Главное стремление к высоким идеалам, к достойным свершениям, к служению обществу.

Я её прервал, вставив своих пять копеек.

— Вот ты опять заговорила об идеалах, а следует и о морали, которая и является их объединением. А у той старушки есть своя мещанская мораль. Об этом замечательно сказано в «Белом солнце пустыни» — «Хорошая жена, хороший дом — что еще надо человеку, чтобы встретить старость?!» Вот ответ ты против такого, чтобы к тебе в дом приезжали внуки и дети?

Ирочка на этот раз зависла надолго, но все-таки рванулась в бой.

— Все это замечательно и никак не противоречит нашим принципам от каждого по возможностям каждому по труду. Заработаем своим трудом и получим все это.

Я усмехнулся такой наивной вере, и стал продолжать.

— Все тобой сказанное правильно, но кто-то хочет получить все это сразу, и такое у нас не отвергается, например наследство. Получил и пользуйся, все законно. А ведь, получивший, не вложил ни толики труда, чтобы заработать это. Опять противоречие. Да в этом можно найти пережиток прежних времен и буржуазных отношений. Для меня, самым созвучным, являлся отрывок из второго письма революционного бойца Сухова своей любимой Екатерине Матвеевне, о встрече с которой мечтает весь фильм — «так что ноги мои бегут теперь по горячим пескам в обратную сторону, потому как долг революционный к тому нас обязывает» Но Суховых мало — это штучный товар. И, как раз, задача коммунистического воспитания молодежи сделать, чтобы таковыми стало подавляющее большинство. Ведь правильно я говорю?

Ирочка подумала и произнесла.

— Да наверно, так и должно произойти в будущем. Чтобы все вдохновлялись светлыми идеалами и меньше думали о приземленном и низменном.

Я прервал её и усмехнулся.

— А ведь ты почти процитировала устав какого-то монашеского ордена. Только про умерщвление плоти забыла. Правда, жили они все в большинстве своем, совсем иначе. Да и тыфу сто раз, не желаю я становиться монахом.

И дальше продолжил забивать гвозди.

— А вспомни, когда Сухов предложил Верещагину пойти вместе, но Павел Артемьевич отказался под давлением жены и дома, которые его цепями приковывали к прошлым устоям. Сухов не заставлял, а всего лишь отметил: «Павлины, говоришь? Хех.». Это и показало его отношение к мещанской морали. Но, заметь, боец Сухов ведет за собой, а не посылает массы

перед собой. В этом его коренное отличие, он идейный борец за светлое будущее. Вот что он пишет в первом письме — «И пришел мне черед домой возвратиться, чтобы с вами вместе строить новую жизнь в милой сердцу родной стороне». Он собирается сам строить, а не верховодить построением. И только за таким лидером, в конечном счёте, пошел даже Верещагин. А, присутствовавшие сегодня представители, они не возглавляют своим примером, а заводят массы, чтобы те делали, что им нужно. Манипулируют светлыми идеалами молодежи, а сами отсиживаются в тылу, где хорошая жена, огромная пятикомнатная квартира, спецраспределитель с дефицитными товарами. Разве не так? Вот ответь мне?

На сей раз, молчание было очень длительным и видно было, что девушка зависла. Но потом все же ответила.

— Ну, сейчас, еще не все могут пользоваться такими благами, считается, что они заслужили это — служением стране и народу.

Я почти насмешливо заявил,

— И ты этому веришь, быть может — ты еще и в Деда Мороза со Снегурочкой веришь?

Ирочка дернулась, но я удержал и продолжил.

— Они не совершили открытий, как видные академики, не разработали прорывных технологий или не изобрели новых конструкций, как лауреаты Ленинской премии, не осваивали крупных месторождений в суровых условиях. Они просто произносили зажигательные речи, и карабкались по служебной лестнице к вершинам власти. Именно они и эксплуатируют самые светлые идеалы нашего советского народа. И при этом сами назначают себе привилегии, которых нет у ранее мной перечисленных достойных людей. Вот и подумай, как мы назовем клопа пьющего кровь? Наверно — паразитом. Вот кучка этих паразитов, по недоразумению именуемая элитой и манипулирует нами, эксплуатируя, повторю, самые светлые идеалы.

Девушка стояла, задумавшись, и хмурая лоб и брови, было видно, что ей не понравилось услышанное, но ответ никак не удается найти. И я решил проехать по мозгам и ударить по самому больному, чтобы у неё появился шанс очнуться.

— Я тоже в какой-то мере манипулировал, самым дорогим для тебя — верой в чистую, вечную любовь и стремлением к счастью. Три песни привели к тому, что абсолютно невозможно представить для девушки. Что на первом же свидании позволит парню держать её в объятьях, и не чинясь целовать в губы.

Тут и произошел взрыв, из глаз полыхнули молнии, и она попыталась оттолкнуть меня, вырываясь из объятий. Но я с силой удержал, чтобы продолжить говорить. И в следующее мгновение, уже лежал на ковре, корчась и держась за пах, весь раздираемый болью, пуская слюни и сопля на ковер. Осталось только свернувшись калачиком постанывать, пока Ирочка гневно перешагнула через меня и поспешила в коридор. Я услышал, как зашуршала куртка, потом дверь открылась, а затем захлопнулась, и быстрые шаги стали удаляться по лестнице.

«Ты должен сделать добро из зла,
потому что его больше не из чего сделать»

«Вся королевская рать» Роберт Пенн Уоррен

Сидя на кухне и прижимая к паху, обернутый в полотенце кусок мороженого мяса в пакете (льда, банально, не оказалось), я думу думал о делах своих скорбных.

Да уж, творю всякую хрень в последнее время. Одну девушку — опозорил перед всей школой, когда старому кобелю бес в ребро ударил. А другую — лишил идеологической девственности, влив в юную душу изрядную долю старческого цинизма. И когда только стану думать, умудрённой опытом, башкой, а не членом? Ну, да ладно, не об том разговор. Надо поднапрячь серое вещество, и попытаться исправить ситуацию. А для этого надо двигаться «ведь жизнь — это движение». Сопли жевать, сидя дома, некогда, вот еще посижу малость, вроде и не больно уже, и займусь исправлением кармы.

И тут, меня от мыслей оторвал телефонный звонок, мелкими шажками, придерживая пакет, посеменял к телефону, думая.

Неужто Ирочка? Что-то не верится. Разве, чтобы сказать мне — какой я гад. Может, всё же удастся извиниться?

Но звонил Игорь и спрашивал, готов ли я на тренировку. Пришлось отнекиваться, — Знаешь, у меня что-то живот побаливает. Наверно съел что-то не то. Так что идите без меня, от меня сегодня мало проку, — а сам подумал, вешая трубку.

Да уж бегун из меня сегодня ещё тот. Разве что — в раскоряку, а о прыжках — и не говорю. Нет уж, другим разом.

И посеменял на кухню, посидеть, унять боль. Да крепко она меня, и поделом старому хрычу за то, что лишил юность идеалов. Но, богу слава, что не Ленка, та К.М.С. по легкой, и был бы там омлет. А так пройдет через полчаса. А пока продумаю план действий.

Через час пошел на троллейбус и поехал в город. Благо, и там, и там не более квартала идти. А в городе пошел к книжному, где заведующим работала мать одноклассника. Книга, она лучший подарок. Прошел в её кабинет, и поздоровался.

— Добрый день, Алла Николаевна. Я к Вам с большой просьбой, уж помогите, если можете. Нужен подарок. Девушке, я тут накосячил вчера. Не знаю, рассказывал ли Вам Юра?

— А, это ты про случай на перемене, когда Аллочка надавала тебе пощечин? Конечно, слышала. И как это ты ухитрился заработать?

Ага, сейчас я буду все рассказывать и увел разговор в сторону.

— Вы же знаете, что она занимается в художественной школе и хорошо рисует. Мне бы красочный альбом, какого-то известного художника. У вас ведь, наверно, есть такие в магазине? Часто же спрашивают для подарков к праздникам? Уж, помогите. Очень надо извиниться, а просто прости при такой обиде недостаточно.

Алла Николаевна посмотрела внимательно и спросила,

— И где ты научился так выпрашивать? Тебе бы на вокзал идти, и там канючить «Сами мы не местные...», но все же помогу, и то больше из-за Аллочки. Хорошая девочка, всегда вежливо здоровается, когда встречаемся у дома. Сейчас посмотрю, был у меня один альбом — берегла для особого случая.

И вышла в соседнюю комнату, а вернувшись, несла в руках большую книгу.

— Это книга «Дюрер и его эпоха», Тут не только, его картины и гравюры, но и творения его современников, очень интересная для увлекающихся средневековой живописью.

Я благодарно поклонился и проворковал.

— Вы просто волшебница, я и не мог даже рассчитывать на такое. Мне очень нравятся его «Четыре всадника Апокалипсиса», «Адам и Ева», «Рыцарь и смерть», а также автопортреты. И для художника это просто находка. Огромное спасибо. А можно завернуть красиво? Все-таки для подарка.

Алла Николаевна еще раз проницательно посмотрела на меня.

— Взрослеешь, а давно ли вас с Юрой прорабатывали на педсовете, и родителей вызывали в школу?

— Ну, с проработкой, то мне это скоро предстоит. Да, вы знаете? Рита уезжает в Израиль, сегодня собрание класса было, исключали из комсомола. А, помните, как Юра в шестом классе ей из авторучки заляпал чернилами блузку на спине? Вас еще тогда к директору вызывали. А ведь она ему нравилась, раз обращал внимание таким образом.

Алла Николаевна еще раз посмотрела и проворчала,

— Ладно, иди — заболтались мы тут с тобой. Да, на кассе попроси, чтобы завернули, и скажи, что я разрешила.

Я раскланялся, еще раз поблагодарил, и пошел в зал к кассе. Там книгу красиво упаковали, и я пошкендебал к троллейбусу, а сойдя с него, сразу отправился к дому Аллочки. Зайдя в подъезд подошел к двери квартиры, прислонил книгу к двери, и позвонив, отошел от двери метра на три вниз по ступенькам. Открыла дверь Аллочка, и книга упала через порог в коридор квартиры. Аллочка испуганно вздрогнула, но разглядев сверток, посмотрела на меня и сказала,

— Ты похоже, без того чтобы напугать не можешь?

— Ну да, шок — это по-нашему. Я вообще-то пришел извиниться, и всё. Потому и не хотел стоять у двери. Вдруг опять пощечину засветишь. Мне и отсюда все прекрасно видно. Девушка быстро осмотрела халатик и бросила.

— Дурак, без ёрничанья не можешь?

— Да нет, я серьезно, вид обалденный! Вся такая домашняя, уютная, даже и не верится, что можешь так засветить по мордасам. Ты извини, вчера по-дурацки всё получилось, наверно моча в голову вдарила, или все силы ума ушли на ответ по-английскому, а для остального ни капелюшки не осталось. Специально захочешь, такое не получится, так что тут роковое стечение обстоятельств. Извини, я пойду.

И повернулся к дверям подъезда. Но она остановила.

— Постой, уж если зашел, проходи в квартиру, не разбираться же на лестничной клетке, чтобы весь подъезд слышал.

Когда я аккуратно прошел в квартиру, Аллочка потребовала.

Разувайся и проходи, не говорить же в коридоре, и зашла в комнату. Я снял куртку, и, разувшись, последовал за ней. В комнате она стояла у письменного стола и разглядывала книгу. Заметив, что я вошел сказала.

— Присаживайся на тот стул, а сама присела на диван, и продолжила.

— А я думала, что это конфеты, но больно тяжелая и посмотрела. Книга хорошая, но это не значит, что я тебя простила. Такое не скоро можно забыть. Но в одном ты прав, надо придерживаться общей линии рассказа. Итак меня за вчера и сегодня раз сто спрашивали.

И посмотрела на меня в ожидании, что отвечу.

— Понимаешь, я наверно в какой-то мере в том виноват, что тебе пришлось столько отвечать. Потому что сам молчал об этом, как партизан. Не хотел, чтобы были прорехи шитые белыми нитками?

Аллочка глянула, и насмешливо спросила.

— И что никому-никому не похвастался? Не поверю. Всегда потом треплетесь, а то я не знаю.

— Вот те истинный крест — ни слова, кроме учительской.

— Ой, верующий, какой нашелся. Давно ли в церкви был?

— Мне позволительно, я не комсомолец, и могу ходить хоть в церковь, хоть в синагогу. Я же отсталая часть советской молодежи.

— Вот и кто тебя за язык тянул на собрании? Теперь всех будут песочить, из-за твоего недержания речи.

— Ну, спасибо! В ход пошли мамины медицинские термины, Кстати, что ты ей рассказала? Мне её дальней стороной обходить? А то поставит ведёрную клизму с песочком, а вы с Серёжкой держать будете, чтобы не рыпался.

— А отца забыл?

И я сразу заговорил голосом Карлсона.

— Папа? А что папа? Да? Ну, я полетел.

Аллочка улыбнулась,

— Нет, ну ты точно балбес. Вот, что бы тебе не повзрослеть. Девятый класс уже, а ума, как у первоклашки.

А я только кивал головой в такт, как китайский болванчик. И девушка немного оттаяла.

— Ладно, иди домой чучело гороховое. Мне заниматься надо.

— А давай я помогу, если что неясно, так сказать в качестве искупления вины. Мне на завтра только математику написать осталось, а там всего с десятков задачек из Зверева.

— Ничего себе, всего. Это же сборник для поступающих в ВУЗы. Там приходится долго думать, их же на вступительных экзаменах дают.

— Не так страшен черт, как его малюют. Ефим Наумович с седьмого класса, оттуда задачи и примеры на дом задает и ничего. Вот если бы еще не рвал моих тетрадок, из-за клякс или накаляканного абы как. А так все уже привыкли. Да, в этом году стал давать в два раза больше на домашку, но так класс то физико-математический. А зачем ты пошла в него? Все кто хочет в МедИн поступать, пошли в параллельный. Там было бы проще заниматься, и уделить больше внимания нужным предметами — биологии с химией. Я понимаю, что в классе осталось большинство из нашего класса, но некоторые ведь перешли в параллельный.

— Так я, и не пойду в медицинский, а на архитектурный в политех.

Я, аж, присвистнул,

— Ой, извини нельзя в доме свистеть, денег не будет. Но, тогда математику надо отлично знать. Там много прочностных расчётов, и сопромать его. А давай я объясню, что непонятно.

Так что задержался надолго, даже чая попили, когда к нам присоединился Серёжка, который прибежал с улицы распаренный. Они мальчишками в футбол гоняли на стадионе. Потом я откланялся и пошел домой, и уже нормальной походкой. Пока объяснял математику, всё утихло, опять же исправление кармы благотворно влияет.

Дома быстро разобрался с уроками, так как все задачки решили. Осталось только в тетрадке записать. Благо, уже разрешили пользоваться шариковыми ручками, и не стало

клякс, да мне и привычнее ими писать. Вскоре пришла мама с работы, и мы стали ужинать, а затем прибежала голодная сестра из Универа. Мы посидели на кухне за столом, обсуждая текущие проблемы. Рассказал о сегодняшнем собрании, и об отъезде Риты в Израиль. Сказал, что выступил там и пожелал ей счастливого пути, чтобы они хорошо устроились на новом месте. А то все только клеймили её позором, да исключили из комсомола.

Мама сказала,

— Зря ты выступал, и теперь нас, скорее всего, вызовут в школу.

На что я не преминул отметить,

— Это итак неизбежно, а семь бед один ответ. Я сегодня постарался загладить, вину за вчерашнее. Так что, совесть почти чиста. А говорить гадости тому кто уезжает или слушать как их говорят другие — мне противно. Это их выбор, и если это им кажется правильным, то пусть едут, значит им милее Страна Дураков из «Хищных вещей века». Там они будут смотреть свои бесконечные мыльные оперы, и решать проблему, что бы еще приобрести, чтобы не хуже чем у соседей. Меня к такому не тянет, да и вас тоже, иначе бы воспитывали не так. Но вот на собрании те, кто устроил за народный счет себе замечательную жизнь здесь, требовали, чтобы мы клеймили позором других, едущих буржуазно разлагаться туда. Нет, не перебивайте, я не говорил на собрании этого, зачем произносить очевидные вещи? Я только всего лишь пожелал счастливого пути однокласснице. Вот если бы всех этих секретарей принудительно выслать на этот самый Запад. Так будут же суки сразу на нашу страну испражняться по всяким голосам, как и Аллилуева. И кто после этого, ответьте, честнее?

Сестра прервала, мое выступление,

— Остынь, а то раскипятился. Чего ты нас тут взялся агитировать за советскую власть? Просто, не стоит высовываться — никому и ничего не докажешь. Что тут поделывать?

— Что, что? Отменить все привилегии и забрать ту власть, которую они используют вопреки закону. А оставить только тяжелый и кропотливый труд на благо партии, Тогда вся эта сволочь из партии разбежится, как тараканы при включении света. Вот тогда в райкомах, горкомах и выше появятся настоящие коммунисты и комсомольцы. А, сбежавшую сволочь выслать, как Троцкого, Пусть образуют свой пятый интернационал нахлебников на Западе. Вот кстати хочешь послушать стихи? Или давай я спою, мне летом парень в Каменке напел. Он участвовал в съемках фильма, где будет эта песня. Сейчас, схожу за гитарой.

Принеся её, я сел поудобнее и запел,

«Я сегодня до зари встану.

По широкому пройду полю.

Что-то с памятью моей стало:

все, что было не со мной, помню.

Бьют дождинки по щекам впалым.

Для вселенной двадцать лет — мало.

Даже не был я знаком с парнем,

обещавшим: «Я вернусь, мама!..»

А степная трава пахнет горечью.

Молодые ветра зелены. Просыпаемся мы.

И грохочет над полночью

то ли гроза, то ли эхо прошедшей войны.

Обещает быть весна долгой.
Ждет отборного зерна пашня.
И живу я на земле доброй
за себя и за того парня.
Я от тяжести такой горблюсь.
Но иначе жить нельзя, если
все зовет меня его голос,
все звучит во мне его песня.
А степная трава пахнет горечью.
Молодые ветра зелены. Просыпаемся мы.
И грохочет над полночью
то ли гроза, то ли эхо прошедшей войны»

— Это на стихи Роберта Рождественского и называется «За того парня». Так прямо на площадке и сочинился анекдот. «Молодежь подхватила почин из песни — работать за себя и за того парня. И вот по цеху идет комиссия, и спрашивает у рабочих, кто и на сколько перевыполнил план? Один ответил, что сорок процентов за того парня, второй на двадцать, третий двадцать пять, а потом подходят к разряженному и холёному. А вы товарищ на сколько? Он посмотрел и отвечает, А я и есть тот парень, за которого работают».

Мама с сестрой помолчали, и мама обеспокоенно спросила.

— Кому ты еще этот анекдот рассказал? Небось, всем друзьям растрепаться успел?

— Да, ни словом. Они, еще не готовы такие анекдоты слушать.

— Так вот, впредь никому и не рассказывай. Когда ты за языком научишься следить?

Горе луковое. Понятно в кого уродился, но и думать головой то надо.

Отец вернулся поздно и сказал, что снова не удалось дозвониться до Алексея.

— Нет его на месте. Я несколько раз звонил, а каналы не всегда свободны и приходилось вклиниваться.

Я успокоил, сказав.

— Да это дело терпит, и письма я сложил в нижнем ящике стола. Если будет оказия, и без меня можно передать. Но только с надежным человеком, вам я не даю читать, а то могут быть проблемы. Ты, впрочем, лучше меня это понимаешь. У тебя же первая форма допуска. А как там было на плакате.

— Не болтай! Болтун — находка для шпиона!^[16] Я и сам бы лучше не знал такое. Ладно, я пошел заниматься, а то места на кухне маловато, а ты садись — поешь, не греть же дважды. Приятного аппетита.

И пошел в комнату, решив не грузить отца своими проблемами. Мама знает, надо будет так скажет. А то итак отец на работе и днюет, и ночует.

В комнате проверил в дневнике все ли приготовил на завтра, и сел записать несколько новых пунктов на завтра. Надо действовать, и для этого все подготовить, и лучше бы без сюрпризов, а то они мне все больше не нравятся. А когда уже собирался лечь спать, зашла сестра и спросила,

— Ты уже спать собираешься? Я не поздно? А то только вспомнила. Скоро 7 ноября, надо начинать стенгазету делать. Многие старшекурсники закончили Универ, а молодежь, которую дали, кто их знает на что они способны? Так что, как у тебя со временем, сможешь помочь?

— Без вопросов, у нас скоро каникулы и перед ними не задают много, так что да! Когда думаете начинать? Что там Коля говорит? Он ведь почитай старшим остался, ну вашего Гесса не считаю. Он только ветер создает, да за дисциплиной бдит. Впрочем ладно, его назначили от парторганизации курировать, так что, он менее преподав мешает, и опять же функции надсмотрщика выполняет. Все-таки, он свой брат студент, хоть и старше некоторых преподав. Да и водку пьянствовать, и безобразия нарушать не запрещает. А то, иначе, какая стенгазета? Как там — у Стругацких, газету выпускали в «Понедельнике». Очень напоминает, точно хоть один из братьев участвовал, и притом не единожды. Такое выдумать невозможно.

Таня фыркнув сказала,

— А ты помнишь статью Ильвицкого в последней стенгазете?

— Ну так, мне её и не помнить? Я же её резал и правил. Такой ахинеи давно не приходилось читать.

— Так он прибежал в партком ругаться, что его статью подменили. Нас вызвали на разборки, и мы все дали честное комсомольское, что никто из нас её даже рукой не касался. В общем, он ругался, и ушел сильно обиженный.

— Да и черт с ним, его в цирке можно показывать вместо коверного, он зарывает талант в землю. Правда, зарплата у него наверно значительно больше. Да и научный дарвинизм тогда понесет невосполнимую потерю.

Таня засмеялась и ответила.

— Это точно. Он всегда умел колебаться вместе с курсом партии. Начинал как лысенковец^[17], и громил вейсманитов-морганистов^[18], потом переметнулся и стал дарвинистом, а надо будет — еще десяток раз перекрасится.

Я подхватил.

— А помнишь, как наши немцы удивлялись, что такого препода допустили лекции читать? А они еще не все шутки юмора понимают, из-за трудностей освоения устоявшихся оборотов русского языка. Там же с других факультетов прибегают послушать это чудо. В кинокомедии, говорят, такого не увидишь. Немцы то они привыкли что препода — это профессор, и значит заслужил научными достижениями уважение. Но наши, уже похоже перевоспитываются, и в последний раз Мартина стала шутить совсем по-нашему. Растут ребята. А они что-то в газету напишут? Мне же править, и лучше сразу с ними обговорить, чтобы не было испорченного телефона. Или они забегут на редколлегию?

— Да, еще неизвестно, вот Коля завтра всё расскажет нам с Ирккой, и тогда будет ясно. Так ты как, готов поучаствовать?

— Естественно, я же всецело за! Нужен же кто-то молодой — бегать за колбаской и сыром на бутерброды. Не сидеть же голодными до 11–12 ночи? В общем, завтра позвонишь. И интересно будет познакомиться с молодежью. Они же всего на год-полтора старше меня, в отличие от вас старичков и старушек.

Когда сестра замахнулась

— Ладно, не бей, я пошутил, все вы еще совсем юные. Всё я спать буду. Завтра тяжёлый день. Да и тебе на занятия сутра.

Когда за сестрой закрылась дверь, я подумал, что новых ребят прекрасно помню и знаю, где от них будет больше всего пользы. Надо будет аккуратно влезть в распределение, и помочь старшим товарищам с этим нелегким делом. А вообще молодежь придет хорошая и талантливая, другие просто уходили, не понимая, что горбатиться над выпуском стенгазеты

— может и есть самое интересное в студенческой жизни. Общение с интересными и увлеченными людьми, которым хорошо трудиться над общим делом. Не выпячиваясь и сознавая, что лучшее рождается из взаимодействия всех участвующих.

Проснулся, как и обычно под стрёкот будильника. Ох, и не зря он столько падал, не дает поспать еще секундочку. Но, ведь не отвяжется — железяка хренова. Надо вставать, на сегодня планов — громадьё. Все не переделать, одно приятно греет душу, все хозяйство функционирует как заведённое. Значит, как и думал, отделался — только легким испугом, да моральными ушибами. Но впредь, надо хоть мозжечок подключать, прежде чем что-либо отчебучу. И залеживаться нечего, сегодня надо выйти пораньше, чтобы пройти в школу до основной массы учащихся, а то от ненужных вопросов — уши завянут, и язык отвалится — отвечать на них. Всё, побегу умываться, — на старт, внимание, марш! Забег на длинную дистанцию сегодняшнего дня, начат успешно. Приступим к водным процедурам.

Быстро умывшись и одевшись, заскочил на кухню и застал маму. Подскочил, поздоровался, чмокнул в щеку и спросил,

— Скоро идешь на работу? Честное-пречестное я постараюсь сегодня не влипнуть в истории, если они, конечно, не притянутся сами. Так что, спокойно работай. Давай, — хорошего дня.

— С тобой, да и спокойно? Каждый день, что-либо новое. Уж и не могу придумать, что бы ты еще не вытворил в школе. Ой, уже засиделась и ухожу, а то на автобус опоздаю, а следующий более полный, и к заводу поспекает впритык, так что приходится бежать к проходной.

Еще раз расцеловались, и мама убежала, только послышался звук закрывающейся двери. Быстро постарался позавтракать, пока не подошла очередь сестры. Она, увидев, что я уже позавтракал, спросила,

— Что так рано? На пробежку? Или в школу пойдешь?

— В школу побегу, чтобы ребята вопросами не закидали. А то будут спрашивать — что и зачем. А еще, и договориться надо. А до тех пор гитару пристроить. Не таскаться же с ней, как дурень с писаной торбой, по классам.

— А ну ясно, иди, исполняй свои таинственные планы.

— Да нет ничего таинственного, просто хочу одну песню на английском исполнить, а без аккомпанемента — никак. Вот и тащу. Там есть, кому подыграть. Ну, всё, некогда говорить, а то еще ключи надо взять от кабинета в учительской. Все меня уже нет — одна нога здесь, а другая в школе.

Пришел в школу почти за пол-часа до занятий, и, зайдя в учительскую, попросил ключ от кабинета физики. Там у нас ключи от кинопроекторской. Туда гитару и устроил. А чтобы время не пропадало — навел порядок, и полил цветы на подоконниках в кабинете. Этим, правда, девочки занимаются, но мне не сложно. Дежурному сегодня после уроков будет меньше работы. Запер двери и отнес ключи обратно. На счастье Людмила Михайловна была уже там, и я, подойдя, поздоровался, и попросил выйти в коридор на пару минут. Сам вышел и подождал, когда выйдет преподаватель. А потом начал извиняться,

— Людмила Михайловна, уж и не знаю, как такое произошло. Может быть я перенапряг умственные способности на уроке, но в голову втемяшилась абсолютная ерунда. Вот и произошло то, что произошло. И следующий урок Вам наверно сорвал. Так как эти мальки, небось, весь урок — только и болтали о произошедшем на перемене, а не об английской грамматике. Уж, извините. Так вышло. Но я бы хотел еще одно попросить. Мне летом, один

парень напел отличную песню на английском языке. Он каскадер и участвует в съемках фильмов. А сам пишет стихи и музыку. У них должен был сниматься фильм посвященный погибшему во время войну конвою PQ-17. Он написал песню, но фильм отменили. Там история о парне — механике судна и девушке — медсестре. И они на судне познакомились, и в плавании полюбили друг друга. Но конвой практически полностью погиб, судно было торпедировано, девушку усадили в шлюпку. Она искала его глазами, но он был в котельном отделении, и погиб. И вот, есть песня на английском. Не могли бы вы просмотреть текст, — и я протянул листок с текстом, который еще дома положил в карман, — а после на уроке девочки могут разучить текст и спеть. Я принес гитару, и подыграю. Это может быть неплохим номером на Новогоднем концерте. Я к Вам обратился, так как надо очень хорошо поставить произношение. У нас школа с углублённым изучением языка, и было бы стыдно спеть с ошибками. Вы посмотрите и текст, все-таки и там — тоже могут быть ошибки.

Потом стал ждать ответа. Людмила Михайловна пробежала глазами текст, и спросила, — А кто писал? Подчерк незнакомый.

— Я писал, — признался я — только я очень старался — ведь потом мои каракули другим разбирать. Я еще два листка подготовил для девочек. Это песня для девичьего голоса, да и от лица героини песни.

— Теперь если будешь сдавать плохо написанные работы, буду рвать тетрадки, как Ефим Наумович. Я же думала, что у тебя подчерк такой.

— Людмила Михайловна, а знаете анекдот про врачей. В младших классах учитель раздает прописи по чистописанию, и говорит. «Вот прописи для обыкновенных учеников, а вот — для будущих врачей».

Людмила Михайловна улыбнулась, но строго ответила,

— Ты мне зубы не заговаривай, тоже мне, будущее светило медицины нашелся. Требовать буду хорошо написанных заданий. Ты, — понял? Ступай, а то на урок опоздаешь.

И я пошел на первый урок.

А что? Историю я выдал — даже, покруче Титаника. А съёмочные эффекты — рёв сигнала тревоги, топот ног по палубе и трапам, крики и ругань на разных языках, взрывы торпед, лучи прожекторов шарящие по волнующимся валам волн. Срёкот пулеметов с немецких U-ботов. Оскара мне сюда, и срочно! Камерон, небось, еще в пленки гадит. Вот и надо предложить нашим, действительно, снять фильм с подобным сюжетом, и обыграть вечную любовь медсестры к судовому механику. И классовый подход будет соблюден. Всякая комиссия Госкино пропустит такой сюжет.

Пока мысленно занимался снятием шкуры с неубитого «Оскара», дошел уже и до класса, где и увидел почти всех на местах. Они же, увидев меня, немного поутихли. А я глазами поискал в первую очередь Ирочку.

Не думаю, что она очень-то откровенничала про вчерашнее, разве что Лире немного рассказала. Они подружки с первого класса, и та не станет распускать слухи по классу.

Ира с Лирой сидели за партой, и спокойно разговаривали. Фу-ух, значит не по этому поводу. А что еще? С Аллочкой, вроде уладил отношения. Остается только Рита. И где она? Увидел, что Рита сидит на другом месте и одна. Парт у нас всегда было в избытке, в классе было на 10 учащихся меньше, чем в параллельном. Я смело направился к Рите, и подойдя спросил.

— Можно я сяду рядом? — она посмотрела на меня, и кивнула,

— Садись, я не против.

— Ну и отлично, вдвоем — вдвое веселее будет. Я понимаю, что тебе это сейчас не повредит. Нельзя замыкаться в своей изоляции. Всё это показное. Все мы, к тебе по-прежнему отлично относимся. Ведь проучились более восьми лет вместе. Я тебя за косички не дергал, но это не значит, что плохо к тебе отношусь. Это временные трудности, русский народ отходчив, и те гадости, которые, говорили секретари на собрании, — забудутся. Все станет почти как прежде. Ты же тоже своя, и впитала этот дух с детских лет от окружающих. Вот, давай я тебе анекдот расскажу?

Исаак поучает Мойшу. «Мойша, — это здесь, когда ты идешь по улице у Бердичеве, тебе все говорят, что ты еврей, а там, у Израиле, ты до конца своих дней — так и будешь русским». Так что, привыкай. А долго вам еще до отъезда?

Рита хотела ответить, но вошла учитель биологии, и наша бывшая классная — Изабелла Всеволодовна. Мы все встали и поздоровались.

— Ладно, потом продолжим разговор. А то еще выгонит из класса. А оно тебе надо?

Да и не хотелось расстраивать преподавателя. С биологией у меня то порядок, и можно не переживать. На большинство вопросов, отвечаю без раздумья. Поднатаскался, вращаясь среди биолухов, и проверяя всю ту хрень, что они понапишут в стенгазету. Не станешь же по каждому чиху отрывать других от работы на редколлегии. Временами, поглядывая на Риту, я погрузился в обдумывание своих планов. Время от времени обегая взглядом класс. Иногда перебрасывался с Ритой кратенькими фразами. И к концу урока почувствовал, что её зажатость начала убывать. Ну вот, а то изгойничать — не дело. Мы же не в Корее какой-нибудь живем, а в Союзе, где человек человеку брат и товарищ. Не все так, конечно, считают, но уж у себя в коллективе надо изживать неправильные отношения. И пусть там эти комовские, хоть ядом своим изойдут. Нельзя терять человеческий облик, даже под давлением этих харь. Да и ребята это скоро поймут, важен первый шаг, а он уже сделан. Девушка не в изоляции, и с ней нормально общаются, она увезет с собой не ощущение совка ходящего строем по приказу, а воспоминание о прекрасном детстве и друзьях по школе.

Изабелла кратко поглядывала на нас с Ритой, отлично нас зная, — удивлялась, что сидим вместе. Мы никогда особо не дружили, так ровные товарищеские отношения. И тут сидим за одной партией. А про вчерашнее собрание и его течение, ей еще, видно, не успели рассказать.

На уроке английского Людмила Михайловна не стала опрашивать, а сразу дала новый материал и потом перешла ко второму пункту,

— Сегодня, Володя принес песню на английском языке, и предложил, чтобы девочки из класса её исполнили на Новогоднем концерте. Он мне дал листок с текстом, чтобы я просмотрела. Дополнительные сведения он сейчас поведает классу.

Я вышел к доске и пересказал историю любви судового механика и медсестры. Потом предложил девочкам кто пел в хоре — пересесть вместе, и раздал слова для изучения, а сам сходил в соседнюю кинопроекторную за гитарой. Вернувшись, я попросил внимания,

— Я напою песню, а вы девочки следите по тексту, как поется. Песня для женского голоса и о вечной любви, так что и петь её должны девочки, но я уж в меру своих сил постараюсь показать как. А ты Юра, внимательно следи, в следующий раз ты будешь аккомпанировать. У тебя техника игры на гитаре в разы лучше. И спел,

«Every night in my dreams

I see you, I feel you

That is how I know you go on.

Far across the distance
And spaces between us
You have come to show you go on.
Near, Far, wherever you are
I believe that the heart does go on
Once more, you opened the door
And you're here in my heart,
And my hearts will go on and on.
Love can touch us one time
And last for a lifetime
And never let go till we're gone.
Love was when I loved you,
One true time I hold you
In my life we'll always go on.
Near, Far, wherever you are
I believe that the heart does go on
Once more, you opened the door
And you're here in my heart,
And my hearts will go on and on.
You're here, there's nothing I fear
And I know that my hearts will go on.
We'll stay, forever this way
You are safe in my heart
And my hearts will go on and on.»

— Вот примерно так и должно звучать, только прекрасными девичьими голосами. Так что, пока девочки разучивают слова, Людмила Михайловна, можно я спою еще одну песню, но на русском?

Все зашущукались, думая что я исполню «Потому что нельзя». Щаз, изображу им индейскую национальную избу «Фиквам». Людмила Михайловна, подумав, кивнула головой. Видно зацепила предыдущая песня. И я продолжил,

— Это песня малоизвестного советского композитора Владимира Вавилова, он приписал её перу средневекового композитора, и поместил мелодию на альбом средневековой лютневой музыки, выпущенный фирмой Мелодия. Во всяком случае, запись уже произведена, а потом и сочинились слова. Мне её летом напели, и я хочу вам её напеть. Называется она «Город золотой»

«Над небом голубым —
Есть город золотой,
С прозрачными воротами
И с яркою стеной.
А в городе том — сад:
Всё травы да цветы.
Гуляют там Животные
Невиданной красоты.
Одно как рыжий огнегривый лев,
Другое — вол, исполненный очей.

Третье — золотой орёл небесный,
Чей так светел взор незабываемый...

А в небе голубом
Горит одна звезда.

Она твоя, о Ангел мой,
Она всегда твоя.

Кто любит — тот люби?м.

Кто светел — тот и свят.

Пускай ведёт звезда твоя
Дорогой в дивный сад.

Тебя там встретят огнегривый лев

И синий вол, исполненный очей.

С ними золотой орёл небесный,

Чей так светел взор незабываемый...»

Я обежал класс взглядом, так как, пока играл, приходилось четко следить за пальцами на грифе гитары. Не самая простая инструменталка, и чтобы не сбиться пришлось все внимание, уделять игре. А после этого добавил.

— Все, я сажусь на место и передаю инструмент Юре. Как ты все уловил, не надо что-либо уточнить?

Тот кивнул и взял инструмент у меня из рук, и пробежал по аккордам «My heart will go on». Я еще добавил, что тут бы неплохо звучала волынка и английский рожок, и обязательно скрипка. Но это, уже надо будет обговорить с учителем музыки. После этого сел на место, и до конца урока слушал, как девочки расппеваются, а также делал некоторые замечания, где они отступали от мелодии и стиля исполнения Селин Дион. https://www.youtube.com/watch?v=8u_T0ZEVD24

И правильно, что отдыхал, а на перемене началось: А что еще за песни есть? И почему не хочу спеть классу? И, вообще, надо записать слова и музыку — прозвучавших. И все девочки сразу, и все не умолкая. Мне осталось только сидеть и слушать, боясь оглохнуть. Потом, они разобрались, и за меня взялся актив.

— Чтобы ты не смел, уносить гитару домой, а после уроков мы закроемся в кабинете физики, и ты будешь петь, пока совершенно не охрипнешь. И как устоять против такого напора? Ведь я сам открыл этот ящик Пандоры. Теперь самому и отдуваться. Не отпустят ведь на покаяние. Точно, все будет как в присказке «Шаг вправо, шаг влево попытка бегства, а прыжок — попытка улететь». Еще и ребят заставят следить, чтобы не сделал ноги домой.

Но и мы не пальцем деланные. Хотите песен — их есть у меня.

Остальные уроки я сидел, как на гвоздях, и чувствовал взгляды девочек. Они не преминули поделиться происшедшим на уроке с девочками из другой группы, и градус интереса еще повысился. А время от времени, я замечал любопытные взгляды Ирочки, направленные на меня. И решил на большой перемене, пока многие побегут в столовую, за пирожками, пончиками или ватрушками, — уловить момент и попробовать поговорить с ней наедине. Это будет непросто, потому что они с Лирой всегда ходили вместе, и трудно было их встретить отдельно. Но я понадеялся на наше извечное Авошь, и надо сказать не просчитался. Мне удалось застать их с Лирой, идущих в следующий класс. Я пристроился, и попросил Лиру идти немного в стороне, если, конечно, Ира — не против. И посмотрел на Ирочку. Та немного подумала, но кивнула, и Лира ушла вперед, а мы остановились скраю в

коридоре, чтобы никому не мешать идти. Я подступил поближе и тихо проговорил.

— Ирочка, ты прости меня дурака за идиотские слова, но пойми, я говорил их из заботы о тебе, — а, увидев, что она хочет сказать что-то, поспешил продолжить, — Я честно признался в том, что использовал прекрасные идеалы для достижения своих целей, но я при этом нисколько не врал, и был искренен в остальных своих порывах. Я чувствую тягу к тебе, и попытался сократить этапы, но был неправ. Их надо проходить, как и полагается, этап за этапом, не забегая вперед. Спринтеры — они быстрее бегут, но и первые сходят с дистанции. Это я тебе, как занимающийся легкой атлетикой, говорю. И давай будем считать это фальшстартом, и вернемся к началу дистанции. И, прости дурака. Я не думал тебя обижать. Мир?

Ирочка долго думала, пока я внимательно разглядывал её, и ответила

— Я не готова сейчас это решать, мне нужно время, чтобы серьезно обдумать, потому что своими словами, ты разрушил все светлое, что было во мне, и теперь надо собирать осколки, в попытке восстановить картину мира. Так что не сейчас. И разреши, я пройду в класс.

И она прошла далее. Я же не стал препятствовать, и пошел порядком отстав.

— *Да, девушка явно не хочет меня прощать. Надо будет придумать, что-то стопроцентно бронейное. А то есть шанс разругаться навсегда.*

— *Черт, забыл спросить, что она рассказала Лире. Но, по реакции, похоже, — либо ничего, либо совсем мало. Лучшие уж так, а то еще и Лира ополчится на меня. Ладно, надо подумать на уроке что бы такого девочкам класса спеть, чтобы потроллить их от души.*

«И пусть сегодня дней осталось мало,
И выпал снег, а кровь не горяча,
Я в сотый раз опять начну сначала,
Пока не меркнет свет, пока горит свеча»

«Пока горит свеча» А. Макаревич

По окончанию уроков, я был под бдительным конвоем сопровожден в наш кабинет физики. Почти все были уже в сборе? и ждали начала представления. Ну что же, посмотрим, кто сегодня будет коверным. И даже за гитарой не пришлось ходить, она лежала на столе преподавателя. Я подошел к столу и решил начать.

— Ну, кажется, большинство собралось, и можно запереть двери. Пусть, тот, кто ближе, постоит у дверей, и впускает опоздавших. Мы сегодня на уроке английского разучивали песню, посвященную конвою PQ-17, который был почти полностью потоплен в годы войны.

И я вкратце пересказал историю большой любви парня и девушки, плывущих на судне «Gloria». О тревоге, и торпедо потопившей судно, о судьбах героев. И о вечной любви, оставшейся жить в сердце девушки. После этого попросил выйти девушек к столу и передал гитару Юре.

— Я все рассказал, а теперь пусть девушки споют песню, это будет — вроде репетиции. Да, и девушки из другой группы присоединяйтесь к ним. Кто пел в хоре, и хорошо умеет петь.

И отошел, присев за свою парту. Девушки немного пошушукались, и потом подали знак Юре, а он заиграл «My heart will go on».

Все слушали внимательно, как по классу расстилался звук чарующих девичьих голосов, под аккомпанемент акустической гитары. И, когда дозвучали последние ноты, все сидели не приходя в себя. Первыми очнулись, кто уже слушал исполнение на уроке. Сейчас — уже чувствовалось, что девушки продумали текст песни, пропустили сквозь себя её сюжет, и песня зазвучала совсем иначе, значительно проникновенней. До Селин, конечно, было неизмеримо далеко, но лиха беда начала, и при хорошей инструментовке, песня зазвучит отлично, надо будет только подключить Эльвиру Николаевну. Она уже доведет заготовку до ума.

Тем временем в классе зашевелились, и начались возгласы,

— А еще? Там еще были песни, следующую, давай.

А девочки начали настойчиво требовать исполнить — «Потому что нельзя быть на свете красивой такой». Но, я ведь смотрел фильм, который, здесь еще не поставили, и книгу Сомерсета Моэма читал. А памятуя о том, что — «чем больше артист, тем больше — у него пауза...». Решил взять большую паузу Джулии Ламберт. Взял гитару из рук Юры, и, прокашлявшись, запел — естественно — «Как упоительны в России вечера». Судя по обалделому виду — такого девочки не ждали, и только Ирочка дернулась, но потом села ровно, и слушала, прикрыв глаза. А я продолжал петь, и постепенно недовольное выражение на лицах девочек, сменялось мечтательным. Песня буквально обволокла класс и заставила задуматься о жизни, и её ценности. Девочки окончательно, заслушались мелодией и словами. Парни, тоже, сидели, не пропуская ни слова. Их заворожила романтика тех лет — скачки, погони, дуэли, и схватки.

Далее, все дружно стали просить продолжать, видно творчество группы «Белый Орел» нашло отклик в юношеских и чистых душах. Но, я из врожденной вредности — решил держать паузу Джулии, чтобы их по-настоящему проняло, и девочки, возможно, возжелали меня побить. А сам запел «Город золотой», изредка наблюдая за происходящим в классе.

«Под небом голубым — есть город золотой,
С прозрачными воротами и с яркою стеной»

<https://www.facebook.com/staroeteleveshchanie/videos/1231146777006852/> надо включать звук, но это лучшая запись. Та, от которой тащились в 80-е.

Когда песня завершилась, я всем пересказал историю её создания. Что написал музыку советский композитор Владимир Вавилов, а стихи Анри Волохонский.

— Вот, видите, какие великолепные песни у нас пишутся! И откуда у всех нас идолопоклонство перед западной музыкой? Обработать и сделать хорошую инструментовку, то эти песен порвут Ролингов, как тузик грелку. Так что, надо самим писать, а также искать новое звучание песен, тогда и не будет столь сильного подражания западному року и исполнителям. Вот вам песни, и давайте — сделайте, чтобы они зазвучали на всех языках планеты. Это то, чего вы можете добиться, не откладывая на завтра. Хау, я все сказал. И теперь, не стану томить дальше, и спою «Потому что нельзя быть красивой такой». Всем девочкам нашего класса посвящается, потому, что они такие и есть! И запел, -

«Я боюсь твоих губ, для меня это просто погибель.

В свете лампы ночной твои волосы сводят с ума...»

Девочки, сидели застыв, вслушиваясь в каждое слово песни, а я невольно покосился на Аллочку, та слушала с удовольствием. Ирочка же, так и продолжала сидеть, прикрыв глаза, и немного покусывала губу. Мне стало необычайно стыдно, ведь она наверно сдерживает слезы, чтобы не расплакаться при всех в классе.

— *Старый пень, это тебе с застарелым цинизмом, все сказанное казалось обыденным и очевидным, но не пятнадцатилетней девушке, еще только вступающей в жизнь. И сразу вспомнился Остап, и его фраза Шуре Балаганову «Рио-де-Жанейро — это хрустальная мечта моего детства, не касайтесь её своими лапами». Да уж, точнее и не скажешь. Козёл!*

Когда песня закончилась, все стали, перебивая, обсуждать, какие песни надо сначала разучивать, и кто их станет петь, а я положив гитару на стол, пошел на место и присел отдохнуть. Вроде и не вагоны разгружал, но прилично устал. Да еще и пальцы стали побаливать с непривычки. Откуда взяться мозолям, я же в этой жизни и не держал гитару до позавчера. А тем временем, девочки быстро разобрались и насели, требуя еще песен. Ну что же — их есть у меня, и «Щас Спою!» Я встал и направился к столу и там спросил,

— И каких песен хочет народ? Лучшие, я уже спел, но есть кабацкие — прилипуче-залихвацкие, спеть?

Народ ободрительно загудел, и я выдал им, про два кусочка колбаски, пропел куплет, и лихо запел припев,

«Два кусочка колбаски у тебя лежали на столе

Ты рассказывал мне сказки, только я не верила тебе»

<https://www.youtube.com/watch?v=Zbgr6Hrqqcg>

Допев, я посмотрел на класс и увидел, что девочки между собой переговариваются, а потом Лена встала и возмущенно сказала,

— Ты спел какую-то ерунду. Это не песня, а повторение глупого и безграмотного

припева с не менее неграмотными словами. И хватит нас дурить, спой что-то приличное.

Я усмехнулся и нагло ответил,

— А вот вы завтра придете в школу, и честно поведаете всем: Смог ли, хоть кто-нибудь отделаться от этого липучего мотивчика, и дурацких слов. Только, уж честно — ладно? А для закрепления, еще один подобный шедевр.

И, не обращая внимания на недовольное ворчание, начал,

«Мы девчонки из простых

Без серёжек золотых

Вот таких — золотых

Но красивые, пардон

Посмотри со всех сторон

Посмотри со всех сторон

Танцуй Россия и плачь Европа

А у меня самая, самая, самая красивая опа»

<https://www.youtube.com/watch?v=V5oXVIySsmI>

И чем дальше шел, тем больше видел, что девочки заводятся и нешуточно, а когда закончилась песня и вскочила уже Алёна и возмущенно заявила,

— Прекрати это хулиганство. А то точно разозлимся. Мы тебя просили спеть нормальные песни, а не эту чушь.

Ха, они с троллями не имели дела. И даже не слышали о них, разве что — из скандинавских мифов, Но те сосунки, против троллей высокого полета. Я сразу же и согласился.

— Ну, всё. Спасибо за внимание, я побежал. Мне еще пообедать, а потом по делам. Я, например, и не напрашивался. Но, если завтра хоть одна из девочек скажет, что не вспоминала — «про самую большую опу». Пусть бросит в меня камень, только с улицы пусть прихватит. Я просто вам демонстрирую, что есть песни для разных аудиторий, и разных мест. Последние две в ресторане пойдут на ура, а те, что шел ранее, нужно слушать, или танцевать под них — при притушенных свечах. Как говорил старик Екклесиаст — «Всему есть свое время, и для каждого дела под небом есть свой час». У меня еще есть ресторанная — про даже не знаю, как и назвать, — «Муси пуси»

«Муси муси пуси пуси миленький мой

Я горю, я вся во вкусе рядом с тобой

Я как бабочка порхаю над всем, и всё без проблем

Я просто тебя съем»

<https://www.youtube.com/watch?v=EXf4dCM7hSw>

И, распевая разухабистую пэстню людоедочки, я поглядывал на девочек, когда же — Паниковского начнут бить? Не зря же Остап Ибрагимович говорил про него — «вздорный старик». Похоже, лимит терпения подходил к концу. Парни потихоньку ржали, прикрывая лицо, и только трясущиеся плечи показывали это.

Помощи мне от них ждать не приходится, а девочки достигли той степени накала, что взрыв парового котла неминуем. Надо и совесть знать, и потихоньку сворачивать балаган на более приличные песни. Вот только надо будет обязательно втиснуть про «восемнадцать мне уже», это — наше все!

А пока приготовил умиленную мордашку, и по окончанию песни стал просить,

— Девочки, только не надо меня бить ногами, и может быть даже в живот. Я

исправляюсь — чессно-пречесно. Вот я вам шуточную и «Прикольную» песню спою,

«Играет волынка вдалеке
Я в старом ботинке плыву по реке
Я в правом ботинке на левой ноге
Плыву невидимкой по реке
Бьют волны, а мне не больно
А мне прикольно, а мне прикольно
Бьют волны, а мне не больно
А я прикольная
Я в небе летала вдвоём с тобой
Я с неба упала вниз головой
Я с неба упала и все дела
Три дня умирала — не умерла
Бьют волны, а мне не больно
А мне прикольно, а мне прикольно
Бьют волны, а мне не больно
А я прикольная
Тебя я открыла своим ключом
Тебя я закрыла своим ключом
Тебя я открыла, да не для себя
Тебя я закрыла, ключ выбросила
Бьют волны, а мне не больно
А мне прикольно, а мне прикольно
Бьют волны, а мне не больно
А я прикольная»

<https://www.youtube.com/watch?v=PacaiVoWUmU>

Пока пел, увидел, что задорная и бесшабашная песня, поутихомирила пыл девочек. Потому решил еще что-нибудь подобное сыграть, а то закидают тапками, и пощады не допросишься. Ну, всё пан или пропал, надо решаться и решился,

— А теперь немного провокационная песня, бить бейте, но гитару не трожьте.

И начал проигрывать, не ожидая ответа, а потом запел «Забирай меня скорей, увози за сто морей».

«Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде — 18 мне уже.

Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде — я ведь взрослая уже».

«Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде — 18 мне уже.

Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде — я ведь взрослая уже».

Ты сегодня взрослее стала и учёбу ты прогуляла, собрала всех своих подружек.

Ну, а как же я? Ведь День рожденья у тебя.

Знаю, ты меня не забудешь, я приду — меня зацелуешь.

Но поцелуев твоих мне мало, я хочу, чтоб ты сказала:

«Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде — 18 мне уже.

Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде — я ведь взрослая уже»»

https://www.youtube.com/watch?v=Hxab_Sr132o

Пока хулиганил, взглядом — подыскивал пути к отступлению, думая

— *Как это всё-таки здорово быть молодым и беззаботным, не отягощенным грузом*

старческих проблем. В кругу школьных друзей бесшабашно веселиться и поддразнивать их. А, всёж, «пьяный воздух свободы сыграл с профессором Плейшнером злую шутку», ой не смыться мне от девочек, дверь то в конце класса. Но сейчас уже появился шанс, что парни не дадут в обиду, и прикроют своими телами. Они, уже вон со стульев сползают на пол, и не прикрываясь ржут. Девчонки им этого — долго не простят, а со мной тут — не сходя с места, попытаются расчитаться.

И, когда песня завершалась, быстро положил гитару на стол, и отступил за трибунку. Там меня можно будет достать только с одной стороны. И не получится более чем двум подступить. Девочки были почти взбешены. Первой вскочила Аллочка, и требовательно воскликнула.

— Ведь мы же просили, а ты тут, опять цирк устроил. Снова нарываешься. Смотри прс ведёрную — вопрос еще не снят. Или спой хорошую песню, или мы тебя все вместе побьем, мы уже поняли, что ты решил продемонстрировать свою хвалёную независимость.

И села за парту, а я, подняв руки, вышел из-за трибунки, и сказал,

— Сдаёмсу, русса не стреляй! Хорошо, исполню вам Замечательную песню. Называется «Костёр», и её отлично петь, сидя у костра, да мне её так летом и пел знакомый во дворе.

«Все отболит, и мудрый говорит — каждый костер когда-то догорит.

Ветер золу развеет без следа.

Но до тех пор, пока огонь горит, каждый его по своему хранит,

Если беда, и если холода.

Раз ночь длинна, то жгут едва, и берегут и силы и дрова,

Зря не шумят, и не портят лес.

Но иногда найдется вдруг чудак, этот чудак все сделает не так.

Его костер взовьется до небес.

Еще не все дорешено, еще не все разрешено,

Еще не все погасли краски дня.

Еще не жаль огня, судьба хранит меня.

Тот был умней, кто свой костер сберег — он обогреть других уже не мог,

Но без потерь дожил до теплых дней.

А ты был не прав, ты все спалил за час, и через час большой огонь угас,

Но в этот час стало всем теплей»

<https://www.youtube.com/watch?v=Kmlzf9wDuZs>

Тут было видно, что песня пришлась по вкусу всем, и я решил сыграть и спеть лучшее — «Пока горит свеча».

«Бывают дни, когда опустишь руки,

И нет ни слов, ни музыки, ни сил.

В такие дни я был с собой в разлуке

И никого помочь мне не просил.

И я хотел уйти, куда попало,

Закреть свой дом, и не найти ключа,

Но верил я — не все еще пропало,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча.

И спеть меня никто не мог заставить.

Молчание — начало всех начал.

Но если плечи песней мне расправить,

Как трудно сделать так, чтоб я молчал.

И пусть сегодня дней осталось мало,

И выпал снег, а кровь не горяча,

Я в сотый раз опять начну сначала,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча»

<https://www.youtube.com/watch?v=IZTVqQwESRI>

Тут, я выложился по-полной, и присел за стол преподавателя. Не осталось сил — даже доползти до парты, чтобы сесть за неё и передохнуть. Это ведь был своеобразный марш протеста нашего поколения, против той системы, что установила партноменклатура, пытаясь сделать народ безгласным исполнителем их своекорыстных целей. Все остальные, тоже сидели, как пыльным мешком ударенные, и тишина продержалась пару минут. А потом первым подскочил Юра, и потребовал записать слова и сыграть ещё. Я ответил.

— Сыграть и спеть не смогу. Весь выжат — до капли. Но слова продиктую, а он сел рядышком, став писать в первой же попавшейся тетради. Остальные же, вспоминали те или иные песни. А девочки собрались вместе, и что-то обсуждали. Ой, чувствую — «Это ж-ж-ж, неспроста». Но пока не было сил, даже тикать домой. А девочкам всё было мало, ведь видят, но, тоже из вредности, потребовали спеть ещё. Но, я уже успел подумать, и предложил им спеть самим — всем классом. Там даже гитара не нужна, там важнее барабаны, и можно стучать по парте, или по чему другому. А слов там всего ничего, но — зажигательная «латина». И выдал им текст «Мальчик едет в Тамбов», девочки записали, и сказали что какая то белиберда. Я только кивнул.

— Абсолютная бессмыслица, но сама ритмика очень зажигательна. Вот послушайте. Юра, передай гитару.

И перевернув её, стал использовать — как ударный инструмент, передавая мотив и немного проговаривая текст, Петь, уже болело горло. Юра уловил ритм, и, забрал гитару, а девочки запели. Вскоре разговоры затихли и постепенно все стали постукивать по партам и подпевать припев. Это так всех зажгло, что они пошли на второй круг, и из-за стука по партам — все восторженно вопили припев. А когда хотели продолжить и далее, послышался требовательный стук в дверь. Все сразу стихли, и ближние побежали отпираться дверь.

А в неё вошли рассерженные завучи — Марк Кирпич и Александра Александровна, а с ними и Людмила Викторовна. Марк Ильич, как завуч по дисциплине, спросил.

— Кому пришло в голову, распевать песни и срывать уроки второй смены. Мы в учительской чуть не оглохли от грохота. Вы хоть отдаёте отчет, что находитесь в школе? Кому это пришло в голову?

И я привстал и поднял руку.

— Марк Ильич, наверно, я виноват. Мы сегодня разучивали на английском языке песню. И вот собрались после уроков — порепетировать. А, когда все уже устали, я предложил спеть зажигательную латиноамериканскую песню. Вот и не рассчитали, расшумелись. Извините, сейчас будем расходиться по домам.

— А что за песня на английском языке?

И мне пришлось по третьей все пересказывать про конвой PQ-17. А потом предложил

— Вот девочки, сейчас, споют её вам.

И кивнул Юре. Тот начал проигрывать и девочки стали петь. Преподаватели стояли и слушали, пока песня не закончилась. А затем, я, вкратце, пересказал смысл песни.

Марк Кирпич указал на остальных,

— А они что тут делают?

— Пришли послушать, да еще несколько девочек из другой группы хотят поучаствовать. Это готовится к Новогоднему концерту. Мы хотели завтра подойти к Эльвире Николаевне, чтобы она записала ноты.

Марк Ильич подумал, и сказал.

— Так, сейчас все расходятся по домам, а кто участвует в подготовке песни, пройдут с нами в кабинет музыки.

В общем, домой я добрался ближе к пяти часам. Пока у Эльвиры Николаевны, пели и записывали ноты, а затем я рассказал по четвертому разу историю любви юноши и девушки, потом указал, что для исполнения очень бы неплохо иметь шотландскую волынку и английский рожок. Но можно обойтись кларнетом и флейтой, но обязательно нужна скрипка, Эльвира Николаевна обещала решить вопрос, что у неё есть знакомые по институту искусств.

Не успел, я дома сесть и поесть, как зазвонил телефон. Прямо, «Изнакурнож» какой-то.

«— Саша, — сказала Стеллочка, глядя на меня честными серыми глазами. — Пойдем.

— Куда? — сказал я. Я знал куда.

— Газету делать.

— Зачем?

— Роман очень просит, потому что Кербер лаетя.

Говорит, осталось два дня, а ничего не готово.

Кербер Псоевич Демин, товарищ завкадрами,

был куратором нашей газеты, главным подгонялой и цензором»

«Понедельник начинается в субботу» Аркадий и Борис Стругацкие

Подняв трубку телефона, услышал рассерженный голос сестры.

— Где тебя носит? Я уже который раз звоню. А телефон на кафедре постоянно занят и приходится ждать очереди, а у меня лабораторные, и еще надо следить, чтобы студентусы чего-нибудь не отчебучили.

Я поспешил успокоить.

— Я только двадцать минут, как из школы пришел. Ты лучше скажи, что нового? Собираемся вечером, или как?

— Так, а я чего называю? Коля сказал, что сегодня будут новички из первокурсников, а я еще тут на кафедре должна прибраться после лабораторных. А у тебя как, есть время?

— Ну, ты спрашиваешь. Я же сказал, что буду. Мне к тебе на кафедру подходить, и какое помещение выделили для редколлегии? Да ладно, на месте поговорим. Я переодеваюсь и выезжаю. С собой что взять, или ты уже поела?

— Да поела, отлично. Наша универская столовка с лета на ремонте, так нас прикрепили к совминовской, а там, на 50 копеек так поесть можно, что потом тяжело обратно в универ торпать. Чуть ли не бутербродами с черной икрой кормят. Все очень вкусно, и куда дешевле, чем в нашей.

— Надо будет с вами сходить, и попробовать.

— Не пустят, там пропускают только при предъявлении студенческого, и охрана следит. Всё, не могу больше говорить, тут телефон нужен. Давай, выходи.

Я, по быстрому собрался, и побежал на троллейбус. Надо пораньше успеть и подготовиться к приходу новичков, я то их, впрочём, отлично помню. Но их надо сразу определить на правильные места, по наклонностям. Пока ехал в троллейбусе, всё вспоминались слова отца, — «где начинается авиация, там кончается дисциплина». Что-то подобное и с редколлегией, только в квадрате. А отец рассказывал, что у них чего только не было, и даже в боевых условиях. Был — летчик от бога, на его счету было не одно потопленное немецкое судно, но героя ему так и не давали, из-за всякого, в том числе, что всегда еще не выйдя из самолета принимал спирт из антиобледенителя. Но смелый, отчаянный был — до безумия, и подбирался к целям на минимальное расстояние, чтобы положить торпеду куда надо, а без пробоин и не прилетал. Раз, после очень сложного вылета, едва дотянул на искореженном самолете до аэродрома. А из самолета, его вынесли уже спящим. Но шум поднялся, когда выяснилось, что он приземлился с боезапасом. Под

трибунал могли отдать. Но лучшего летчика, никто из командования — не отдал бы. Но награды, его, всё равно, часто обходили стороной, за постоянные залёты. А вообще, мы часто дома за столом вспоминая войну, распевали любимую песню отца «Мы летим, ковыляя во тьме», наших то про бомбардировщиков долгое время не было

«Был озабочен очень воздушный наш народ:

К нам не вернулся ночью с бомбежки самолет.

Радисты скребли в эфире, волну найдя едва,

И вот без пяти четыре услышали слова:

«Мы летим, ковыляя во мгле,

Мы ползем на последнем крыле.

Бак пробит, хвост горит и машина летит

На честном слове и на одном крыле...»

Ну, дела! Ночь была! Их объекты разбомбили мы до тла.

Мы ушли, ковыляя во мгле, мы к родной подлетаем земле.

Вся команда цела и машина пришла

На честном слове и на одном крыле»

<https://www.youtube.com/watch?v=0CAP7uq-Aow>

А отца часто спрашивали, почему он не боится говорить правду — вплоть до самых верхов, А он всегда отвечал, показывая вверх. — Я там, уже свое отбоился, каждый раз вылетая, как в один конец. Так что, даже, Леонид Ильич, будучи первым секретарем ЦК республики, не смог его убедить — занять место директора радиотрансляционной сети столицы. А надавить на беспартийного выпускника института связи — было нечем. Но, все-таки Лёня — был нормальный мужик до инсульта, а превратился, потом, в почётного бровеносца и орденосца, многочисленно героя. Этим и воспользовалась, вся сволочная камарилья. Пока он еще в трезвом уме, и дай бог — дойдут до него мои сведения из писем. Это, правда, зависит уже не от меня.

В Универе я сразу забежал на кафедру, где Татьяна убирала оборудование и наводила порядок, после лабораторных. Быстро включившись в работу, и помог ей убрать всё куда указано. Закрыли дверь, и я сгонял на вахту сдать ключ, а она сразу пошла на редколлегию. И я чуть ли не успел раньше неё. В комнате было только трое. Коля, Ирка и зашедшая Татьяна. Я поздоровался, и сразу перешел к делу.

— А что Гесс сегодня не будет? Он же куратор от парткома?

— Да нет, сегодня ему делать нечего, из редколлегии только мы и остались, а молодежь только должна подойти. Надо будет еще разобраться на что они способны, — сказал Коля.

— Ну, с этим я готов помочь, и беру это на себя, а вы пока планируйте работу. И начинайте разбирать, что за статьи принесли, чтобы я приступил к проверке и редакции. Только мне будет потом нужна Ира. Сказать пару напутственных слов новичкам, когда я попрошу.

Все согласно кивнули, а я стал оборудовать рабочее место с Ундервудом. А потом стал разбираться в красках кистях и прочих принадлежностях для работы. В это время в дверь постучались. Я, как самый молодой, пошел открывать. Ага, вот и они долгожданные. Я пригласил.

— Давайте заходите, не стойте как не свои. Тут никто не кусается. Девочки, вы проходите не стесняйтесь. Так получилось, что старшие товарищи заняты планированием работы, а так как редколлегия серьезно сократилась, после окончания университета большой

группой выпускников, то теперь в комнате практически вся редколлегия. Куратор от парткома Геннадий Семенович сегодня не будет, а остальных я представлю по старшинству. С бородой — это Николай, он грозный шеф. Следующая Татьяна — она ответственный за всё от комсомольской организации. Далее Ирина — она отвечает за исполнение. Теперь, с вами будем разбираться. Представьтесь, начиная с девушек, и мы распределим обязанности.

И я обернулся к девушкам. Первая стала представляться Галочка, и я сразу выдал поручение.

Галочка назначается старшей по проведению работ новоприбывшими, ей передаются в подчинение, и я указал на Олега — это правая рука, а потом на Гришу — это левая рука. Слушайте её, как мать родную. Так, теперь повернулся к Танюшке.

— Теперь, представьтесь и вы — милая и застенчивая незнакомка.

— Меня зовут Татьяна.

Я прервал.

— «Итак, она звалась Татьяной». Прямо, как у Пушкина, но, увы, это породит сложности. А как, насчёт, — Танюшка или Танечка? Татьяна как вы могли заметить, уже есть. Так как?

Та замялась и пролепетала,

— Лучше Танюшка, меня так бабушка зовет.

— Отлично, и теперь ваше увлечение?

— Я рисую и создаю кукол в национальных нарядах разных стран и времен.

— Значит — историческая реконструкция народных костюмов разных стран, и создание статуэток с ними. Великолепно. С этого момента — отвечаешь за всю художественную часть стенгазеты. Компоновка, оформление, рисунки и название. Помощь, если потребуется, будет предоставлена Галочкой.

А потом посмотрел на парней и заметил.

— Сейчас вы представитесь, но маленькое замечание, тут нет никакого матриархата, просто девушки более собраны и ответственны, потому — пока они будут старшими, Потом, вы и сами определитесь. Итак, и я посмотрел на Олега — он представился, а потом на Гришу, и тот представился вслед.

— Теперь, я к вам всем обращаюсь — тут принято общаться на ты. Нет возражений? Продолжим, немного об истории университета, — он был основан после войны. В нем есть замечательная школа биохимии, созданная профессором Клименко, и даже наши немецкие друзья приезжают учиться, ради получения знаний у профессора и его учеников. Это — что касается биофака. А из замечательных студентов университета следует назвать, вы удивитесь, но это Галина Леонидовна Брежнева^[9], обучавшаяся на факультете философии. Теперь, к более земным делам, расположенное по соседству Комсомольское озеро, было по преданию выкопано студентами Университета, а символическую первую лопату земли, выкопал сам Леонид Ильич. С историей мы покончили и перейдем к практическим делам, сейчас вам напутственное слово скажет Ирина, — я сделал подзывающий жест Ирке, и отступил в сторону. И она, представила товар лицом. Ребята присвистнули. А, на то и был расчет, я из их рассказов знал, что у них было сомнение, но увидев ножки, почти не скрываемые мини-юбкой, они остались. А там было на что посмотреть, ножки натренированные многолетними занятиями народными танцами и выступлениями на концертах, да и внешность позволяющая превосходить всех красавиц инъяза, исходивших ядом, по этому поводу, на своей половине корпуса. Так что, теперь за парней я был уверен.

Молодежь то еще не знает, что Ирка она вроде витрины факультета, можно рассматривать, любоваться, но абы кому ценность с витрины не дают в руки. Ладно, ко второму курсу поймут и переболеют.

А Коля не один год сох, а так и не сумел её завоевать. Надо бы, подсобить.

После завершения напутственной речи я повел первокурсников к составленным столам, и мы с парнями выровняли их — до ровной поверхности. Потом подвел Танюшку с горе принадлежностей и попросил её.

— Ты посмотри — все ли есть по твоей части? И не стесняйся — пусть лучше не пригодится, чем потом бегать, и искать высунув язык. С вопросами приобретения, подойди к тезке, она от комитета комсомола отвечает за выпуск, и будет пробивать приобретение.

Затем подошел к Галочке и попросил отойти со мной на несколько минут для совещания в уголок, чтобы не мешали поговорить. А отойдя, начал разговор.

— Галочка ты тут старшая у первокурсников, и у тебя сейчас две руки. Но правая — она всегда твоя, это твое продолжение, всегда при тебе. А левая — она и есть такая, всегда может налево. Олежек, похоже, отслужил в армии, так что строй его, как там. И, внимательно присмотришься. За ним, как за каменной стеной. А Гриша — он красавчик, и вокруг него постоянно будут виться девочки, а для работы над стенгазетой придется оттаскивать его от них. Ласково, нежно, но жёстко. И только так.

Галочка посмотрела на меня иронично и сказала,

— А ты значит Квазимодо? И девочек не охмуряешь? И, вообще, сколько тебе лет?

На это у меня заранее был готов ответ

— Я это другое дело. Наверно читала этот рассказ. Я, на самом деле, маленький старичок. А биологический возраст — значения не имеет. Поверь и запомни мои слова. Вот смотри, Коля сейчас на пятом курсе, и на следующий год старшими останутся Таня и Ира. А потом — твой черёд, так что не распускай этих оболтусов, и держи в ежовых рукавицах. Тебе, потом, их организовывать в работе. Я знаю — у тебя все получится, следуй своему внутреннему чутью. Да, Танюшка человек творческий, увлекающийся и часов не наблюдающий, так что ей назначай на два часа раньше, чем всем остальным, и тогда всё будет вовремя. По творчеству на неё не давите — она лучше остальных знает, как сделать художественно. А идеи подкидывайте. Ну ладно, пойдём. Нельзя вожжи надолго отпускать, пока кони не привыкли к упряжи.

И подумал, идя к остальным.

— Ну вот, одну наводку кинул, и может не будет так долго динамить Олежку, и поженьтся раньше. Но, это уже — как у них сложится. Она ведь, никак не менее эффектна, чем Ирка, только совсем иначе. Миниатюрная восточная женщина, с четко выраженным носом в форме ятагана, небольшим и нисколько не портящим, а наоборот придающим индивидуальность и шарм. От мамы ей досталось умение создать уют, а от папы немецкая пунктуальность, ордунг и умение строить людей. Для понимающего — наилучший выбор, и Олежка осаждал её со второго и по пятый курс.

А когда мы подошли к остальным, в дверь постучали, и я пошел открывать.

— Наверно это Наташка, если не кто-нибудь из преподав. Что-то она подзадержалась, а ведь это коронный номер Танюшки.

За дверью и точно оказалась Наташа, но увидев меня — как-то замялась с сомнением.

— Мне сказали прийти на редколлегию в это аудиторию, но может я ошиблась?

— Не ошиблась, но немного припозднилась, остальные уже пришли. Проходи,

пожалуйста. Кстати, тебе придется со мной работать. А то, закончу школу, и уйду в армию. Кто будет редактурой статей заниматься? У тебя ведь с литературой — всё замечательно. Так что работать будем вместе. А потом — уже сама. И да, я всем уже объяснил, что на редколлегии — все на ты. Проходи к столуЮ, и я представлю тебе — всех кого не знаешь, и сама представишься.

А сам показал Тане, Коле и Ирке, что все в сборе и можно начинать. Они тоже подошли к столу, и Наташа представилась всем.

Коля взял бразды правления в свои руки, и представил старый состав редколлегии, а также описал, что требуется сделать к празднику 7 Ноября. Потом все стали заниматься порученными делами, а так как статьи еще разбирались, я подошел к первашкам и начал спрашивать про народную традицию студентов, поездку в колхоз на уборку урожая.

— Расскажите, где вы были и что делали в колхозе. Весело ли было? Обычно это дает запас веселья и шуточек до самой первой сессии, а там уж не до шуток. И чтобы никто, даже не смел заваливать учебу, а то в деканате и ректорате звери. А вы нужны редколлегии, и она без вас не обойдется, так что учитесь серьезно. Ну, а теперь расскажите, как вы провели первое крещение в колхозе? Где работали, и хорошие ли были бытовые условия? А также сколько раз мальчики дрались из-за вас с местными парнями. Мне всё — жутко интересно. И начнем с парней, у них подвигов всегда целый вагон и малая тележка. Девушки куда серьезней и ответственной.

Но первой возмущенно заговорила Галочка.

— Нас отправили собирать виноград для винзавода. Мы собирали, а они грузили ящики и отвозили на завод разгружать. Так, чуть ли не в первые же дни — напился, что нам их пришлось из машины выгружать, и в теньке складировать.

Я решил снизить уровень накала и сказал,

— Это вы парни неправы! Нельзя отрываться от коллектива, нужно было с собой умыкнуть, и вечером распить после рабочего дня. Не оправдали вы — высокого доверия возложенного на вас. «Если вы плюнете на коллектив — он утрется, а если коллектив плюнет на вас — вы утонете». Уж и не знаю теперь, каким самоотверженным трудом и дисциплиной на редколлегии — вы сможете искупить вину. Но все-таки поведайте, как это вас угораздило?

Олег с Гришей переглянулись. И видно было, что ни один, ни другой — не хотят в который раз оправдываться. Но, Олежка начал,

— Так мы и возили ящики, загружали и разгружали. А обратно, нам давали пустые. Но тут, не было ответственного, и нам пришлось ждать. Вот мы и пошли завод посмотреть. Зашли в цех, а там огромные бочки в полтора человеческого роста, а на одной доске сверху положены. Ну, мы с Алексеем и посадили Гришу вверх, а он и говорит, что там вино, но глубоко — ненамного выше дна. И, чтобы мы поискали емкость и веревку. Ходили мы по цеху и ничего не нашли. Вот и взобрались втроем на мостки, и, взяв Гришу за ноги, спустили головой вниз. Когда он достиг уровня, то напился, и мы его вытянули, а потом опустили меня. Ну, а последним Алексея, и чуть не уронили в бочку. Тяжелый, кабан. Потом слезли и пошли к машине, а там кладовщик ждёт, чтобы выдать ящики. Загрузили в машину, и на обратном пути прилегли в кузове и заснули.

— Ясно, а ведь ты в армии служил, и знаешь, что вперед пускают самых габаритных, и где один пройдет, там и другие смогут. А если бы Гриша не сдюжил? Он же вон какой изящный. В общем понятно, — ступили, с кем не бывает. Девочки, уж простите дураков.

— А чего мы должны прощать, — снова взяла слово Галочка, — мы там горбатимся, собирая виноград, а эти приезжают в дымину пьяные.

— Нельзя же винить до бесконечности, Наказание должно быть соразмерным. Парни покаяться, и должны быть прощены. Искупят самоотверженным трудом на благо редколлегии.

А у вас девушки, что было интересного? Много ли местных парней за вами бегало? Сколько драк было? Расскажите?

— А что, сидеть в сарае, который нам выделили под жильё? Ходили посмотреть село, и на танцы, — сказала Галочка.

— Да и там к вам подходили парни, чтобы узнать, как пройти в библиотеку? А потом неожиданно всем скопом налетали на ваших мальчиков, и начиналась драка?

— Так не сидеть же в бараке, там — ни книг, ничего нет? Вечером заняться абсолютно ничем.

— Да, но синяки и шишки были у ваших сокурсников. И хотите вы того или нет, но с ними вам еще пять лет учиться вместе. И надо о них чаще думать. И глядишь, нашли бы — к какой работе приставить парней, для общей пользы. Так что у вас тоже есть должок перед ними.

Все сидели призадумавшись, а я встал и сказал.

Соловья баснями не кормят. Посчитайте сколько присутствующих, а я за продуктами в магазин. А Олег с Гришей в винный. Они, уже специалисты по дегустации. Остальные, за столами поодаль приготовьте место, и спросите Таню, где взять посуду. Так, всем всё можно есть? Разносолов не будет — бутерброды с колбасой и сыром, плавленые сырки, икра заморская баклажанная и помидоры в собственном соку. Еще чего-то, килек в томате, или еще какие консервы? Решайте, а по указанным пунктам Галочка подготовит список, что купить. Мало ли, чего забуду. А то пошлешь дурака за бутылкой — он одну и принесет.

Пока я бегал в магазин за продуктами, девочки уже все подготовили, и быстро приготовили бутерброды. Парни открыли банки и порезали хлеб. Сервировали стол весьма быстро, да и есть уже хотелось. Времени то немало пробежало. За столом первым встал Коля со стаканом в руке и произнес речь.

— Мы тут сегодня собрались впервые в таком составе, отсутствует только Геннадий Семенович, он куратор от парткома, и хоть выглядит старше многих преподавателей, но наш брат — студент. Думаю и очень надеюсь, что мы все хорошо сработаемся, и не будем подводить друг друга. В этом году закончили обучение многие члены редколлегии, и вы пришли на замену. И далее уже к вам — будут приходить новые и новые парни и девушки. Запомните первую заповедь — не увеличивайте численность сверх меры, а то большинство не будет знать, куда себя деть от безделья, а будут мешать работающим. Вторая заповедь — решайте все вопросы между собой, и не выносите на вышестоящие уровни. Решения не дождетесь, а новые проблемы обряцете. И третья заповедь — всегда помогайте друг другу, и в трудную минуту подставьте плечо помощи под тяжкую ношу друга. И тогда — минут вас невзгоды и печали. Выпьем за всех нас, и наш дружный коллектив.

Коля сел, и все заработали вилками и ложками. А когда все немного насытились, встала Татьяна и сказала.

— Я так красиво, как Коля, не умею давать наставления, и произносить тосты, но скажу. Всегда, держитесь друг за друга, помогайте и верьте друзьям. Как пелось в древнем гимне студенчества «Gaude?mus ig?tur, Juv?nes dum sumus!» — это время, что мы проведем

вместе занятые, увлекательным делом, и останется самым лучшим. За всех нас!

Мы все стали заедать тост, и потом атмосфера стала свободной, а все разговорились. Стали рассказывать истории и анекдоты. Возникла нормальная творческая обстановка. Так что цель сегодняшнего дня была почти достигнута, и коллектив начал спаиваться, а совсем не спиваться. Да и три бутылочки вина на столько присутствующих, это и не стоит упоминания. После того как насытились, начался обычный разговор «на работе о бабах, а дома о работе». Тут была совсем домашняя обстановка, и обсуждение — необходимого для работы, быстро продвигалось. Галочке поручили записывать и указывать количество. И в рекордные сроки вопросы снабжения были решены и сформулированы. Приступили к организационным. Когда собираемся в следующий раз. И кто, и что — должен подготовить к плодотворной работе. Свои пункты я записал, чтобы не запамятовать. И когда все стали собирать посуду, чтобы оставить до завтра для перемывания. Я встал и сказал.

— Давайте разольем на посошок. А я щазз спою! А вы, потом подхватывайте припев.-

«Ты помнишь, как все начиналось

Все было впервые и вновь

Как строились лодки и лодки звались

Вера Надежда Любовь

Как дружно рубили канаты

И вдаль уходила земля

И волны нам пели и каждый пятый

Как правило, был у руля

Я пью до дна за тех, кто в море

За тех, кого любит волна

За тех, кому повезет

И если цель одна и в радости и в горе

То тот, кто не струсил и весел не бросил

Тот землю свою найдет

Напрасно нас бури пугали

Вам скажет любой моряк

Что бури бояться вам стоит едва ли

В сущности — буря пустяк

В буре лишь крепче руки

И парус поможет и киль

Гораздо трудней не свихнуться со скуки

И выдержать полный штиль

Я пью до дна за тех, кто в море

За тех, кого любит волна

За тех, кому повезет

И если цель одна и в радости и в горе

То тот, кто не струсил и весел не бросил

Тот землю свою найдет

Я пью до дна за тех, кто в море

За тех, кого любит волна

За тех, кому повезет

И если цель одна и в радости и в горе

То тот, кто не струсил и весел не бросил

Тот землю свою найдет

Землю свою найдет, землю свою найдет»

<https://www.youtube.com/watch?v=ScuyHRsr2qI>

Во время пения, я дирижировал и показывал, когда надо подпевать, и песня пошла на ура. А наш дружный рёв звучал по пустым коридорам университета, так как времени было значительно позднее десяти. Всем песня понравилась и решили, что будет редколлежской.

Потом, пошли на выход, сдали ключи на вахте. И поспешили на транспорт, разбившись на компании — кому куда, Ближе всего было Олежке, пару кварталов. Но я подошел к нему, и намекнул проводить Галочку, а то с ней никого не было по пути. В нашем направлении было трое. И в третьем — аж четверо.

«Мол, видишь сам — кругом пятьсот,
И к ночи точно занесёт,
Так заровняет, что не надо хоронить!»
«Дорожная история» В. Высоцкий

Утром будильник верезжал, как будто хотел прогрызться через мозг — к отделам ответственным за двигательные функции, и поднять зомби к труду на благо Родины. А вставать — так или иначе, но было пора. Вчера пришли поздно, и с родителями, как следует не было времени пообщаться, — сильно хотелось спать. Да, и выпитое, — создавало усыпляющий эффект. Но на сегодня, как бы — не вдвое больше забот, чем вчера. Так что вскакиваю, и бреду умываться. Там, чистя зубы, все вспоминал комедию, которую поставят лишь через несколько лет.

— *«Какая гадость, какая гадость эта ваша заливная рыба»* — думал, плюясь Поморином, и скорее стараясь прополоскать рот. И продолжал думать тем временем, — *даже зубной порошок был куда приятнее, правда и возни с ним больше.*

Закончив умываться, поспешил одеться и пройти на кухню. Мама уже успела уйти на работу, а сестра что-то шаманила у плиты. Поздоровались и она спросила,

— Ты помнишь о сегодняшних заданиях, а то потом до тебя не дозвонюсь, а мне надо еще и за новенькими проследить, чтобы все сделали.

— За новеньких не беспокойся. Там Галочка будет командовать, ты ей только сообщай об изменениях в планах. А то, кто их знает, какие завихрения образуются у парткома и комсомола. Они вечно что-то в последний момент вспоминают. Надо и на это запланировать время. Сам же постараюсь сегодня не задерживаться и быть как штык — ко времени.

— Ну, смотри. Свой фронт работ знаешь. Еще и за тобой со слюнявчиком мне бегать некогда.

— Есть, вашбродь. Не извольте сумлеваться. «Начну действовать без шума и пыли по вновь утверждённому плану».

А сам пошел посмотреть, проснулся ли отец. Зашел и поздоровался. Отец уже не спал, и я спросил.

— Ну как удалось связаться с сокурсником?

— Да едва сумел его вчера застать и переговорить. Убедил, что очень нужно передать важные сведения. — и прокомментировал. — Надеюсь они того стоят?

— Стоят, безусловно. Но тебе их лучше не знать. Хоть у тебя и первая форма допуска, но сам ведь учил стараться не узнавать лишнего, так как — «во многая мудрости, много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Поверь, они стоят всех неприятностей, которые вам предстоят, когда будут спрашивать, что вы знаете и откуда эти сведения. Потому и не хочу вам ни слова говорить.

— Скорее всего, так и есть, тем более говоришь, что узнал случайно. А Алексей обещал вскоре решить вопрос.

— А ты предупредил, что их желательно из рук — в самые надежные руки передавать? Правда я там и ему пакет оставил. И в нем указал некоторые факты его уровня. Остальные еще выше. Но, он сам решит — как быть.

— Другого столь же надежного канала, я не могу придумать, или только по официальным каналам.

— Он точно надежный? Судя по прошлой студенческой поре? Гниль то, она и тогда видна была бы.

— Надежен, не сомневайся. Мы же не один пуд соли съели. И времена были тяжелые послевоенные. Тогда люди хорошо проверялись, кто и чего стоит.

— Значит, в разведку ты бы с ним пошел?

— Да, если бы — он командовал. Мы то, по другому профилю. У нас ведь с неба видно всё, ты так и знай. Правда и там, тоже не всякому доверишь прикрывать с тыла.

— Ладно, я тогда побежал завтракать и в школу. Хорошего дня.

Поев, поспешил в школу, так как времени до уроков было впритык. Зайдя в класс, я привычно направился к парте за которой сидела Рита, и поздоровавшись присел рядом.

— Зря ты вчера не осталась после школы. Было весело. Даже завучи прибежали нас разогнать по домам. Но, японимаю, у вас сейчас сборы к переезду и надо решать, что с собой везти, а что продать. Я бы посоветовал везти только памятные вещи, которые жаль утратить, а все остальное и там можно приобрести. Ну да, меня опять не туда занесло. Кто я такой, чтобы народ, отовсюду гонимый две тысячи лет, учить переездам? Извини. Но совет — запомни. Рита только кивнула, так как к парте стали собираться одноклассники. И говорить начала комсорг Галя.

— Что это вчера было?! Зачем ты вчера пел нам эту гадость? Она ко всем прицепилась, и сутра разбирались, — никто не смог избавиться от этих пошлых песен. Они без конца лезли в голову. А ведь были совсем другие — замечательные.

— Ребята, мы же учили биологию и знаем природу вируса. Так же и эти, их гонишь, но они угнездились и создают бредовые ощущения. А сам не властен, их отбросить.

— Ну и зачем ты нас заразил этими вирусами? Раз бациллоноситель, — сидел бы и никого не обкашливал, и не обчихивал,

— А вы вспомните холеру в Одессе^[10], и жесточайший карантин с колючкой. Как всех учили всё в растворе уксуса полоскать, пить кислое вино и обжаривать хлеб над газом. А также мыть без конца руки с мылом, опасаясь подцепить заболевание. Нас же не так давно, всех прививали от холеры, прямо тут в школе, а остальных по месту работы или жительства? Именно так и создается иммунитет от болезней. Я вчера вам ввел очень ослабленную заразу, предварительно пропев несколько отличных песен и завершив, такими же прекрасными. Так что на будущее, такие пошлые мотивчики будут у вас застревать не более, чем на сутки-двое. Вы лучше, еще подойдите и поработайте с музыкальной частью к Эльвире Николаевне. Да и остальные песни надо перевести в нотный вид, и сделать аранжировки. Время же идет, давайте, «цигель, цигель, ай лю лю».

Тут в класс вошла Тамара Дмитриевна, и все поспешили на места. Русский язык. Ничего прорвемся, и литературу выстоим. А пока продолжил болтать с Ритой о всяком полезном в хозяйстве, но что можно смело не тащить с собой. Поделился методами провоза ценностей через таможеню, позаимствованными из будущего. Может и пригодятся. Евреи всегда превращали всё в золото и камешки. Это далеко не те суммы, что сейчас почти легально каждый год выкачиваются из страны. Там бы понадобились целые караваны груженные драгоценностями, если бы не было наших замечательных банков.

А незадолго до окончания урока литературы, нас вновь порадовал директор. Нас вывели из классов, прервав уроки, и выстроили в коридоре на линейку — для проведения

воспитательной работы.

— И что на этот раз? И кого там выводят? Ага, наши две школьные звезды — Ира из параллельного класса и Маринка из восьмого. Интересно, и на чем они залетели в этот раз?

В это время, директор потребовал тишины, и начал речь.

— Я недавно обнаружил, в раздевалке распивающих вино во время занятий. И кого? Как могли, нет, как могли напиться пьяными две молодые девочки?

Но договорить ему не удалось, так как бухая в дымину Ира заявила заплетающимся языком.

— А вы уверены?

Директор тоже не дал продолжить, а еще раздулся от гнева, будучи итак толстым, как кабан.

— Я абсолютно уверен? От вас вином несет, и вы шатаетесь.

Но бухой Ире — море было по колено, и она продолжила.

— А вы уверены, что девочки?!

У директора начался речевой ступор, он только глотал ртом воздух, как рыба, выброшенная на сушу. Я глянул на стоящих неподалеку завучей. Они были не в восторге от этого воспитательного момента. Школьники самых старших классов — кто давился смехом, а кто и потихоньку прыскал. Наступила немая сцена, как в «Ревизоре».

Все старшеклассники, конечно, знали, некоторые слабости данной парочки. Сейчас бы их назвали нимфоманками и всячески оправдывали, но тогда называли менее куртуазно и совершенно несправедливо. Но, всё это не мешало томящимся от воздержания, воспользовавшись представившейся возможностью, провести время с кем-либо из парочки.

А так, они были вполне продвинуты в вопросах секса по существующим тогда в Союзе меркам. Конечно же, все позы Камасутры не могли перечислить и изобразить, а с не больно опытными подростками — это было бы и ни к чему. Там бы перепихнуться бодренько пару раз, да разбежаться по домам. Правда, кое-что из французской любви знали и умели. Вполне грамотно — делали минет, облизывая язычком, и принимая максимально глубоко. А в самом процессе — заводились и с огоньком не хило подмахивали, выгибая спину, вращали бёдрами, лоя в себя, как можно глубже, а затем догоняли убегающую прелесть. Затейницы были еще те, но дело это любили. То есть были любительницами в самом хорошем смысле этого слова.

И осуждать сии добрые души не повернется язык, так как они спасали от сноса башки — большинство парней. Правда они иногда гастролировали на стороне, и приходилось на всякий случай пользоваться изделием № 2^[11]. А с ним — это как купаться в гидрокостюме, не та острота ощущений.

Скорее всего, кто-то из вчерашних парней принес им вино, конфеты или шоколадки. А они, обрадовавшись, сели квасить сутра пораньше. Хоть бы подумали — дуры, что раздевалка, через медпункт, соседствует с приемной директора. Но, что поделат, голова — не их основное достоинство. Однако, теперь шухера будет, и, скорее всего, родаки их будут контролировать и держать какое-то время на привязи. Ребята будут неутешны.

Были в школе в те годы и медосмотры: парней проверяла медкомиссия на пригодность к службе в армии, а девочек гинеколог на предмет заболеваний могущих впоследствии сказаться на репродуктивных способностях. Так что, это был секрет Полишинеля, но именно в том его и суть, что открыто о нём не принято говорить. И малькам об этом всем — еще рано было узнавать, их еще только мучили навязчивые видения, без определенного

содержания

Да, директор в очередной раз порадовал педагогический коллектив школы своими затеями, благо — его турнули года через три, а жаль, что не раньше. Кто-то наверху решил, что от неудавшегося директора колхоза — будет меньший вред, если поставить его директором школы. Чем несказанно нас облагодетельствовал. Одно утешало, что и преподаватели, также с ним маялись, как и школьники. Отряд львов, возглавляемый бараном — уж непременно будет побит отрядом баранов, возглавляемых львом.

Прежний директор умница и юная разведчица в годы войны, смогла подобрать отличный педагогический состав в школе, и сама отлично вела русский язык и литературу, но после инфаркта, ей не рекомендовали продолжать работу в школе. Вот и досталось нам такое щасье.

Марк Кирпич, как завуч по дисциплине, видя, что пауза затянулась, а директор завис надолго, скомандовал.

— Всем разойтись по классам и приступить к урокам. Линейка окончена.

Мы рванули в кабинет за портфелями, чтобы идти на урок НВП (начальной военной подготовки). Нашего подпола Савву Кирилловича мы отлично воспринимали, не был он солдафоном, а пытался привить нужные познания, которые пригодятся и в жизни, и в армии. Строёвкой сильно не гонял^[12], так как мудро замечал, что кто будет служить пройдет КМБ (курс молодого бойца), а остальных будут гонять на военной кафедре. Прочим же, строевая подготовка, и даром не нужна. Базовый курс разборки и сборки оружия^[13] требовал строго по секундомеру, и так натаскал, что даже с закрытыми глазами многие укладывались в норматив.

На гражданке, и в армии — отчего-то считали, что водители катаются, как сыр в масле. Это те, кто не катался. На самом деле завести машину на морозе более 35 градусов — уже целый квест. Погонять машину по площадке на жестком буксире, чтобы колеса начали проворачиваться, и трансмиссионное масло хоть чуть-чуть прогрелось, и перестало тормозить передачу. Перед этим еще паяльной лампой надо было прогреть все мосты и картер, лежа на снегу. А затем начиналась борьба с двигателем, переключив коробку передач на скорость с нейтралки, чтобы искра схватывала смесь и двигатель начал чихать, а потом и слава богам автомобилестроения — завёлся. Иногда, даже приходилось давать прикурить через карбюратор, чтобы, наконец, начинал схватывать и завелся двигатель. А затем, еще вволю покрутить баранку без гидроусилителя на ухабистых дорогах, где «назад пятьсот, пятьсот вперёд!».

Но Савва Кириллович нас хорошо на этот случай подготовил. Дал столько знаний, что большинство желавших — сдали на права по линии ДОСААФ. А в армии это не ра: пригодилось и весьма. Вот и на уроках вместо тупого хождения строем, мы разбирали списанные движки от пятидесят первых Газонов, и искали причины неисправностей и пути ремонта. А всё, потому что у него в петлицах были крылатые колёса. Он всегда нас учил, что техника уход любит, и что — день ездешь и два «лежишь под автомобилем с масляным шприцем в руках и постепенно переносишь содержимое шприца, как в колпачковые маслёнки, так и себе на физиономию», — правда это уже из «Понедельника» Стругацких.

А на уроках, я и его смог удивить. Ему же не приходилось служить, где температура опускалась ниже пятидесяти мороза. А мне хоть и не шоферил, а был связистом — пришлось перегонять с места на место машины с радиостанциями, а еще паче ипать с электрогенераторами на базе разных движков: «единичкой» — на базе мотоциклетного,

«троечкой» на базе запорожского, и более мощными на базе движков от Москвича 407.

Так что на уроке, я разобрал движок за рекордное время — при этом объясняя, что и в какой последовательности делается, а также что в двигателе для чего предназначено. Вождение, правда, у нас было позже в десятом классе, и покрутили баранку тоже прилично, но и там мог бы показать класс, как ездить по ухабам. А в России не дороги, в ней всегда направления.

Так что — одни из полезнейших предметов пролетел незаметно, все два урока и даже на перемену никто не уходил. Девчонки, те в медпункте проходили оказание первой помощи и прочее, что полезно знать медсёстрам, да и любой женщине.

Мужики должны без техподдержки отремонтировать и завести машину на трассе, а женщины оказать первую помощь. А не отключив зад, и нервно теребя смартфон — вызывать о помощи к далеким спасателям и техникам.

На математике, я откровенно отдыхал, все-таки такая нагрузка на тренированное, но непривычное к такому тело, дала себя знать. Руки побаливали и гудели. Но постепенно стали отходить, а Ефим Наумович увидев такую мою расслабленность при объяснении нового материала, решил меня проверить и вызвал к доске пересказать тему. Я то слушал, и без труда получил пятерку, но встать и идти к доске было откровенно лениво. Мог бы и с места все рассказать. Но с Фимкой не стоило спорить, а то бы завелся об уважении к математике — царице наук. Так что лучше пойти и ответить. Нет, он действительно фанат математики и её преподавания. Объяснял самые сложные темы очень доступно, гонял нас, как сидорову козу. Задачи и примеры — давал, исключительно, из сборников для поступающих в ВУЗы, и те — повышенной сложности. Про мои тетрадки, и не говорю, рвал регулярно — за неуважение к предмету и преподавателю, преподающему такой замечательный предмет. Но своего он добился, на вступительных, я ухитрился не только свой вариант написать и тщательно проверить, но еще и решить для части девочек сидящих неподалёку. Для них математика была загадочным лесом полным неизведанного.

В классе многие ребята также списывали, кто дома не успел сделать домашку, и получали нормальные оценки, а мои он рвал и ставил двойки. Вообще то — справедливо, так как, давая списывать парням, расхолаживал их и лишал знаний, а он об этом догадывался, ибо четко видел сходство решений. Уж для математика такое вычислить, как дважды два.

Последний урок национального языка я откровенно не слушал, а думал о своем. Язык мне никогда не давался, так как в детстве ходил в украинский садик, и тот у меня шел на ура. А переключиться с одного на другой было сложно, да и каша получалась с латинскими корнями и путаницей с английским. В национальных школах учили преимущественно французский, как близко родственный, еще бы — из него многое украли в конце девятнадцатого века создавая государство и язык. И опять в создании государства помогла Россия — турнув турок^[14], за что ей были благодарны до дрожи ненависти. Такова уж планида России освобождать поработанные народы, чтобы они с удвоенной силой ненавидели освободителя.

Так и просидев урок, проведя его в рассуждениях о сраной геополитике, где Россию все и всегда обвиняли в своих же грехах, приписывая их ей. А после урока сразу побежал домой, чтобы быстро поесть, и потом заняться более насущными делами, запланированными вчера.

«Навеки Дружба — Freundschaft!

Дружба — Freundschaft!

Всегда мы вместе, всегда мы вместе,

ГДР и Советский Союз!»

«Самоцветы»

Быстро перекусив и переодевшись дома, я поспешил на троллейбус. И с пересадкой доехал до улицы товарища Бендера, в простом народе называемой Бендерской. По дороге, надо было забежать на Республиканский стадион, и пояснить тренеру свое отсутствие на тренировках.

Бронислава Алексеевича я застал на тренировке с другой группой, и, подойдя, поздоровался. Рассказал что приболел, и наверно до праздников не буду тренироваться. Он с пониманием кивнул, и сказал, чтобы не затягивал перерыв, а то сложно будет нагонять. С тренером мы всегда нормально понимали друг друга. Он не растил из меня чемпиона, а я пошел заниматься спортом по необходимости.

В школу я пошел несколько позднее своих сверстников, так как врач не хотел подписывать направление, и объяснил родителям, что лишь недавно лечился от ревмокардита в больнице, и идти в первый класс с его большими нагрузками — не стоит по медицинским показаниям. Да мне еще и не исполнилось семи лет к тому времени.

Родители подумали и решили, что я итак с четырех лет — умею читать, писать и арифметику по 3–4 классы. И школа мне вряд ли, что новое даст. А так еще один год в детском садике поможет преодолеть последствия болезни.

До конца их преодолеть все-таки не удалось, и в младших классах у меня было освобождение от занятий физкультурой. Хоть на стадионе и гонял мяч не хуже других. Но потом один врач пояснил, что можно и все школьные годы проходить со справкой-освобождением, а далее мне светит белый билет в военкомате. Но во многих случаях — можно преодолеть некоторые заболевания, пока организм не сформирован окончательно, и есть возможность «перерасти недуг».

Именно так, я и оказался в секции легкой атлетики, и очень медленно — без напряжения, стал набирать спортивную форму. Отец подошел и поговорил с тренером, объяснив ситуацию. И тренер согласился взять абсолютно неперспективного подростка, которому не видать медалей и первых мест.

Ребята из класса, с которыми мы ходили на тренировки, были куда более одарены, и часто выступали на республиканских соревнованиях, и даже участвовали в сборах союзного уровня.

Меня же — ставили на стайерские дистанции, где был шанс взять третье-четвертое места. Но основную свою функцию занятия спортом проделали, и в старших классах я ходил на занятия физкультурой со всем классом, а сдача нормативов на «золотой значок ГТО» была плёвым делом. Сам же, добрался до второго взрослого, и были перспективы на первый со временем, но тренировки не стоило бросать.

Я еще пару минут понаблюдал с трибуна на занимающихся девочек и мальчиков из соседней школы ДЮСШ, а также других занимающихся разными видами спорта и вздохнул.

Вспомнились развалины этого местного коллизея в следующем веке, украшавшие —

практически центр города. К концу века текущего — была затеяна реконструкция для приведения к современным требованиям, но деньги были успешно разворованы, и чтобы замаять это, принято решение перенести Республиканский стадион на новое место, где он успешно — и не строился в следующем веке.

Выйдя, через верхний проход стадиона, я оказался прямо у Университетского городка (кампуса, как называли бы в будущем), и поспешил к общежитию иностранных студентов.

По дороге гадал, как там вьетнамские студенты, которых было подавляющее большинство — затеяли жарить селедку, или бог милует на этот раз? Студенты, живущие в общежитии, уже привыкли и принялись, а вот на свежего человека — это производило убойный эффект. Вахтер меня пропустил без вопросов, я уже и раньше бывал тут не один десяток раз и примелькался.

По дороге, забежал на первом этаже и постучался к Фридеру и Кристине. Надо было поболтать пару минуток.

Они считались женихом и невестой, и им с большим скрипом разрешили проживать в одной комнате.

Из всех фамилий наших немцев, я только и помнил фамилию Фридера, и не случайно. Быть в Германии Мюллером, то же самое, что в России Ивановым, Петровым или Сидоровым. А запоминать фамилии — не было необходимости, хватало и имен, чтобы ещё мучить голову мудренными немецкими.

Они оказались в комнате, и я вошел к ним, потрындеть. С ними всегда интересно было обсуждать проблемы, и у них был свой взгляд на многое. Они были старшими и уже хорошо освоили язык.

Все наши немцы — были членами ССНМ (Союза свободной немецкой молодёжи), но в отличие от некоей канцелярины, нормальными ребятами увлекающимися наукой, с которыми было о чем поболтать.

— Добрый день Кристина и Фридер, — я подошел ближе и пожал Фридеру руку. Потом уселся на стул и спросил, — Есть пару минуток поболтать? А то мне ещё надо забежать к Мартине и Хайди. Они статью написали «О мировом значении революции 7 Ноября». Вот мне и поручили, отредактировать. Они у себя в комнате?

— Да Володя, недавно к нам приходили. Мы обедали.

— Однако, сегодня, как ни странно, вьетнамцы селедку не жарят. Или им отдали собаку из вивария? Хорошо они белых крыс не едят, а то и лабораторные проводить было бы не с чем. Так уж лучше, пусть так, чем жарят селедку.

Посмеялись немного, и я спросил,

— Как продвигается учёба? Все нормально успевают? Не достал куратор по работе с иностранными студентами? Я удивляюсь, долго же надо было искать, чтобы такого дуба назначить. Одни его лекции чего стоят, весь универ сбегается послушать и поржать. Да уж, он продвинул научный дарвинизм на невиданную высоту.

— Ты шутишь, иногда приходится, и таких терпеть.

— Если честно, то я с Дарвиным тоже не полностью согласен. Он не учитывал сотрудничество видов, на что указывал Кропоткин в своих трудах. А если серьёзно, то самой глобальной задачей биологии на этом этапе — является расшифровка генома человека. И её вполне реально решить. Очень рекомендую подумать об этом и объединить силы с нашими учеными, аспирантами и студентами, а далее поддерживать научное сотрудничество в данной области. Это задача века в биологии, и других равных ей — нет.

— А ты что, тоже будешь поступать на факультет биологии после школы? — спросила Кристина.

— Нет, меня больше тянет к железкам — буду компьютеры строить. Без больших ЭВМ, геном человека не расшифровать. Так что буду идти к этой задаче с другой стороны. Там надо строить многомерные модели, а это требует огромных объемов памяти и производительности процессоров. Так что, надеюсь, еще будем сотрудничать в этой области. Ладно, засиделся я у вас, а надо к девочкам в комнату подыматься. Ну всё, всего доброго.

Так, Фридера и Кристину зарядил идеей, а то Хайди слишком застенчива, чтобы что-то пробивать или организовывать, а Мартина — это Мартина. Она провернет всё что угодно, но у неё сосредоточенности на одной задаче, отродясь не бывало. А Рони, хоть и мелкий, но ест за двух больших, его проще пристрелить, чем прокормить.

Подойдя к двери девушек, постучался и проговорил.

— Девушки, к вам можно? Я постою в коридоре, пока вы будете готовы.

И через пару минуток двери открыли изнутри и Мартина сказала.

— А, это ты? Заходи, а то мы ньедавно пришли с занятий и легли, отдыхать.

— Да я бы не стал отрывать — от такого святого дела, но надо по статье поработать. Там я читал, и кое-что поправил. А теперь надо с вами уточнить.

— Заходи, пожалуйста! Мы готовы, принимать гостей.

Она посмотрела в комнату и открыла широко дверь. А я зашел и поздоровался.

— Добрый день, Хайди. Я вас по статье немного побеспокою, там есть правки. Надо ваше одобрение и может что-то еще переписать?

Хайди только кивнула, и поспешила сесть за стол, чтобы были меньше видны ножки из под халатика. Да, парочка из них получилась еще та. Беленькая и худенькая Хайди, очень стеснительная, что порой за встречу и слова от неё не услышишь, и веселая и разбитная Мартина — плотненькая, прочно стоящая на земле, и болтушка, с которой можно потрепаться и поржать. По типу — она очень напоминает актрису Рене Зеллвегер^[15] в юности.

Я прошел и присел к столу, а Мартина села к столу между нами. И мы приступили к работе. Долго и упорно правили статью, добиваясь правильного соответствия текущему моменту в политике. Подправив все шероховатости, и прочитав статью еще раз, решили, что все пойдет, и начали трёп. При этом он протекал в обоюдном порядке, между мной и Мартиной, а Хайди, как обычно, вносила свою долю — внимательно слушая. Я поинтересовался.

— А что интересного делается в ГДР, как там сейчас живётся? Что интересного в молодежных кругах? Как там, нормализация отношений с ФРГ, не началась ли при новом руководстве?

— Да все нормально, Володя. Мы стали немного проще общаться, и меньше запретов. Мы иногда общаемся в неформальной обстановке.

— И как, многие у вас хипуют?

— Что, не поняла?

— А, примкнули к движению хипстеров и борются за мир, через секс, наркотики и рок-н-ролл?

— А теперь понятно, да многие. Недавно девушки собрались и в протесте пошли к реке, а там побросали трусики в воду.

Я привыкший и не к таким, а более диким проявлениям протеста даже не прыснул, а

серьезно произнес.

— А рыба вверх дном не повсплывала? От экологического терроризма.

Мартина нахмурила лоб и спросила.

— Не поняла, что рыба делала, и зачем всплывал?

— Черт, я забыл, что это идиома. Рыба, когда дохнет, всплывает в воде животом вверх.

— А теперь понятно, они подышал от трусиков, что кидали в воду.

И Мартина громко и заливисто рассмеялась, и даже Хайди улыбнулась и стала немного менее зажатой. А я подумал.

— *Гринписа на них нет. Хотя те только делают вид, что борются за охрану окружающей среды, а на самом деле выполняют политические заказы по охаиванию конкурентов. Руководство уж точно. А рядовые члены там есть такие отмороженные, что их и подзуживать ни к чему.*

Тем временем Мартина стала говорить про слеты их местных хиппи, но я прервал.

— А знаешь, я хорошо отношусь к ним, и к их борьбе за мир во всем мире, а особенно против войны во Вьетнаме. Мне безумно нравятся секс и рок-н-ролл, но вот травка и наркотики — именно они сгубят, и сведут на нет все движение. Все благие начинания, мечты и надежды на лучший мир — всё это уйдет в дымок травки, или увлечение ЛСД. Так что если движение не откажется от наркотиков — то оно обречено.

— Да, но что может быть от двух-трех затяжек травкой? Ведь это только создает весёлое настроение. И все смеются и радуются.

— Мартина, — это уход от реального мира, с его проблемами и задачами, в страну грёз. Там нет проблем, но и жизни тоже нет. Потому хиппи и сойдут со сцены — ничего не оставив, кроме длинных волос, и я продемонстрировал свои волосы, и сексуальной революции, которая, таковой и не является. Все это было известно еще со времен египетских фараонов и ранее.

Мартина возразила.

— Ваши парни так зажаты, и очень мало имеют опыт. Их всему приходится учить. Это не есть хорошо. Надо больше открытости в этот вопрос. И учить культура отношений.

Я глянул на Хайди и заметил, что она стала наливать пунцовым цветом на щеках, а заметив мой взгляд, еще больше застеснялась. Что-то на ухо сказала Мартине по-немецки.

Мартина мне перевела.

— Хайди сказал, что идет заниматься к Рони, а то на завтра надо быть готовы.

— Я наверно отвлекаю вас от занятий, и наверно пойду. Вам еще заниматься к завтрашнему дню.

— Ты оставайся, мы еще поболтать. Я потом буду заниматься. А Хайди с Рони будут заниматься.

— Хорошо, если я не мешаю, то очень даже за то, чтобы остаться и поговорить еще.

А Хайди тем временем взяла несколько учебников и пошла к Рональду. А когда за ней Мартина закрыла дверь, мы продолжили болтать, на разные темы. Потом она принесла початую бутылку вина и налив, присела поближе и толкнула тост.

— Выпьем за нашу дружба и взаимопониманий.

— Всецело поддерживаю тост и предлагаю выпить на брудершафт. Ваша традиция.

Потом Мартина привстала и мы поцеловались. А потом еще немного пододвинулась, и пересела на колени, обняв за шею. И зашептала в ушко.

— Не беспокойся, я все буду делать сама, чтобы тебя учить.

И запечатала мне рот крепким поцелуем, на который я не преминул, сразу же и ответить.

Когда мы оторвались друг от друга, она произнесла.

— А ты неплохо целоваться. Кто научить? Обычно парни долго учиться.

Эх, тебе бы видеть те обучающие программы, да и долгую жизнь прожить, не поле перейти. Были любви, и самые разные. Так что, кто кого учить будет — это мы еще и посмотрим. Но хватит рефлексировать. Главное связаться в сражение, а там как повезет.

И я стал нежно целовать лицо Мартины, сидящей у меня на коленях, и прижимающейся ко мне горячим и возбуждающим телом. Потом впился в губы и стал просовывать язык поглубже в рот девушки, а потом отступил, и позволил её язычку проникнуть в меня. И так мы развлекались некоторое время. А я тем временем нашел применение рукам и стал расстегивать халатик. Потом снял с одной руки, а затем показал, что и второй руке надо освободиться, чтобы халатик соскользнул на колени. Мартина немного оторвалась от поцелуев и прошептала.

— А кто тебя учить? Ты хорошо делал.

Но я не стал терять время на разговоры, и стал целовать её — не теряя темпа. А руки сами заскользили искать застёжку от бюстгальтера. Потом расстегнули, и упругая грудь двоечка освободилась из пут. Я наклонился к ней, и начал целовать — не обделяя вниманием ни единого клочка. А Мартина погружала пальцы в мои волосы и захватывала кулачками до боли. А внизу уже подпирало, и стало неудобно сидеть.

Мартина почувствовав это, шепнула в ушко.

— Пойдем. И соскочив с колен, повлекла к постели, попутно снимая с моих плеч курточку, и бросая в угол.

На постели она присела и стала расстёгивать рубашку. А я целовал её тело, встав на колени перед постелью. Впивался губами в твердеющие соски и ласкал их языком. Лицо Мартины покраснелось, и она с увлечением помогала мне разоблачиться.

Рубашка последовала в тот же угол что и куртка, а я расстегнул джинсы, и стал их стягивать с себя. Они были в обlipочку, и пришлось встать, чтобы их снять. Мартина тем временем прилегла на постель и призывно протянула руки, я же быстро бросил джинсы в угол и кинулся в её объятия, всемерно крепить русско-германскую дружбу. Потом проскользнул рукой в её трусики и стал поглаживать крутое бедро и животик. Потом провел рукой до попки и крепко вжался телом к горячему телу девушки. Но еще рано было образовывать зверя о двух спинах, и я прошептал Мартине на ушко.

— Я тебе сейчас буду делать приятно, а когда тебе будет очень хорошо — вскрикивай «das ist ja fantastisch!»

И переместившись головой на уровень груди, стал активно посасывать соски, прижимая губами, оттягивать и отпускать. А руками снял с неё трусики и стал нежно гладить промежность рукой. Нигде, пока, надолго не задерживаясь. Мартина прикрыла глаза и погрузилась в чувства, а руки её гладили мою голову и прижимали к груди, вжимая покрепче.

А я продолжал стимулировать эрогенные зоны, и сверху и снизу меняя участки поглаживания и пальцами проникая во влажное лоно. Немного уделил внимания клитору и продвинулся ниже проникая в горячую пещерку, при этом не забывая о пышной груди. Девушка уже напряглась, и застонала.

— Володья, кто тебя учить доставлять девушкам удовольствий. Я не знаю, что в Союзе

так уметь. Все остальные больше хотели погрузить член в меня, и не думать про меня.

— А помнишь, ты обещала вскрикивать кое-что. Или пока еще рано?

— Нет продолжать, все восхитительно. Я будет стонать, как ты хочешь.

И я продолжил забавы с её упругой грудью, не забывая погружать пальцы в лоно.

Девушка выгнулась и стала чаще дышать. Я соскользнул вниз и припал ртом к пещерке, проникая языком между губ. Несильно начал проводить языком снизу вверх, минуя холмик, справа и слева поочередно. Попом впился в него губами и слегка оттянул. Потом отпустил и стал языком заходить справа и слева. Затем скользнул вглубь и продолжил равномерно проводить снизу вверх и справа налево и обратно.

Руки девушки напряглись и вжимали голову все глубже в промежность, я же время от времени целовал там, пока язык немного отдыхал от дел. Через некоторое время я начал ласки снова. Держа её за попку, я вжимался в неё, помогая её рукам, а она благодарно застонала, и, наконец-то, стала прерывисто со стоном вскрикивать предложенный текст. А я усилил движения и сделал более сильными поцелуи.

И тогда девушка выгнулась и забилась, но я крепко держал её, не отпуская, да и она со своей стороны не отпускала мою голову, а я увеличил давление языка на клитор. Мартина вся тряслась и с губ её срывались стоны вперемежку с немецкими словами, которых я не понимал, а потом она опала на постель и только прокатывающиеся содрогания да стоны, говорили о её блаженстве.

А я продолжал исправно двигаться, глядя бока и живот руками, а языком продолжая её возбуждать.

Потом с губ Мартины сорвались какие-то слова, но я не понял и переспросил.

— Мартина, тебе что-то надо?

О, нет, я весь горю. Я не знаю, что у вас так уметь. Я поплыл в страну желаний. И очень рад, что ты останься. Дать мне немного прийти в себя, и мы продолжить. Я с тобой еще не расставаться.

Я переместился на подушку, и приобняв девушку, зашептал.

— Мне тоже было замечательно с тобой. Я как по-немецки будет любимая? Мейн либен вёссен?

— А-Ха, ты так смешно говорить, с ошибками, но мне приятно. Говорить так. А теперь ложиться и я сама буду делать тебе приятный.

Я лег на спину, а девушка скользнула к тумбочке, и что-то достала из неё. Потом подбежала и начала стаскивать с меня трусы, я прогнулся и обнаженная нимфа стащила их с меня и засунула под матрас, проворковав

— Будешь приходить в следующий раз — за свой труси.

— Да хоть сотню, и оставлять в залог.

И сам приобнял, стоящую надо мной девушку, за упругую попку.

— Не мешать мне, а то я не сделать как надо, и она зубками надорвала яркую упаковку, так не похожую на дубовое изделие отечественной промышленности. И нежные, но твердые ручки заскользили, одевая презерватив. А девушка шепнула.

— Ласкать не надо, он хорош напряжен.

Оправила и проверила. А затем, привстав, направила ручкой — куда следовало, и медленно заскользила вниз и назад, опускаясь на меня всем телом. Затем начала медленные и плавные движения, вращая бедрами вправо и влево. Наклонялась чтобы поцеловать в губы, и ложась всем телом на меня, вжималась, а я обнимал и прижимал сокровище поближе к

себе. Однако, она при этом не прекращала ритмичные движения, и я старался двигаться навстречу.

Да импортное изделие во всем посрамило отечественное. И я чувствовал себя глубоко погруженным в тело девушки. Ощущая жар лона и сжимающие движения в такт раскачиваниям.

Потом Мартина выбралась из объятий и оседлала меня, увеличив амплитуду движений. Я же не мог закрыть глаза, и любовался вздымающейся грудью девушки, когда она глубоко дышала, скача по прерии, а мои руки держали бедра, помогая галопу.

Мартина вся покраснелась и по телу выступили гроздья веснушек, и больше всего было на грудях и между.

Я одной рукой потянулся и стал ласкать грудь, но девушка выгнулась, показывая, чтобы не мешал, продолжая дикий галоп. Я почувствовал дикое возбуждение, и с удвоенной силой стал помогать Мартине скакать. И так мы скакали пока не почувствовал приближение, и тогда, привстав, обнял девушку перевернув на спину и пристроился сверху, а потом стал наращивать амплитуду и силу движений целуя лицо и шею девушки. А от неё ощутил отдачу.

Тогда, я стал раскачиваться еще быстрее, проникая на наибольшую глубину в лоно девушки. Она застонала и стала причитать что-то по-немецки, я же тоже тихо порывкая закончил движения, и упал на девушку расслаблено. Мы вместе выпали в нирвану, и пребывали там какое-то время — ничего не замечая вокруг.

Правда, потом я почувствовал взмокшей спиной холодок и предложил скользнуть под одеяло,

— Майн лиибен, битте, давай скользнем под одеяло, а то можем замерзнуть.

— Сейчас, давай вставать, и расправим постель.

Пока девушка стояла, наклоняясь над постелью, я прижался губами к её спине и стал целовать.

— Володья не мешать, а то холодно стоять босой ногами.

Я выпустил её, и вслед за ней забрался под одеяло, поспешив заключить в объятия, стал жадно целовать.

— Ты неустанный, и дай мне отдохнуть чуть, я хочу вспоминать.

А я прошептал на ушко.

— Ну и как — умеют русские мужики доставлять удовольствие девушке?

— И не говорить, ты первый, кто смочь дважды меня заставить забыть всё. И получать несказанный удовольствие. Ты точно прийти за свои трусы?

— Да я и сегодня не тороплюсь. Пусть Хайди с Рони — тоже займутся, чем полезным. А мы тут, будем укреплять русско-немецкую фройндшафт.

Мартина засмеялась.

— Ты смешно сказала про дружба, я согласна. А Хайди — она слишком стеснительная, и у неё еще не бил ни один парень.

Я присвистнул.

— Прямо и не поверю, что она немка. Может её из снегов привезли — из Лапландии?

— Что есть Лапландия?

— Да страна на Севере, где живет Санта Клаус.

— А, Санкт-Николаус, я поняла — это шутка.

Мы еще пообнимались и поворохались в постели, а я почувствовал прилив сил в детородный орган.

— Мартина, ты как насчет продолжения?

— Пстой Володя. Я должна тебе помочь, и она скользнула вниз, а я ощутил, как умелые ручки сняли резинку и обтерли все простынкой, а потом умелые губки сомкнулись вокруг средоточия наслаждения. И уже я лежа расслабленно бормотал «Дас ист фантастише». И прижимал её голову поближе к себе. Но она убедилась, что боец готов к труду и обороне, и выбралась из под одеяла поспешив к тумбочке, потом вернулась под одеяло, зашелестев упаковкой. затем нежно обрядила бойца за дело счастья мирового пролетариата, и откинувшись на подушку, прошептала.

— Теперь твой очередь.

И я стал пристраиваться к ней сбоку и сзади, чтобы войти со спины. Немного поласкав грудь одной рукой, и в паху другой, я направил бойца во влажную ложбинку раздвинув губки, и он заскользил внутрь. А я рукой, приобняв бедро, начал двигаться вперед и назадмерно раскачиваясь и приподымаясь над постелью. Девушка немного постанывала. Но тут раздался робкий стук в дверь, и Мартина громко что-то крикнула по-немецки. Стук прекратился, и мы продолжили двигаться в такт. Потом, я обхватил её, и присел на кровати, откинувшись к стенке и спустив ноги на пол. Сбросив одеяло, стал приподнимать и опускать Мартину, А она — быстро поняв, пристроилась, и стала подыматься и опускаться в такт. Я же руками поворачивал бедра девушки, чтобы они смещались вправо и влево вперед и назад. И так мы еще некоторое время развлекались, пока Мартина не приподнялась, и не предложила мне пересест на стул.

Надеюсь, он не развалится. А то смеху будет, все общежитие будет ржать, как две некрупные девушки ухитрились стул сломать.

А тем временем Мартина пристроилась лицом ко мне и стала медленно опускаться на бойца, направляя ручкой в грот наслаждения. И пока она двигалась, мы целовались обнявшись. Её груди упруго скользили по моей груди, возбуждая еще больше. Да и сама девушка возбудилась, и стала покусывать мочку моего уха. Я же решившись не остаться в долгу, стал делать ей засосы на шее и плечах. Когда я понял что наступает оргазм. Я стал приподымать и опускать её — убыстряя движения, а она откинулась вверх и назад, постанывая скакала на диком жеребце. До пика она добралась даже раньше меня, и стала вжиматься со всей силой, застонав и шепча что-то неразборчивое, а я помог себе еще несколькими движениями, нанизывая еще глубже. И откинувшись на спинку, сам затрясся, вжимая её в себя. Первой очнулась Мартина, так как вся была доступна прохладному воздуху, и мы со смехом побежали к постели, скользнув под одеяло, чтобы погреться в объятиях друг друга.

— Володя, приходите обязательно, когда смочь, я сильно буду ждать. Ты всегда будешь пожалован. Как это по-русски, вот — добро пожаловать.

— С огромным удовольствием, но следующие разы ты проявляй инициативу, и играй в строгую учительницу. А я буду притворяться тупым учеником. Но ты уж научи меня всему.

А потом, мы долго лежали обнявшись, и разговаривали ни о чем. Смеялись — не понимая шуток друг друга. Но снова послышался робкий стук, и мы вспомнили про Хайди. Девушка — мается под дверью, а мы не даем ей войти.

Я быстро вскочил, и побежал одевать джинсы. Потом застегнув несколько пуговиц на рубашке заправил в джинсы, и застегнул их. Потом накинул куртку и сел за стол. Мартина накинула халатик на голое тело, и немного прибрало включенную постель. А я пригладил руками волосы, видя какой беспорядок на голове у Мартины. А она поспешила к двери

открывать. Хайди зашла, потупившись и пряча взор, а щечки покрылись румянцем.

— *Вот уж стойкий оловянный солдатик, я не знаю какую волю надо иметь, чтобы после этого не напиться и не изнасиловать первого же попавшегося парня в коридоре. Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире — крепче гвоздей. Но надо и совесть знать, и не смущать девушку. Мартина то её вряд ли смущает.*

Я быстро откланялся, поблагодарил девушек, и особенно Хайди за терпение при работе над статьей. А сам выскочил в коридор. Там привел себя в порядок, причесался, а затем поспешил к выходу из общежития.

«Не знали вы, что я в сплошном дыму,
В разворочённом бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму —
Куда несёт нас рок событий...»

«Письмо к женщине» Сергей Есенин

Домой решил идти через Универ, все одно — остановка троллейбуса рядом. Так что, забегу и гляну, что деется на редколлегии. Заодно, и отчитаюсь — об исполнении задания. Да и сплавлю текст в печать на Ундервуде. Пускай Наташа осваивается. А мне еще надо статью написать, общие тезисы уже продумал, не апрельские, но уж какие есть. Добавлю конкретики и систематизирую известные мне сведения. Все равно — это куда больше, чем знает любой учёный в это время. И стал раздумывать о философическом. Всех женщин эта способность мужиков — дико бесит. Только что «ля мур, тужур, бонжур», а потом повернулся и дрыхнуть сподобился. А им абидна, им чувства давай, океан бушующих страстей. А если очень серьёзно, то и не до смеха.

— Прошло более половины отпущенного здесь времени, и остаток шагреновой кожи — всё меньше и меньше. И, следовательно, надо готовиться ко всему.

Теперь, когда от головы отхлынула дурная кровь, и мозг способен трезво мыслить, а не следовать позымам страстей, стоит обдумать дальнейшие действия.

Всё — очень поразительно и подозрительно с этими путешествиями в прошлое. И в первую очередь, что подселение доступно только в юношеское несформировавшееся тело и сознание. Следовательно, всяческие похождения малолетних — прожигателей жизни, и изменения реальности ими нанесённые нивелируются, и приводятся в норму. Происходит лишь незначительное изменение. Мироздание легко нивелирует появление одного миллиардера вместо другого, а вот некоторые глобальные вещи — будет стараться привести к «status quo».

Потому и кажется непременно существование некоего механизма заращающего прорывы в ткани Материи-Времени или предотвращающего радикальные преобразования.

Какие законы Мироздания тому виной? Очень похоже, что Оно защищается, таким образом, от сильных изменений, которые зарастить не в состоянии. Наличествует пластичность этой ткани. Иначе бы существовала целое древо расходящихся реальностей. А если еще и привнести реентерабельность, следующую из путешествий во времени, то порождается огромный ком переплетенных реальностей, что есть нонсенс и маловероятно.

Но сильные воздействия, могут вызвать прорывы и создание новой ветви реальности, и само Мироздание должно бороться с такими изменениями — упреждающе их блокируя. Идея не новая, и высказана братьями Стругацкими в книге «За миллиард лет до конца света»^[16], уж и не припомню, когда она печаталась в журнале «Знание-сила», но здесь еще точно неизвестна. Очень мне не хочется, чтобы молот прошелся по всем посвященным. «Praemonitus praemunitus». Надо сделать круг максимально широким, и может циклопические силы — не будут иметь точного целеуказания. На то, вся и надежда. Все должно быть максимально неопределенным и случайным.

Потому надо срочно написать статью, со всем знакомым мне — в работе по

расшифровке генома человека, и отправить в научный журнал для опубликования, подписав у кого-нибудь из именитых профессоров. Пусть будет автором, а я так, сбоку в соавторстве. Это поможет рассредоточить ответное действие, и оно утратит направленность. Один элемент я уже заложил, несколько других заложу сейчас, и может работа начнется на двадцать лет раньше, а учитывая концентрацию средств, присущую социалистической экономике, сможет продвигаться куда быстрее. И это, произведет серьезный сдвиг в истории.

Я тут уже изрядно наследил, поэтому, безусловно, все мои начинания будут отслеживаться и осмысливаться. Надо будет, побольше накидать прорывных идей в иных известных мне областях науки и техники. И, думаю, к ним будет приковано повышенное внимание властей и «кей-джи-би». А это уже неплохая гарантия, что «не пропадет наш тяжкий труд, и дум высокие стремленья».

А пока я думал о глобальных механизмах Мироздания, то прошел несколько кварталов отделяющих общежития от Универа. На вахте осведомился насчет редколлегии, не сдавали ли ключ?

Оказалось, что еще работают, попросил с телефона позвонить домой, чтобы предупредить, а затем поднялся наверх. Поздоровался со всеми, и был рад, что молодежь уже включилась в работу, и привносит свою долю энтропии в творческий процесс.

Подошел к Наташе и переговорил с ней. Передал правленую статью, сказав, что можно печатать, правя грамматику. Осведомился, что ей еще дали в работу? Просмотрели и обговорили, а с возникшими вопросами подошел к Коле и Татьяне.

Отчитался по статье немцев. Потом, указал на возникшие у Наташи проблемы с другими статьями. Прикинули вместе: какие лучше самим править, а с какими подойдя к авторам. Заодно, решил закинуть идею о научной статье, и, спросил, у кого лучше подписать рекомендацию, и набиться в соавторство, для печати в научном журнале. Пообещал, что покажу, когда будет готова. А пока рассказывать дольше, чем писать.

Подошел к Танюшке, и посмотрел, с чем она творчески борется. Оказалось с кисточками и красками. Пожаловалась, что непривычные и совсем неудобные.

— Танюшка, ты пока не поздно — давай Галочке уточнения в список, и не стесняйся обрисовывать проблемы. Главное своевременно, чтобы успели поправить и решить. А я уже было надеялся, что ты дошла до буквы К в слове натуралист, и хотел применить начальственное воздействие. А так, от меня помощи не надо? Да, и где сама Галочка и ребята?

— Они побежали за продуктами в магазин, чтобы было чем перекусить.

— Да, дело полезное, я бы съел слона. Но, как китайцы — мелкими кусочками. Ладно, давай трудись, и я пойду. Если что, я буду статью писать. Подходи или ко мне, или к Татьяне с Колей. Ирка сегодня наверно на репетиции, забыл у них спросить.

Пошел и занялся написанием. Мысли текли легко, как река не ответвляясь в боковые рукава. Главное направление и краеугольные сведения поместил, и начал дополнять деталями. Структура статьи уже вырисовалась, но на отдельных перемешанных листах, потому взял ножницы и клей, для монтажа статьи. Потом, буду переписывать, и редактировать текст, вклеивая фрагменты, вспомнившиеся впоследствии.

Жутко не хватает редакторов текста, но сейчас, даже существующие ЭВМ — умеют глотать только перфокарты, а ввод с перфоленты — только набирает популярность. Так что, и они мне не помощники.

Так продолжал работу над статьей, даже когда пришли с продуктами и стали готовить перекус. И сильно увлекся, что потребовалось отдельное приглашение к столу. Кто бы подумал, что ударный секас, так способствует просветлению ума. А может, просто произошло освобождение от мешающих флюидов юношеской сексуальности, и пришла зрелая ипостась анализа и синтеза.

Присев за стол, после толики выпитого вина — с аппетитом умял прилично бутербродов и всего остального. Пришлось тормозить, чтобы не объедасть остальных, а то на меня не рассчитывали. Запас всегда есть, но не безразмерный. Вспомнился совместный советско-итальянский фильм «Подсолнухи»^[17]. С Софии Лорен и Марчелло Мاستроянни, а также яичница из двух дюжин яиц, которую они мучили напоследок, и выкинули последний кусочек. Уж точно бы умял всю, тем более при помощи голодных студентов. Еще посидели, доели и допили, и с новыми силами навалились на работу.

А к девяти часам удостоились визита куратора от парткома Гесса. На самом деле Геннадия Семеновича, но все его звали только Гессом. А был он своеобразным «вечным студентом», и поступил в Универ на пределе (после 35 на дневное обучение не принимали). С ним, работа пошла шустрее, так как он приступил к рутинным полицейским обязанностям. Быстро разогнал всех по работам, и действовал, по армейским заветам. Чем бы — солдат не занимался, да хоть траву красил, лишь бы был при деле.

Ко мне подошел, узнать — чем занят, но я его направил к Наташе выспрашивать выполнение задач. Тоже мне выискался: «План — закон, выполнение — долг, перевыполнение — честь!» Только все мысли сбил, и пришлось их отлавливать разбежавшихся кто куда.

Когда начальство вдоволь продемонстрировало свою нужность, работа вернулась в нормальное русло, а аксакал сел обсуждать с Колей, что не та, дескать, молодежь пошла, и нет в них былого почтения к старшим товарищам. Я перестал слушать эту ахинею, и продолжил работу над статьей.

Засиделись после одиннадцати, и только опасение, что троллейбусы прекратят ходить — заставило завершать на сегодня, и выбираться на улицу. Там разошлись по остановкам, и разъехались на своих маршрутах. В троллейбусе стали болтать с Гришей, и как принято о работе.

— Ну как впечатления? Куратор, не оскуратился? Он — то и поставлен бдеть за исполнением «слова и дела».

— Все ново и необычно, но, тем не менее, интересно.

— Будет еще интереснее со временем. На самом деле, встречаемся не только на редколлегии, но и в домашней обстановке. А то и к Славе на кафедру биохимии заходим определить, какой на сей раз спирт — правовращающий или левовращающий. Проводим натурные эксперименты — от какого больше поутру трещит голова. Это проблема — требующая всестороннего и глубокого изучения. Он тоже раньше был в редколлегии, а сейчас аспирантит — на кафедре биохимии. А у них спирта, всегда — хоть залейся. А при желании — еще нагонят, там из их посуды, хоть десять самогонных аппаратов можно сваять. Только это жуткий секрет, о котором, пожалуй, лишь партком да ректорат не в курсе.

— Как же не в курсе. Так последний раз погрузились в эксперимент, что еле до дома довела. Все на подвиги после троллейбуса тянуло. Еще раз увижу, что у Славы дегустируете — пеняйте все на себя. — перебила Татьяна. — Гриша даже не думай к ним там присоединяться, сопьетесь все к чертовой матери. Как Хома Брут — до сиреневых чертей.

— Ага, точно: «Напился пьян, как павиан. За словом не полез в карман. Был человек, стал хулиган» или до дому добирался он «коленками назад»^[18] Жизненно и образно, как и всё у Стругацких. А стихи, так сразу кандидаты в книгу — «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» А ведь реальную книгу описали в «Понедельнике», библиографическую редкость^[19].

— А еще забыл «позорят славный институт — такие пьяницы, как Брут» или «Товарищ, пред тобою Брут. Возьмите прут, каким секут, секите Брута там и тут» — подхватила Татьяна.

— Это пропаганда телесных наказаний, я протестую. Гриша не слушай её. А всего-то разок и было, а спирт был правильного вращения. Ведь утром после кефирчика — был совсем как огурчик.

— Точно, точно — зелёный и в пупырышках. Хорошо мама не заметила, а то обоим бы досталось, за ту твою пьянку.

— Ничего подобного, я потом нормально в школе занимался. В селе на свадьбах еще не так самогоном заправлялись. И несколько дней подряд. День у невесты, день у жениха, потом общая, и только потом свадьба. Так что, до недели гуляния доходили. А потом еще столько же лечились винцом после празднований.

— Тебе повезло, что мама не знает, про те похождения. Разбаловался там, в селе у бабушки, совсем от рук отбился. Видишь ли, как двенадцать лет исполнилось — то и взрослый — и вино в стакан наливают, и пахать, как взрослого отправляют.

— Да ладно пахать. Нормально работать, без длительных перекуров. Подход правильный, крестьянский. А не гнилой — интеллигентский, где одни умные перекуры с решением проблем вселенского масштаба. Да, и юных пейзажиков уже можно шупать потихоньку, без фанатизму. То есть, чтобы не застукали.

— То-то бабушка рассказывала, что гоняла крапивой тебя с девчонкой живущей неподалёку. Забыл, как бегали от неё?

— Да, ладно — забыл. С кем не бывает. Вон, тот же Александр свет Сергеевич лет стс пятьдесят назад юным пейзажикам юбки исправно задирали, пока в Одессу не сбёг задиравать великосветские. А с пьяни, стреляться ездил с каким-то поручиком, и вместо пистолета взял туесок с черешней, сцену еще потом в «Выстреле» описал А нам выходит низзя? А как же лозунг всех биолухов — «Что естественно, то не безобразно»?

— Гриша, ты не смотри — это она меня так воспитывает. Как с трех лет принялась учить: читать, писать и арифметике, так и остановиться не может. Еще немного и я экстерном сдам экзамены за курс биофака, не закончив средней школы.

— Просто, забавно наблюдать. Я один в семье рос, и даже больше — у дедушки с бабушкой, вот мне и любопытно смотреть. Меня только бабушка воспитывала, и иногда дедушка.

— Ой, Гриша не рассказывай мне про еврейских бабушек, я только летом в Одессе у родственников отдыхал, и насмотрелся там во дворе, да и у нас в классе половина — это точно. Так что приходилось наблюдать, сей процесс. Вот и поведай, как тебе удавалось ускользать из под столь плотной опеки? Чтобы просто погонять мяч с ребятами во дворе, или сгонять в лес или на озеро? А музыкальная школа?

— Нет, со школой у меня не задалось. Не оказалось музыкального слуха. Но во всем остальном — пришлось соответствовать, и пятерки из школы носить и уроки дома делать.

— Я бы предложил знак доблести — «Отличный еврейский ребенок», и награждал бы

им — самых выдающихся. Но, как я вижу, ты все-таки смог побороть систему, и вырваться из под плотной опеки. Уважаю. Дай пожать руку.

— Пока вы тут разболтались, мы рискуем проехать свою остановку. До свидания Гриша, — и сестра показала мне на выход, к которому и направилась.

Мы еще раз пожали руки, попрощавшись, и я заспешил следом.

Дома родители еще не спали и ждали нас. Но мы были сытые, и согласились только попить чаю. За столом поговорили о текущих заботах. Мама вкратце поведала, что там происходит в стране и мире. Она старалась никогда не пропускать новостей.

Мне новости, где говорилось о запуске очередного спутника Земли, начале производства продукции на N-ском заводе, или выплавке первой плавки в очередной домне или мартене, а то и вести с полей — казались странными. Не было — про убийства или расчленёнку, про скандалы с поп-звездами, или же подобную, ставшую привычной жвачку.

Понять, что может быть интересного в том, — что кто-то перевыполнил план, или открыл новую частицу в текущем квартале, было абсолютно неожиданным. Ведь никого не убили и не искалечили, или, наконец, не смешали с дерьмом. Вспомнился фильм поставленный Юлием Гусманом. Пока еще КВН-щиком и капитаном Бакинской команды^[20]. «Туда ехали — за ними гнались, обратно едут — за ними гонятся. Какая интересная у людей жизнь!»

«Куда, куда — стремитесь вы безумцы» — восклицал Гораций, еще в годы гордого могущества Рима. Рим пал и на его развалинах восторжествовало варварство. Сейчас происходит аналогичное, и последний оплот противостоящий обществу потребления, терпит крах, сдаваемый своей элитой. Грузённый золотом осел, как всегда берет города и страны. Можно ли повернуть процесс? Иосиф Виссарионович бы справился, а вот захочет ли, и справится ли — Леонид Ильич, это большой вопрос? Ну да, наше дело прокукарекать, а там — хоть не рассветай.

Допив чай, решил идти спать, а то пару вагонов сегодня разгрузил, а завтра снова день не из легких. Пожелал всем спокойной ночи, и поплелся в койку. Еще бы утром над статьей поработать, но ведь не заставлю же себя — встать на часок раньше.

«Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна»

«Вечернее размышление о Божием величестве» М. Ломоносов

Утром стрекот будильника таки прогрызся в самые глубины мозга, и разбил сон на мелкие кусочки. Вставать не хотелось, и накопленная усталость уже слегка ощущалась, но легкая пробежка до школы — прогонит всяческую сонливость.

А пока проанализировал события прошлого дня, и мне весьма не понравились выводы. На свежую голову, обдумав всю доступную мне информацию о турах в прошлое, нашел множество нестыковок.

Выступления вернувшихся видел, их рассказы были очень достоверны, и не вызвали сомнений, да и собственный опыт показывает, что это не какая-либо виртуальная реальность, пусть и очень правдоподобная. Но остались пробелы. Что происходит с отправившимся, если его носитель пострадает или погибнет? Куда вернется сознание? В несуществующее тело? Но с другой стороны у законников — нет тела, нет и дела. Да и человек этот уже многие годы мертв, и не обращался в фирму организующую вояжи.

Скорее, всего, вернулись те, кто ничего полезного не мог и сделать, ни в состоянии был ничего свершить, так же как не сделал за всю свою никчёмную жизнь. Так что мы видели выступление шлака, съездившего потрахаться и развлечься.

Счастливики, нажившие таким путем миллиарды, не станут светить такую информацию.

А вот что было с теми кто, все-таки попытался причинить пользу, будучи употребленным на своем месте? Ой, не нравится мне что-то — логическое продолжение данного посыла.

Ведь и исчезновение невозможно отследить, так как этот индивидуум, давно не числится в списке живущих. «Гуляли — веселились, подсчитали — прослезились». Как говорил бодрячок и оптимист — медвежонок Винни: «Это ж-ж-ж неспроста». И только суициде дебилы, станут играть со временем, оно ведь может и обидеться, как в «Алисе в стране чудес»^[21]. А судьба Безумного Шляпника и Мартовского Зайца еще далеко не самая жесть.

Что же, остается себя поздравить — я идиот, и купил билет на сафари со львами, но именно они и являются охотниками. Есть возможность всё уничтожить, навести туман, прикинуться сумасшедшим. И благополучно вернуться в свое время, как тот шлак, и далее улыбаясь — продолжать коптить небо.

Возможно, что и проскочу, но «Достойно ль смириться под ударами судьбы. Иль надо оказать сопротивление. И в смертной схватке с целым морем бед. Покончить с ним?»

А стоит ли того, таким путем купленная жизнь?

Хватит рефлексировать, как Гамлет принц Гадский. «Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно...»^[22]

Жребий брошен, и Рубикон перейден. Да ниспошлет мне небо удачи!

Быстро вскочил, и побежал умываться.

В школу я несся, чуть ли не во весь голос распевая: — «Буря! Скоро грянет Буря!» Я никогда не любил произведения Максима Горького, но «Песню о Буревестнике» нам

преподавала Валентина Андреевна. И кто еще — мог её так передать, как не девочка в годы Великой Отечественной Войны ставшая юной разведчицей. Она её пронесла в сердце с пионерской поры и до этих дней. И очень жаль, что не она сейчас директор школы, к ней бы я мог зайти и спросить совета. У домашних и не стал даже спрашивать, так как заранее знал ответ, не зря они меня воспитывали столько лет, и терпели все мои выступления и проступки, из-за которых их постоянно вызывали в школу.

Но с домашними я общался так, чтобы было, что потом вспомнить, если что. Чтобы осталось — самое светлое и доброе. И сам постарался сохранить в памяти ради чего стоит идти. И дай бог не придется им в будущем пережить ту катастрофу, и мрак 90-х, под пьяную гулянку Борьки-алкаша.

«Ave, Caesar, morituri te salutant»^[23]. И да, — такой маленький шаг для человечества, и такой большой для человека.

— Ладно, сраный Фатум, русские не сдаются. Посмотрим, кто из чего сделан. Будет сегодня — «шок это по-нашему!»

В коридоре нагнал одноклассников, и мы вместе поднялись на третий этаж в кабинет физики. Сегодня первый урок астрономия. А я её к тому времени знал отменно, так как сестра всё детство таскала меня в планетарий, потому что хотела стать астрономом. А любовь к этой науке ей привил дедушка, окончивший ЦППШ, но знавший несказанно много о планетах, звездах, созвездиях и галактиках.

Самоучка, он брал капризничавшую внучку, и вел во двор — считать звездочки. И там, рассматривая безбрежное звездное небо, рассказывал о созвездиях, как и почему их называют. О самых крупных звёздах, о планетах и их спутниках.

Только проблемы с математикой, и трезвая оценка — позволили сестре сделать правильный выбор и не пойти на физфак. Но знаний — мне с детства столько понавпихивали в голову, что астрономию мог и не учить, а даже преподавать. Чтож сие весьма полезно.

И когда Сэм стал на уроке объяснять новый материал про строение Солнечной системы, встал и поднял руку.

— Семен Израилевич, а можно я пойду к доске, и изложу свой взгляд на строение Солнечной системы. Я уверен, всем будет интересно, и полагаю — Вам также.

Отношения с классным на тот момент еще не были испорчены, как впоследствии из-за постоянных проблем со школьной дисциплиной, и он, подумав, решился.

— Хорошо, выходи к доске и расскажи классу, что ты хотел, о строении Солнечной системы.

— Спасибо, Семен Израилевич.

И я пошел к доске, а там стал мелом рисовать строение солнечной системы и орбиты планет. При этом объясняя, что рисую.

— В центре Солнечной системы^[24] находится светило, вокруг которого по слегка эллиптической орбите вращаются планеты — Меркурий, Венера, Гая, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и, наконец, Плутон. Но вот он — планетой не является, а принадлежит к транснептуновым объектам, состоящим из замёрзшей воды, аммиака и метана, так называемого пояса Койпера^[25].

В 1930 году, вскоре после открытия Плутона, Фредерик Леонард писал что Плутон — лишь первое из серии тел за орбитой Нептуна, которые ещё ожидают своего открытия, и в конечном счёте будут обнаружены.

Джерард Койпер в 1951 году высказал предположение, что подобный диск образовался на ранних этапах формирования Солнечной системы, и содержит объекты, крупнейшими из которых являются Плутон^[26], Седна, Хаумеа, Макемаке, Кварвар, Орк и Эрида.

Кроме того на окраинах Солнечной системы есть еще и облако Оорта^[27], сферический рой комет, простирающийся более чем на 50 000 а.е. от Солнца, гипотеза о существовании которого была впервые выдвинута Яном Оортом в 1950 году. Именно в этой области возникают долгопериодические кометы — такие, например, как комета Хейла-Боппа с периодом обращения в тысячелетия. Для того, чтобы объект из облака Оорта стал короткопериодической кометой, он сначала должен быть захвачен планетами-гигантами.

Вот в общих чертах и все. Если хотите я могу и краткую статью об этом написать, можно будет послать её в научный журнал.

Класс сидел осмысливая, и пытаюсь уловить ускользающую нить логики.

Сэм долго стоял и думал, а потом спросил.

— Можешь указать источники сведений. А то я стою перед дилеммой: ставить отлично, или выгнать из класса за срыв урока. И склоняюсь к последнему.

— Семен Израилевич, мне на днях это поведала инопланетянка, залетевшая устроить «пикник на обочине», мы с ней у радианта Пильмана пересеклись. Но, я думаю, земная наука лет эдак через тридцать — будет утверждать то же самое. Вот вспомните тогда мои слова.

— Всё, достаточно, собирай вещи, и вон из класса. Цирк решил устроить из урока астрономии.

— Зря вы так Семен Израилевич, через двадцать лет будете жалеть, что проскочили мимо открытия. А вы ребята запомните, и может кто-то став астрономом, как Борис Натанович Стругацкий сделает эти открытия. Сейчас это, как у Конфуция — «поиск черной кошки в тёмной комнате». Но запомните — она там точно есть!

Собрал учебники в портфель и вышел из класса. А в коридоре пристроился на подоконнике, и продолжил работу над вчерашней статьей, оставалась самая малость. Когда зазвонил звонок — пошел в кабинет биологии, как раз был урок физиологии. И за столом занялся кройкой и склейкой статьи. Этим же продолжил заниматься и на уроке. Пока терпение Изабеллы Всеволодовны, не истощилось окончательно, и она не подошла к моей парте, на которой была разложена статья.

— Что это такое, и чем это посторонним ты занимаешься на уроке.

Я встал и прорапортовал.

— Изабелла Всеволодовна, это совсем не постороннее, а статья для научного журнала по проблеме расшифровки генома человека. Самой глобальной в биологической науке всего двадцатого века. Хотите, я её прочитаю перед классом, там очень много интересного. Я думаю, и Вы почерпнёте много нового.

Она поколебалась некоторое время, но благоразумие взяло верх, и произнесла.

— Давай, ты мне на перемене перескажешь краткое содержание. Не думаю, что это будет интересно всему классу.

— Наверно вы правы.

Я вспомнил, что биологов в классе не случилось, но было несколько врачей. Однако на данном уровне, они вряд ли что поймут. Это не наглядная астрономия, тут все позакрученнее будет. И продолжил работу над статьей.

А на перемене подошел к преподавателю и краткую справку о содержании статьи. Вот,

думаю в университете дать на рассмотрение одному из профессоров, сестра просмотрит статью, и укажет — кому лучше отнести для рецензирования и последующей печати. Наблюдал вторую серию «шок — это по-нашему». Чёй-то — это в дурацкий сериал превращается, а на последнем уроке будет ждать карета скорой, чтобы отвезти в домик с запирающимися комнатами и мягкими стенами. Не, я не согласный, туда мне совсем не к спеху. Попрощался с зависшей дамой и поспешил на следующий урок, а то перемена практически закончилась. На следующем уроке завершил писать статью и принялся за статью для научно-популярного журнала «Земля и Вселенная»^[28]. В него включил большинство из сказанного на уроке астрономии и ряд более специфических сведений, которые на уроке были ни к чему. Весь урок ушел на написание статьи. А когда Ефим Наумович подошел и посмотрел, что я пишу — то сразу завелся.

— Так, немедленно встань, и скажи — чем ты занимаешься весь урок математики? Какой еще ерундой?

— Ефим Наумович, это не ерунда! Я на уроке астрономии, рассказывал классу, что Плутон был открыт на кончике пера с помощью математических вычислений, и только затем был обнаружен в указанной точке неба. Вот это статья про транснептуновые объекты пояса Койпера, и облака Оорта. В большинстве своём, тоже подтверждаемые с помощью царицы всех наук, так как разглядеть их современные телескопы нет возможности — слишком они малы, и удалены.

— Дай посмотреть!

И протянул руку, а я передал статью.

— Опять написано кое-как, чтобы я ломал глаза — разбираясь в этих каракулях.

Но углубился в чтение, и больше не ворчал. А класс потихоньку начал шушукаться. И я подбавил.

— Здесь бы надо добавить некоторые расчёты, чтобы подтвердить стройные и логичные теории и модели, предложенные другими учеными, а также создать полноценную картину Солнечной системы и окружающего её космического пространства.

Похоже, одного фаната этой работы я нашел. Теперь он не бросит её пока не добьется результата. Так как, про урок он и забыл. А наши «лодыри» не выполнившие домашку, показывали мне большой палец. Не тот, что могли предположить в будущем, а показывая, что спас их от неминуемой гибели.

В это время преподаватель, просмотрев всю статью, заметил.

— Интересно, весьма интересно. Сыро и не хватает очень многих элементов, но теория очень стройная и совершенная. Над ней еще работать и работать, Но есть интересные зерна. Насколько я помню астрономию, она не противоречит ни одному известному факту.

— А Семен Израилевич выгнал меня из класса, когда я неудачно пошутил, про инопланетянку поведавшую мне её.

— Глупая шутка, наука не терпит такой несерьезности. Только ответственный подход к математике может гарантировать получение замечательных результатов.

В классе многие позакатили глаза, думая, что он сел на любимого конька. Но Ефим Наумович уже не обращал внимания на окружающую обстановку. Его интересовала математика. И я решил подкинуть уголька в топку.

— Ефим Наумович, а вы бы не взялись поработать над математической моделью, снять шероховатости. А то я планировал направить статью в журнал «Земля и Вселенная» и было бы позорным, встретиться там ошибка, журнал то — научный. Будем соавторами, и еще есть

замечательный астроном, и большая умница — Генрих Шварц, он работает в городском планетарии на Ленина, и я хотел бы передать статью ему для доработки и редактирования. Он был бы весьма полезен, как соавтор.

Пока мы с преподавателем упражнялись в научных беседах, класс потух и почуял, что шутки, кажется, кончились, а самых умных стали «терзать смутные сомнения». И они уже с любопытством стали поглядывать на нас.

Вот так, вот ребятки — детство кончилось. А начинаются колдобины взрослой жизни. Хоть и не восемнадцать вам везде, но скоро всем идти получать серпастый, молоткастый, советский паспорт. Мне так и вовсе — через пару недель.

А на следующий урок я решил не идти, если не отловлю Иру из параллельного на перемене. Перемена большая, но поди найди их в школе. По расписанию я посмотрел утром, где у них уроки и попробую отловить, а не получится, то и пропущу урок. Все одно мне этот предмет совсем не к чему и только создает проблемы с другими языками.

За перемену так и не разыскал, девиц, хоть и спрашивал у встречных, Некоторые даже подшучивали, что совсем невмоготу стало? Пусть думают, что хотят. Пошел в класс, где должен был быть урок и сел за первый стол. Когда стал заполняться класс, пришла и искомая красотка, и я подозвал её к парте.

— Ира, где нам лучше сесть, а то надо переговорить, чтобы не мешать классу.

— А что тебе понадобилось. Итак, после случившегося прохода не дают. Что тоже пришёл порасспросить?

— Ни боже мой. Ни в коем разе. Я, наоборот, хочу поговорить об очень серьезных вещах.

— И что именно хочешь выспросить. Сегодня уже достали вопросами и подколками.

— Да всё совсем не так, я наоборот хотел больше рассказать, чем спросить. Ведь тебе еще долго будут полоскать мозги, а потому тебе бы следовало знать, что им отвечать. Вот, держи.

И я передал ей вынутую из портфеля книгу.

— Что это? Жорж Санд.

— Прочтешь, поймешь. Ты вообще знаешь, что значит выражение «Стакан воды»?

— Стакан и стакан, чего неясного.

— Эх, темнота. Читать больше надо, а то в плане секса — ты самая продвинутая девчонка в школе. И большинству преподавателей сто очков форы можешь дать. Точно тебе говорю. Но в остальном темная, как за печкой росла. И не обижайся, но образовываться тебе надо.

Тут в класс вошла Александра Александровна, мы встали, приветствуя преподавателя, и урок математики у параллельного класса начался.

А далее я дополнил.

— Жорж Санд писала: «Любовь, как стакан воды, даётся тому, кто его просит». Как, подходит тебе такое? Это известная писательница, так что прочти книгу, чтобы знать, что была такая писательница, и о чем писала, А ту фразу — запомни, как Отче наш. И всем в ответ выдавай. Повтори.

После того, что она повторила, значит с памятью все в порядке, и надо только ум тренировать, — стал дополнять описание.

— Ты ведь комсомолка? Еще не выгнали за всё хорошее?

— Да нет, пару выговоров не в счет.

— Так знай, что после революции 19 декабря 1917 года вышли декреты «Об отмене брака» и «О гражданском браке, о детях и о внесении в акты гражданского состояния», которые лишали мужа права на руководство семьей, как было закреплено в законах царской России, а женщине предоставлялась «полное материальное, а равно и сексуальное самоопределение». Все пока понятно?

Ира кивнула головой, и я спросил.

— Ты фильм «Посол Советского Союза» видела? Там еще Борисова играла, и у посла спросили, а правда ли что женщины в нашей стране обобществлены?

— Да помню. Она им хорошо ответила.

— Так вопрос то был с подковыркой. Александра Коллонтай была горячей сторонницей эмансипации, кстати, в первом советском правительстве — она была комиссаром общественного призрения, и вообще первой женщиной министром в истории. Ей и Кларе Цеткин одно время приписывали авторство «стакана воды».

— Слушай, у меня уже голова пухнет. Сейчас математика, а не урок истории СССР.

— Сиди и слушай, и потише возмущайся, а то Александра выгонит из класса. Даже Герберт Уэлс, посетивший Россию в 1920 году, удивлялся тому, «как просто обстояло дело с сексом в стране победившего социализма, излишне просто». Апогеем свободной сексуальной жизни в СССР были комсомольские коммуны середины двадцатых годов, аналог намного позже появившихся на западе «шведских семей». Типичный состав коммуны состоял из 10–12 лиц обоего пола, добровольно проживающие на одной площади и ведущие совместное хозяйство и половую жизнь. Оттуда же и лозунг «Комсомолка комсомольцу не должна отказывать». Разделение на постоянные интимные пары не допускалось: ослушавшиеся коммунары лишались этого почетного звания. Такой же мир будущего описан в романе-утопии Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», написанной в 30-е годы. Так что, ты у нас образцовая комсомолка по понятиям тех лет, и для будущего готова.

— Вот сейчас, встану и скажу Александре, что ты мешаешь мне заниматься.

— Ёма-ё, так ты что, еще и обиделась? И это после всего? Я, наоборот, учу тебя, как отбрезиваться от всяких придурков. Еще считаешь по этим вопросам и будешь слёту отбивать всех. Кстати, «Сексуальная революция» на Западе проповедует те же принципы, что были в тех коммунах, и у Олдоса Хаксли. Все сводится к лозунгу — «секс, наркотики и рок-н-ролл». Так что, мной рассказанное очень современно, до них ведь только дошло. Вот и становись идейной сторонницей «свободной любви», как это там называют, и на тебя станут западать крутые перцы. И будешь ты — идейным борцом, а не тем, кем тебя некоторые обзывают. Да и запомни — никакой наркоты! С этого крючка никто еще без катастрофических потерь — не слазил. Поняла? Повтори.

— Да ладно, запомнила я всё. Не страдаю забывчивостью — разве с бутылки бухла.

— Ёшь, твою трёшь. Отучайся от жаргона. Ты должна не только запомнить, но и осмыслить все сведения. Да, и новые находить постоянно. Чтобы ответы от зубов отскакивали. И верь — люди к тебе потянутся, тогда тебя будут приглашать на очень крутые тусовки. «Comprenez-vous?»^[29]

В этот момент Александра Александровна, подошла и попросила меня встать.

— Оказывается, к нам на урок заглянул ученик из параллельного класса, и наверно хочет рассказать, как он понял новый материал.

— Александра Александровна, мы совсем другое проходим, вы скажите в каких пределах надо рассказать, а то я могу долго, но многим будет непонятно. Мы же проходим

материал расширенно.

— Ладно, садись. Выгнала бы я тебя из класса, но за сегодня это стало у тебя традицией, покидать класс до окончания урока.

Я сел и подумал, что Александра, почему то благожелательно всегда ко мне относится, наверно тоже в школе была еще тем подарком.

Последние уроки были неинтересные, и я продолжал на них писанину по разным темам и прорывным технологиям. Написал и большую статью по путям развития связи и полному переходу на цифровые технологии, от преобладающих ныне аналоговых с частотным разделением каналов. Постарался сделать наиболее полный обзор, в конце подписал, что надо как можно шире распространить среди специалистов. А после уроков сразу сорвался домой, а то надо поесть и вперед к новым свершениям.

«А люди всё кричали и кричали,
А люди справедливости хотят:
«Ну как же так?! Мы в очереди первыми стояли,
А те, кто сзади нас, уже едят!»
Но снова объяснил администратор:
«Я вас прошу, уйдите, дорогие!
Те, кто едят, — ведь это ж делегаты,
А вы, прошу прощения, кто такие?»
«А люди все роптали и роптали...» В. Высоцкий

Когда пришел домой, и только успел переодеться, зазвонил телефон. Я из комнаты подбежал к аппарату. Подняв трубку, ответил, и на другом конце услышал незнакомый женский голос. Не столь многие звонили домой, а своих друзей и Татьяниных, я хорошо знал. Тех, кто мог звонить отцу, тоже знал. А незнакомые звонки сильно не любил, обычно баловались малолетние идиоты.

— Слушаю.

— Мне дали задание, позвонить по этому номеру и связаться с учеником девятого класса средней школы.

— Да я у аппарата.

— Я несколько раз звонила, но никто не отвечал.

— Я только пришел с последнего урока, но, извините, вы не представились.

— Я работник секретариата Первого Секретаря ЦК ВЛКСМ республики, и звоню чтобы передать вызов в приемную сегодня к 16 часам.

— Вы, очевидно, ошиблись или Вас ввели в заблуждение. Лично я, не являюсь членом ВЛКСМ, и не могу никоим образом интересоваться столь высокое комсомольское руководство. Тут явная ошибка, или над Вами пошутили, как над новенькой. Сколько вы работаете в аппарате секретариата?

Повисла тишина, и чувствовалось, что на том конце провода девушка пытается собраться с мыслями. Я решил ей помочь.

— Давайте Вы уточните детали, а я посижу у телефона, и буду ждать звонка. Очень бы не хотелось Вас подводить, так что лучше переспросить, чем провалить задание. Хорошо?

— Да, наверно это будет правильным решением. Я перезвоню, как только всё выясню.

Я повесил трубку и стал обдумывать.

Скорее это работа тех залётных комовских гадов. Я же тогда попросил слова от имени несоюзной молодежи, и тем самым противопоставил её, заявленной позиции комсомола. Вот эти суки и решили отыгаться. Наверно, в первую очередь дали задание связаться с детской комнатой милиции, и наехать оттуда — вызвав на собеседование. В их тухлых мозгах, быть не комсомольцем можно, только состоя на учете в милиции за преступные действия. В подавляющем большинстве случаев это так, но я там — не был, не состоял, не привлекался. Им это, наверно, и сообщили. Тогда, скорее всего, они решили наехать на семью, но выяснилось, что партийных в семье нет. И по этой линии, не снять стружку. По работе наехать на главного инженера крупнейшего предприятия связи республики — не так то и просто, а если учесть первую форму допуска и тем более

ответственность за функционирование связи республиканского бункера гражданской обороны, где в случае чего, или на учениях, собирается вся верхушка республиканской компартии и правительство республики — и еще сложнее. Так что и по этой линии случился у них облом. А в рапорте они, наверно, поспешили отметить случай злого противления линии комсомола со стороны ученика девятого класса. Принять самим меры не удалось, и в результате информация могла дойти довольно высоко.

Но сидеть у телефона некогда. Надо пообедать, а то потом сразу придется ехать в город, если это не ошибка. Сбегал на кухню, и поставил обед, греться на плиту. Но приступить не удалось, снова зазвонил телефон.

— Да, я Вас слушаю.

— Это снова по поручению секретариата звонят. Я уточнила, и никакой ошибки нет. Вам следует быть к 16 часам. На проходной пропустят, только возьмите документы.

— А у меня кроме метрики о рождении без фотографии, никаких документов нет. Паспорт я должен получать только через пару недель. Как тогда быть?

В трубке опять наступила тишина. Похоже, я совсем загнал девушку в тупик вопросом. И решил помочь.

— А давайте пусть на проходной меня встретят те, кто меня видел. Ведь, скорее всего они будут присутствовать, для изложения их точки зрения.

— Знаете, но я не в курсе дела. Мне только поручено связаться и оповестить о вызове.

— Не беспокойтесь, вычислить причину вызова не составило труда, и по чьей докладной. Просто передайте мои слова. А то меня не пустят в здание.

— Хорошо. И спасибо за содействие, я действительно недавно работаю, и мне дают такие мелкие задания.

— Ничего. Привыкните. Успехов Вам в труде.

А повесив трубку, поскакал на кухню, пока всё не подгорело. Быстро пообедав, спасибо армии. Я схватил из портфеля статью, и, уложив в картонную папочку, побежал на троллейбус. В троллейбусе я спланировал дальнейшие передвижения. Сначала в Универ. А оттуда в ЦК комсомола республики. Статья в десятки раз важнее. Надо чтобы она попала в большее количество рук. Попрошу сестру, если нет лабораторок или какой срочной работы, распечатать статью в пяти экземплярах. Ундервуд справится, и попрошу не экономить копирку. Надо, чтобы статью просмотрели хотя бы несколько специалистов. Может быть и Слава — он биохимик. Вообще, зачем я гадаю? Татьяне видней, «кто у них ху».

В здании я сразу по лестнице побежал на кафедру и нашел, в какой аудитории работала сестра. Передал статью и просьбу напечатать, предложил по-быстрому сбегать за машинкой, и принести её сюда. А у двери вспомнил, и чтобы не забыть снова — быстро сказал.

— Да, чуть не забыл, я вчера частично изложил суть статьи Фридеру и Кристине, а также предложил совместное проведение работ. И координацию в дальнейшем.

— Ты уже за ректорат решаешь вопросы?

— Просто, это самая глобальная задача биологии в этом веке. И сотрудничество с ГДР в этом плане очень полезно. Ладно, я побегу, а то тут меня еще вызвали в ЦК комсомола, впрочем, расскажу, когда притащу печатный агрегат.

И поскакал в комнату редколлегии, а оттуда быстро притаранил машинку.

— Ты во что опять влип? — встретила меня вопросом сестра.

— Да ничего страшного, мы не сошлись с комсомолом в вопросе: надо ли желать доброго пути и всего хорошего, бывшей комсомолке, выезжающей на жительство в Израиль.

— Ясно, опять не мог без выпендрёжа.

— Вовсе нет. Это принципиальный вопрос. Люди в любом случае уедут. Удерживать силой, и подпитывать «пятую колонну», — глупость несусветная. А в Израиле, лучше иметь бывших соотечественников, хорошо вспоминающих о годах прожитых в Союзе, нежели помнящих, как их пинали все официальные структуры и партия с комсомолом. Разве не логично?

— Это, ты сейчас речь для ЦК репетировал? Мне то, — элементарное не объясняй. Когда сосед сверху дядя Гриша уезжал с семьей, разве мы не сердечно распрощались. Даже помогали вещи грузить. Сам же, тогда, и таскал.

— А для партийных чинуш — это дезертирство, от построения передового коммунистического общества. А с дезертирами нельзя миндальничать, а то многие побегут, и не только евреи. Вон, этот танцор гомик Нуриев слинял, и некоторые другие артисты тоже. Им плохо жилось в стране советов? Не ценили их творческих натур, и огромного вклада?

— Ты на часы не забывай посматривать, на когда тебе назначено?

— Успею, к четырем часам. А здесь десяток минут ходьбы от силы. Так что давай лучше поработаем со статьей — это важней сотни таких встреч.

Сестра вычитывала текст и спрашивала, когда не могла разобрать слов. К половине четвертого мы статью проработали.

— Машинку потом наверх не тащи, задействуй мужиков. Да, и со Славой поговори о статье, он наверно ближе всего по тематике. Можешь ему дать копию на ознакомление, да и пусть соавтором будет, ему в аспирантуре нужны печатные труды, а он сам подскажет, кто из профессоров, более смело мыслит и воспримет идеи. Ладно, я пойду, не хочу давать этим комсомольским начальникам преимущества. Точность — вежливость королей! Давай счастливо, я побег.

Как ни странно — пустили меня без проблем, да и там — ждала девушка, наверно та, что звонила. Я предъявил свидетельство, и мы по коридорам прошли в приемную, где секретарь предложила подождать приглашения.

Я присел в кресло и приготовился ждать. Чем больше начальник, тем больше пауза в приемной. Потерплю, они считают, что нервничающий школьник перегорит в приемной и будет мягок как пластилин в высоком кабинете. Расчёт в целом верный, но не на ту возрастную аудиторию, а потому не сработает.

Подошел к секретарю и спросил, где можно взять газеты или журналы, чтобы полистать. Она мне выдала комсомолку, и я, поблагодарив, сел, углубившись в чтение. Минут пятнадцать я листал газеты, и читал заинтересовавшие статьи, прежде чем секретарь предложила проходить в кабинет.

Я прошел и остановился у двери.

— Добрый день Пётр Кириллович. Можно пройти?

— А, проходи, присаживайся.

— Да нет. Спасибо, я тут постою.

— Вот тут у меня рапорт работника горкома комсомола, что ты пытался сорвать комсомольское собрание и вел себя вызывающе.

— Извините Пётр Кириллович, но я не мог присутствовать на комсомольском собрании, так как являюсь несоюзной молодежью. Было собрание класса, где мы обсуждали выезд одноклассницы на постоянное жительство в Израиль.

— Тут так и написано, повестка собрания — выезд за рубеж на постоянное жительство

комсомолки из вашего класса.

— Извините, я перебыю, но я присутствовал не на комсомольском собрании, а на собрании класса, и, следовательно, не мог сорвать ведение комсомольского собрания.

— Хм, но там было комсомольское собрание класса, и присутствовали представители горкома и райкома комсомола. Сейчас участились единичные случаи выезда комсомольцев за рубеж, и мы держим под контролем каждый.

— Еще раз повторю, я не мог участвовать на комсомольском собрании. Вкралась ошибка, собрание было совмещенным, иначе бы — меня там не было.

— Хорошо, отложим в сторону выяснение этого. Тут написано, что ты выступил от лица несоюзной молодежи против курса комсомольской организации.

— Ничего подобного. Не выступал я против чего-либо, а лишь выяснил у одноклассницы, интересующие меня подробности, и пожелал ей доброго пути и хорошего обустройства на новом месте жительства. На Руси испокон века — было принято давать такие напутствия уезжающим.

— Именно это и написано в рапорте. Это расходилось со всеми прочими выступлениями. Кто тебе посоветовал так выступить?

— Всецело моя совесть, и долг товарища, проучившегося в одном классе восемь лет. Мне хотелось, чтобы у девушки осталось хорошее воспоминание о покидаемой Родине, и людях живущих тут.

— Вот именно, они покидают Родину, которая о них заботилась, растила, предоставила все возможности для нормальной жизни.

— Я бы, не покинул — это как бросить родную мать. Но люди разные, может им она показалась мачехой?

— Значит, сам это считаешь предательством, но желаешь доброй дороги?

— Тут нет противоречия, чем больше таких сомневающихся уедут, тем лучше. Не стоит их удерживать, и создавать «пятую колонну». Естественно, за вычетом, связанных подпиской об ознакомлении с секретными сведениями. У меня у отца первая форма допуска, и я знаю, что такое режим секретности. Отец никогда не рассказывает, что и где делал, даже в кругу семьи.

— Твоя позиция понятна, но ведь она расходится с позиций твоих товарищей, позицией партии и комсомола.

— Я беспартийный и не член ВЛКСМ, так что придерживаться их позиции не обязан. Товарищи имеют свою точку зрения, и я её уважаю, но не согласен с ней.

— Значит, ты отделяешь себя от коллектива? Обособливаешься?

— Вовсе нет, я просто имею особое мнение по данному вопросу, только и всего.

— Я вижу, ты в своем поступке не раскаиваешься, и не желаешь отказаться от своих слов.

— Ни в коем случае. Я не ребенок, чтобы сказать, а потом прощения просить. За свои слова привык держать ответ.

— Так, с этим вопросом, наконец, закончили. Но объясни, почему ты не хочешь вступать в ряды ВЛКСМ, ведь я правильно понял?

— Абсолютно верно.

— Я слушаю, мне интересно знать, ведь сегодня редко встретишь парня твоего возраста не желающего вступить в ВЛКСМ.

— А вы точно хотите это слышать, и хотите услышать правду?

— Да, именно, правду и хотелось бы услышать.

— Тогда если есть магнитофон, или диктофон. Или иная аппаратура, то лучше включить запись, чтобы потом можно было еще прослушать.

— Ты уверен?

— Да если у секретаря есть диктофон, то пусть его принесут.

Пётр Кириллович по селектору попросил доставить диктофон. И секретарь внесла немалый агрегат — еще бобинный, и установила на столе, включив на запись. А после, спросив разрешения, вышла.

— Начинай, я жду, а то итак много времени потратил.

— Вы знаете термин «золотая молодежь»? И что он означает?

— Знаю, продолжай.

— Так вот «золотая молодежь» имеет абсолютную уверенность в полном своем превосходстве над прочими гражданами Союза. Считает себя элитой общества, которой всё позволено, из-за её исключительности. Далеко ходить не надо, тут по соседству расположена школа, где они обучаются. Я готов соревноваться с целым десятым классом, в решении задач вступительных экзаменов по математике или физике. Они будут решать по одной задаче, а я буду столько, сколько их будет. И посмотрим, у кого будет больше правильно решенных задач. Могу и в знании английского посоревноваться. Биология — было бы нечестно, так как у меня много знаний из университетского курса. Химия, — пожалуй тоже. Об астрономии даже не заикаюсь, все детство провел в планетарии.

— Ты настолько уверен в своем превосходстве? Ведь, там тоже есть интеллектуалы.

— Пётр Кириллович, вы не так трактуете, я совсем не заявляю о своем интеллектуальном превосходстве над «золотой молодежью», я просто указываю на отсутствие такового с их стороны. А они в нём глубоко уверены, ведь у них отец — занимает тот или иной посты. Это зарождение новой наследственной аристократии. Впоследствии, их уже не будет устраивать столь сложный механизм передачи власти по наследству. Им понадобится более простой и предсказуемый. И на данном этапе развития общества — им являются деньги, точнее — очень большие деньги. Именно, такая «золотая молодежь» и примкнувший к ним криминалитет — станут устанавливать капиталистический строй на обломках советского государства. А вы станете — последним Первым Секретарем ЦК КПСС, и её могильщиком. Так как партия перестанет существовать, вместе с развалом Советского Союза на 15 «независимых государств». А Вы, позднее, даже станете президентом одного из таких «независимых». Правда, независимости будет хватать только на то, чтобы выбрать место, где приложиться к афедрону Соединенных Штатов, да еще резвиться на выделенной ими для национальных элит лужайке. Не знаю, нравится ли Вам сегодня такая перспектива, но тогда вы и ей будете рады, и довольны.

Лучинский^[30] долго сидел и думал, а потом произнес.

— Ты тут таких небылиц порассказал, что пожалуй стоит вызвать врачей.

— Простой прогноз, закономерного развития существующего общества. То к чему приведут установленные привилегии, и неподконтрольность обществу элиты. Это вам скажет любой грамотный и думающий историк. Французская Революция поджрала своих детей, и на смену пришли — Директория, Первый Консул и Империя. Где и зародилась своя — новая элита. У нас этот путь был предотвращен — благодаря выдающейся личности Иосифа Виссарионовича Сталина, который смог притормозить вырождение элит, путем их перманентной чистки. И 37 год — был такой чисткой, которая подготовила страну к тяжким

испытаниям Великой Отечественной Войны.

— Теперь понятно, почему ты не вступаешь в комсомол. Значит, поддерживаешь осужденные партией сталинские методы управления.

— Осужденные партией, но не историей. Историей, которая уже осудила тот путь, по которому сейчас ведет страну КПСС.

— И ты не боишься мне здесь это заявлять?

— А чего бояться? История нас рассудит, и вынесет свой приговор. Безапелляционный приговор истории. Что тут может изменить суд человеческий?

— И ты так уверен в своей правоте?

— Да, как первохристиане, которые за веру отправлялись на арену со львами.

— Хм, твоя уверенность граничит с помещательством, или сектантством.

— Это просто логика и знание законов развития человеческого общества. И я вам подскажу одно имя — Савонарола^[31]. Кстати, он указывал на несправедливость общества и нападал на богачей, говоря, что они «присваивают себе заработную плату простонародья, все доходы и налоги», а бедняки умирают с голода. И это — за пять веков до Карла Маркса. Да я знаю, что он был казнён и сожжен на костре. Но без его вклада, не было бы и Реформации^[32]. Вот потому то, я за реформацию партии, и полный отказ от привилегий. Партия загнивает, как Римская курия. А живое, развивающееся учение Маркса, Энгельса Ленина и Сталина — извратили, превратив в набор коммунистических догм.

Было видно, что Петру Кирилловичу стало неудобно от проповеди шизанутого сталиниста, И все его мысли лишь о вызове охраны и врачей..

— Не беспокойтесь, я совсем не собираюсь на кого-либо набрасываться, просто убежденность продиктована знанием всего хода истории. Если опасаетесь, я отойду в угол кабинета, и присяду на стул.

Ну и как тебе последний — Первый Секретарь ЦК КПСС, когда вас партократы кормят вашим же дерьмом? Вижу, сильно не понравилось. А народ кормить нравилось? Мне всё одно терять нечего, надо мной итак Дамоклов Меч^[33] висит.

— Ты такой решительный выходит в отца уродился? — с подначкой и скрытой угрозой спросил Лучинский.

— Нет в маму, отец как-никак руководитель, и умеет решить вопрос, без возведения баррикад и перекрытия улиц.

— Так может с ним стоило решать вопрос?

— Наверно это было бы оптимальным, но вряд ли что дало. Мне в семье не указывают, что делать. Я сам должен принимать решения.

— Ясно. Можешь идти.

На испуг хотели взять высокими кабинетами, и чтобы оставить за собой последнее слово, повернув голову, сказал.

— Вам бы стоило очень хорошо подумать над сказанным сегодня, прослушайте еще не раз нашу беседу. А через три недели, вся наша страна будет гордиться любимым «Лунным трактором»^[34].

«Уважаемый редактор, может лучше про реактор?

Про любимый лунный трактор, ведь нельзя же, год подряд —

То тарелками пугают, дескать, подлые, летают,

То у вас собаки лают, то руины говорят»

«Письмо из сумасшедшего дома» В. Высоцкий

По выходу из ЦК решил действовать по проверенному Мэтом Коутоном^[35] сценарию.

Самым случайным является бросок костей или монеты.

Правда, когда у одной женщины спросили какова вероятность встретить динозавра на улицах города, она без раздумий ответила — $1/2$, - или я его встречу, или нет. И все высоколобые ученые, специалисты в данной области были посрамлены. Они бы кинулись считать вероятности, потребовали бы огромные мощности на суперкомпьютерах. А тут, кристально четкий и правильный ответ.

Я же сейчас, должен совершать абсолютно непредсказуемые действия, чтобы ни Фатум, ни контора глубинного бурения, не смогли определить моих перемещений.

Выпал орёл, и я направил стопы в сторону Планетария, давненько я там не был — года три. Там, уж думаю, вряд ли, кто будет искать. Опять же, контора в двух шагах, и не смогут они предположить такой наглости.

По пути прокручивал в голове состоявшийся разговор. И стало очень печально, и жутко обидно, что «наш любимый лунный трактор»^[36]. Гордость всей великой страны и её престиж — были проданы торгашами за жалкие гроши, при стартовой цене 5000\$. Когда обычный «Apple-I», собранный руками Стива Возняка^[37], оценивался впоследствии более полумиллиона долларов.

Ублюдочная психология «эффективных менеджеров» — всё на продажу. Даже первородство, как Исав, готовы продать за миску чечевичной похлёбки. И бабушка американских марсоходов, и вовсе — «Патриарх», ушел за жалкие копейки.

Я по работе имел дело с космосом, и немало. Знаю сколько стоит доставить грамм полезного груза на орбиту. Для Луны эти затраты возрастают чуть ли не на порядок. Нам заказчики говорили — «если вы докажете, что изготовление данной детали из золота повлечёт повышение надежности, то её будут делать из золота, так как доставка на орбиту грамма полезной нагрузки много затратней, чем стоимость этого золота. А тут, почти тонный «лунный трактор».

Ну а престижа, для Шариковых, не существует, — «Взять всё, да и поделить».

Многое могу понять, самому в те годы не платили в институте зарплату по 9 месяцев, и доктора наук с кандидатами торговали лифчиками на блошиных рынках. Но «Луноход-1» — это, как продать икону «Казанской Божией Матери».

Надо в лепешку расшибиться, но чтобы не было такого скотского будущего. «Мне за Державу обидно!» — вспомнились, чуть ли не последние слова Верещагина. Во все времена, даже самые худые — было большинство таких, достойно служащих России. Но всегда бывали и те — с мурлом, которым Россия — это только источник их обогащения. Российские мэйбани.

Пока думал, о самом, пожалуй, гадливом, приблизился к Планетарию^[38], расположенному на главной улице города. В 1962 году он был перепрофилирован из

Гимназической церкви Константина и Елены^[39]. После полёта первого космонавта вся страна устремила взгляд вверх, все интересовались астрономией и грезили о космосе^[40]. А купол у церкви подходящий, и был легко переоборудован под телескоп. Тем более, что телескоп там стоял небольшой. Так как в городе, даже без обилия частного автотранспорта, — слишком много смога и дыма, чтобы успешно вести астрономические наблюдения на большом телескопе. Но дядя Генрих из тех, кто не отчаивается, и продолжает нести свою научную вахту. Да и в Планетарии постоянно были экскурсии школьников или просто интересующихся.

Я прошел в поисках вглубь здания, и нашел его у одного из кинопроекторных аппаратов, он с чем-то возился. Подойдя, я поздоровался.

— Добрый день, дядя Генрих. Вам помочь?

— Хм, а ты племянничек, хоть чей будешь?

— Да я — брат Татьяны, она у вас тут, даже лекции читала, учась в десятом классе. Ну, а я с ней приходил, только тогда был метр с кепкой.

— А, юная смена, ну и как она, чем сейчас занимается?

— Учится на биологическом факультете Университета. Не задалось у неё с математикой, хотела поступать на физмат в Ужгородском Университете. Там преподаёт дядя Юра, он доктор физико-математических наук. Протестировав её знания, он вынес вердикт, чтобы она бросала это дело. Знания астрономии у неё отличные, но математика не для неё. Пройти весь курс обучения за счет усидчивости сможет, но дальше толку будет мало.

— Да, скорее всего он прав, учиться пришлось бы на физмате. И там математика основной предмет.

— Вот, она подумала и решила идти на биологию, но год потеряла, и устроилась работать до поступления. Могла бы и к Вам, но у Вас все штаты всегда забиты, много желающих заниматься астрономией. Давайте, я вам всё же помогу с аппаратом. Мы их изучаем, у нас стоят кинопроекторной. Я учусь в физико-математическом классе. Разрешите я поближе гляну.

— Так, и ты решил пойти на астрономию? Ты тогда внимательно слушал.

— И да, и нет. Я больше к электронике тяготею, к вычислительной технике. Но и астрономию тоже не забываю. У меня к Вам есть важное дело, но там надо очень сосредоточённо подойти, так что я закончу с аппаратом и тогда всё расскажу. Ага, вот оно что, кусок пленки застрял. Видно плёнку клеили неспециалисты, и правильно не обрезали перед склейкой. Так, уже извлек этот кусочек плёнки, и теперь лента пойдет без перекоса, и не станет застревать. Сейчас проверим.

Мы постояли пару минут, наблюдая за работой аппарата, и Генрих сказал.

— Пойдем ко мне в рабочий кабинет, там и поговорим.

— Вы знаете, лучше, если в зале, и вывести изображение Солнечной системы. Понадобятся еще бумага и карандаши.

— Там все есть, пошли. До вечерней лекции еще порядка часа, поэтому и стал разбираться с кинопроектором.

Мы прошли в зал, и он включил проецирование Солнечной системы. А дальше я стал излагать.

— Вот смотрите, восемь планет движутся по слегка эллиптической траектории, и их образование в процессе формирования Солнечной системы — понятно и описывается

существующими теориями. Но Плутон имеет умеренный эксцентриситет орбиты с наклоном в 17 градусов к плоскости эклиптики, приближается к Солнцу на расстояние 29,6 а.е., оказываясь к нему ближе Нептуна, или удаляется на 49,3 а.е. Вот почему — он не является девятой планетой, а является одной из малых планет транснептунового пояса Койпера. Там есть еще несколько малых планет, чуть меньше Плутона. Не хотелось бы обижать бога подземного царства, но планеты ему — не досталось.

— Однако все астрономы сходятся в том, что Плутон планета.

— Им хочется в это верить, так и ранее сходились, что Земля плоская и стоит на трех слонах, кои покоятся на спине гигантской черепахи Атуина.

А далее стал рассказывать изложенное в статье. Указал, что передал статью учителю математики, поработать над математической моделью. Он так одержим математикой, что как только пробежал статью, которую я писал на уроке, то сразу захотел поработать над ней. Я ему посоветовал позднее связаться с Вами.

Но на всякий случай дам координаты Ефима Наумовича и Вам, чтобы могли его найти в школе. И продолжил о короткопериодических кометах, о конечности их жизни. Указал на источник их пополнения, и каким образом это происходит.

Одно я не учел, как происходит выяснение не до конца ясных моментов у настоящего специалиста, а не у любителя, который лишь постоял рядом с астрономией.

Когда приблизилось время лекции, он сходил к коллеге Манусяну, и попросил подменить на лекции. А мы переместились в его кабинет, и он там стал меня выворачивать наизнанку, притащил гору литературы и справочников. Вытаскивал подробности, которые мне приходилось выскребать из мозгов.

Я наивно думал, что основное указал в статье. И, скорее всего — да. Но из меня, как пылесосом, вытягивали еще кучу дополнительных сведений. А когда время приблизилось к десяти, я запросил пощады. Тем более, что за судьбу статьи стал абсолютно спокоен, и что не успели узнать от меня, то сами додумают. Мне же надо было еще позвонить домой и предупредить, что не буду ночевать дома, и пусть меня не ищут, а интересующимся отвечают, что не знают. Мест много, и где-нибудь да зацеплюсь.

Распрощавшись с Генрихом, напоследок ему сказал.

— Да запомните, 17 ноября на Луне прилунится посадочная ступень космической станции Луна-17, и с неё на лунную поверхность выгрузится Луноход-1, наш «любимый лунный трактор». Он проработает на Луне 11 месяцев, и вся страна будет гордиться этим достижением нашей науки и техники. И если у Вас возникнут сомнения или неуверенность в том, что я сегодня говорил — вспомните о нём. Ну всё, я побежал, а гостям из соседнего здания смело рассказывайте всё, о чём мы сегодня говорили. Успехов Вам, и новых открытий!

А сам поспешил на остановку. Надо было доехать до вокзала, и, там позвонить. Если контора уже задействована в поиске, то пусть думают, что собираюсь выехать за город или к родственникам в Одессу. Чем больше будет география поисков, тем проще будет спрятаться на месте. Возле вокзала заскочил в продуктовый, и купил провизии на ужин, а затем из ближайшего автомата позвонил домой.

Телефон подняла мама, так как, скорее, всего, ждала у телефона.

— Мама, я в бегах и не буду дома несколько дней. В беседе с Первым Секретарём ЦК ВЛКСМ республики — проявил откровенность, и вдруг им захочется сделать гадость. Так что постараюсь ни с кем не пересекаться эти дни. Только короткие звонки, иногда без слов.

Через недельку утрясется, а пока — буду бегать с места на место. Когда все уляжется, появлюсь.

— Вовка, сколько тебе говорили, чтобы язык держал на привязи.

— Мам сейчас не время для воспитания, а звонки могут отслеживаться за несколько минут. Сейчас у меня всё в порядке, и я вешаю трубку, чтобы меня не засекли. В подполье, значит в подполье. Так нашим и передай. Всё, целую и убегаю. Спокойной ночи, все будет хорошо, я в этом уверен.

Основное передал, и они догадаются, где искать письма. Был у меня старый тайничок в подвале в нашем сарае, я там в своё время в детстве хранил, выкопанный возле дома немецкий штык. Мы с другом им игрались, пока сынок управдома не заложил нас этому сексоте. И пришлось топить штык в озере, когда отцу позвонили из конторы и сказали про этот донос. А мне пришлось колоться, и показать ему и сестре тайник, за вынимающимся кирпичом. Так что они поймут правильно, где искать.

Повесив трубку, я удалялся темными переулками. Ищут меня или нет, но стоячую мишень — я изображать не стану. И начал нарезать круги. Ну так, бешеной собаке — семь вёрст не крюк.

Проплутав минут двадцать, и не наблюдая шевеления в районе, зашел в нужный дворик и пошел к последнему подъезду. Тут из тени выступило трое ребят. Район привокзальный, хулиганский. Не стал дожидаться просьбы закурить и сам начал разговор.

— Парни, я к Валерке на второй этаж. Мне надо с ним поговорить.

— А, чё то, мы тебя тут раньше не видали. И не станет Валерка связываться с таким шкетом.

— Ну вот, давайте я к нему заскочу. Всё равно из подъезда мне некуда идти. А там, он вам скажет про меня. Да, и еще я с обеда ничего не ел, и, может, посидим тут за столиком, да выпьем бутылочку под закуску, там и поговорим. Вот у меня пятерка осталась после покупки жратвы, вы же лучше знаете в своем районе, где нормальное бухло продается.

— А если поискать, может, еще найдутся бабки? — начал один из парней.

Но другой успокоил.

— Чувак идет к Валерке, а ты тут начинаешь наезжать. Пусть идет, а ты вот лучше — сбегай за вином. Одна нога здесь, и другая тоже здесь.

— Город, так я же ничего, просто спросить хотел.

— Давай иди, а то вино выдохнется. Парень, всё правильно сделал, и с уважением к компании. А ты, вот давай по-быстрому сгоняй.

— Ладно, парни я к Валерке, если задержимся — начинайте без нас. Значит дела. Тогда в другой раз посидим, поговорим.

И пошел к подъезду, чтобы подняться к квартире. С Валеркой я был знаком очень хорошо, и дружили долгое время, пока работа в институте не пожрала все время без остатка, и мы сидели, как проклятые, на работе с 8 и до 23 часов. Тогда стало просто не до встреч с друзьями. Встречи бывали, но уже значительно реже. А пока, мы и вовсе незнакомы, и должно пройти еще несколько лет до знакомства. Но тут, уж точно никто не догадается искать, у будущих друзей. Позвонил в дверь и стал ждать. Открыла бабушка Валерки, а я её только на фотографиях и видел.

— Добрый вечер, а Валера дома?

— Дома пока, а ты что новенький, и тебя послали за ним? Чтобы потом сидеть и пьянствовать во дворе.

— Это как захочет Валера, а я бы — лучше посидел и попил горячего чая, а то на улице уже свежо. Может, пройдем на кухню? И, извините, как Вас звать, величать?

— Да, точно, ты не из этих собутыльников. Они так не выражаются. Хорошо, проходи в кухню, а я сейчас позову Валеру, он в своей комнате,

Я разулся, и, сбросив куртку, прошел на кухню. Там присел и стал ждать. Вскоре зашла бабушка и представилась

— Можешь меня звать Маргаритой Леонидовной. А Валера сейчас одевается. Я пока — чай поставлю кипятиться.

— Я знаю, что вы были подпольщицей во время войны, — начал я разговор, — и сейчас персональный пенсионер, а квартиру в этом доме улучшенной планировки Вам выдали по этой причине. А еще, мне лет, наверно, поболее, чем вам сейчас. Вы очень молодо выглядите, и я не могу определить точный возраст. Вы присаживайтесь, и мы побеседуем.

— Хорошо, пока чайник закипит, можно и присесть.

— Вы, очень нужны Валере. Он как взрослый ребёнок. Его любой может обмануть. Так что очень внимательно следите за своим здоровьем, когда мы с ним познакомились через несколько лет, он жил один. Но ведь это можно и исправить, вовремя обращайтесь внимание на здоровье и не нервничайте. Опять же случайности, от них никто не застрахован. Будьте очень осторожны.

— Ты хочешь сказать, что медиум и можешь предсказывать будущее?

— Вовсе нет. Просто, я сам из будущего, отстоящего на полвека. А с Валерой мы дружили, после того, как первая жена, прописавшись в этой квартире, на следующую же неделю — подала на развод и раздел квартиры. После он жил тут, неподалеку, на Гагарина, в однокомнатной на первом этаже с окнами прямо на улицу. Там всегда было так шумно. А вторая жена ему досталась очень хорошая и любящая. Лучше ему сразу её дожидаться.

— Рассказываешь ты очень бегло и убежденно. Я, наверно, еще раз схожу за Валерой. Он, скорее, снова заснул.

— Маргарита Леонидовна, давайте пока поговорим вдвоем. Потом его разбудим. Вы теперь понимаете, почему так ему нужны? Первая жена даже фамилию не стала менять, чтобы потом не было хлопот с документами. Данилова Алла, они на работе встретились, тут неподалеку на междугородке. Валера — тоже не подарок, с его неумением отказаться выпить, но в той истории уж больно всё прозрачно. Внешние данные у Аллы, конечно, замечательные, но жить ведь не с обликом, а с человеком.

— Хм, а ты знаешь, я, кажется, начинаю верить. И как тебя, Вас зовут.

— Владимиром, а лучше Володей. Я не люблю официоз.

— Хорошо, а можешь хоть рассказать о будущем?

— Лучше не стоит, нет там ничего хорошего, о чем стоило бы говорить. Да, в магазинах полно жратвы, но вся она ненатуральная и безвкусная. А у многих — на нее просто нет денег. И оплата отопления отнимает 80 % процентов пенсии. Не правда ли — не похоже на коммунистическое завтра? А обеспечат его нам, во многом, именно те же партийные и комсомольские аппаратчики. Сейчас они себе выбрали много льгот, но их слишком сложно передать по наследству. Вот им и стал мешать социализм. А народ, наслушавшись их лозунгов, и насмотревшись на их реальные поступки, и вовсе разуверился в коммунистической идее, не видя справедливости. Не захочет он защищать подобные завоевания социализма. Впоследствии многие горько сожалели, но после драки кулаками не мажут. А еще было сделано всё, чтобы многие вымерли за период 90-х, когда убыль

населения была более, чем во времена войны.

— Да, пожалуй, не стоит дальше рассказывать, не за это мы боролись.

— Так боролись под руководством личности, можно по-разному оценивать те годы, и клеймить культ личности. Даже, если допустить, что он был, но ведь была и Личность.

— Да, странно слышать такую оценку личности Сталина в столь отдаленные годы.

— Молодежь учат думать иначе, что все мы совки, везде ходили строем, и ограниченно мыслим. Это лучший способ их убедить в их исключительных умственных способностях, чтобы не верили тронувшимся умом стариканам, заскоружлым в своих убеждениях и ничего толкового сообщить не способным.

«Ах, какой ты оптимистичный, дурак, и какой ты, дурак, умный, какое у тебя тонкое чувство юмора, и как ты ловко решаешь кроссворды!.. Ты, главное, только не волнуйся, дурак, всё так хорошо, всё так отлично, и наука к твоим услугам, дурак, и литература, чтобы тебе было весело, дурак, и ни о чём не надо думать...» — вспомнилось мне из «Хищных вещей века» братьев Стругацких.

— И молодежь верит такому?

— Так сутра и до ночи — промывают мозги телевидением.

— В такое будущее и возвращаться наверно не хочется?

— Да уж не горю желанием, но здесь я иновременный элемент, и только на краткий срок. Что успею, постараюсь сделать. Сегодня вот беседовал с Петром Кирилловичем Лучинским, он — Первый Секретарь ЦК ВЛКСМ республики. Я ему откровенно кое-что поведал о будущем, поэтому ушел в подполье и домой не пойду.

— И решил, к старой подпольщице податься?

— Вообще, я к Валере шел. Есть и другие места, где можно переночевать.

— Да я не гоню, оставайся. Пусть у Валеры лучше такие друзья будут, чем его собутыльники.

— Ну, я тоже, не отказываюсь выпить. А вообще, очень надеюсь, что история пойдет иным путем, постараюсь сделать всё, что в моих силах. Так что мы можем и не встретиться в дальнейшем.

— Я думаю, не стоит Валеру будить, я тебе на кухню принесу раскладушку, и постелю. А сама до утра буду думать, что еще спросить, и обмозгую всё, что ты тут рассказал.

«За нами следили уже два месяца, и, вероятно, завтра на конспиративной квартире нас будет ждать засада.

Придется отстреливаться.

— Мы надеемся с вашей помощью поразить врага.

Я дам вам парабеллум»

«12 стульев» Илья Ильф, Евгений Петров.

«А поутру они проснулись...» То есть, я проснулся от звяканья посуды и ложек. Продрал глаза, обнаружил себя на кухне, и вспомнил вчерашний вечер. Маргарита Леонидовна уже колдовала у плиты, а я и не услышал, как она вошла. Да уж, агент 007 из меня, как из дерьма пуля. По всем параметрам не соответствую. А здесь, фильм про Джеймса Бонда наверно под запретом, так как он во всех лентах упорно борется со злобными русскими и советской угрозой. А что еще возьмешь с Яна Флеминга, кроме пещерного антикоммунизма? Ну, разве, что анализ на наличие мозга, хотя бы спинного.

Все сляпано по ходовому сценарию: погони, перестрелки, гаремник, и естественно нагекатор Джеймс Бонд. Бонд, просто Бонд — такой весь основательный и притягательный, как всё английское. Ну как ему не посочувствовать, когда он крушит этих страшных рашиинз. Он же — такая душка. Слава богу, тут не дают смотреть такое дерьмо. Отличный актёр Шон Коннери мне всегда нравился, но не в данной роли. И даже в ней, он тоже был неплох.

А сейчас, мне также немного придется на него походить, и первым делом преобразиться. И лицом и одежкой, и прической. Младший да простит, но его патлы — пойдут под нож. Буду стричься под стандарт этого времени, а не выделяться длинными волосами. Хиповать тут не принято, особенно школьникам. Еще недавно милиция ловила и принудительно стригла длинноволосых.

А сколько раз родителей в школу вызывали, чтобы заставили подстричься. Они же разводили руками и отвечали, что не поведут же за ручку взрослого парня стричься, а сам он не хочет. А на претензии учителей отвечали, что волосы ухоженные, нет живности, и не видят основания, почему девочкам позволено носить длинные волосы, а парням этого нельзя делать? Учителя пытались что-то пролепетать про установленные прически, но документально нигде не было записано, что ходить положено всем с однообразной прической, как в армии.

Дома родители мне говорили подстричься, чтобы не провоцировать учителей. И мы остановились на среднем — стрижке до плеч. Но этим я выделялся среди сверстников, и надо было это срочно устранять. Благо Валерка хорошо умел стричь, я даже потом часто у него подравнивал волосы.

В парикмахерские, отродясь почти не хаживал. Одно время была неплохой мастер в соседнем Доме Быта в женском зале. Но потом, как и бывает — любовь, дети и отпуск по беременности. Так и перестал ходить в парикмахерские, а стригся у знакомых и друзей.

А вот и сам Валерка пришел на кухню, и уставился на незнакомого парня. Молодой еще, небось, и бреется раз в неделю. Потом у него такая щетина была, что каждый день приходилось скоблить.

— Привет Валерка. Как жизнь молодая? Бьет ключом, и все по голове? Не удивляйся, я

поздно пришел, и бабушка пыталась тебя разбудить, но не преуспела.

— Не понял? А ты кто такой, и что тут делаешь?

— А то не видишь? Спал я тут — на раскладушке. Сейчас вставать буду и одеваться, когда все выйдут. А ты бы, пока умылся, чтобы я потом тоже мог лицо всполоснуть. И еще, будет у меня к тебе большая просьба. Подстрижешь? Ты ведь уже умеешь?

Было видно, что друган переваривает кучу свалившейся информации и запросов, и чтобы подтолкнуть мысленный процесс — добавил.

— Валер, ты бы пока умылся и оделся, а потом я всё расскажу. Длинный разговор получится. Пока будешь меня стричь, я некоторое и поведаю.

Валерки только и хватило на вопрос бабушке.

— А кто это, и почему он спит на кухне?

— Друг это твой. Вот сам с ним и разбирайся. А я завтрак приготовлю, и будем завтракать.

— Спасибо Маргарита Леонидовна, спасёте от голодной смерти.

Валерка постоял, да и пошел умываться, вслед за вышедшей бабушкой. А я быстро поднялся и оделся, сложил постельное белье и одеяло с подушкой, и уже собирал раскладушку, когда она вернулась.

— А, ты быстро управился. Валера обычно копается куда дальше.

— Так армия научила, и Валерку научит. Это школа жизни, и дураки — те, кто считает, что проходить её надо заочно.

— Ишь Аника-воин тут выискался, вон — молоко на устах еще не обсохло. Оставь белье и раскладушку, Валера потом унесет. Сходи и умойся, я тебе розовое полотенце повесила.

— Огромное спасибо. А то я свалился вам на голову. Чувствуется закалка — явки, пароли. Что-то еще вспомнили, что хотелось бы выяснить? Пока Валера умывается.

— Потом поговорим. Ты, как я поняла, в школу не пойдешь. Вот и побеседуем.

— Всегда, пожалуйста, Только мне еще надо будет тут не очень далеко сбегать и там переговорить со знакомой. Я должен выяснить искали ли меня. А сам по проваленным и засвеченным явкам не пойду.

— Разумно. А ты уверен, что тебя ищут?

— Не одни, так другое. И мне сейчас нельзя подолгу на одном месте находиться. Так что я скорее не вернусь.

— Да уж понимаю, но если что понадобится, заходи или звони. Номер я напишу.

— Не стоит. Я лучше запомню. Нет смысла, еще и вас во всё это втягивать. Спасибо, что приютили и обогрели. Я что могу — Вам сообщу.

Затем быстро умывшись, присел за стол, и мы позавтракали. За завтраком Валерка косился на меня, но вопросов не задавал. А я мел все с тарелки с большой скоростью, и Маргарита Леонидовна доложила еще овсянки в тарелку, и положила кусочек сливочного масла. Я быстро перемешал и доел еще одну порцию. Неизвестно, где и когда в следующий раз придется поесть, и потому надо заправиться плотно. Пока я смолотил две тарелки овсянки, Валера еще над одной мучился, и я решил его подбодрить.

— Валер, давай ешь быстрее, а то еще меня стричь надо. А ты хотел еще поспрашивать. Давай привыкай, скоро в армию, и учись есть за краткое время. Хоть у тебя отец и генерал, но за ручку водить никто не будет. Там команда сесть и приступить к приему пищи, и встать, а закончил ты есть или нет — это целиком твоя проблема.

А пока я взял свою тарелку и чашку и пошел к раковине вымыть их. Помыв, поставил их

сохнуть, а Валерка еще доедал кашу. Эх, не служил ещё.

— Маргарита Леонидовна, так может, пока, поговорим с Вами, вы уже почти завершили завтрак.

— Ты куда-то спешишь?

— Вообще то, не помню, говорил ли вечером, но пребывание ограничено весьма кратким сроком не более недели, и большая часть уже прошла. А еще многое осталось не сделанным. Так что — не я спешу, а время не ждет. И я не знаю, как это произойдет для меня теперешнего. Обморок или просто, как очнулся от недельной амнезии.

— Хорошо, еще раз постарайся вспомнить все касательно Валеры. Что избегать Аллы Даниловой — это понятно, еще что помнишь?

— Служба в армии пройдет нормально. Отец Валеры поможет устроить в нормальную часть, и не на другом краю Союза, как было у меня. Меня же отправили БАМ строить. Как раз в 1974 году в декабре там и высадились из эшелона. Холод более 50 градусов, а кругом кроме старых зэковских бараков, и лагеря охраны ничего нет. Вот и жили в них первое время. Хлеб пока привозили, становился кирпичом, и прежде, чем его есть, приходилось греть на печке. Благо хоть котлы для варки были, а дров там завалились. А так романтики первооткрывателей — выше крыши. Но соседний тоннель, и насыпь зэки в свое время с 47 по 50 годы построили, и дальше только расширяли и далее вели. Впрочем, это я в сторону ушел, и таких прелестей Валере не грозит. У него будет нормальная служба в цивилизованных местах. Далее пойдет работать здесь по соседству на междугородку. Там и встретится с упомянутым сокровищем. Так что — лучше сразу прививку сделать.

— Так, Валера. Слушай здесь, и не перебивай, если не хочешь угробить массу нервных клеток на суды и прочее. А также — потерять эту квартиру, и переехать жить в однокомнатную с окнами на Гагарина, где транспорт ходит днем и ночью. И запомни — не гоняйся за красивой внешностью. Да, Алка будет еще та красотка, но это преходяще, а внутри она вся гнилая, и ей от тебя — будет нужна только квартира, где она себе и заживет в своё удовольствие. Ты же запомни, что удачный союз будет с Майей, браком это не назовешь, брак у тебя был с той с первой. Майя будет работать на кухне ЦК-овской гостиницы, а туда, сам понимаешь, без всесторонней проверки не берут. Так что уж дождись её, всего-то пару лет, а это время — просто погуляй с разными девчонками. Всё понял?

— Ничего я не понял. Откуда ты это всё взял?

— От верблюда. Из будущего я прибыл, тебя дурака спасать. Блин, Чип и Дэйл, спасатели — спешат на помощь. Пока еще этого мультика, пожалуй, и нет. У нас его стали только в 90-х показывать по телевидению. И прекрати пить — «Кабаки и бабы доведут до цугундера».

Вот через девять лет и услышишь эту фразу в замечательном фильме «Место встречи изменить нельзя», а пока и книга «Эра милосердия» не знаю, написана ли?

— Ты что, только из психушки сорвался, там сегодня день открытых дверей? Хватит меня разыгрывать, сговорились с бабушкой?

— Ну да, вон смотри, как бабушка внимательно слушает. А если уже поел, то давай будешь меня стричь. Времени мало, чтобы еще попусту терять на препирательства.

Приступили к стрижке, и я продолжал дозволенные речи, отвечая уже на более житейские вопросы, но сразу предупредил, что сделаю все возможное, чтобы эти знания были бесполезными, и государство очистилось от той скверны, которую Хрущев так усиленно пестовал. Не выставки бульдозером ровнять надо было, и не стучать туфлей по

трибуне ООН, а чистить Авгиевы конюшни от карьеристов. Хотя, об чём это я? Он же сам и был таким партийным функционером с первых дней в партии.

После стрижки сбегал отряхнуть волосы в ванную и глянул в коридоре в зеркало. Мастерство не пропьешь. Нормально постриг Валерка. Пошел и пожал ему руку, сердечно благодаря.

— Тебе бы идти работать в парикмахерскую, но, наверно, скучно будет. Да и бабский коллектив и с твоим характером быстро окрутят, и женят. А с этим пока не спеши. И еще старой курточки не будет, под мой размер?

Бабушка ответила.

— Сейчас гляну, кажется, осталась, та из которой Валера вырос, а тебе может и в самый раз будет. Тогда и солнцезащитные очки зимой нужно одеть, чтобы соответствовать шаблону.

Пока Маргарита Леонидовна ходила за курткой, я все выгреб из карманов своей и выложил на стол. А когда она принесла куртку, то та оказалась как раз впору. Поблагодарив хозяев, я еще раз напомнил, о будущем и поспешил к входной двери. Валерка проводил меня, чтобы закрыть дверь за мной. И я еще раз пожал ему руку перед уходом.

— Возможно, мы больше никогда и не встретимся, а если и встретимся, то я уж точно не узнаю, а ты поступай как пожелаешь. Подойдешь и еще раз познакомишься, или просто пройдешь мимо. Выбор за тобой. Будь счастлив!

И поспешил спуститься с лестницы. Идти было недалеко, но вдруг еще успею перехватить до пар. Идти максимум минут пятнадцать, а моим ходом и десять.

Подходя к общежитию, хорошенько оглядел округу. Вряд ли меня тут ожидают, но береженного — бог бережет, а небереженного — конвой стережет. Постарался проскочить мимо вахты незаметно и поднялся на второй этаж. Постучался в двери и стал ждать, но никто не отвечал, уже совсем собрался уходить, когда заметил, что девочки идут по коридору.

— Гутен морген, lieben фрау.

Первой откликнулась Мартина,

— Не ломай язык. Ужасно слушать тебя.

— Так это все что я знаю, мы английский учим, а с него на немецкий ужасно трудно переучиваться. Одной знакомой пришлось, так замучалась с произношением. Вы сейчас на занятия?

— Да скоро пойдем, а что-то надо сделать?

— Да я бы хотел с тобой переговорить, пока Хайди будет собираться. Не будем ей мешать переодеваться к занятиям. Где можно переговорить без свидетелей?

— Пойдем в комнату отдыха, там утром мало бывать.

— Веди меня, как нить Ариадны.

— А кто этот Ариадна?

— Это греческий миф про Персея. По-немецки имя наверно иначе звучит, но не будем отвлекаться.

В комнате было пусто. Я проверил стены и плотно прикрыл двери. Постройка была 50-х годов и стены дай боже. Так что услышать не должны были. Подошел к Мартине, крепко прижал к себе, и поцеловал.

А когда оторвались друг от друга спросил.

— Ты работаешь на Штази? И не отрицай, кто-то да должен быть. Хайди хорошо

слушает, но не коммуникабельна, а Фридер и Кристина всё время на виду и слишком увлечены наукой. Рони, так у него дедушка убит под Сталинградом, и его только его брюхо и интересует. Остается только милая и очень коммуникабельная прелестница, умеющая заводить контакты и раскручивать на разговоры.

— Ты меня обвиняйт? Что я следил за тобой?

— Не надо, я вовсе не обвиняю, просто мне позарез надо передать некоторые сведения в ГДР, и желательно Штази. Если это не ты, то скажи к кому обратиться. Очень нужно. И поверь, это необычайно важно. Если это ты, то не беспокойся — уже через пару дней я не буду ни слова помнить из сказанного сегодня. Потом объясню почему. Давай, а то все разбегутся на занятия.

— А что ты хотел рассказать?

— Очень много, так что предупреди Хайди, что будешь ко второму часу пары. Пусть думает, что займемся продолжением недавнего.

— Тебя совсем не волнует моя честь.

— Да ладно, Хайди уходит не первый раз. Так что обойдёмся без ложной застенчивости. Очень важная информация. Я подожду здесь, а то вламываться в комнату, когда девушка переодевается к походу на лекции — не камильфо.

— Хорошо жди здесь. Я скоро.

Обернулась она необычайно быстро, и мы пошли в комнату. Там, проверили плотно ли все закрыто, и я стал полусшепотом рассказывать.

В этом году в Италии организованы Красные Бригады^[41], леворадикальная группировка, которая будет насчитывать до 25 тысяч членов. Но в 74-м году организаторов Ренато Курчо и Альберто Франческини схватит полиция по доносу внедрённого агента бывшего монаха Сильвано Джиротто, он же «брат Митра». Им дадут по 18 лет тюрьмы. Жена Курчо — Мара Кагол с группой «Красных бригад» освободили его, но вскоре он был вновь арестован. «Красные бригады» будут получать помощь со стороны спецслужб ЧССР, но те никогда не умели работать, одна «Пражская весна» два года назад чего стоит? С другой стороны, наряду с КГБ, Моссадом, МИ-6 и ЦРУ, ваша Штази — самая профессиональная спецслужба в мире и в чём-то даже превосходит других. Так что она в том деле не засветилась, но лучше вообще не затевать подобные игры с терроризмом — они льют воду на мельницу врагов. И приструнить слишком притких коллег из Чехословакии. У себя под носом ни хрена не могут разглядеть, а всё туда же — лезут в Италию.

— Володя я выслушала тебя, не прерывая, но ты хочешь, чтобы я поверила во всё это? Откуда тебе это известно?

— Не стану убеждать, что мне это на ушко нашептали духи. Всё гораздо проще. Я прибыл несколько дней назад из будущего в своё юношеское тело, а это просто обрывки знания истории за прошедшие с сих пор пол века. Хочешь верь, а хошь не верь. Ближайшее проверяемое событие — это прибытие посадочного модуля станции Луна-17, которая взлетит с Земли десятого ноября и прилунится семнадцатого. С неё на лунную поверхность съедет «Луноход-1». Вот тогда и решишь — верны данные или нет, но сообщи руководству сейчас, чтобы они убедились в правдивости сведений.

— Ты почти убедил меня, но вдруг это хитрая игра КГБ?

— Ну ты рассмешила. Они уже вербуют малолетних агентов, для слива информации, да еще и потом гоняются за ними. Ты не против, чтобы я отсиделся у вас в комнате, пока будешь в Универе? Я тем временем буду писать все, что вспомню из прочитанного о ГДР. И

пожалуйста, зайди к Татьяне и сообщи, что у меня всё в порядке, а также узнай — интересовались ли мной, и кто именно?

— А почему тобой должны интересоваться?

— Да я вчера был в ЦК ВЛКСМ у Первого Секретаря и рассказал ему про будущее, и его личное в том числе. Вот и прячусь от ваших коллег. Но поверь вам надо обретать большую независимость, а то именно Генеральный Секретарь Горбачёв, он сейчас секретарь Краснодарского обкома, или скоро им станет. Сдаст весь соцлагерь Штатам. А в 90-м ГДР не станет, и всех вас будут уничижительно называть осси, а себя весси. Об агентах Штази и не говорю, им лучше бежать из страны. Даже 80-летнего Эриха Хонеккера^[42], который станет в мае 71-года Первым Секретарем СЕПГ, и будет оставаться на этом посту до 89 года — будут судить, несмотря на данные перед объединением гарантии.

— Ты тут такие страсти нарасказывал.

— Для того и рассказал, чтобы предупредить. Не слушайте марзматики из Политбюро,

проводите более независимую политику. И разделайтесь, наконец-то, с этим гадюшником — Западным Берлином. Из-за него и побегов через Берлинскую стену^[43] — будет большинство проблем. Не могли мы тогда отстоять Западный Берлин от англо-саксов. Сама понимаешь — ядерный шантаж. Даже план Дропшот по нападению на Советский Союз был у этих гадов, в том числе и с массированным применением ядерного оружия. Но было в истории время, когда вы почти дожали вопрос с этим Западным Берлином. Не помню когда, но старайтесь. Обменяйте на приграничный город, Или предоставьте широчайшую автономию, но под своей юрисдикцией. А то охранять весь периметр, да еще и трассу к территории ФРГ, никаких средств не хватит. В 72-м вас примут в ООН и это будет во многом заслугой Хонеккера. Так что ваш государственный статус признает весь мир.

Мартина долго молчала и потом сказала.

— Хорошо, мы ничего не теряем, если информация окажется ложной. Я из рассказа увидела несколько дат.

— Подожди, все не так просто. Я буду стараться изменить ход истории, так как Союза не станет в 91-м году. Его раздробят на 15 независимых государств, некоторые из которых сразу начнут воевать друг с другом, так как территории делили, как бог на душу положит, не учитывая национального состава проживающих. Надеюсь, мои усилия помогут и должны повлечь изменение истории, Да к тому же сообщенное тобой тоже будет её менять. Но ближайшие события можно отследить.

— Да это возможно. И как доказать, что это не обман или игра спецслужбы?

— Я тебе сейчас расскажу об одной девочке, родом из Гамбурга Ангеле Доротее Каснер^[44], её семья переехала из Гамбурга, а у отца польские корни, а родилась она 1954 году, и сейчас член ССНМ. Так вот либо вы её научите Родину любить, либо задвиньте поглубже в научную работу в глубинке, чтобы света белого не видела. А диссертацию она защитила в очень нужной области, о которой я говорил с Фридером и Кристиной. И до 89 года она в политику никак не лезла, а работала в Академии наук. Но с объединением Академию упразднили, и вот деятельная фрау быстро пробила в верхушку ХДС. А с 2005 года стала канцелярин. Её мать будет активно участвовать в работе СДПГ, наследнице СЕПГ. Так что своевременно вправляйте мозги девочке, или сошлите в вашу Кушку.

— Хорошо Володя, мы потом еще поговорим, а сейчас мне надо скоро выходить на второй час пары.

— Да, и еще хочу сказать, что вы не какие-то болгары, которые сегодня усиленно восклицают — «Русский слон самый большой слон в мире, а Болгарский слон младший брат Русского слона». Всю свою историю, после освобождения от турок они выступали в противном России лагере, и всегда прогибались перед сильным. Но вы, как и мы — нации воинов, потому-то англосаксы нас и стравливали в убийственных войнах двадцатого века. Негоже будет смотреть, как в следующем веке немцы опустятся до того, что парады по Берлину будут проводить только гомосексуалисты, лесбиянки и всякие зоофилы. А на улицах немецких городов эмигранты будут насиловать немецких девушек принародно. А их даже полиция не станет задерживать, так как сразу набегут правозащитники доказывать, что немки были вызывающе одеты и спровоцировали насилие своим видом. И бедные эмигранты жертвы их вызывающего поведения. А министром обороны станет женщина гинеколог, чтобы сделать аборт армейскому духу. Подумай, пока будешь ходить, такой ли ты хочешь видеть Германию в будущем, под руководством той девочки?

«Ищи друзей своих среди врагов своих,
и ты будешь милосерден и непобедим»
к/ф «Последняя реликвия» 1969 год

Сидел, писал, пока руки не сводило от напряжения. Наши пальчики писали, мы устали, мы устали. Это вам не по клавише стучать. А тут и по клавише стучать, тоже непросто. Печатные машинки в большинстве механические, и требуют некоторого усилия при нажатии. А еще и мой почерк. Старался писать разборчивее, а то читать будут немцы, а что русскому в каракулях разобрать легко, то немцу смерть. Уже выдавил многое из того, что знал о ГДР.

Поразительно немного, оказывается. Все-таки мы сосредоточены в основном на своей стране и народе, а о других хотим знать лишь постольку-поскольку это касается нас и нашей страны.

Конечно мы не американцы, которые только и привыкли рассматривать пуп своей великой страны, а все остальные страны и народы — только мешают любоваться этим величием.

В Европе до глобализма был несколько иной менталитет. И страна всё-таки рассматривалась, как существующая в окружении других стран, с которыми — то дружили, то воевали.

Дедушка воевал с немцами в Великую войну. Служил в кавалерии, был награжден, участвовал в Брусиловском прорыве, когда в разрыв фронта была пущена кавалерия — пройти по австрийским тылам.

И если бы не обычное недомыслие государя императора, саботаж генералов, и уже вполне привычное предательство союзников — открыто заявивших о прекращении своего наступления, то имелась возможность выбить из войны Австро-Венгерскую империю, как слабое звено цепи.

Однако, не поддержанное наступление захлебнулось, да и немцы, которым никто не мешал перекинуть освободившиеся дивизии с западного фронта, перешли в контрнаступление. Как и всегда в истории, береги Бог Россию от таких союзников, а с врагами она и сама управится.

А в результате дедушка получил пулю в грудь, и раненый попал в немецкий плен. Потом был лагерь для военнопленных, где он изучил немецкий язык. Содержание пленных разительно отличалось от следующей войны. Даже фотографии можно было делать, и посылать родным^[45].

А потом последовал европейский анабазис с целью возврата домой. Ему пришлось преодолеть территорию нескольких европейских стран, есть даже открытка из Швейцарии. Попутно зарабатывал деньги на проезд и питание, выполняя различную работу во встреченных селах и городках. В 1918 году, оказался в Петрограде^[46], и после перипетий гражданской войны смог добраться в родные места, и осесть крестьянствовать.

Отец тоже воевал с немцами в Великую Отечественную войну. И еще не закончив обучение в летном училище, был приказом введён стрелком-радистом в экипаж дальнего бомбардировщика ДБ-3, и участвовал в боевых вылетах. После окончания был приказом переведен в полк штурмовой авиации и летал на ИЛ-2. В крайнем полете получил ранение и тянул свой самолет до нашей территории. Выпрыгивать на виду немецких войск из

штурмовика — стал бы разве, что только слабый разумом или либераст. Немцы так ненавидели штурмовики, что прозвали «чумой», и летчикам лучше было разбиться, чем познать прелести живым попасть в руки врага. Но, дотянув до своей территории совершить нормальный прыжок с парашютом не удалось — из-за малой высоты. И тот до конца не раскрылся.

А я сижу в общежитии в комнате немецких студенток, скрываясь от родных спецслужб, и раздумываю о причудах судьбы, приведших к такому на первый взгляд абсурдному альянсу. Но, пока я должен оставаться неуловимым. Для сбора полного досье на меня, необходимо куда больше времени, чем есть у спецслужб. А я помогать им, представляя сидячую мишень — нисколько не намерен.

Тем временем пора было дальше браться за труды. И таким образом, я провел за написанием еще несколько часов. Даже удалось немного отдохнуть прежде, чем уставшие девушки вернулись из Универа.

Я попросил Мартину — отослать Хайди готовить обед, так как подзаправиться всем бы не помешало, а пока нам надо переговорить вдвоем.

Мартина отошла к Хайди, и передала ей мою просьбу. А я тем временем мысленно подготовился к разговору. Всё уже было обдумано, но всегда что-то всплывает в последний момент. И пока Хайди ушла готовить, я подозвал Мартину и потребовал.

— Вот несколько конвертов: пометь их так, чтобы было понятно кому и что адресовано. Открывать их не стоит, это тот уровень секретности, в который лучше не влезать. Вход рубль, а выход десять.

— Это конверт для руководства Штази, о ваших теперешних операциях, находящихся на грани провала^[47], и о будущих, которые желательно было бы провести, перепланировать или отменить^[48].

— Хорошо, я пометила понятным мне способом. И она надписала какой то адрес на немецком.

— Это конверт^[49] лично для Эриха Хонеккера. Его обязательно передать лично в руки самому адресату. И вообще надо всячески его поддерживать, так как он многое сделает для ГДР. Собственно именно он был одним из организаторов ССНМ и некоторое время вначале руководил им^[50].

— Хорошо, я понимаю. Постараюсь сделать все возможное.

— Постарайся, чтобы письмо не проходило через множество рук, есть там разные, в том числе и недружественно настроенные к Хонеккеру среди партийного руководства, и те, которые потом активно содействовали подчинению вашей страны ФРГ. Я в письме эти имена написал, кого смог вспомнить, сама понимаешь для меня это события более чем тридцатилетней давности. Но отследить контакты указанных — не мне тебя учить.

— Хорошо, я поняла. Но что делать, я здесь учусь, а ты утверждаешь, что по обычным каналам это не стоит отправлять.

— Именно, всё равно тебя бы после отозвали. С такими сведениями, никто бы не оставил тебя работать за границей. Это очевидно. Так что, если хочешь помощь, чтобы состряпали липовую телеграмму вызов, это поможет вылететь ближайшим же рейсом.

— Не надо, я и сама могу срочно выехать, такое предусмотрено.

— Хорошо, не стану лезть в вашу кухню. А вот незапечатанный конверт лично тебе, там я записал, информацию твоего уровня. Думаю, тебе стоит прочесть его и собираться в путь.

Мне тоже нельзя засиживаться. Очень обидно, что наше свидание так скомкано и абсолютно нет времени изобразить зверя о двух спинах, но тебе надо быть, как можно дальше, если меня возьмут наши спецслужбы.

Мартина вынула листок и стала быстро его читать.

— Да, еще пока вспомнил. Я перепутал — Горбачёв^[51] первый секретарь Ставропольского крайкома. Они с Краснодарским по соседству расположены. И подумайте, что с ним делать, если наши мудаки будут телиться. Бог шельму метит, и ему пятно на лысину определил, туда бы еще свинца неплохо добавить. Его потом в народе иначе чем «Меченным» и не называли, разве что — добавляя Иуда «Меченный». Кстати он именно в ФРГ потом и спрятался от своего народа. Есть полно и других сук, но именно он и отдал на растерзание всё социалистическое содружество, и сам активировал заговоры по смещению неугодных ему руководителей социалистических стран, в том числе и Эриха Хонеккера.

— Ты предлагаешь устранить одного из довольно высокопоставленных партийных руководителей вашей страны?

— Будь у меня больше времени, сам бы лично занялся этим с превеликим удовольствием, но у меня никакой спецподготовки, данных о маршрутах передвижения и графиках встреч. А в одиночку сбор такой информации весьма долог. Не говоря о спецснаряжении, которое и вовсе взять неоткуда. Да, держитесь осторожнее с Андроповым^[52], именно он продвигал эту гниду. Не знаю, как земляка или еще за что, но продвигал. Теперь понимаешь, почему я сказал про отсрочку. Я нашим спецслужбам, доведу информацию и о Горбачёве и других наших деятелях, так или иначе работавших на развал Союза. Но этот может и выскользнуть из-за расположения к нему Андропова. Фамилии тех предателей, я в письмах указал, и будет видно, принимаются ли какие-то меры. Но это не твой уровень, и в эти игры лучше не влезать, можно и голову потерять.

— А ты, свою потерять не боишься? С такими-то знаниями?

— Я тебе говорил — все это временно, и я скоро покину это время. Но видеть ту мерзость, что там творится, поверь, удовольствие ниже среднего, и за него цепляться всеми силами — никакого желания нет.

— Хорошо, тогда я буду читать, а то не успела дочитать твою записку. Хочешь еще что-то рассказать?

— Пока нет, вроде основное передал. Если вспомню, добавлю. Да, а что сказала Татьяна или вы не смогли увидеться?

— У них всё нормально, тобой пока не интересовались. Твой отец ушел на работу, и вам желательно встретиться на твоём обычном месте. Он подойдет после звонка.

— Вот спасибо. А то я беспокоился, как у них — не слишком ли переживают, что я в бегах. Не буду мешать читать, и сбегая руки помыть. Надеюсь, Хайди уже приготовила обед. Я изрядно проголодался. Думаю я вас не объем, я не Рони.

Пошел мыть руки, и провозился там некоторое время. А когда влетел без стука в комнату — Хайди была уже там, и набрасывала халатик. Я сразу закрыл руками глаза, и стал извиняться перед девушкой. Извинения — загладили вину, и я был прощён. А когда девушки принесли обед из кухоньки, мы расположились обедать, больше налегая на вилки и ложки, чем на разговоры. Когда девушки стали убирать посуду, я попросил.

— Хайди, ты не сможешь отвлечь вахтёра на входе, лампочку там чуть выкрутить в общественных местах или еще что, чтобы он ушел разбираться и устранять неисправность. Я утром зашел незаметно и будет лучше, если меня не увидят на выходе. А то возникнут

вопросы, что я делал всё это время в вашей комнате. Вам это совсем ни к чему. А пока ты будешь отвлекать вахтёра, Мартина меня проводит до выхода.

Хайди ответила, переглянувшись с Мартиной.

— Я буду помогать, когда будешь уходить. А пока схожу к Рони, он всегда голодный, и желает есть.

— Спасибо, ты прямо читаешь мои мысли. Может у тебя талант, как у Вольфа Мессинга, он недавно приезжал к нам в город и давал выступления. Я ходил смотреть. Было интересно. Может, когда-нибудь буду ходить смотреть твои выступления? Мою мысль ты прочла очень точно. Нам с Мартиной, надо побыть наедине. Огромное тебе спасибо за такую чуткость и понимание. Ты прямо «золотой человек», но этот бренд уже за Гольдманами.

После ухода Хайди, я продолжил.

— Давай поворошим бельё на постели, чтобы выглядело натурально. Я видел, ты весь обед что-то обдумывала. И к какому решению пришла?

— Ни к какому. Это вообще выходит за все рамки и инструкции. Никто такое не предусматривал.

— Что поделать, но решение надо принимать. Если меня прихватят, то могут и помешать отъезду. Так что может на поезде в Румынию или Болгарию, это несколько часов, а оттуда на родину.

— Но у меня нет уверенности, что это не обман, и не игры спецслужб. Я почти верю, но руководство может и не поверить.

— Хорошо, 13 ноября в Сирии придет к власти Хафез Асад^[53], в будущем ориентирующийся на Советский Союз. А ваши могут подсуетиться, и себе урвать долю влияния. Сама понимаешь, такие сведения не валяются на дороге, и так просто их не сливают, Их можно сообщить только шефу внешней разведки или главе Штази, а также Эриху Хонеккеру. Это не Луноход, и при утечке информации — все может сорваться. Будет нанесен серьезный урон нашим и вашим интересам в Средиземноморском регионе.

— А как я смогу попасть на прием к руководству?

— Уж постарайся. Пойми, это информация, касающаяся геополитических интересов на длительный отрезок времени. Через пол века, последняя российская база будет в Сирии. Амеры будут пытаться всеми силами с помощью оппозиции скинуть сына Хафеза Асада — Башара, чтобы лишить Россию базы в Средиземном море. Даже придется провести операцию, против террористической организации ИГИЛ на территории Сирии. Будут бомбить их объекты и базы, расположенные на территории Сирии, под вопли всех мировых средств массовой дезинформации. Именно, изучая эту ложь, я и стал интересоваться историей советско — сирийских отношений, и приходом к власти Хафеза Асада.

Я думал еще какое-то время, а Мартина рассматривала меня.

— Вот вспомнилось. Осенью, но я не помню когда точно, было в Индии и Пакистане одно из самых губительных стихийных бедствий, и погибло до полумиллиона человек в дельте Ганга, и почти столько же в Пакистане. Ты не помнишь такого циклона? Вслед за ним, и критикой пакистанских властей не спешивших оказать помощь пострадавшим регионам — организовалось новое государство Бангладеш. А в 1971 году был проведен благотворительный концерт организованный Джорджем Харрисоном в Нью-Йорке. «Концерт для Бангладеш»^[54] с целью сбора средств пострадавшим от разрушительного циклона. Эти события я просто не мог не запомнить.

— Я не помню такого стихийного бедствия.

— Тогда садись и запиши, всё, что я сказал. И попробуйте сообщить индийским и Пакистанским властям о предсказаниях ваших и советских ученых о формировании этого циклона. А также подготовьте к отправке гуманитарную помощь, это впоследствии вам много даст в том регионе мира.

— Это как раз то, что нужно. Такую информацию можно открыто распространять, как предсказание ученых. Не оправдаются, то и спроса не будет.

— А вот, когда оправдается. На кого будете ссылаться? Подготовьте безумного и гениального ученого, а то пока такие циклоны не умеют предсказывать. Вон ураган «Катрина»^[55] смыл почти весь Новый Орлеанв следующем веке. А бардака и разгула преступности там было выше крыши. Хотя Штаты являлись мировым гегемоном, и давили все прочие неудобные государства, в том числе и с помощью локальных войн. Скромно называвшихся — экспортом демократии в нуждающиеся в том страны. У нас даже был анекдот: «Как у вас ещё нет демократии? Тогда мы летим к вам». Так как войны эти начинались с массированных бомбежек неудобных стран.

— Ты тут такое рассказал, я не могу в это поверить. А как же ООН?

— А где штаб-квартира расположена, и проживают служащие ООН? На всех у спецслужб США собран компромат, а в том веке ООН давно уже комнатная собачка Соединенных Штатов. И приносит тапки по первому оклику хозяина. Вот он дивный новый мир. Тебе туда хочется?

— Как-то по твоим рассказам не очень.

— Вот и мне не очень, но, к сожалению, иного не дано. Чертовски не хватает многих привычных уже в будущем вещей, и доступности информации, правда весьма недостоверной. Мне так особо трудно без компьютера, а свой первый процессор i4004, еще мало на что годный, компания «Intel» выпустит только в следующем году. Кстати это легко проверяется, так как работы идут полным ходом. Прикупите акций компании, это весьма окупится.

— А откуда ты об этом знаешь?

— Так я же из будущего и это моё профессиональное знание. Уже через десяток лет я буду проектировать системы на базе более продвинутого процессора этой фирмы, и заниматься их программированием. Вот этих моих электронных штучек — мне в этом времени сильно не хватает.

— Всё достаточно, я уже решила. Если это и бред, то он слишком связный, если игра то тут слишком много информации, чтобы я могла оценить. В любом случае мне надо ехать.

— Умница, я в твой ум всегда верил. Дай поцелую на дорожку, и, разумеется, не спрашиваю куда и когда. «Что знают двое, то знает свинья». Скоро начнет сниматься и в 1973 году выйдет телевизионный фильм «Семнадцать мгновений весны». Так там папаша Мюллер глава гестапо, скажет это советскому разведчику фон Штирлицу. Кстати вы все будете с удовольствием его смотреть, так как немцы, пожалуй впервые — будут показаны не идиотами, а опасным, сильным и умным противником. Даже помню, у нас в гостях смотрели одну серию вместе.

— Хорошо Володя. Давай прощаться. Спасибо от меня, и если подтвердится и от всех нас. Мы не будем забывать о том, что помог нам простой русский парень.

— Ну, я не совсем простой, но я понял и не обижаюсь. Я действительно никого кроме себя и своего народа не представляю. Мой дедушка воевал в Первую мировую, и раненый попал в немецкий плен, Отец воевал в Великую Отечественную и слава богу не попал в

плен, а дотянул до своих. Но ни они, ни, как видишь, мы с Татьяной не испытываем никакой ненависти к немцам и немецкому народу. Да и большинство окружающих также.

— Да я сначала удивлялась. Нас готовили к учёбе и предупредили, что могут быть и некоторые трения на почве ненависти. Но я пока такого не замечала.

— Зато в наше время упорно распространяют информацию, что советские солдаты изнасиловали всех немок в возрасте от 10 и до 80 лет. Но ты же знаешь, что русские, придя в Германию, кормили голодное население, хоть в разрушенном войной Союзе была карточная система и нехватка продуктов. А именно американцы, к которым старались сдаваться в плен военные, опасаясь возмездия с нашей стороны, по приказу Айка были лишены статуса военнопленных, и это привело к массовым смертям сдавшихся^[56].

— Да я слышала такие рассказы про насилие над немками, в Западном Берлине радиостанции постоянно вещают такое. И нас учили на фактах — не доверять их передачам.

— Правильно учили, им доверять и вовсе нельзя. И напоследок, это запоминается лучше всего. Когда встретишься с шефом внешней разведки Маркусом Вольфом, передай ему на словах, он слишком обрусел, столько в детстве прожив в Союзе. Русские легко прощают врагов, для него это естественно. На Западе все не так, и, несмотря на то, что он будет помогать Горбачёву в попытке сместить Хонеккера с поста Генерального секретаря СЕПГ в 1987 году, его прошлые заслуги не простят. И в 1990 году он будет вынужден бежать из страны. Но после развала Союза, президент России Ельцин сдал бы его и забесплатно, лишь бы понравиться другу Гельмуту Колю (канцлеру ФРГ). Вольфу придется вернуться в Германию, где его осудят на 6 лет тюрьмы. В своей книге написанной после отсидки, он напишет: «Власть денег прибегает к насилию не меньше, чем власть государства. Она действует не так явно, но не менее жестоко. Если злоупотребление властью при «реальном социализме» начинается с манипуляции идеалом, то капитализм злоупотребляет идеалом индивидуальной свободы в интересах власти денег и в ущерб большинству общества. Неясный страх перед будущим чувствуется повсюду и происходит оттого, что наша современная общественная система не только не в состоянии решить большие проблемы, перед которыми стоит человечество, но порождает новые и еще большие проблемы».

И я повторил слова Вольфа еще раз, чтобы Мартина лучше запомнила их, тем более, что они целиком соответствовали моим внутренним воззрениям — на мир настоящий, и мир будущий.

— Да я все запомнила Володя, нас учили методикам запоминания.

— Просто это то, что человек выстрадал за многие годы руководства внешней разведкой, попытку провести ГДР через так называемое обновление, что обернулось полным крахом для государства. А также при столкновении с обратной стороной глянцевой обложки западной демократии. Я тоже прошел этот путь, и вижу в конце тупик. Теперь, ты понимаешь, — почему я на всё готов, и в том числе передаю в ГДР такую секретную информацию?

Мартина только кивнула.

— Ладно, некогда далее задерживаться. Давай будем осуществлять операцию по незаметному выходу из общежития. Подготовьте причину отвлечение вахтера, и я уйду.

Крепко обнял и поцеловал Мартину, и мы некоторое время были заняты этим, безусловно, важным делом.

«Мы с тобой сегодня одинаково небрежны. Ты забыл отзыв,
— Приговор окончательный, обжалованию не подлежит!»

к/ф «Щит и меч» 1968 год

Из общежития мы выскользнули незаметно, и, отойдя в сторону под деревья, смотрели друг на друга, не решаясь начать прощание.

— Счастливого пути, и успешного прибытия домой. Мне тоже пора вернуться к моим заботам.

И я притянул к себе девушку, и стал целовать лицо и глаза. Это примета к расставанию, но я с самого начала знал, что расставание неизбежно. Мартина немного отстранилась и произнесла.

— Пора, Володя. Мне надо собираться в дорогу. Тебе желаю удачи — тут, и там, откуда ты пришел. Ты там, наверно, ужасно важный и толстый.

— Не угадала — худой и звонкий, да еще и волосы хвостиком до пояса. Хипую, знаешь ли. Всегда старался не становиться серьезным и важным — это эмоционально сильно старит человека. И расставаться, надо шутя и легко. Улыбнись, всё будет замечательно. Я в это верю, иначе и не может быть!

Еще раз крепко обнял и поцеловал девушку. А затем повернулся, и пошел не оборачиваясь. Эта страница для нас двоих перевернута, и не время размазывать слёзы и сопли по лицу. Впереди множество новых задач. Ускорился и побежал к троллейбусной остановке. Бешеной собаке семь верст не крюк.

И только сев в троллейбус вспомнил, что, кажется, все деньги вчера отдал. Обшарил карманы, и там оказалось почти пусто, только несколько двушек, заранее спрятанных, оставались при мне. Но их я ни в коем случае не трону, они мой самый ценный ресурс. Без них из автомата не позвонить. Способы есть, но среди белого дня — слишком примечательные, а для меня сейчас — это последнее, чего можно пожелать.

«Совесть лучший контролер» прочел я над кассой, и, открутив, оторвал билетик. Она меня уже простила, так как за годы жизни в обновленном государстве меня столько раз грабило то новое государство, что один раз ограбить предшественника было позволительно. Сейчас не до чистоплюйства. Тут я полностью согласен со стариком Хайямом:

«Лучше впасть в нищету, голодать или красть,

Чем в число блюдолизов презренных попасть.

Лучше кости глотать, чем прельститься сладостями

За столом у мерзавцев, имеющих власть...»

Выскочил из троллейбуса на следующей за вокзалом остановке. Вдруг, там, где звонил в прошлый раз, установили наблюдение. А хотелось бы потроллить страшную «кей джи би», чтобы перетряхнули привокзальный район. Он давно этого заждался. И работы у них будет много, чтобы еще и меня искать.

Найдя автомат, не сильно видимый отовсюду, позвонил на работу отцу и прокашлялся в трубку, когда он ответил.

Всё, пора ехать в молочное кафе. Мы всегда с ребятами после тренировки туда заходили поесть. До дома просто не могли дотерпеть. Перед тренировкой, только очень тупой будет наедаться, а на тренировке столько килокалорий сжигали, что заправиться было

необходимо. Тем более брали литровую кружку молока, чтобы утолить жажду, а потом и блинчиков с творогом, сырников, вареников с творогом и стаканчик сметанки, а еще ватрушек и прочего. Мели в себя это всё, что тот пылесос.

На троллейбусе было ехать всего несколько остановок, и за пятнадцать минут управлюсь. В подошедшем к остановке, пристроился у окошка, чтобы видеть окрестности кафе, когда проезду мимо. Пусть возвращаться чуть дольше, но зато безопасней. Шевеления, и скучающих не заметил — и из троллейбуса, и подходя к кафе. В зале кафешки было немного народа, сегодня суббота. В углу за столиком увидел сидящего отца, в рабочей одежде, а не, как обычно, в костюме, плаще и шляпе.

Понятно, вышел через подвал и служебный выход, о котором немногие знают. Скорее всего, и хвоста не должно быть. Если и следили, то скорее со стороны двух других выходов. Да и в таком виде, его вряд ли бы узнали. Не принято начальникам — так наряжаться, все должны видеть их начальственный статус. Но рисковать, отец вряд ли бы стал.

А меня так и подмывало спросить про славянский шкаф, но решил, попроще, из фильма «Щит и меч».

— «Мы с тобой сегодня одинаково небрежны».- и, подождав чуть-чуть, добавил, — «Ты забыл отзыв».

— «Приговор окончательный, обжалованию не подлежит!» Не думал, что в моем возрасте стану играть в шпионские игры.

— Пап, как там дома всё в порядке, мама еще не подключила артиллерию крупного калибра и не забрасывает письмами ЦК КПСС, из-за беспорядков творимых здесь?

— Пока мы с Таней, её с трудом удержали. А то хотела сегодня заняться.

— Хуже бы от этого не было, но лишний шум пока не к месту. Что слышно по другим каналам, ничего от Алексея?

— Вот сегодня, встретился с ним по дороге на работу, он утром звонил и мы договорились, а поле встречи и прочтя письмо ему, он сразу поспешил улететь. Что ты ему там написал, что он так изменился в лице?

— Много всего и мало приятного. Отлично, ты снял у меня с души большой камень, и теперь я могу кое-что, и тебе рассказать. Да, Алексей^[57] в 80-м получил генерал-майора, и стал начальником УКГБ Винницкой области, а через несколько лет и Одесской. Но погиб с семьей при весьма странных обстоятельствах в крушении лайнера «Адмирал Нахимов»^[58]. У меня при поисках информации возникло большое подозрение, что его тогда устранили. Это произошло в августе 1986 года, и вполне может не сбыться, если не прорвутся к власти, некоторые политические деятели.

— Если это и шутка, то очень неуместная. Хотя, изменения в твоём поведении в последнее время, были очень заметны.

— Это очень долго рассказывать, и если вкратце, то в понедельник я вселился в свое юношеское тело и скоро должен буду вернуться в своё время. Тонкости не спрашивай, просто не знаю, это вроде туров в юность. Обычно люди в них развлекаются и совершают всяческие безумства. Ну, а меня понесло Родине помогать. Последствия этого — весьма туманны. Ведь, вся уже сложившаяся временная ось под угрозой изменения. Не должно это быть настолько простым — изменение причинно-следственных связей. Должен быть защитный механизм. Потому я вас и не торопился в это впутывать. Да и на вопросы представителей конторы глубинного бурения можно было честно отвечать, что ничего не знаете.

— Усвоил, значит, мои поучения, что информацию нужно выдавать и получать — лишь достаточную для выполнения задачи, и не любопытствовать там, где не следует.

— Я, но природе, очень любознательный, но у меня в будущем была вторая форма допуска, это конечно не твоя первая, но она была достаточной, а в лишнее — я старался не вляпываться, хоть и не раз предлагали ознакомить. Я, ведь, только значительно позднее узнал, куда ты выезжал почти на две недели при учениях ГО, и за что был ответственен. И то к тому времени я сам с некоторым по работе столкнулся. «Во многих мудрости, много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь»^[59].

— Верно, и я не готов узнавать ту информацию, которой не смогу воспользоваться. Что толку знать о происходящем в верхах властной структуры, если возможность воздействия на развитие событий близка к нулю. Люся, конечно, может писать свои письма и даже добиваться наведения порядка на определенных уровнях, но они далеки, даже от республиканского.

— И не подумаю возражать, мне же на самом деле сейчас на 15 лет больше, чем тебе. Я из двадцатых годов следующего века. Но учитывая, что годы войны должно считать — год за три, то мы как бы и ровесники. Не правда ли забавно, беседовать с сыном, как с ровесником. И это никоим образом не касается моего уважения к тебе — это отдельная категория. Просто у меня свой жизненный опыт, где я старался на пушечный выстрел не приближаться к руководящим должностям и заниматься наукой, а у тебя свой иной, так как, сколько ты не отпирался от руководящих должностей, тебе это не удалось. Во-первых — у тебя соответствующие способности, а во-вторых — нехватка грамотных специалистов в послевоенный период, да и сейчас порой.

— Действительно, слова не мальчика, но мужа. И что там нас ждет впереди?

— Надеюсь, не то, что я помню — ради того и постараюсь сделать всё. Потому и рискую собой и окружающими людьми, чтобы такое не реализовалось в будущем, а осуществилось более оптимистичное. Войны не произошло, но после развала Союза убыль населения на его территории была большей, чем во время Великой Отечественной Войны. Ты воевал, и многое повидал, а тут, в, якобы, мирное время, вымирали миллионы — кто от отсутствия средств, кто от отсутствия необходимых лекарств, а кто от не оказанной помощи. Кто-то попал в теракты, или перестрелки. А с другой стороны — «кому война, а кому и мать родна». Наживались огромные состояния. Собственно, вся общенародная собственность была поделена, среди нужных людей. Народ, как всегда, получил шиш без масла. Зато партноменклатура, комсомольские вожачки и криминал подмяли под себя всё.

— Не продолжай, в таком мире и жить неохота. Там, где всякая мразь позахватила всё, и опять жирует за народный счёт. Выходит что революция, и последующие тяжелейшие годы, я их отчётливо помню, были напрасны? Мы отрывали последнее, чтобы можно было провести индустриализацию всей страны. А потом всё построенное таким потом и кровью, опять заграбастали буржуи?

— Не буржуи, а эффективные собственники. Так это трактуется. Дж. П. Морган, которого поминал О'Генри — тоже оттяпал себе у государства железную дорогу. Вспомни, «Младенцы в джунглях», так и народ в котором еще сохранилась порядочность, будет этими младенцами, против бесчестного воря, которое долгие годы толкало речи про развитой социализм и грядущий коммунизм, при этом пользуясь спецраспределителями и огромными квартирами улучшенной планировки. Всё, по правилам этой бесчестной игры. Эти партийные функционеры, похоже, специально влазили пятым колесом в каждую телегу,

чтобы экономика была неэффективней. Своими указивками из разных комов — нарушали ритмичность производств, и понижали производительность труда. И сейчас уже есть цеховики, которые на дефиците товаров народного потребления, наживают огромные состояния, используя бесплатные ресурсы предприятий. Они делятся доходами с многими партийными и комсомольскими и советскими руководителями. Особенно это процветает в южных регионах Союза. А когда стагнация производств, отсутствие продуктов питания и товаров — окончательно обозлит народ, они и организуют свою контрреволюцию, а высшие партийные руководители, будут вовлечены в этот процесс на первых ролях.

— Ты не открыл ничего нового, многое видно уже и сейчас, и я по роду деятельности контактирую с этими слоями и рассказать могу куда больше. Но как помешать? Что мы можем сделать на этом уровне? Создавать революционную партию? Так её возглавят скорее всего — такие же, только оказавшиеся не у власти.

— Не обязательно, были же положительные примеры в истории. Сталин эту элиту держал в узде, и это при жесточайшем дефиците кадров. И только за последние пятнадцать лет, после освобождения Хрущёвым из под контроля, они осмелели и окрепли. Есть такой историк Лев Гумилев^[60], сын Николая Гумилева и Анны Ахматовой, так он указывал, что элиты требуется постоянно держать в тонусе, чтобы государство функционировало нормально. А сейчас вся эта субпассионарная сволочь залезла на руководящие посты среднего эшелона, и через пятнадцать лет перейдет на высший. Именно они и лезут на высокие посты, чтобы иметь доступ к добыче всяческих благ.

— Да, поналезло, это точно, как вшей на макушку. В наше время — вступление в партию означало, что имеешь привилегию первым идти в бой, или на опасное задание. А сейчас руководящие посты в партии — это пропуск к бесконтрольной власти и привилегиям. Вот партия и соответствует моменту, а на руководящие посты рвутся рвачи.

— Но эта несправедливость — не худшее, они загубили альтернативу для мира, и в будущем основополагающей идеологией стала идеология потребления. Это не просто потребление товаров и услуг. Это, скорее стиль жизни — статусное и неограниченное потребление. Если статус требует: приобретения последней модели смартфона, то даже, если в столе будут валяться двенадцать предыдущих, вполне работоспособных, ты должен будешь купить новую. И так со всеми товарами, их может быть множество функционально идентичных в твоём владении, но ты должен приобретать и приобретать. А иначе корпорации лишатся сверхприбылей.

— Постой, объясни мне, что такое смартфон, я понял это какой-то телефон, но для чего в квартире двенадцать телефонов?

— Пап, я совсем забыл сказать, в библиотеке в томике «Похождений бравого солдата Швейка» я еще в понедельник сложил письмо для тебя, зная, что ты часто открываешь его почитать. Там я указал основные направления развития связи на последующие пол века. Аналоговая связь с частотным разделением каналов, отживает последние годы. И всю аппаратуру и линии связи придется менять под новые требования цифровой связи, а далее медные провода в кабелях — заменит оптоволокно. Хорошо, что вспомнил. Вот еще конверт, я сегодня дописал то, что тогда не вспомнил. А смартфон — это переносной коммуникатор из фантастических рассказов, и для поддержки связи разворачивается сеть станций, а канал связи с коммуникатором при перемещении — автоматически передается от одной станции к другой. Прообразом в свое время была наша транковая радиосвязь «Алтай»^[61], которая сейчас продолжает разрабатываться и внедряется для важнейших руководителей и служб.

Станция размещается в машине и связь с ней может быть установлена в радиусе 300 метров. А в смартфоне, кроме связи еще и выход во всемирную информационную сеть, просмотр программ, фильмов, и как же без них — итеративные игры с графикой приближенной к реальности.

— И вместо огромного телевизора и телефона — переносной аппарат? А сколько же он весит, и как его переносить?

— А весит он 100–150 граммов, и умещается в ладони. Правда, я сам не пользуюсь просмотром передач и выходом в интернет, так как при моем зрении разглядеть на таком маленьком экранчике что-либо — весьма проблематично. Стационарная связь практически осталась, как рудимент, ибо переговоры по всему миру можно проводить со смартфона, при одной оговорке — были бы деньги на счёте и бюджет позволял. Я многое написал, но там сухие описания принципов связи и устройства аппаратуры, а тут я передаю пользовательские характеристики. И получить нужную информацию, правда, не очень достоверную, стало необычайно легко, выйдя во всемирную информационную сеть.

— Да, это фантастика. И всего за пятьдесят лет?

— Даже меньше — за последние тридцать из них. И виной тому стало рождение микропроцессора, которое состоится в следующем году в компании «Intel», сердцем каждого смартфона будут подобные микроконтроллеры, к которым на кристалл добавляют требуемые функциональные узлы. Это направление бурно развивалось, так как шло в русле потребительства и продажи услуг, а вот на Марс посадить яблони так и не слетали. Вместе с тем, ресурсы Земли не бесконечны и такого потребительства не выдержат более полу века, а дальше наступит жестокое регулирование, и войны за ресурсы, что при наличии оружия массового поражения — почти самоубийство рода человеческого. И это, если человечество раньше не утонет в отходах, или не перемерет от очередной вырвавшейся из лабораторий на свободу разновидности биологического оружия. Пандемии уже не редкость и многомиллионные жертвы уже не сенсация.

— А мы верили, что достигнем иных планет еще в этом в этом веке, и об этом писали как о реальном будущем. Кто мог предположить, что цивилизация пойдет явно не тем путем?

— Именно, коммунистическую альтернативу, где всесторонне развитая личность является творцом, а не потребителем все новых груд товаров, наши партийные идеологи и похерили окончательно. Почему мне верится Стругацким в их изображении человека будущего, и не верится нудным цитатам, превращенным в заповеди и обряды новой церкви? Сами же иерархи церкви испокон веку не следовали заповедям религии, которую проповедовали. Отличным примером является Римская курия. Ты сам читал Лео Таксиля, а там лишь малая толика всей той грязи. Так же и партийная номенклатура превратила себя в иерархов коммунистической церкви, со всеми присущими пороками, а учение в набор заскоружлых догм.

— И не стану возражать, что на политинформациях люди откровенно спят, как прихожане в церкви. Мало кто из присутствующих слушает сообщения. Весьма точно, ты отметил, что это напоминает богослужение.

— Вот и надо спасать идею, и изгонять этих менял из храма. Жаль что я не Иисус. Изгнать бы всех этих демонов из одержимого ими Союза, да чтобы они в виде стада свиней попрыгали бы в море. Сейчас побежали из страны евреи, они многовековым чутьем уловили, что пора бежать. А вот лучше бы их оставить, да выселить в тот Израиль всех этих

партийных бездельников. Они ни за что и никогда не отвечают, но вот свои ценные приказания из различных комов не зыбывают давать, отвечать, если что — будут же не они. «У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота», говорил Джон Кеннеди. Вот его и шлепнули, чтобы не умничал. У них тоже своё ЦК есть — это воротилы с Уолл-Стрит^[62], и над ними еще и владельцы ФРС^[63], как наше Политбюро.

— Светлого будущего, в которое мы все-таки верили, несмотря на все сегодняшние недостатки, и ради которого, шли на жертвы и лишения, — не случилось в грядущем, а тебя послушать, и будущего осталось — всего ничего.

— Отец, сам посуди, какое может быть будущее для живущего в мире дикого капитализма? Читал же в «Понедельнике» у Стругацких про путешествие в описываемое будущее, там всё четко расписано — у нас заиндевелые девицы спешили на митинг по встрече очередной вернувшейся дальней экспедиции, а за Стеной человечество страдало под гнётом инопланетных поработителей, или воевало друг с другом. «Каков стол, таков и стул» ты же не понаслышке знаешь про диетические столы. Да и бога ради, не питайся острыми жареным на подсолнечном масле, и не кури. Я же знаю, что ты в курсе диагноза, хоть от тебя и скрывали после операции. Твой друг сделал все очень качественно, и у тебя немало лет, а многое зависит и от твоего соблюдения правил. Давай, бросай курить втихомолку на работе. Как будто бы я не в курсе. Побереги здоровье, и не нервничай. Это моя просьба к тебе, не огорчай младшего, он ведь — не знает и от него всё скрывают.

— Да, теперь, чувствуется разница, получить нагоняй от сына, за проступки.

— Пап, но ведь, надо и подумать о здоровье. Согласен, нелегко отказаться от тридцатилетней привычки, да еще на такой нервной работе, но постарайся. Я в письме указал, как лечить гастриты и указал их причину, это будет открыто лишь двадцать лет спустя. А лечение простое, но нельзя запускать болезнь, для тебя — особенно опасно. Старайся сразу принимать меры, и не ешь острого. Я вот больше двадцати лет — питаюсь таким образом, сам, не единожды, лечил гастрит, но всегда стараюсь приступать к лечению сразу, тем более, что это вполне реально делать амбулаторно. Всё предельно просто, и почаще контролируйся, если что-то не в порядке.

— Да, со взрослым сыном говорить совсем иначе, чем с подростком.

— Скоро сможешь и с ним поговорить, я же, еще должен постараться завершить начатое. Постарался действовать, максимально распространяя новшества, как можно шире, чтобы не было единого центра. Распределенные системы, намного устойчивей к влияющим воздействиям, чем сосредоточенные. Но все нововведения ничего не будут стоить, если у мира не останется альтернативы. Цивилизация просто пожрет все ресурсы, а потом и себя самоё, когда на смену человеку-творцу придет Выбегалловский кадавр.

— Свернуть пространство вокруг награбастанного, и остановить время, вполне в духе подобного гения потребления.

— Ладно, пообщались и пора расходиться, а то засиделись, и могут обнаружить твоё длительное отсутствие на рабочем месте. Да дай мне немного денежки, я возьму побольше всего съедобного, чтобы было чего пожевать вечером, и еще кое-что надо прикупить в магазине. Мне важно убедиться, что Алексей нормально добрался и передал сообщение. Он обещал дать знать?

— Да он позвонит и сообщит.

— Хорошо, тогда я пойду закупаться на вечер, а вам всем желаю всяческих хороших событий, и светлого будущего. Я завтра позвоню домой, и узнаю результат. Всё, до завтра.

Так я и сделал, закупив на вечер — поболее ватрушек и блинчиков, а также пару пакетов молока, чтобы было чем запить. А потом выбрался из кафе через служебный вход. По пути заскочил в Центральный Универмаг и там прикупил свечей, и купил фонарик с запасом батареек.

«Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне»

«Критика практического разума» Иммануил Кант,

Из Универмага решил пройтись пешком, так как идти было недалеко. Посижу, подожду, пока редколлеги пойдут в магазин за продуктами. Там ближайший «Вильнюс», в него всегда и ходили. Опять же квартал от Универа, и можно устроиться, чтобы не было видно. Двориков множество — одноэтажная застройка. А тем временем можно будет и подумать о дальнейших планах. Пристроился в дворике с видом на ступеньки магазина, а также на улицу, и стал размышлять.

— «И был вечер, и было утро: день шестой»^[64]. Времени все меньше, но из плюсов — письма переданы, и в разные центры. Быть может хоть в одном будет воспринято серьезно, и будут приняты меры.

Очень не хочется повторения того сволочного будущего, у которого самого — будущего нет. Планета катится в тартарары, а всем как бы и нет никакого дела до этого. Все заняты процессом потребления благ материальных и якобы духовных, тратя свое время на зависание в соцсетях, — себя показать, и других оттроллить. Настоящая «Ярмарка тщеславия»^[65], куда там Уильяму Теккерею, он бы удавился от зависти к такому сюжету, предоставленному самой жизнью. «Убить за лайк» — чем не лозунг «дивного нового мира».

Все делается напоказ, и даже процесс дефекации могут заснять и выложить, в погоне за столь желанным лайком. Возможно, я отстал от жизни, и этим давно забиты все соцсети, но я там не бываю, слишком уж это унижающее род людской зрелище. «А я могу еще и так», и каждому десятому можно смело вручать премию Дарвина по достижению ими должного результата.

Что-то я скатываюсь к мировоззрению интеллей из «Хищных вещей века», а моя цель наоборот — найти выход или надежду, как сделал это Иван Жилин. А то даже до мизантропии докатился, а ведь пытаюсь спасти род людской от вымирания. Цель то достойная, а нет — нет, да и вкрадывается сомнение, а стоит ли человечество спасения? Сегодняшнее, мечтающее о бескрайних просторах космоса, и готовое ради этого трудиться не покладая рук — безусловно достойно. А вот будущее — с удобствами расположившееся у сытной кормушки, общающееся только со своим смартфоном, не замечая окружающих, озабоченное зоной покрытия, и днём грядущим нисколько не озабоченное, — достойно ли оно? Что оно оставит потомкам — изгаженную отходами и свалками Землю, с полностью истощенными ресурсами?

Наверно, это наступила закономерная реакция на то, что я из активных действующих лиц, переместился к зрителям в партер, и ожидаю финала? Не рано ли успокоился, и перестал искать другие пути к спасению людей?!

Интерлюдия

Недовольный подполковник прошел в свой кабинет в здании Комитета Государственной Безопасности республики, и уселся за свой стол. Перед ним вытянулся

дежурный, и стал ждать распоряжений.

— Давайте докладывайте, зачем было меня в субботу тревожить, что я был вынужден все отменить, и прибыть на службу. Надеюсь, это было оправданно?

И он еще раз хмуро оглядел, стоящего перед ним старшего лейтенанта.

— Вчера после 18 часов поступил запрос из ЦК ВЛКСМ, по указанию Первого Секретаря установить наблюдение за школьником девятого класса средней школы. Была выслана машина по адресу, и дано распоряжение установить телефон на прослушку. Но тут оказалось, что тот подключён к аппаратуре правительственной связи, и на станции входит в закрытую группу, где подключены райкомовские и райисполкомовские аппараты. Это несколько замедлило постановку на прослушку, но вечерний звонок школьника домой удалось записать. Он сообщил, что не будет ночевать дома, и не указал, места ночёвки. По месту расположения таксофона отправили машину, но обнаружить звонившего не удалось. Утром, установили наблюдение за всеми членами семьи, и затребовали личные дела из архива. В девять часов тридцать семь минут на домашний телефон был совершен звонок неизвестным, и он договорился о встрече с отцом школьника. Наше наблюдение отследило их встречу в «Тополях», где отец школьника передал неизвестному какую-то записку. Они пообщались около пятнадцати минут, и расстались. Агент принял решение последовать за незнакомцем.

— Пойдите, а за отцом школьника?

— Агент был один, сопровождать машиной не было возможности, так как всю дорогу пришлось проделать пешком и по маршруту, где машина не проедет.

— И дальше что, куда проследили незнакомца?

— Он умело ушел от наблюдения, вскочив в отходивший троллейбус, Агент последовал на другом, но незнакомец исчез в неизвестном направлении.

— Плохо, очень плохо. Кого хоть поставили вести наблюдение?

— Так, стажеров. Кого еще можно было поставить в субботний день. Никто не предполагал, что возникнет необходимость в большем.

— Докладывайте дальше.

— При изучении личных дел оказалось, что отец школьника имеет первую форму допуска и обладает очень секретными сведениями. Он отвечает за организацию связи на центральном республиканском объекте ГО.

— Вы представляете, что может быть, если такие сведения уйдут за рубеж? Какой звездопад начнется? О виновных непосредственно, не говорю, там особый случай. Что сделано для обнаружения связника?

— Был срочно изготовлен фоторобот, и проведен опрос кассиров и работников вокзалов, а также Аэропорта.

— Давайте докладывайте, за язык вас что ли тянуть каждый раз?!

— В Аэропорту опознали, и сообщили, что он вылетел рейсом в Москву. Самолет, совершавший рейс, к тому времени уже приземлился и пассажиры разъехались. Мы направили в Москву запрос с фотороботом и паспортными данными летевших рейсом пассажиров.

— И дальше что? Опять ждать, когда доложите?

— По запросу был прислан ответ, что это полковник КГБ Алексей Григорьевич Крикунов.

— Фу-ух, так бы сразу и доложили, а то нервы тут треплете. Хоть один приятный

момент. Теперь бы знать причину приезда целого полковника, и что за информацию он получил? А что удалось узнать в ЦК ВЛКСМ республики?

— Вчера на 16 часов школьник был вызван в приемную. Первый Секретарь беседовал с ним около четверти часа, и в конце потребовал у секретаря занести диктофон и включить его. После встречи диктофон оставался в кабинете, и Первый Секретарь что-то прослушивал.

— Простой школьник беседует с Первым Секретарём ЦК ВЛКСМ республики, и что-то надиктовывает на пленку. Полковник КГБ приезжает и встречается с его отцом и что-то от него получает. Что еще мы не знаем? В школе опросили одноклассников и педагогов?

— Одноклассников не успели, сегодня суббота и занятия завершились раньше. А педагоги отметили сильные изменения в поведении учащегося в последнее время. Он на собрании по причине выезда одноклассницы на постоянное место жительства в Израиль, начал интересоваться, где они там будут проживать, а также пожелал счастливого пути и хорошего обустройства на новом месте. При этом на собрании присутствовали представители горкома и райкома комсомола.

— Все равно, это не объясняет, почему его вызвали в ЦК ВЛКСМ? Могли бы проработать в райкоме или даже в школе?

— Он не является членом ВЛКСМ.

— А сколько ему лет? Он что не достиг возраста?

— Нет, уже исполняется шестнадцать лет.

— И не комсомолец? Он на учете в детской комнате милиции или проходил по уголовному делу?

— Запросили сразу же, никаких данных у них нет, и на учёте не состоит.

— Интересные пироги с котятами. У отца первая форма допуска и даже больше того, судя по порученной ответственности. А сын не комсомолец, и высказывает одобрение выезду одноклассницы и комсомолки на ПМЖ в Израиль. Из комсомола его исключили, и за что?

— Никак нет, педагоги сказали, что и не состоял.

— А куда смотрит комсомольская организация школы? Почему вместе со всеми не приняли в комсомол?

— Объект обладает слишком независимым характером, не признает авторитетов, и спорит с учителями и товарищами. Задаёт много неудобных вопросов, и часто высказывает личное мнение по ним. Остался единственным не комсомольцем, в старших классах, но, его это вполне устраивает, и заявление о вступлении он не подавал.

— Что у них, черт возьми, там в школе творится? Школьники делают всё, что пожелают. Говорят всё, что вздумается в присутствии представителей горкома комсомола. Воспитательная работа — не проводится. Как он учится, и как общается со сверстниками?

— Педагоги отмечают хорошие способности, но учится по многим предметам, не прилагая старания. Бывает на занятиях неподготовленным. На этой неделе в учительской разобралось его поведение на перемене после урока. А урок астрономии и вовсе попытался сорвать, сделав доклад и утверждая, что планета Плутон не является девятой планетой Солнечной системы.

— Серьезно? И как он это пояснял?

— Не могу знать, я не беседовал с преподавателями, а только читал рапорт, но в нём этот вопрос не был освещён.

— Неважно, черт с этим Плутоном. У нас тут, вообще, черт те что вырисовывается.

Отец ответственен за связь самого серьезного объекта ГО в республике, а сын анархист и сочувствует отъезжающим в Израиль. Случись что, с кого будут спрашивать. При этом полковник КГБ приезжает и встречается с отцом школьника, и тот ему что-то передает. А у нас никакой информации и понимания событий. Срочно вызывайте аналитиков, и усильте поиски. Направьте сотрудников к нему домой, пусть побеседуют с родными. Отца обязательно пусть опросят, где бы он сейчас ни находился. Шевелитесь, а то в понедельник мы все — будем иметь очень бледный вид.

— Слушаюсь, разрешите исполнять.

— Исполняйте, и оперативней!

— Пороть их всех надо, а то довоспитывались, — проворчал подполковник, когда дверь за старшим лейтенантом закрылась.

Посидел, подумал и нажал кнопку вызова.

Старший лейтенант снова вбежал в кабинет.

— Так, личные дела поручите доставить сюда, до прибытия аналитиков буду сам их просматривать. Вызвали уже кого-то?

— Еще не всех, ваш вызов прервал выполнение приказа.

— Вызывайте и остальных, а пока пусть мне доставят дела и все рапорты.

* * *

Ну вот, наконец, и Галчонок показалась, а то уже стало прохладно от длительного сидения. Галочку всегда издали легко заметить, если особенно рядом идет кто-то обычного роста. Есть люди — не то, чтобы маленького роста, а миниатюрные, и она как раз из их числа. Таких — так и хочется защитить, но, так кажется, только с первого взгляда. А потом становится ясным, что защита нужна кому угодно, но не ей. За ней следовал верный сумконосец Олег. Я поспешил присоединиться к ним у входа в магазин, где и затеял разговор.

— Привет, ребята и девчата, как дела на редколлегии? Справляетесь? А то, я тут ушел в подполье и не могу показываться у Универа.

— Да Татьяна говорила, что не сошлись мнениями с Лучинским. Что тебя к нему вызывали, а ты, наверно, ему наговорил всё что думал. Часть, она сказала, ты еще в Универе при ней репетировал. И судя по той части, понятно отчего ты прячешься.

— Так не любят рукаководители слушать правду. Да это то ладно — мелочи. Пройдем в магазин, и вы будете закупаться, а Татьяне передайте, что нам надо бы встретиться, и я здесь подожду. Да и предупредите, что могут быть наблюдатели, она знает, где можно пройти в одну дверь, и выйти совершенно с иной стороны. А то приведет хвост за собой.

— Ты думаешь всё так серьезно?

— Нет, Галочка, не думаю, но лучше перестраховаться. Вон тучки собираются, и как бы дождь не полил. А мокнуть под дождем нет желания. Пусть после дождя подходит, если начнется. Ладно, вы тут продуктами затоваривайтесь, а я в сторонке постою..

Еще раз продумал всё ли для себя взял на вечер, а то, похоже, может зарядить дождь, и бегать за чем-либо, очень не хотелось бы. Решил прикупить хлеба и плавленых сырков «Дружба» на утро. Взял бы и кефира, да с бутылкой таскаться тяжело. Так что хватит и молока. Возьму, наверно, еще грамм двести Вологодского масла с сырками пойдет на бутерброды. Колбасу опасно, кто знает — не испортится ли до утра?

Пока брал себе продукты, ребята всё взяли и поспешили к выходу, успеть до дождя. Я помахал им рукой, и продолжил ходить от отдела к отделу. Взял пару пачек печенья, на

десерт. Сойдет, я же не предаваться гурманским наклонностям собираюсь, а просто необходимо поесть вечером и утром.

Выглянул на улицу, и увидел, что погода еще ухудшилась, и стало почти темно. Раздумал выходить из магазина. Лучше здесь внутри постою.

Многие из покупателей тоже стояли с задумчивым видом. Видно решали, доберутся ли домой до дождя или не стоит рисковать?

И правильно раздумывали. Дождь налетел минут через десять, и хлынул не по-осеннему, а как из ведра. При этом сопровождался звуками грома, и многочисленные молнии перечеркивали зигзагами небо. Одна, особенно яркая вспышка почти мгновенно сопровождалась грохотом, от которого задрезжали стекла.

— Ну, ничего себе лупит, наверно, совсем по-соседству ударила. Надеюсь, ребята нигде не задержались, и успели до дождя дойти до Универа. Очень не завидую тем, кто сейчас на улице и попал под такой ливень, да еще и молнии никак не уймутся. Прямо, как летом, а вовсе не как поздней осенью, дело обстоит.

Благо, дождь не продлился более пятнадцати минут, и тучи пролетели дальше, а небо почти очистилось.

Народ стал понемногу расходиться по домам, и я вышел на улицу, чтобы не сильно маячить в магазине. Но на ступеньках, прямо обалдел. Молнией расщепило самое высокое дерево, росшее неподалеку, и расположенное поблизости от дворика, в котором я до этого сидел.

Не, туда я не пойду. Интересно оконные стекла в ближайших домах не побилло? В новых многоэтажках, оборудуются громоотводы, а тут им послужило дерево. Вон как его расщепило почти до земли. И если бы не дождь, то могло и загореться.

Татьяну долго ждать не пришлось. Я внимательно осмотрел улицу и не заметил следующего за ней наблюдателя, однако, укрылся во дворе, и когда она приблизилась — позвал её. Она зашла во дворик, и я еще некоторое время смотрел на улицу, выглядывая преследователей.

— Привет, ты, хоть надеюсь, дождь переждала?

— Да как раз я в главный корпус зашла, чтобы выйти у столовой, там ремонт и мало кто ходит, и тут полило. Переждала и прошла по примыкающей улице, а затем свернула вниз к магазину. Посмотрела из-за угла, но не увидела никого.

— Молодец, осторожность лишней не бывает. Вон видела расколотое дерево? Его только что молния долбанула. А я там сидел в дворике по соседству. Хорошо, что был в магазине во время дождя. Как там мама? Сильно из-за меня переживает? Причин, в общем-то, — нет. Я же могу даже поделиться благоразумием с большинством окружающих. Зря на рожон не лезу и скрываюсь от неприятностей. Знаешь ли, но шесть с лишним десятков лет дают возможность более тщательно планировать действия. Я отцу рассказывал кое-что о будущем, и не стоит повторять. Тем более, что там не больно много хорошего, особенно, начиная со второй половины восьмидесятых. Сам я прибыл из двадцатых годов века грядущего, и очень скоро вернусь обратно.

— Не время для шуток, тут за него все переживают, а он потешается. Я хоть и люблю фантастику, но только — читать.

— Ничего не потешаюсь. Это правда, а то ты когда слышала, чтобы я на гитаре играл или песни незнакомые распевал, просто этому я научился в дальнейшем. И весь этот опыт и знания, сейчас у меня в голове. Я и статью написал по памяти, что смог вспомнить о

проблеме. За расшифровку генома человека американцы взялись лишь в девяностых, когда Союза уже не стало. И это был международный проект. И то на него затратили более двух десятков лет, и это притом, что еще не всё расшифровали, а работы продолжаются. Но про это, никому ни слова. Просто, я сокращаю нашим учёным работу. И еще, с немцами сотрудничайте больше. Они тогда тоже много над этим работали, после того, что наши партийные руководители сдали ГДР Западу, и произошло объединение двух Германий.

— Ты на меня вывалил: и объединение Германии, и Союза не стало, и как я должна это всё понимать? Возможно, отцу ты и более внятно объяснил, но я так ничего и не поняла.

— Хорошо, не хотелось многое повторять, но тогда я начну с ближайших событий. В Универе ты будешь не только учиться, но и заниматься научной работой. Даже в республиканской газете будет небольшое сообщение о награждении тебя медалью за научный поиск. Будет проводиться конкурс среди всех ВУЗов республики, и твою студенческую работу признают лучшей. Саму медаль тебе правда не отдадут, её зажилит Универ, но и без этих цацек — всё отлично. Голова то при тебе, я свою медаль ВДНХ СССР тоже не забирал. И к таким наградам отношусь весьма иронически. В будущем, после инсульта, Брежнева всего увешают наградами, вот актер Леонид Филатов и напишет в своей сказке:

«— Ишь, медаль!.. Большая честь!..

У меня наград не счесть:

Весь обвешанный, как елка,

На спине — и то их шесть!..»

«Про Федота-стрельца — удалого молодца» 1986 год

Такое обилие наград, раздаваемое направо и налево — девальвировало их значимость. Помнишь, как у Чехова было про пресловутый орден «Льва и Солнца», который можно было исхлопотать. Так что, выбери себе направление и твори. У тебя всё получится, так как основной компонент творчества, всегда при тебе. А вот на работе уже будет труднее. Тебя распределят в сельскую школу, а куда же еще девать того, кого наградили за научный поиск. Не в аспирантуру же брать, там все места забронированы для своих. Как в том анекдоте, почему сыну полковника не стать генералом. «Потому что у генерала есть свой сын». Да и не годишься ты для аспирантуры. Там основное достоинство аспиранта — «Кланяться и благодарить, благодарить и кланяться», а ты этого никогда не умела. Это, похоже, — семейное. В школе ты не сможешь преподавать из-за того, что посадишь голос, и тебя с сожалением, но отпустят. Ты там преподавала целых пять предметов, в том числе и астрономию. А потом ты дорастешь до директора заповедника, и тебя еще полтора десятка лет пенсионером, не будут соглашаться отпустить. Впрочем, сама знаешь народную мудрость — «Кто везёт, на того и грузят!»

— А что еще по будущему можешь рассказать?

— А будущее мы во многом творим своими поступками. Есть и влияние на него окружающих. Тебя будут пытаться — и затереть, и сломать. Пустое, это будет, занятие. Так что рассчитывай всегда лишь на себя, да на проверенных друзей, и ты всего добьешься. Как это в лозунге у эсеров — «В борьбе обретёшь ты право своё». Остальное может меняться, но ты — будь верна себе, и иди своим путём.

— А маузер, где получить прикажешь? И кого первым шлепнуть?

— Не смейся. Но, будь достаточно времени, я бы взялся за устранение особо одиозных фигур, самолично. На них в будущем столько крови и горя соотечественников, что рука бы

не дрогнула. Одну скажу, что после распада Союза на пятнадцать независимых государств, убыль народонаселения была больше, чем во времена Великой Отечественной Войны. Но я решительно буду делать всё возможное, чтобы то будущее не состоялось

— А что там война случилась?

— И войны между независимыми государствами, и просто вооруженные конфликты, как их политкорректно станут называть, но больше народа вымерло и не родилось в так называемое мирное время. Народ опустили далеко за грань нищеты, а сами наживали миллиардные состояния в валюте. И в основном это были партийные и комсомольские работники, поддержанные в этом начинании криминалитетом. Те, кто были морально готовы, не вложив ни капли своего труда — заграбастать, созданное поколениями других людей. Собственность нашла своего эффективного собственника, как заливались тогда — все средства массовой информации. Так вторая самая древняя профессия, отработывала полученные деньги. Ладно, заболтались мы с тобой, а пора и честь знать, а то тебя хватятся, и станут искать. Еще что-то хочешь спросить? Я скоро вернусь в будущее, и не смогу ответить.

— А как будет дома? Всё хорошо?

— Ты многое сама знаешь, но называть сроки — последнее дело. Они будут висеть Дамокловым мечом. Да и они тоже в некоторых случаях зависят от неопределенных причин, а иногда и от самих людей. Я надеюсь, что будущее изменится в лучшую сторону. Сам же, я младший смогу влиять на этот процесс также, как и все — приложив свой труд и творчество для создания нового, до тех времен неизвестного. В чем призвание, я уже определился, и оставил младшему сообщение. Чем заняться после школы, и куда поступать, а не ждать, пока он в армии определится. А то я до армии, на пробу поступал в Универ на химический факультет. И ты знаешь — почти поступил, срезался на сочинении. А по остальным было две пятерки и четверка. Причем по химии, которую я в школе учил, не прилагая усилий, ты мне помогла, порекомендовав готовиться по книгам Полинга^[66]. И я был по профелирующему предмету — чуть ли не лучшим, среди сдавших. Слава богу, сочинение не подвело. А то, я не представляю себя химиком. Может и смог бы стать неплохим, но не думаю, что это моё.

— Хорошо, но что все-таки нас ждет в будущем?

— Надеюсь, что оно будет «прекрасным далёко», а не тем, чем стало в моей жизни. Старина Кант писал, что его восхищают две вещи — бескрайнее звездное небо над головой, и моральный закон внутри нас. Но сама знаешь — звезды гибнут, а моральный закон тоже претерпевает изменения. Они незаметны, так как постепенны. Ты представить себе не можешь — в какую свинью может превратить человека отсутствие светлой мечты, и обилие грязи, льющейся из средств массовой информации и интернета. Ведь я не страну сюда прибыл спасать, — нет! И не будущее! Только свое эго, когда с возрастом либо стало угасать, а казаться мачо — очень хотелось, хотя бы в собственных глазах. Вот и прибыл, чтобы в молодом теле восстановить пошатнувшееся самомнение, и вволю позабавиться с местными девочками. Вот такая — святая и великая цель была у вояжа. Потому, при всех невзгодах не теряй себя, и не поддавайся чарам будущей Цирцеи, норовящей всех превратить не во львов, медведей, или обезьян, — а в свиней.

— Хорошо, давай прощаться. Опять не дома будешь ночевать?

— Конечно нет, счастливо тебе, и передавай маме, что у меня всё хорошо. Ночевать буду в тепле, продуктов и свечей набрал, пусть не беспокоится. Мест много, где меня никто

не найдет. Давай, беги на редколлегию, и придется в этот раз вам без меня обойтись. Молодежь справится, она вся правильная, и кому передать стенгазету будет, когда окончите Универ. Я пойду на троллейбус подальше, чтобы меня отследили, а ты пока иди, я послежу за улицей.

В отличие от Одессы, где я лазал по катакомбам, у нас в черте города их нет, есть за городом, и туда тащиться лениво, а еще там зона. Самому туда лезть не лучший выход, еще есть винные хранилища, где вино созревает в наилучших условиях, без перепада температур. Но туда и без меня много желающих проникнуть, и далеко у немногих это получается. Да и прохладно там всю ночь сидеть, температура не выше десяти градусов тепла. Но места есть, менее уютные, но более теплые, и в каждом районе города — это бойлерные. Поизображаю, бомжа Советского Союза.

«это так просто, гораздо проще, чем вернуть людям души, сожранные вещами, и научить каждого думать о мировых проблемах, как о своих личных»

«Хищные вещи века» А. и Б. Стругацкие

До троллейбуса я дошел быстро, хоть и через одну остановку, итак для надежности проверил улицу после ухода сестры. Не хотелось по-глупому попадаться. До бесконечности бегать не удалось бы, против серьезной конторы это не пляшет, но на время уйти в отрыв было нужно. Поехал в заброшенное с детства убежище, где играли в своё время с пацанами.

Удобные и позднее использовались, время от времени, для разного рода уединений, и там даже были лежанки, но мне такие не подходили. О них знали и помнили многие, и это могло всплыть при тщательных опросах, а забытые использовались разве что котами и кошками для ночевки, и я против такой компании несколько не возражал.

Удобства, конечно, были еще те, да почти их и не было, но теплые трубы позволяли не бояться замерзнуть даже зимой. В будущем, наверно, и это убежище будет освоено обитателями, но в Союзе было практически полное отсутствие бомжей, и я мог не опасаться ненужного соседства. Как я и предполагал, соседями оказалось только несколько кошек, и те, опасаясь, убежали по трубам вглубь, не мешая мне обустроиваться.

Первым делом я зажег несколько свечек, и расставил их, чтобы в темноте не налететь на какую железку. Потом обустроил место с помощью ящиков, сваленных в углу давным-давно, и не использовавшихся годами. Да, скорее всего, как мы перестали использовать это место как штаб, сюда, наверно, никто и не заходил. Из пары ящиков я смастерил столик, и, накапав стеарина, наклеил пару свечек над ним. Из другого ящика сделал сидение, и придвинул к столику.

Ну что же, пора было и перекусить, а то время было уже после семи, и добрый ужин никому не помешает. Достал блинчик и откусил, остальную часть разломил на несколько кусочков и отнес на пару метров. там пристроив на кусочке оберточной бумаги. Позвал кис-кис, и вернулся к импровизированному столу. Где и принялся за прерванный ужин, запивая молоком из надрезанного пакета. Надо бы и четырехлапым налить, но во что — пока не вижу. Ладно, оставлю им в пакете и срежу верхушку тетрапака, вот и будет им попить. А пока, смотрю осмелели, и мирно ужинают блинчиками с творогом.

Ешьте, до вас Европейские законы о животных — только через пол века доберутся, а даст бог и никогда. Разломил еще блинчик, и отнес им добавки. Две порскнули в угол, а один котяра продолжил есть. Добавил им еды, и сам пошел и приготовил кошкам из тетрапака импровизированную мисочку, и аккуратно отнес на их место. Тут и сидите после, а то иначе меня ваши блохи сожрут до утра.

После еды, решил с новыми силами наброситься на работу, и, открыв общую тетрадь, задумался.

Как еще можно предотвратить то будущее, от которого с души воротит? Что предпринять, чтобы это зависело не от чиновников, а от самих людей?

Самую важную задачу — воспитание человека будущего, идеологи из различных институтов марксизма-ленинизма провалили полностью. Да и не мудрено, как может слепой крот описать всю прелесть солнечного дня? Как могут они научить тому, чего сами не знают и не понимают, даже отдаленно не будучи людьми-творцами?

Их докторские и кандидатские диссертации — это всего лишь пространные заявления о повышении зряплаты. Им так замечательно в их хоромах, а товарами и продуктами высшего качества они обеспечены. Для себя они уже построили коммунизм, как они это понимают — «От каждого по возможности, каждому по потребности». Базис построен, личное изобилие достигнуто, отчего не подождать, когда все само по себе созреет до коммунистического уровня?

Изобилие, некогда, бывшее их целью, так и не стало для них средством. Гнать их всех надо ссаными тряпками. Они только разлагают народ своим примером, подменяя истинные образцы будущего человека — своими ублюдочными эрзацами. Нагородили цитат с мясом вырванных из классиков, и канонизировали их. А для расхожих случаев сделали себе коммунистический цитатник, чтобы втюхивать народу.

Когда-то физик Резерфорд^[67] сказал: «Если ученый не может объяснить, чем он занимается, уборщице, моющей пол в его лаборатории, значит, он сам не понимает, чем он занимается».

Вот эти идеологи-недоноски, и не понимают настоящего мировоззрения человека-творца, так как сами не родили ни единой, даже мертворождённой мысли в своих замшелых мозгах. У них только и хватает таланта, выбивать себе всё новые и дополнительные блага.

Обязательно надо разогнать ряд шпионских гнёзд: Институт Системного Анализа, как представительство мирового масонства в СССР, а сотрудников отдать под следствие на кого конкретно они работают; Институт Мировой Экономики и Международных Отношений, как теоретиков и разработчиков столь талантливых реформ Меченого и Институт США и Канады, как рассадник агентов влияния вражеских спецслужб. Всех из сотрудников загнать на работу в Сибирь. Там много мест, где нужны учителя в мелких посёлках.

Продолжить — полным разгоном всех институтов марксизма-ленинизма, а то этих клопов расплодилось немеряно, их тоже туда же куда и сотрудников вышеуказанных институтов. Они погрязли в рутине и дрязгах от безделья, и как только видят действительно живое и творческое воплощение человека будущего в произведениях, то сразу начинают ставить палки в колеса, и всячески мешают распространению полезных книг, По их наветам мешали печати произведений Ивана Ефремова и запретили печатать произведения братьев Стругацких в Москве и Ленинграде. Углядели видишь ли в «Неизвестных отцах» намек на Политбюро, и другие советские реалии.

Я бы выбросил из программы литературы с десяток скучных романов и запретил бы в учебнике литературы помещение, полупереваренного и срыгнутого общепризнанными критиками — всякими Белинскими и Писаревыми. Начинать и делать первый шаг — человек должен сам. И только если не смог, тогда протягивать ему эти костыли.

Зато, ввел бы обязательным — изучение других книг, не обошел бы стороной «Долгую Вахту»^[68] певца американского империализма Роберта Хайнлайна. Но основное внимание уделил бы творчеству Ивана Ефремова и братьев Стругацких. И в первую очередь повести «Хищные вещи века»^[69], чтобы со школьной скамьи ознакомить подрастающее поколение — с прелестями того мира — из которого сам пришел, и выработать у них стойкий иммунитет к подобному жвачному образу существования.

Я мог бы многое еще добавить в повесть, но лучше напрямую написать братьям и предоставить это их таланту. И это наипервейшая задача на сегодняшний вечер.

Изложить для них картину будущего, всё испытанное и прочувствованное на собственном опыте. Пусть они содрогнутся от этой еще невиданной «Страны Дураков», от новых её соблазнов, которые и представить себе не могли. Описать виртуальную реальность, в которую проваливаешься, становясь могучим и всесильным демиургом этой псевдожизни. Живописать им путешествие по просторам международной паутины, в углах которой расположились жирные пауки, зазывающие на свои сайты. Вот где действительно лакомятся мозгом несведующего посетителя, и зомбируют его. А уж если описать соцсети во всей их красе, то все забавы рыбарей покажутся суперинтеллектуальными действиями гигантов мысли.

А в данный момент — это всего лишь зачаток ARPANET^[70], появившийся в 1969 году, и никто не ведает, в какого монстра может трансформироваться в таком извращённом обществе, как общество потребления. Я, даже, понимаю китайцев, которые пытаются оградить свой народ от этой всемирной помойки.

Как это было в притче о языке, из фильма — Эзон. «Лиса и Виноград»^[71] 1981 года. Что называл Эзон — самым лучшим и самым худшим в мире?

https://youtu.be/F6DFflCm_t0

Об интернете, можно сказать, абсолютно — теми же словами. И я могу судить об этом с высоты своих лет и опыта жизни. Опять же кругозор, даваемый обучением в советской школе, был куда шире, чем при обучении в тупом подражании, тупому американскому образованию. Увы, мне очень жаль, всех изуродованных таким «образованием».

А учитывая, что «подобное к подобному», то и из интернета они черпают то, что им ближе и понятнее. Я же, в нем всегда искал, где скала для вольных людей. Именно поэтому всячески избегал соцсетей, где все становятся рабами. Рабами даже не других людей, хотя целиком зависят от их оценки, но много хуже — рабами свих слабостей и тщеславия.

Вот и три цели моего вечернего бдения вырисовалась. Написать братьям Стругацким, обосновать обязательный разгон вредительских институтов, и реформировать процесс изучения литературы, чтобы учащиеся могли сами осмыслить и разобраться в прочитанном произведении, без ненужных костылей.

Тут же и приступил к работе, не теряя более времени, а поодаль расположились, трое хвостатых, сыто жмуря глаза от удовольствия. Скорее всего, это последняя вечеря, а успеть надо еще многое. Буду писать, пока не завершу. Там выплусь, если будет это — там. Обидно, что много времени потратил на менее важные дела, но:

*«Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...»*

Ф. Тютчев 1869 год

И кто может предугадать, что на самом деле окажется — самым важным?

Интерлюдия

Дверь в кабинет открылась, и в комнату вошел заместитель начальника КГБ республики, увидев встающего подполковника, он остановил того жестом и спросил.

— Сергей Николаевич, ты тут такой аврал устроил, а меня в известность не поставил?

Что произошло? Почему аналитиков и многих других сотрудников вызвали в выходной день на службу?

— Виктор Петрович, так не хотел раньше времени беспокоить, пока только начинается проработка информации, и не все действия завершены. Докладывать, пока, нечего. Больше вопросов, чем внятной информации.

— Хорошо, введи пока в курс дела по известным фактам. И из-за чего весь сыр-бор начался.

— Вчера после 18 часов пришел запрос из ЦК ВЛКСМ на установление наблюдения за учащимся 9 класса средней школы. Это само по себе необычно. Как и то, что до этого он был вызван в приемную Первого Секретаря. В кабинете состоялся пятнадцатиминутный разговор, в конце которого, по распоряжению, в кабинет был доставлен диктофон и включен на запись. После окончания беседы, Первый Секретарь прослушивал запись на пленке. Диктофон остался в кабинете, и получить доступ для ознакомления с записью, наши сотрудники не решились без санкции руководства.

— И правильно сделали. Не стоит лишний раз нарушать законность, да еще и на столь высоком уровне. Но пока я не вижу оснований для такого аврала, так что продолжай.

— Причиной вызова в приемную явилось выступление школьника на комсомольском собрании, где обсуждался отъезд одноклассницы на ПМЖ в Израиль. Он интересовался их обустройством на новом месте и пожелал счастливого пути. На собрании присутствовали представители горкома и райкома комсомола. Они и отразили в рапорте вызывающее поведение подростка, и попытку сорвать собрание.

— Ну и что? Мы им, что по их запросам должны устанавливать наблюдение за всякими школьниками? Сами не могут разобраться в своем комсомоле? Парень наверно влюблен в девчонку, вот и интересовался, а они тут развели, невесть что, Вызвали бы на ковер, да сняли стружку. Не пойму, зачем к нам обращаться?

— Так парень не член ВЛКСМ, и не был. На учете в детской комнате милиции не состоит. Но хуже то, что его отец имеет первую форму допуска и отвечает за связь центрального объекта ГО республики. Сам беспартийный, а многочисленные предложения вступить в ряды КПСС оставил без ответа. Последний раз ему было предложено вступить даже без кандидатского стажа, так как ему предлагалось занять пост заместителя министра связи. Он и тогда не написал заявления. Вот папка с его делом.

Заместитель начальника взял протянутую папку и пролистал. Потом улыбнулся и сказал.

— Ты у нас недавно служишь, и не в курсе. Не обратил внимания на первые листы. Его досконально проверяли еще в начале 50-х, когда было принято решение назначить директором радиотрансляционной сети столицы. Сам понимаешь, какая это ответственная должность. Он тогда отказался, и попросил назначить простым инженером, так как хочет освоить полученные в институте знания. Не каждый день отказываются от такого поста, и даже беседа с Леонидом Ильичом не изменила его решения. Не думай, когда человека назначают на столь ответственный объект, как республиканский центральный бункер ГО, то всё изучается досконально. И он, уже, более пяти лет отвечает за связь на данном объекте.

— Но он не хочет вступать в КПСС, и сын не вступает в ряды ВЛКСМ. Как можно доверять при таких взглядах?

— Так вы предлагаете не доверять всему советскому народу, за исключением членов КПСС и ВЛКСМ? Например, академику Туполеву^[72] — генеральному конструктору стратегических бомбардировщиков ТУ-4 и ТУ-16. Он беспартийный, а секретной информации знает больше, чем все мы вместе взятые.

— Хм, но ведь требуется проверять партийность, допускаемых к секретной информации?

— Так шпион или агент, как раз в первую очередь вступит в партию и сделает для этого всё возможное, а не станет отказываться. Я значительно старше, и на барство, что сейчас завелось в руководстве партии, тоже смотрю не без сожаления. Это создает социальную напряженность в обществе, когда так явно демонстрируется. Ты думаешь, люди слепы, и не видят всего этого? Как, по-твоему, порядочный человек на всё это будет реагировать?

— Это всё равно странно, ведь могли назначить партийного отвечающего за связь на объекте? Тогда и вопросов бы не было.

— Да, такой вариант рассматривался, я это помню. Но тогда в подчинение к назначенному, пришлось бы ставить специалиста, а такого с должной формой допуска и достаточно проверенного не было. Специалистов обладающих должным опытом и знаниями — единицы. К тому же, вместо одного владеющего секретной информацией, стало бы несколько.

— Но если произойдет что-либо, то ведь с нас же в первую очередь спросят, почему такого человека назначили?

— Хорошо, инициатива наказуема. Найди достойную замену, партийного с должным уровнем допуска и обладающего всеми необходимыми знаниями, даю срок две недели. Кандидатуры представишь мне. Что еще было, что вызвали людей на службу. Пока я не вижу основания для столь срочных действий.

— Так еще сегодня утром отцу школьника позвонил неизвестный, и договорился о встрече. На встрече неизвестный получил какие-то бумаги, которые он прочел, и после встречи вылетел в Москву. После запроса, оказалось, что это сотрудник КГБ — полковник Крикунов А.Г. Что за информацию ему передали, выяснить не удалось. Отец школьника, при опросе нашим сотрудником, сообщил, что с содержимым конверта он не был ознакомлен, а конверт для передачи в Москву, ему запечатанным дал школьник, предупредив, что в нем информация чрезвычайной секретности, превышающей форму допуска отца. Сам школьник скрывается, и до сих пор не обнаружен.

— Теперь понятно, с этого и надо было начинать. Информация ушла в Москву, и её содержание неизвестно. Знакомых с ней, кроме школьника, полагаю, — нет. Раз он и отцу её не раскрыл. Одно непонятно, каким образом он мог определить уровень секретности информации? Или, как в детстве, вся она сверхсекретная. Хотя не думаю, что полковник приехал бы по всяким пустякам. А почему с ним не побеседовали?

— Так, когда наш агент последовал, чтобы проследить за ним, он ушел от слежки, запрыгнув в отходящий троллейбус.

— И какого неумеху поставили следить, что его так быстро срисовали?

— Сегодня суббота, и никто не предполагал такого развития событий. Поставили стажеров.

— Не продолжай, итак ясно. Завалили всё, что можно было завалить. И теперь ни одной зацепки у нас нет. Как мне бы не хотелось этого делать, но вызывай самых опытных специалистов. Надо незаметно раздобыть копию записи с диктофона в кабинете Первого Секретаря ЦК ВЛКСМ республики. Необходимо знать из-за чего они к нам обратились. Только тщательно проинструктируй, и назначь самых лучших, чтобы не попались. А то еще и там не хватало для общего счёта всё завалить.

— Разрешите исполнять?

— Давай исполняй, и если появится что-то новое, докладывай сразу, я буду в кабинете. Тут действительно серьезное что-то, чуйка подсказывает. Это не надуманные страшилки по поводу ненадежности специалиста, исполняющего свои обязанности безукоризненно не первый год, и тщательно проверенного временем.

* * *

Корпеть и сидеть над рукописями пришлось далеко за полночь. Благо завтра, тьфу, уже сегодня — воскресенье, и можно немного позднее встать. Вряд ли кто будет вскакивать рано поутру, и бежать на службу. По дороге надо будет занести и бросить в ящик письмо Стругацким. На деревню дедушке, конечно, не стал отправлять. Откуда у меня почтовый адрес? Просто забегу к другу и брошу в почтовый ящик, а на конверте написал, что передать сестре в Универ. У него в биологическом музее Универа мать работает, вот съездит и передаст, А уж Татьяна либо найдет адрес, либо как передать в руки одному из братьев. Ничего секретного там нет, а только фантастический рассказ графомана с предложением использовать в их творчестве, изображенный мир будущего. Дополнить «Хищные вещи века» или написать еще одну повесть.

Утром надо будет еще позвонить домой и узнать, как у моих дела. Это, если утром еще здесь проснусь. На всякий случай младшему написал пояснение, похожее на фантастику, и инструкцию — как и что делать. Чтобы не удивлялся, каким образом оказался в столь чудном месте. А теперь, могу с чистой совестью разобрать стол и улечься спать на ящиках, не на голой же земле? Только продумаю, как повесить сетку с продуктами, чтобы до неё не добрались усатые-хвостатые. Правда, выглядят сытыми и давно уже спят, но лучше позаботится до, чем после искать виновных.

У меня время для одного, последнего урока, самого трудного.

Вложить Меч в Ножны.

Настанет момент, когда ты должен будешь, во что бы то ни стало, добиться поставленной цели. Это может случиться в атаке или в защите.

И единственным способом будет позволить мечу
вонзиться в твое собственное тело, как в ножны»

«Колесо Времени. Великая охота» Роберт Джордан

Интерлюдия

Подполковник потер покрасневшие от недосыпания глаза, когда услышал стук в дверь кабинета. Ночь проведенная на диване, не принесла ощущения отдыха и бодрости. Он встал с дивана и прошел к рабочему столу.

— Войдите.

Вошли два сотрудника, которых он вчера инструктировал перед выполнением задания по проникновению в кабинет Первого Секретаря ЦК ВЛКСМ республики и копирование записи. Решено было проникновение осуществить в предрассветные часы, когда охрана наиболее подвержена сонному настроению, и ей лень совершать обходы помещений.

— Товарищ подполковник, порученное задание выполнено, и аппарат с пленкой на которую выполнялось копирование здесь при нас.

— Никого не потревожили? Охрана вас не заметила?

— Спали, беспробудно. Как будто норматив на пожарника сдают. Мой помощник стоял и следил за их дверью. Но за всё время они из помещения комнаты никто не выходил и только раздавался залиvistый храп.

— Вы запись слушали?

— Нет, как вы и приказывали, только проконтролировал несколько фрагментов.

— Тогда вы свободны, и можете идти отдыхать. Аппарат оставьте у меня.

— Разрешите идти?

— Идите, отдыхайте. Вы молодцы, и буду ходатайствовать, чтобы вас отметили благодарностью.

После того, что дверь закрылась. Придвинул аппарат к себе, и перемотав ленту в начало — решил прослушать запись. И со временем на лице проступало выражение всё большего и большего недоверия.

— Твою в бога, душу, мать. И ради этого бреда мы рисковали, добывая копию записи. Тут надо было в психушку подростка помещать, а не организовывать за ним наше наблюдение. Непонятно о чем они там раздумывали, обращаясь к нам? Мы тут со службы сутками не уходим, и спим урывками из-за такой ахинеи.

Как же быть? Надо приказ полковника исполнять, но звонить так рано в воскресный день, да еще с такой галиматьёй? Даже не знаю, но приказ был сообщить сразу же. Так что буду исполнять приказ, хоть и есть большие сомнения в целесообразности этого.

Придвинув телефон городской связи, набрал номер, и около минуты трубку не подымали, а потом послышался охрипший голос полковника.

— Да, я слушаю.

— Виктор Петрович, товарищ полковник, докладываю — пленка доставлена. Но на ней

какой-то бред записан. По моему мнению, там надо было обращаться к психиатру, чтобы он установил наблюдение за пациентом, а не к нам.

— Хм-хм, — прокашлялись в трубке на том конце на том конце провода, — Я прибуду примерно через час, и прослушаю запись. Там и решим, что будем делать.

Ну и хорошо, пусть заместитель начальника и разбирается с этим делом, а на мой взгляд, дело и выеденного яйца не стоит. Отправлять паренька на лечение в психушку, и заканчивать весь сыр-бор. Явно переучился пацан, вот крыша и поехала. Плутон у него уже не планета, и неважно, что там в учебнике пишут. Тут недавно, сосед рассказывал, он тогда дежурил — так весь наряд направили по хулиганству в баню. Там студент — Ленинский стипендиат^[73] из Университета ворвался и стал всех поливать зелёной, крича, что это лучший в мире антисептик. Еле его уняли, а потом еще долго от зеленки все оттирались. И только в обезьяннике выяснилось, что у того зашли шарики за ролики. А то сидел он у них в ментуре почти голый, весь зелёной измазанный, и нёс всякую околесицу.

* * *

Просыпаться было тяжело, и не только из-за позднего бдения, мысли раздваивались и соскальзывали, никак не мог сосредоточиться и встать. Пришлось собраться и приложить огромные усилия, чтобы прогнать слабость и тошноту, ощущения были, как с сильного похмелья, а ощупав рукой лоб, и не ощутив жара — понял, что ни ночевка в столь спартанских условиях, ни начинающаяся простуда, ни при чём. Скорее всего, это и есть процесс отторжения иновременной сущности. Значит надо поспешать, и срочно завершать все дела.

Вскочив, зажег свечи, и собрал стол из ящиков. Придвинул еще один и по-быстрому стал есть. Не забыл и котюх, они молодцы — спать не мешали, сидя в своем углу. Отнес им часть бутербродов, которые сварганил, намазав хлеб маслом и положив сверху порезанных плавленых сырков. Они не отказались присоединиться к трапезе, а я еще им наполнил молоком их импровизированную мисочку.

Быстро поев и запив молоком, все остатки отнес котюхам, и, попрощавшись с хвостатыми, затушил зажженные ранее свечи. С фонариком пробрался к выходу и поспешил наружу. На улице только начало светать и меня передернуло от пробравшей прохлады. Да, уже не лето, и я быстро зашагал, стараясь согреться.

По дороге забежал, и забросил письмо в ящик друга, и направился далее к остановке троллейбусов. Утром воскресенья они редко ходят, а стоять и зябнуть не хочется.

За троллейбусом пришлось даже немного пробежаться, но водитель подождал на остановке, и я с бега заскочил в заднюю дверь. Троллейбус сразу тронулся по почти пустынным улицам.

Машин и днем немного, так что, несмотря на неширокую проезжую часть, транспорт ходит довольно быстро, а понятия пробок не существует из-за их отсутствия. Копейку только начали выпускать, а это первый достаточно массовый советский автомобиль.

В городе нашел таксофон в самых глухих переулках, и позвонил домой. Ответили почти сразу.

— Татьяна, доброе утро. Как у вас дела? Меня не разыскивали?

— Да вчера, всех нас опрашивали. Меня вечером даже в Универсе отыскали, и пришлось пятнадцать минут отвечать на одни и те же вопросы. К папе на работу пришли, и в кабинете более получаса мурыжили разными вопросами. Маме позвонили в двери квартиры, и потом долго у неё выспрашивали — что да как.

— А она уже встала? Мне очень хочется с ней поговорить. Хоть по телефону.

— Вовка ты как? У тебя всё нормально? А то я беспокоюсь, вот у Тани трубку отобрала, чтобы самой поговорить.

— Да все отлично, а скоро смогу и домой появиться. Если не сегодня — то завтра, так что потерпи, всё будет хорошо. И не нервничай, я знаю, что надо делать.

— Да уж знаешь. Такое натворил, что тебя сотрудники КГБ ищут. Я им правда сказала, чтобы они лучше направили свои усилия на поиск тех, кто нарушает наши советские законы, а не школьников разыскивают.

— Мам, им же дали приказ, и они должны его исполнять, не раздумывая и не колеблясь. А вопросы надо задавать их руководству, для чего им так понадобился школьник? Так что успокойся. Я очень тебя люблю, но надо бежать, а то скоро подъедут, определив с какого таксофона — произведен звонок.

— Всё, Вовка ты давай скорее домой возвращайся. Мы все тебя очень ждем.

— Постараюсь. Уже бегу. Всего хорошего!

Интерлюдия

Заместитель начальника республиканского КГБ вошел в кабинет, и подойдя к столу позвонил по местной связи.

— Сергей Николаевич, занеси ко мне плёнку, чтобы я мог прослушать. Там и будем решать, как дальше быть.

— Слушаюсь Виктор Петрович. Сейчас занесу.

Через пару минут дверь открылась, и в кабинет прошел подполковник с аппаратом в руке.

— Давай включай, будем слушать, что за чушь там нёс школьник.

После того, как запись прозвучала до конца, в кабинете установилась тишина и полковник задумавшись спросил.

— И что ты увидел здесь ненормального? Откровенный разговор. Конечно, мало кто станет так откровенно говорить с Первым Секретарем ЦК ВЛКСМ республики, но у себя на кухне, многие и не такое высказывают и зачастую нецензурно. Мне приходилось читать много рапортов на эту тему. И во многих случаях озвучены весьма сходные мысли. В каждом втором про вызывающее поведение «золотой молодежи».

— Но ведь это дети проверенных и уважаемых руководителей, занимающих высокие партийные и государственные посты.

— В Англии с многовековыми традициями воспитания элиты — все сыновья пэров, сэров и прочих херов воспитываются в духе служения стране. Так как им с детства вдалбливается, что все их привилегии и особый статус — неразрывно связаны с силой и мощью державы. «Британия превыше всего». А наша местная «золотая молодежь» считает, что не они должны служить стране, а страна всем им обязана. Их с детства так воспитывали, из-за привилегий и особого статуса родителей. Вот они и впитали ублюдочное мировоззрение нуворишей^[74].

— Но он там еще предсказывает развал Советского Союза на пятнадцать независимых государств, и утверждает, что Пётр Кириллович Лучинский станет последним Первым Секретарем ЦК КПСС. А партия при этом прекратит свое существование.

— По конституции каждая союзная республика может выйти из состава Союза, а ты сам знаешь про националистические настроения в некоторых слоях общества. И знаешь откуда они подпитываются. Даже подпольные ячейки создают, и получают средства и

подрывную литературу. Их бы всех под суд, но тогда соседняя страна сильно возбудится, итак они как проститутки, то нашим, то американцам. Поэтому нам и не позволяют всех этих подпольщиков пересажать. Но не только у нас такая история, все Союзы Писателей союзных республик полны таких националистов. Они спят и видят когда станут творческой элитой их независимого государства, а все кинутся читать их книги. А сейчас, у них всех несколько провинциальный статус. Лучшие давно уже смогли перебраться в Москву: писатели, художники и композиторы. Да и среди некоторых руководителей тоже есть мечтающие повысить свой статус, а в Москву их не переводят.

— Но кто им позволит такое проделать? Для чего мы и другие органы союзной власти?

— Эх, молод ты еще, и не застал крах колониальной системы, когда те или иные колонии Британской Империи объявляли о своей независимости. А Вьетнам? Сначала там французы пытались подавить народное восстание, а потом и американцы вступили в войну, и до сих пор там воюют.

— Но это же колонии, которые угнетали веками? У нас же все республики получают дотации из Союзного бюджета, главным донором которого является РСФСР. Там каждый год миллиарды рублей уходят в национальные республики.

— В том то и дело, что на полученные из центра деньги смотрят как на обязательные выплаты. Раз эти деньги дают республикам, значит это надо Союзу. А они лишь принимают подношение. При этом во всех прочих вопросах желают быть полностью независимы. И это сегодняшние партийные и советские руководители, а на смену им придет та самая молодежь, которую они пристроят по-родственному.

— Но ведь этот школьник ведет себя как прорицатель, а это шарлатанство, если даже не сумасшествие, неужели можно серьезно относиться к таким предсказаниям?

— А ты не заметил, что он в конце разговора указал очень точную дату и событие. Шарлатаны так не делают, у них пророчества всегда туманны, а даты и вовсе не называются. А тут через несколько недель можно чётко оценить, сбился ли этот прогноз. Тогда можно оценить и все остальные предсказания. И он это сделал намеренно в самом конце беседы, как бы давая ключ к сказанному.

— Но это же бред, верить какому-то подростку, когда он предсказывает такое. Это, ни в какие ворота не лезет!

— Хорошо, Сергей Николаевич, ты наверно сутки уже не уходил со службы? Ступай домой, как следует отдохни и выспись. А я подумаю, что с этим делать.

Тут в дверь послышался стук и вошел дежурный.

— Разрешите доложить? — и, увидев кивок полковника, продолжил, — Несколько минут назад был зафиксирован звонок школьника домой. По адресу таксофона сразу была выслана машина, это неподалеку, но там сплошные переулки, и никого возле таксофона не обнаружили. В разговоре ничего интересного не прозвучало, обычный семейный разговор. Позже, я занесу пленку с записью.

— Ясно, опять ушел. Хорошо, после занесете пленку, а ты Сергей Николаевич иди отдыхать.

* * *

После звонка я сразу по переулкам удалился и затаился в кустах. Увидел, как в сторону таксофона промчалась машина. Ну, в этой застройке стоит мне перемахнуть через забор, и выйти в другой переулок, а там они меня ввек не отыщут. Но я и прятаться не собирался, быстро удаляясь от таксофона, пока они осматривали округу. Немного поплутав по

переулкам поднялся к центральным улицам. Хоть и мало пока народа утром в воскресенье, но затеряться среди них легко. Преодолев пару кварталов, приблизился к Планетарию, но мне сегодня не сюда, а прямо в соседнее здание. Там меня давно уже заждались. Сделаю им приятный сюрприз. Пусть радуются, и вошел в дверь проходной, а там нажал звонок вызова.

Интерлюдия

Не успел полковник начать прослушивать телефонный разговор, записанный на ленту, как в дверь постучали, и быстро вошел дежурный.

— Товарищ полковник, звонили с проходной и сообщили, что у них находится какой-то школьник и заявляет, что мы его уже заждались. Просит выписать пропуск и пустить в здание.

— Последний звонок был из таксофона поблизости, видно он сразу направлялся к нам, а домой позвонил по дороге. Что же интересно, зачем было прятаться, чтобы потом самому приходиться?

— А он совпадает с разосланной фотографией, что сказали с проходной?

— Не знаю, они не сообщали. Да и какой другой школьник в такую рань воскресным утром пойдет к нам в здание?

— Я также думаю, что это он. Кто из следователей есть на службе?

— Скорее никого, как раз сдача дежурства происходит, и многие уже ушли домой.

— Хорошо, тогда начинайте пока с ним разговор, а я чуть позже подойду.

* * *

Меня пропустили в здание, и конвойный сопровождал меня по коридорам в допросную комнату. Ну и где она у них тут находится. В здании ранее, точнее позднее, бывал не раз, приходилось иногда после командировок, по вызову приходиться и уточнять с чем был ознакомлен у заказчиков. Но то было в нормальных кабинетах, а в этом и окон нет, глухие стены. Должно быть одно с поляризованным фильтром, для односторонней прозрачности, но вряд ли в воскресенье, в той комнате кто-то будет.

Только я уселся и успел осмотреться, как зашел старший лейтенант, и подошел к противоположному стулу.

Со старлеем говорить не стану, несерьезно это доверять ему такое, и жаль его приплетать к такой информации. Он итак видно всю ночь не спал, вон глаза красные и вид помятый. Скорее всего — дежурный, кто еще будет тут в выходной день.

— Так, начнем беседу, представьтесь.

— Я же на проходной все указал, и это записано в пропуске, перепишите из него.

— Так не положено, вы должны сами все произнести.

— Я понимаю, что весь разговор пишется, но я ничего не стану сообщать пока там сидит ваш сотрудник и следит за записью, и вообще никому званием ниже полковника, я не стану ничего рассказывать. Очень, знаете ли, не хотелось бы, чтобы свою службу вы продолжали в местах, где собеседниками будут только белые медведи да пролетающие чайки. И это продиктовано поверьте только заботой о Вас и вашем будущем. А так я могу только беседовать о школьных делах или о погоде. Вполне светская беседа.

— А зачем Вы сами явились сюда, если не желаете ничего говорить?

— Да я страстно желаю говорить и как можно больше рассказать, но, увы, для этого необходимо исполнение указанных мной условий. И сейчас своим промедлением Вы отнимаете время у всех. Чем дольше мы тут будем спорить, тем меньше я сообщу, а это менее всего соответствует моим намерениям.

— Так начинайте.

— Могу вам рассказать про школу и про создание ансамбля в нашем классе, могу вам песню спеть, абсолютно уверен, что вы её никогда не слышали. Вам понравится. Так я начинаю.

Интерлюдия

Полковник вошел в комнату, из которой наблюдалась комната для допросов, и услышал пение. Старший лейтенант сидел, и было видно, что с трудом подавляет распирающий его гнев, а школьник сидел с закрытыми глазами и вдохновенно распевал.

«... начало всех начал.

Но если плечи песней мне расправить,

Как трудно сделать так, чтоб я молчал.

И пусть сегодня дней осталось мало,

И выпал снег, а кровь не горяча,

Я в сотый раз опять начну сначала,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча»

— Хорошо я выслушал твое упражнение в вокале, но может вернёмся к разговору.

— Вам что не понравилось? Ведь отличная песня, жаль, конечно, что нет инструментов: гитары, а лучше рояля и скрипок. А так — акапелла, я наверно отвратительно исполнил. Давайте я вам одно из моих любимых стихотворений почитаю. Тут у меня куда больше талантов и многим нравится, как я декламирую стихи. Вот слушайте, это в переводе Маршака, но если пожелаете — могу и в оригинале, но там сложность, Роберт Бёрнс писал не на том английском.

«Так весело, отчаянно, шёл к виселице он.

В последний час, в последний пляс

Пустился Макферсон.

— Привет вам, тюрьмы короля,

Где жизнь влачат рабы!

Меня сегодня ждёт петля

И гладкие столбы.

В полях войны среди мечей

Встречал я смерть не раз,

Но не дрожал я перед ней —

Не дрогну и сейчас!

Разбейте сталь моих оков,

Верните мой доспех.

Пусть выйдет десять смельчаков, —

Я одолею всех.

Я жизнь свою провёл в бою,

Умру не от меча.

Изменник предал жизнь мою

Верёвке палача.

И перед смертью об одном

Душа моя грустит,

Что за меня в краю родном

Никто не отомстит.

Прости, мой край! Весь мир, прощай!

Меня поймали в сеть.

Но жалок тот, кто смерти ждёт,

Не смея умереть!

Так весело, отчаянно, шёл к виселице он.

В последний час, в последний пляс

Пустился Макферсон».

А парень неплохо держится, надо будет к нему приглядеться внимательнее. Другой бы уже вспылит, отвесил бы затрещину, а этот терпит издевательства школьника, и подавляет гнев. Неужто, Сергей Николаевич был прав, и у школьника не в порядке с головой? Но непохоже, издевается сознательно, и провоцирует взрыв.

Интересно, а чего он добивается? Пришел к нам поиздеваться? Таких отмороженных редко где встретишь, может он один из таких?

А стихотворение он читает действительно очень проникновенно, как из души исходят слова. И выбрал его явно с умыслом и подтекстом.

В это время наступила тишина, и старший лейтенант произнес с металлом в голосе.

— И долго ты еще будешь стихотворения читать.

— Вам опять не понравилось, а меня обычно хвалили. Ну, могу еще прочесть лекцию по последней статье для журнала, она не является секретной, хотя разглашать тоже нежелательно, чтобы сохранить приоритет за нашими учёными. Она по астрономии, и если что — то получить консультацию по содержанию, можно прямо по соседству в здании бывшей церкви этой Второй Гимназии. А остальное я могу сообщить лицу в звании не ниже полковника, всех остальных могут заслать служить, куда Макар телят не гонял.

Похоже, пора прекращать этот цирк. Так можно до бесконечности ждать, когда этот оболтус одумается, и начнет говорить по существу. Надо идти спасать нашего сотрудника, а то держится из последних сил.

* * *

Я сидел и наблюдал, как старлей давил злость, и загонял её внутрь. Вот вам и кровавая гэбня с пытками на допросах. Я тут, уже около двадцати минут нарываюсь, а следователь терпит. Кремень-парень. Жалко было бы губить карьеру у такого. А вот если бы попало дерьмо и начало мордобой, то я бы ему рассказал кое-что, чтобы упекли болезного «во глубину сибирских руд», зэков охранять на самых глухих зонах.

Тут дверь комнаты отворилась, и вошел полковник. Старлей быстро встал, а я остался сидеть, я не при погонах и не обязан вскакивать. Там посмотрим, достоин ли полкан полной откровенности. Но при нем уже можно говорить.

— Товарищ полковник, очень хорошо, что вы зашли, а то я давно прошу этого. Тут у меня еще есть просьба, чтобы в комнате с записывающей аппаратурой никого не было. Ведь по времени известно, на сколько времени бобина. Мы будем делать паузу, пока будут менять плёнку. А записанные надо сразу опечатывать, так как позднее их заберут в Москву.

— Старший лейтенант, вы можете идти, и выполните просьбу молодого человека. Пусть зарядят чистую пленку и проследите, чтобы все вышли.

— И в соседней комнате, в которой вы товарищ полковник слушали наш разговор, тоже пусть никого не будет. Мы должны беседовать вдвоем. Если опасаетесь, то оденьте мне наручники и пристегните к столу, это нисколько не будет мешать говорить. И, пожалуйста, принесите воды или лучше чаю, а то от длительного говорения я охрипну, а говорить я буду

ОЧЕНЬ МНОГО.

«Все, что отдано — твое. Всё, что нет — потеряно».

Шота Руставели 1172–1216 год

После того что дверь комнаты закрылась, полковник посидел, глядя на меня и заговорил.

— Вот, сделано, как ты и добивался — все удалились из комнаты, и ты можешь поведать свои страшные тайны. И учти, твои штучки на меня не окажут никого действия, и вывести из себя, так просто не удастся. Возраст имеет и свои преимущества — опыт и терпение.

— Так и не собирался. Не мальчишка, чтобы не понимать, что к каждому возрасту необходим свой подход, на свете немало пожил, более шести десятков, так что даже старше буду. Разве что зачесть военные годы — год за три. А вы случайно не в Смерше [\[75\]](#) служили? Просто интересно было бы повидать одного из зубров воочию. Книг о Смерше множество читал, и моя любимая — «В августе сорок четвёртого» [\[76\]](#) Владимира Богомолова. Она будет опубликована через несколько лет.

— Нет, я не в Смерше служил, и давай не будем отвлекаться.

— Хорошо, просто я решил, что надо дать время поменять плёнку в магнитофоне и выйти вашим сотрудникам, перед тем как начать действительно серьёзный разговор. Вы точно убеждены, что ваш приказ был выполнен? А то сливающих информацию — вам же и придется вычислять и обезвреживать.

— Да, они выполнили приказ, и хватит терять время. Тем более, не только своё, но и моё.

— Тогда приступим, я прибыл в своё юношеское тело из двадцатых годов следующего века, при этом, я далеко не первый подобный турист. Странно, если такие случаи ранее не фиксировались. Возможно, уже есть специальное подразделение, особо засекреченное, которое занимается такими вопросами. Я лично в рекламе туров видел выступления побывавших в прошлом, и вернувшихся обратно. Правда, только здесь я сообразил, что возвращаться могли далеко не все. И если в результате действий хроно-туриста, наступает летальный исход, то и возвращаться становится некуда. То есть возникает парадокс. В будущем даже исчезает сам факт такого тура, ведь он уже мёртв более пятидесяти лет. Но вряд ли устроители туров станут подчеркивать возможность исчезновения. Про бабочку Брэдбери вы наверно читали?

— Это рассказ «И грянул гром»? — и когда я кивнул, продолжил — Тогда читал, но там произошли радикальные изменения в возникшей реальности.

— Раз существуют путешествия во времени, то должен существовать и защитный механизм, чтобы всякие приходимцы, вроде меня, не перекраивали события, как им вздумается. Фантасты даже «Стражу Времени» выдумали, но всё может быть проще, и само Мироздание содержит такие защитные механизмы. Думаю, время имеет некую пластичность, а также способность к восстановлению путем замещения. Все возвратившиеся, которых я видел в рекламе, в самом туре вели далекое от рассудочного существование, то есть брали от жизни всё: имели всех окружающих их женщин, гуляли на всю катушку и пьянствовали. С точки зрения изменения хода истории, они были — «из тех мужей, что безвреднее ужей: егозят, а не кусают, не сказать ишо хужей!» Потому на все их

художества, Мирозданию было наплевать. А вот тех, кто посягал на целостность и направленность исторической оси, провоцируя изменения, могло просто стереть в порошок, или еще как-либо уничтожить. И они, соответственно, не отправлялись тур из будущего, так как в прошлом были давно мертвы.

— Значит, ты утверждаешь, что изменения истории невозможны? Что бы здесь не делал?

— Вовсе нет, я просто указываю, что они затруднены и требуют некоего механизма осуществления. С одним, двумя, тысячами вирусов организм справляется за счет иммунной системы, а вот с большим количеством уже вряд ли. И с незнакомым вирусом также, так как еще не приобрел иммунитет к таковому. Вот я и постарался стать таким атипичным вирусом.

— Но изменения всё равно решил провести, раз пришел к нам. Так каким же образом?

— Для меня это последний день здесь, и я утром почувствовал симптомы отторжения. Вот и поспешил. А до того информацию распространял максимально широко. А это весьма несхоже с действиями разумного попаданца, желающего всю славу и деньги сохранить для себя любимого. И такое нетипичное поведение может быть собьёт с толку защитный механизм, тренированный на иное. Как говорил Александр Васильевич Суворов — «Удивить — победить!». Так что суворовским заветам и пытаюсь следовать, распространяя информацию, куда получается и без четко выраженного центра. Пришел бы я сразу к вам, и, не исключено, что меня сразу же отправили в больничку на излечение, или тот же пожар мог уничтожить всё сообщённое. Кстати, совсем не исключено и подобное. Вчера в дерево возле дворика, где я до того находился, ударила молния и расщепила его почти до земли. Благо, я в тот момент, спрятался от дождя в магазине. Так что окружающие — сильно рискуют, находясь со мной рядом.

— Как фантастика это может и интересно, но, в реальности, в такое слабо верится.

— Так основу действия механизмов защиты я взял из повести братьев Стругацких «За миллиард лет до конца света», которую напечатают в журнале «Знание-сила» через несколько лет. Сама по себе весьма логичная концепция, позволяющая избежать миллиардов параллельно существующих вселенных, возникающих при гибели каждой бабочки под ботинком хроно-туриста.

— Всё это хорошо, но я не для того вышел на службу в выходной день, чтобы беседовать о фантастике.

— Вы правы и я отвлекся, но это необходимое вступление, чтобы далее было понятно. Там я буду сообщать куда более странные вещи. Многим вы не поверите, а большинству не захотите верить. Потому сразу сообщу событие, которое произойдет через пару недель и его легко проверить. Стартует космическая экспедиция «Луна-17» с нашим «Луноходом» на борту. На Луне он проработает 11 месяцев, передвигаясь по поверхности спутника и собирая научную информацию. Только не запрашивайте информацию до успешного прилунения и съезда на грунт Лунохода. У нас — все прошло благополучно, но запросом можно изменить ход истории. Чистоту эксперимента обеспечивает лишь полностью независимый наблюдатель, который не может повлиять на его ход. Это я по своему научному опыту утверждаю.

— Информацию о запуске космической станции «Луна-17» получить сложно, но всё-таки возможно. Ведь в проекте задействованы множество людей, и даже строжайшая секретность не гарантирует от возможности утечки.

— Тогда и приход к власти в Сирии Хафеза Асада в середине ноября тоже можно отметить по тем же причинам, не так ли? Но будьте к этому готовы, и желательно оказать ему помощь на начальном этапе, так как в двадцатых годах следующего века последние наши базы были именно в Сирии, и военно-морская на Средиземном море в городе Тартус^[77].

— Это действительно весьма интересная информация, но в Сирии уже немалое время — именно Хафез Асад обладает реальной властью, и его приход к власти поддается прогнозу.

— Хорошо, но вряд ли можно предсказать возникновение самого разрушительного циклона, который приведет к гибели полумиллиона человек в дельте Ганга в Индии, и более двухсот тысяч в восточном Пакистане. Там реальное число жертв было даже больше, но власти Пакистана не станут оказывать никакой помощи населению и учитывать погибших. Возмущение населения будет столь велико, что образуется новое государство Бангладеш. Я к сожалению точную дату возникновения циклона не помню, однако то, что этой осенью — абсолютно верно.

— Вынужден признать, что сообщение сразу трех событий с указанием времени нехарактерно для действий различных шарлатанов — предсказателей будущего. Но пока ни одно из них не свершилось, и относится с доверием к словам — нет никакого основания.

— Так я и не спешу. Да и вам ни к чему, кроме разве указанных событий. Там помощь на начальном этапе всегда высоко оценивается, особенно при преодолении стихийных бедствий. Тем более, что будет затронута Индия, с которой у СССР дружественные отношения. Это повод еще более укрепить их. Я понимаю, что эвакуировать пол миллиона человек нереально, тем более, не зная точной даты. Но можно как-то предупредить о возможности, и оказать помощь сразу, что может резко сократить количество жертв.

— Давай оставим вопросы, касающиеся действий советского правительства. Они сами могут их решить.

— Решить могут, и уверен — решат оказать помощь, но время будет упущено. А если подготовиться заранее, то и помощь будет более эффективна. Если есть военные корабли в том регионе, то моряки могут показать помощь в спасении людей из затопленных районов. Тем и ценно знание будущего — «Кабы знал, где упадёшь, то соломки бы подстелил».

— Ты недавно рассказывал про Луноход, а вот скажи, когда наши на Марс высадятся?

— Я мог бы и соврать, но скажу честно. Может и никогда. На Марсе, до моего отбытия, только американские роверы катались, да китайский был на подходе. Очень возможно, что китайские тайконавты и высадятся первыми. В это трудно сейчас поверить, когда они плавят чугун у своих фанз, в малоприспособленных печах, и ведут борьбу с воробьями. Но после смерти Мао в 1976 году, их идеолог реформ Дэн Сяопин^[78] наметил курс на интеграцию в мировую экономику и построение государственного капитализма с широким присутствием частного капитала во многих отраслях промышленности. Это сейчас они «бумажный тигр», и можно над этим посмеиваться, а тогда станут первой экономикой мира, опередив США. У нас, ещё подчеркивали, что Китай строит капитализм под руководством Коммунистической партии.

— Да, но почему мы должны следовать методикам этого китайца и пренебречь разработанными нашими учеными.

— В Евангелие от Матфея есть ответ: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их». Так что надо ехать к дядюшке Дэну, и просить приехать к нам и научить, как выводить экономику на

передовые позиции в мире. А все вредительские институты, где завербованные агенты и агенты влияния — друг на друге сидят и друг другом погоняют, надо разгонять к чертовой матери, а их сотрудников отправлять по результатам следствия: либо работать в отдалённых посёлках Сибири, либо в урановые рудники. В первую очередь это касается Института Системного Анализа, Института Мировой Экономики и Международных Отношений Института США и Канады. Да еще разогнать бездельников из Институты Марксизма-Ленинизма, их развелось слишком уж много — в каждой союзной республике. Вот тетрадь, я там всё вчера расписал.

И я достал из под рубашки тетрадь, и передал полковнику.

— Тебя послушать, так все ведущие институты страны напичканы вражескими агентами. Что-то слабо верится.

— Можете не верить, но страну они успешно развалили к девяностым. Поучаствовали в этом и партийная с комсомольской номенклатуры ^[79], причём на первых ролях. В тетради конкретные фамилии есть. Но они практически все уже заражены чуждой идеологией: из-за своего привилегированного положения, и своего отдельного мира, где всё уже есть, и даже птичье молоко.

— Птичье молоко у нас на кондитерской фабрике производят, так что не проблема купить в магазине.

— Иногда проблема, когда надо знакомым в другой город отвезти в подарок, но вы поняли, о чём я говорил.

— Если понимать всё, что ты тут наговорил, то на антисоветскую пропаганду и агитацию вполне хватит.

— Не страшно, и я тут наедине говорил, а не на митинге. А для меня, так или иначе, не существует благополучного исхода, очень надеюсь, что хоть для младшего будет. Я же при обоих результатах в огромном проигрыше. Если возвращусь в свое тело в будущем — это означает, что я провалил свою попытку, самую важную во всей жизни, тем самым — неудачник, или как там говорят лузер. А если попытка удастся — то возврат попросту невозможен. Никто в нормальном обществе не станет заниматься турами для престарелых бонвиванов, желающих потешить свою похоть. Вот и угадайте с двух раз, за какой вариант я болею.

— Ты тут нарисовал картину, в которой для тебя всё равно, что будет дальше.

— Не всё равно, тут вы неправы. Для меня важно чтобы попытка удалась. А остальное — это издержки. Хотелось бы хоть глазком глянуть на мир, где летают на Марс и давно освоили Луну, как это предсказывали наши фантасты и футурологи, но надо быть реалистом. Это будет уже иная реальность, кардинально несхожая с той из которой я прибыл.

— И ты веришь в такое? Что, действительно, можно все это проделать?

— Так Китай начал движение в будущее в девяностых и за тридцать лет стал первой экономикой мира, стартуя при этом с последних позиций. У нас же сейчас экономика пока еще растет, и при правильном подходе будет расти еще быстрее. Главное не бояться применять к зарвавшимся функционерам самые жесткие меры, вплоть до расстрела. В Китае это делают очень регулярно, и элита находится в тонусе, а не как у нас, после освобождения от контроля при Хрущеве. Никто из номенклатуры не рвётся вернуть этот контроль. А без него любое государство сгниёт с головы. Уже сейчас подпольные миллионеры-цеховики передают часть преступных доходов — партийным и советским руководителям разных рангов.

— По твоим словам большинство партийных и советских руководителей надо отстранять от работы и заменять.

— Вовсе нет, но необходимо установить самый жесткий контроль. Раз хочешь занимать ответственную должность, тогда будь готов к усиленному контролю со стороны государства. Помните про жену Цезаря, что она должна быть вне подозрений? И это вовсе не значит, что её нельзя подозревать, а лишь то, что её — должно быть не за что подозревать. Так что надо снять у них все привилегии и наказывать за предоставление им каких-либо льгот, не предусмотренных законом, или за использование ими служебного положения в корыстных целях.

Интерлюдия

Пригород Берлина, конспиративная квартира

Во входную дверь быстро зашла дама средних лет, и, повесив плащ на вешалку, прошла в комнату.

— Доброе утро Мартина. Что произошло? Ты так срочно вернулась, и сразу вызвала меня на встречу. Мне с огромным трудом удалось уговорить Ханса в воскресенье посидеть с детьми. Он с самого утра только и говорит, что о своем футболе. Там последние матчи, и он не желает пропустить ни одной игры. Надеюсь, что это действительно срочно, и стоит моих хлопот, потраченных чтобы уговорить его?

— Хельга, я думаю, что это стоит куда большего, но я могу сообщить тебе лишь то, что мне устно передал источник, и вручил в распечатанном конверте, указав, что это информация моего уровня. Вот конверт и мой рапорт, где я указала всё о встречах с источником, и о чем на них говорилось.

— Давай, я всё прочту, а ты пока посиди. И не отвлекай, а то хочется быстрее завершить дела. Ханс мне не простит, если я задержусь, и будет ворчать потом всю неделю.

— Хельга, может поставить кипятиться чайник? А то я прямо с поезда и еще не успела, как следует поест. Составишь мне компанию?

— Да поставь, я тоже выпью горячего чая, на улице прохладно, и может к чаю съем что-нибудь сладкое. А пока не отрывай, я читаю. Мне надо поскорее домой, даже не знаю, как Ханс с детьми управится.

Пока Мартина крутилась на кухне, приготовив себе легкий завтрак из бутербродов, Хельга сидела за столом и читала бумаги, изредка постукивая ладонью по столу.

— Я заварила чай и приготовила бутерброды, так что скоро можно будет пить чай. Я пока все принесу в комнату. Там, есть место на столе?

— Да Мартина, занеси всё сюда. Я почти завершила чтение. Есть много вопросов, но их обсудим после чая. А сейчас давай спокойно поешь, а я попью чай.

Завершив быстрый завтрак, Мартина стала убирать посуду на кухню, а Хельга стала её распрашивать.

— Меня беспокоил провал, что источник обратился прямо к тебе. Что-то мы упустили в подготовке, раз он так просто раскрыл тебя.

— Хельга, там всё очень трудно объяснить, и наверно надо начинать по порядку, чтобы было понятно. Я сразу обнаружила, что его речь не соответствует возрасту, Мы разговаривали о хипстерах, и он стал о них говорить так, будто знает их многие годы. Сказал, что все их положительные намерения и борьба за мир — улетучатся в дымок от травки. При этом рассуждал как зрелый человек. Я подумала, что передает слова кого-то из взрослых и хотела узнать больше. В разговоре проскользнула информация, даже у нас не

очень известная, и мне хотелось пролить свет на эту загадку.

— А еще ты не всё откровенно описала в рапорте — насколько вы настойчиво добывали этот огонёк трением. Я же сама учила тебя этим штучкам. Так что рассказывай, всё как было, а в рапорте это не обязательно. Мне важны детали, а то ты тут указала на неожиданно глубокие познания о сексе у подростка, и что он тебя в некоторых моментах даже удивил.

— В этом то и дело, обычно молодежь торопится перейти к самому процессу, и мужчины полностью игнорируют подготовку. А ты знаешь, что нам нужно больше времени на раскачку и разогрев, чтобы добиться оргазма. Он же начал с того что проделал куннилингус^[80], доведя меня до оргазма.

— Серьёзно? Ой, я попрошусь туда в командировку, хоть на недельку. И что, там все так делают?

— Вовсе нет. Это там было в первый, и наверно в последний раз. Он сильно отличается от остальных, более раскрепощенный и абсолютно не опасается критически высказываться об их руководстве. Ведь он посоветовал нам держаться осторожно с их главой КГБ Андроповым. И о других руководителях говорил очень просто, как о соседях или о простых людях, ничем от других не отличающихся.

— А дальше что вы делали? Давай рассказывай ты меня заинтриговала.

— Мы там перепробовали несколько разных позиций, и даже два раза одновременно доходили до оргазма. Так что у меня возникло впечатление, что его опыт и осведомленность превышают любую возможную, даже в значительно более зрелом возрасте. Частично, поэтому я и поверила про вселение. Не ощущался он юношей, а если закрыть глаза, то и вовсе походил на зрелого мужчину.

— Да, либо он гений, либо его долго готовили. А это работа не одного месяца, и вряд ли кто станет в эти игры впутывать подростков, у которых рот не закрывается, и из них можно всё вытянуть при должном подходе.

— Всё его поведение не соответствует, характерному для подростков. Конечно, это можно отрететировать, но я не вижу причин для этого. Если бы он уговаривал больше доверять властям и спецслужбам СССР, было бы понятно, но он рекомендует прямо противоположное. Проводить более независимую политику и не доверять руководителю КГБ.

— А может он из их оппозиции? И желает дискредитировать руководство СССР?

— Я этого не почувствовала, и даже когда он высказывался против некоторых руководителей, то лишь из-за того, что они в будущем станут причиной краха социалистического содружества, инспирировав смещение неугодных им лидеров, а потом и полностью предадут эти страны. И сам СССР они тоже предадут, став причиной его краха.

— Да трудно представить такого правителя, который бы захотел проделать такое со своей страной. Для этого надо быть либо абсолютным идиотом, либо предателем. Идиоты на такие высоты редко попадают, и тогда окружающие сразу бы его остановили, отрешив от власти, как их бывшего лидера Хрущева. А тут все дружно работали на крах собственной страны. Пожалуй, с такими друзьями надо быть крайне осторожными, и опасаться иметь общие дела.

— Именно это он и советовал делать.

— Да я читала. Но пока это всего лишь слова, и не более.

— Но он назвал два события, которые должны скоро произойти, и мы сможем определить игра это спецслужб, попытка контакта со стороны оппозиции или он из

будущего. Я очень верю в последнее, и по ощущению, и по тому, как искренне он всё рассказывал.

— Если это игра спецслужб, то тогда непонятны цели. Если оппозиция, то контакты надо налаживать, чтобы знать их цели. Про будущее и не упоминаю. В любом случае мы ничего не теряем. У тебя еще есть вопросы?

— Он еще мне передал запечатанное письмо, которое нужно вручить непосредственно в руки шефу внешней разведки Вольфу, или главе Штази. Ты работала с шефом, и у вас хорошие рабочие контакты. Мне хотелось бы поскорее передать это письмо. Думаю, в нем немало интересного. Содержимое письма он мне не сообщил, отговорившись, что информация не моего уровня.

— Если там еще более секретная информация, то он прав и даже я не решилась бы прочесть её. Хорошо, я сейчас позвоню и узнаю, когда шеф сможет принять тебя. Учти, это только ради тебя, и ты будешь мне должна. Мне придется беспокоить шефа в воскресенье утром, и я рискую навлечь его неудовольствие. Ты пока выйди на улицу, а я тебя потом позову.

— Спасибо Хельга, ты меня снова выручаешь. Я буду ждать внизу.

«Смерть легче перышка, долг тяжелее, чем гора»

«Колесо Времени. Великая Охота» Роберт Джордан

Интерлюдия

Пригород Берлина, конспиративная квартира

Мартина сидела и скучала в одиночестве. Хельга давно ушла, сообщив, что шеф Маркус Вольф прибудет на квартиру позднее, и следует дожидаться его тут, а также постараться максимально подготовиться к разговору.

Она уже несколько раз переписала планируемое сообщение, чтобы наиболее сконцентрировано выразить всё, что ей надо было передать шефу. Теперь она решила немного отрешиться от планируемой встречи, и еще раз взвесить всё ей известное на данный момент.

— Кажется, убедить Хельгу в обоснованности срочного приезда и важности доставленной информации удалось. А учитывая немалый опыт куратора, и её связи, то той, в свою очередь, удалось убедить в этом и самого шефа внешней разведки. Это большой плюс в будущем разговоре. Не придется так сильно напрягаться, чтобы убедить в серьезности и правильной оценке — полученной ей информации.

Волнение она не смогла подавить полностью, тем более, что предстояла встреча с легендой и признанным мастером в области разведки. Даже Володя отмечал, что западники очень высоко ценили шефа, и ничего не готовы были ему простить, так много «приятных моментов» он им доставил и столько планов сорвал.

Эх, вот бы он её заметил, и тогда, может быть, ей стали бы давать более ответственные задания. Так бы хотелось принести, как можно больше пользы своей Германии. А если это еще и высоко оценят, то это будет вдвойне замечательно.

На учёбу её уже вряд ли возвратят, так как, если сообщенное подтвердится, то носителя столь секретной информации, вряд ли пошлют работать за границу. Да и в Союзе такой срочный отъезд не может не вызвать вопросов, особенно после сообщения руководству, которое Володя собирается сделать.

Но её там легко кем-то заменить, а чем ей поручат заниматься здесь, вот в чем вопрос?

Тут во входную дверь позвонили, и Мартина поспешила к двери. По пути постаралась собраться и выглядеть уверенно.

Шефа она узнала сразу, выглянув в глазок, и поспешила раскрыть дверь.

Он вошел уверенно, и, сняв плащ, прошел в комнату. Мартина застыла на пороге в нерешительности, а Маркус Вольф усевшись за стол, внимательно осмотрел её и пригласил к столу.

— Так присаживайся. Я думаю, нам стоит общаться на русском, и постарайся как можно точнее вспоминать слова, а то при переводе могут возникнуть сложности в понимании.

— Вот мой рапорт и то письмо, что он передал мне открытым указав, что это информация моего уровня, а вот запечатанное письмо, которое просил передать лично в руки или шефу внешней разведки или главе Штази.

— Хорошо, начну с него, а ты пока жди, потом перейдем к остальному.

Мартина сидела и наблюдала, как лицо шефа хмурилось при чтении, а он сам, время от времени, бросал на неё взгляды. Потом, еще раз бегло осмотрел листы, и сильно выдохнул.

— Так и тянет выражаться чисто по-русски. Других слов просто нет, наши schweinehund^[81] и прочее, нисколько не отражают всё, что мне хотелось бы высказать в его адрес. Такую информацию отправлять в простом конверте и без шифра, о...л он что ли, б...ь да он всю нашу агентуру подставил таким письмом. П...ц, он же, б...ь, единственное, что своей тупой башкой догадался сделать — это потребовал отдать лично в руки. Попадись он мне, я бы ему лет на пять нашел весёлое занятие в каком-нибудь уединенном месте. Чтобы он там общался только со своим отражением в зеркале.

— Шеф извините, я не знала, что это до такой степени секретно, но он не разрешил открывать письмо, чтобы я могла его зашифровать своим шифром.

— Что твой шифр? Детский лепет. Он подставил одну из наших важнейший операций на грань срыва. Вот уж, заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибёт. А то, что тебе не дал прочесть, то это правильно, но в остальном — абсолютное дилетантство. Вот, то что ты сразу поспешила приехать, всё бросив, абсолютно правильное решение. Я даже не представляю, что бы могло произойти, попади это письмо в чужие руки.

— Так он и настаивал, чтобы я сама доставила письмо. И его вряд ли кто нашел бы, не имея точного указания о его наличии. Вы же сами знаете наши тайники. Он мне сказал, что меня теперь не пошлют на работу за границей, даже за то, что содержится в открытом письме и моем рапорте.

— Хорошо, сейчас их прочту. Просто до сих пор не могу успокоиться. Твою в бога, в душу мать, б. дь таких знатоков надо воспитывать ремнем по жопе с самого раннего детства. Воображает себя большим специалистом, а такое творит. «Благими намерениями, вымощена дорога в ад». Даже удивляюсь, как смог догадаться о твоей роли, разве что это настолько явно.

— Он действовал методом исключения, и как аналитик на основе имеющихся данных о студентах, просчитал ситуацию. Четко указав склонности и возможности всех.

— Возможно, еще указал на нашу недоработку. Недопустимо, чтобы агента было так просто вычислить. Но с этим будем позднее разбираться. А пока поставь чаю, и здесь, кажется, должен быть коньяк. Посмотри, и неси сюда. Надо успокоить нервы.

Похоже, нагнал достаточно страху на девочку, а то перед моим приходом всё время сидела и готовилась к разговору. А мне не нужны сейчас шаблонные фразы. Важно увидеть, не заученная ли это роль, что она сама думает по поводу сообщенного и насколько сама верит в возможность такого прибытия из будущего.

Вдруг её завербовали и пытаются забросить нам дезинформацию. Хотя про эти наши операции никто не мог знать, только очень узкий круг лиц. Интересно, кто же из них додумался устроить поздравление по радио с рождением сына. Является это просто тупостью или это предательство?

Развалить самую успешную нашу операцию, да еще и вызвать правительственный кризис в ФРГ, со столь отрицательными для нас результатами. Это хорошо, что мне заранее стало известно о провале, и я смогу проверить всех допущенных к данной операции. Дураков выгнать, а предателя обезвредить, если такой имеется. И надо ужесточить вопросы сохранения секретных данных о действующих агентах. Жаль выводить столь успешно работающих, тем более, что их и не обнаружили тогда.

Ну, где она там застряла, неужели, чтобы найти коньяк нужно потратить столько

времени? А вот и она с коньяком, Так она мне еще и лимон порезала, тоже научилась в России, по рецепту их бывшего императора Николая II.

— Поставь все на стол и займись чаем, а я пока буду читать.

Маркус налил коньяк в рюмку, и согрев в ладони выпил, ломтик лимона тоже оказался не лишним. А следом погрузился в чтение, не отвлекаясь на шумы из кухни. Девочка там чем-то шуршала время от времени.

— Давай носи чай, и что там еще есть, — потребовал, завершив чтение.

Так, при такой информации, надо как следует все обдумать и желательно бы подключить аналитиков, но тщательно взвесить, кому можно доверить такую информацию. Расширять круг посвященных — крайне нежелательно. Утечка в свои властные структуры не менее проблемна, чем утечки за рубеж. Как там этот русский процитировал из их фильма «Что знают двое, знает и свинья»

— Не суетись, делай все спокойно. Нет никакой спешки. Я должен все тщательно взвесить и только потом буду задавать вопросы. А ты пока подожди на кухне.

В первую очередь надо оценить, кому выгодна данная информация. Возможен ли вброс со стороны спецслужб западных стран с целью поссорить с коллегами из Союза? Но сообщать, что им известна роль наших агентов, они бы не стали. Куда перспективнее было бы передавать нам дезинформации, через них. Тем более раскрыть всех сразу невозможно. А такой информацией не обладает никто, это азы таких операций. Так что, хочешь не хочешь, а поверить в невероятное приходится. Слишком много информации и из совершенно разных областей, чтобы могла быть одиночная утечка. Да и есть проверочные данные, которые указал этот русский.

— Иди, садись за стол, будешь отвечать на мои вопросы. Но сначала опиши ваши встречи, что он говорил на них и как. Важна каждая деталь.

— Володя меня просил сообщить только высшим лицам о готовящемся в Сирии перевороте. Там в середине ноября к власти придет Хафез Асад, и, помогая, ему мы можем укрепить своё влияние в Средиземноморском регионе, так как и в следующем веке править будет сын Асада, и это поможет на длительное время обеспечить наши геополитические интересы в том регионе. Я по его предупреждению не указывала эту информацию в рапорте и разговоре с куратором.

— Хорошо, хоть до этого додумался. Это очень серьезная информация, и надо будет активизировать работу на том направлении. Но я тебе запрещаю, сообщать эту информацию кому-либо. Еще что-то он передавал сообщить лично?

— Извините, но меня Володя попросил передать дословно, что вы сильно обрусели, столько времени в детстве прожив в Советском Союзе. Русские легко прощают врагов, и это естественно. На Западе все не так, и, несмотря на то, что вы будете помогать Генеральному Секретарю Горбачёву в попытке сместить Хонеккера с поста Генерального секретаря СЕПГ в 1987 году. Прошлые заслуги вам не простят, и в 1990 году придется бежать из страны в СССР. Однако, после развала Союза, президент России Ельцин выдал бы кого угодно, лишь бы подружиться с канцлером Гельмутом Колем. Вы вернулись в Германию, где были осуждены на 6 лет тюрьмы. В своей книге написанной после заключения, вы напишете: «Власть денег прибегает к насилию не меньше, чем власть государства. Она действует не так явно, но не менее жестоко. Если злоупотребление властью при «реальном социализме» начинается с манипуляции идеалом, то капитализм злоупотребляет идеалом индивидуальной свободы в интересах власти денег и в ущерб большинству общества.

Неясный страх перед будущим чувствуется повсюду и происходит оттого, что наша современная общественная система не только не в состоянии решить большие проблемы, перед которыми стоит человечество, но порождает новые и еще большие проблемы».

— Да хорошее будущее ты мне здесь нарисовала, жить сразу стало проще. Такое и врагу не пожелаешь, а не то, что себе.

— Володя еще особо подчеркнул, что он полностью согласен с тем, что вы написали в книге. Он жил в то же время, и видел тот же упадок. А в рапорте я написала, что он мне рассказал о будущем Германии. И просил, чтобы мы научили ту девочку — Родину любить.

— Знаю я, что русские понимают под этим выражением. И кого, в мои годы жизни в Союзе, учили Родину любить. Я теперь прекрасно понимаю, почему он указывал проводить более независимую внешнюю политику, потому что их партийные лидеры не только свою страну развалят, и потом поползут лизать ноги Западу, но сначала еще развалят весь социалистический лагерь.

— О том, что было написано в рапорте, письме и ваших беседах, приказываю никому не сообщать. О цели приезда — всем отвечай, что приехала навестить захворавших родственников. Пока, поступаешь в непосредственное подчинение к Хельге. И встречи проводить только на конспиративной квартире. Никто из сослуживцев не должен с тобой общаться. Еще что-то есть?

— Я не знаю, как можно было бы встретиться с Эрихом Хонеккером, у меня письмо, которое необходимо передать ему лично в руки.

— Опять эти игры. Я мог бы приказать тебе отдать его мне, но так и быть — помогу тебе встретиться с ним. Но ты должна только передать письмо и всё. Надеюсь, тебе ничего не поручил передать Эриху Хонеккеру лично?

— Нет, ничего не просил передавать, сказал, что это информация не моего уровня.

— Ума палата. А информация обо мне — твоего уровня.

— Её он не хотел доверять бумаге. Да и там нет ничего предосудительного, моё уважение только возросло, за решимость добровольно вернуться и предстать перед их судом, не побоявшись заключения.

Эх, молодость. Кто бы мне предоставил убежище, и захотел ссориться с ФРГ из-за отставного разведчика? А прятаться под чужим именем и с чужими документами, не для того возраста, да и видно питал надежду, что не осудят. Но эти долго помнят, и все свои мелочные счета предъявляют к оплате.

* * *

Я быстро поглощал булочки, смазывая сливочным маслом и запивая горячим чаем. Виктор Петрович вышел пока я перекусываю, и я пребывал в гордом одиночестве. Слава богу, он мне больше не навязывал компанию из сотрудников КГБ. Наверно понял, что потом придется тщательно отслеживать всех, кто со мной общался, и не желал увеличивать их число.

У меня возникло ощущение, что он, кажется, мне поверил. Хоть один из этой конторы. Согласен, они не должны просто так верить всякой ерунде рассказываемой незнакомцами на допросе. И даже наоборот должны не верить ни единому слову, но у меня нет времени переубеждать всех и каждого, теряя уйму времени.

Благо, Виктор Петрович и сам понял это, и стоически выдерживает мой длительный монолог. Вначале он пытался несколько раз задавать вопросы. Но я, отвечая, не раз ему пояснял, что правильно сформулированный вопрос содержит половину ответа, а не

догадываясь об ответе трудно задать правильный вопрос. Их же знания о будущем стремятся к нулю.

Несколько попыток он сделал, и при этом задавал вопросы по ранее затронутым темам, но я, в конце концов, убедил, что лучше мне самому рассказывать всё, что я вспоминаю, а не пытаться задавать вопросы, и слушать, что я повторно рассказываю многое, сообщенное ранее.

Ну вот, последняя булочка, и надеюсь, он тоже уже успел поесть, чтобы продолжить допрос. Попрошу еще горячего чая принести, чтобы смочить горло, а то сушит и уже побаливает. Впрочем, и не странно — столько говорить. Завтра и вовсе ничего сказать будет невозможно, так как голос полностью сядет, но это уже не критично.

Интерлюдия

— Петр Владимирович, я не зря звонил в предыдущий перерыв. Я сам хожу менять пленки в магнитофоне, забираю записанные к себе в кабинет, и, опечатав, запираю в сейфе. Вначале, я тоже считал это плодом фантазии, но в допросе несколько раз переспрашивал, о некоторых событиях, и он отвечал, примерно, то же самое, но совсем иными словами. Если это было бы плодом фантазии, то события не совпадали, или если бы это была заученная роль, то слова повторялись. Здесь же его воспоминания, а в таких случаях каждый рассказ отличается деталями, но в целом соответствует, сообщенному ранее. Я практически не пытаюсь больше спрашивать, а то он отвечает, но подчеркивает, что мне трудно задать правильный вопрос, не догадываясь частично об ответе. А ответ от меня сокрыт будущим.

— Хорошо Виктор Петрович, я согласен, что ты, как мой заместитель, не мог не сообщить мне о такой информации, но поясни причину срочности. Завтра можно было бы с таким же успехом допросить его. Я послушал часть допроса, он рассказывал о событиях, отстоящих на десятки лет, и завтра до них тоже будут десятки лет. Не вижу, к чему такая спешка?

— Тут есть один момент, он пояснил, что сегодня он последний день находится в своём юном теле. И уже утром чувствовал признаки отторжения инновременной духовной сущности. Так что, если есть желание допросить, или составить своё мнение о нём, то это возможно сделать только сегодня.

— Пока, я вижу, что он тебя почти превратил в своего апостола. Неужели так складно вещает?

— Зря смеёшься, Пётр Владимирович, похоже, он сильно озабочен судьбой страны, по его рассказам она распалась на 15 независимых государств в 91-м, и партийная номенклатура с криминалом прибрали общенародную собственность к рукам, обрекая остальной народ на нищее существование. По его словам убыль народонаселения в те годы была большей, чем во время войны. Не могу сказать так ли это, но он этому верит и хочет предотвратить такое будущее. Оно и вправду совсем не то, что нам обещают с трибун съездов и пленумов.

— Может быть, он прибыл из будущего, и имеет свое представление о произошедших событиях, но кто может гарантировать, что оно объективно? Это всего лишь мнение одного человека.

— Конечно, оно субъективно, и будь он из среды их будущих олигархов, то совсем иначе бы представлял, сложившееся положение дел. Он даже упоминал, что политическая реклама постоянно убеждает народные массы, что именно олигархи и благодетельствовали Россию,

как эффективные собственники, создавая рабочие места, и подымая экономику страны. Заботятся о малоимущих и жертвуют на благотворительность. При этом сарказм из него так и сочится. Трудно сыграть такое, не будучи хорошим актёром.

— Тогда Виктор Петрович продолжай допрос, а я послушаю и попробую составить своё мнение. Даже если ему место в психушке, не каждый день встречается талант способный убедить такого опытного чекиста, как ты. Это действительно лучше наблюдать самому. Если у меня появится желание спросить, то я потом зайду и сам задам вопросы. Интересно, как бы он на них ответил.

* * *

Что-то несколько затянулся перерыв и полкан долго задерживается. Но я смог немного посидеть и передохнуть, а то уже притомился говорить. А вот, он сам заходит, и сейчас продолжим дозволенные речи. Отлично, что он мне практически не мешает рассказывать о будущем всё, что приходит в голову. Лимит лекционных часов я давно исчерпал, и просто вываливаю всё подряд, создавая живую картину будущего, а не читаю доклад. В конце концов, я не специалист в области экономики или политики, чтобы разложить всё до последнего по полочкам и пометить учёными надписями. И много эти высоколбые в прошлом помогли? Либо они работали на Вашингтонский обком, либо сами ни хрена не понимали и не умели. Нетрудно, когда результат уже в наличии — всё пометить учёными бирками. Но пора начинать, и времени у меня отнюдь не 1001 ночь. Мне бы день простоять, да ночь продержаться.

— Виктор Петрович, вы что-то задержались, но я Вас понимаю, устали слушать мои разглагольствования, такие естественные и понятные для меня, и такие незнакомые для человека из иного времени. Хотя это скорее я анахронизм. Но приступим к дальнейшему повествованию, и я благодарен Вам, что не сбиваете с мысли вопросами. Итак, уже от усталости всё в голове путается.

— Я понял, что задавая вопросы получаю те же самые ответы, а вопросы сформулировать

правильно — не хватает информации. Если бы ты сразу пришел к нам, то было бы время продумать полученное, и составить грамотные вопросы.

— Да пока не перешел к другим темам, то очень пагубной является практика назначения главами КГБ непрофессионалов. Очень много времени уходит на освоение и опять же все тонкости любой профессии — поймет только профессионал. Да вот пример из моего прошлого. Последний руководитель КГБ, а правильней было бы сказать предатель — Вадим Бакатин^[82] передал послу США в Москве полную документацию, относящуюся к установке, в строящемся новом здании посольства, подслушивающих устройств. До занятия поста он был сначала секретарем обкома и затем министром МВД, в специфике несколько не разбирался. А выполнил, как он потом пояснял, полученный приказ, но этим подставил иностранную фирму поставляющую стройматериалы для строительства посольства, и согласившуюся на проведение тайных закладок подслушивающего оборудования. Кто после такого в будущем согласится сотрудничать с нашими спецслужбами? А генерал Олег Калугин, переехав на ПМЖ в Штаты, и вовсе сдал им, известных ему агентов. Вся эта сволота, тогда наперегонки продавала Родину. Я передал в Москву список отличившихся, которых вспомнил, но подобных героев должна знать вся страна, после приведение приговора в исполнение. Сами понимаете, как сложно после такого вербовать агентов в других странах, при столь подмоченной репутации. Политическому руководству это в голову

не вложишь, что когда они, выслуживаются, таким образом, перед «новыми друзьями» — спецслужба теряет свою профессиональную репутацию.

— Такое в своё время проходило по статье 58, и каралось весьма сурово.

— А тут руководитель КГБ и высокопоставленный сотрудник совершают прямую измену и в обоих случаях им ничего за это не будет. Вот такую элиту воспитаем к концу 80-х. Именно средний партийный эшелон, став к концу 80-х верхним, и развалит страну, а её общенародное достояние растащит по своим уделам. Народу вручат ваучеры и скажут, что это их часть общенародной собственности. Только вот никто так и не получил ни копейки с этих ваучеров, кроме алкашей, которые поменяли их на водку. Однако, как-то оказалось, что собственность сосредоточена в руках у узкого круга олигархов, а все остальные — «кто был ничем, тот стал никем»^[83]. Нам в институте не платили зарплату по 9 месяцев, и доктора наук подрабатывали на рынке, торгуя лифчиками. Ваши сотрудники, в большинстве, неплохо устроились главами службы безопасности банков и крупных фирм. И снова служили тем же партократам, превратившимся в капиталистов, правда еще были среди капиталистов и представители криминалитета, но те всё больше полагались на своих бригадиров и быков.

— И чем тебя не устраивает то будущее, почему так хочешь его поменять? Должна быть причина, и она всегда одна, это поводов может быть сотня.

— А причина основная одна. Несмотря на все уверения в эффективности новых собственников, промышленное производство всё еще не достигло уровня 80 годов этого века, и вместо укрепления экономики наблюдается постоянный спад во многих отраслях. Мы уже практически в космос почти не летаем, и отрасль, которой тут гордятся, так как первые вышли в космос, находится в стагнации. Да и как может быть иначе, если разница в зарплате конструктора ракетной техники и главы Роскосмоса составляет 150 раз, я не оговорился — именно сто пятьдесят. И это характерно, для всего менеджмента, отношение их зарплат к зарплатам тех, кто собственно разрабатывает и производит — достигло огромного разрыва. Я не думаю, что зарплата Сергея Павловича Королёва превышала зарплату простого конструктора ракетной техники более чем в два-три раза.

— Да при таком положении дел вряд ли кто захочет оставаться и работать за гроши. Неужели народ молчит и терпит?

— Так рабочего класса практически и не осталось, большинство заводов или закрыто, или влачат убогое существование. Страна живет от газовой и нефтяной труб. Офисные хомячки не тот контингент, который пойдет на баррикады за правое дело. Их еще более уничижительно называют офисным планктоном. Да и работают многие по маленьким конторам и офисам, редко воочию общаясь друг с другом. Общество потребления воспитывает идеального потребителя, а не творца новинок в технологических отраслях. А это постоянное отставание от мировых лидеров? Знаете, как сильно по нашей электронике ударит решение копировать импортные разработки в области электроники, которое скоро будет принято или уже было принято. Мы постоянно будем отставать от ведущих стран, и чем дальше, тем больше. А еще гарантируем себе полное отсутствие квалифицированных разработчиков и ученых, которые были бы в состоянии эти разработки проводить. А это, уже отставание навсегда. Китайцы в 20-х годах следующего века будут смеяться над нашей электроникой, а большинство электронных изделий будет производиться в Китае, и в частности для транснациональных корпораций. А спасти Россию будет только ядерный щит, который был выкован при Сталине, да еще ракетные и авиационные технологии, усиленно развивавшиеся при его правлении.

— Странно слышать такую оценку, ведь многие видные учёные и деятели культуры написали недавно письмо против реабилитации роли Сталина.

— Да чихал бы я на их мнение. Были резко отрицательные моменты при его правлении, и самый главный, что он не оставил достойного приемника, но это общая проблема большинства великих людей. Рассудить может только история, а не кучка людей. Какой он принял страну, и какой оставил следующим поколениям. Да методы были иной раз чересчур жестокие, и против многих я сам бы выступил, но без индустриализации отсталой и разорённой страны, железный каток фашистов прокатился бы до Урала не задерживаясь. Дорого страна заплатила за индустриализацию, и жертв было немало, но без индустриализации весь народ был бы уничтожен, и превращен в рабов. В будущем некоторые недоумки заявляли, что зато бы жили как в Германии, только историю они учили по весьма специфическим учебникам. О плане «Ост» не имеют никакого представления, и о его постепенном претворении в жизнь тоже. Но, это дела прошлые, а будущие европейские правители, мне отвратны даже больше из-за их толерастии. Помеси вседозволенности для всяких извращённых меньшинств, и запретом высказывать критику в их адрес, для всех прочих. Докатились, до однополых браков, хотя бог за такое карал целые города, всяческой зоофилии, а там и недалеко до некрофилии.

«И сегодня, как лет через двести,
Ад ли? Рай? Или там еще где?
Кто-то скажет кому-то: Мы вместе!
Спина к спине!»

«Спина к спине» Лидия Белявская

Интерлюдия

Кабинет начальника Республиканского КГБ, понедельник утро

— Пётр Владимирович можно?

— Да, заходи Виктор Петрович. Рассказывай, чем там закончился допрос. А то я вчера слушал до девяти вечера, и понял, что спросить о чём-то конкретном — сложно. Всё такое чуждое и непонятное. Надо всё прослушать, оценить на свежую голову, и тогда уже можно будет делать выводы.

— Я принес, чтобы передать все записанные пленки. Делать это через кого-либо просто опасаясь. Тем более, что вселенца уже нет, и восстановить информацию будет невозможно. Он около трёх часов ночи уронил голову на руки сложенные на столе, и когда нам удалось добудиться, то обнаружили испуганного паренька, который заснул дома в воскресенье, и проснулся в неизвестном месте, окруженный незнакомыми людьми, а все события прошедшей недели, никак не может вспомнить.

— А это точно, то произошло выселение? Он нас не разыгрывает?

— Да, пытались его прокачать на перекрестных, и, учитывая крайнюю усталость, должен был, где-нибудь — да проколоться. Вчера вечером отказался ужинать, объяснив тем, что предыдущую ночь допоздна писал в тетради, и не выспался. А после сытного ужина — может просто заснуть. Попросил, если есть гитара — принести, чтобы он не засыпал, пока идут смены пленок в магнитофоне. Я их сразу печатывал, помечая время, и закрывал в своем сейфе. Я позвонил дежурному, и тот разыскал инструмент, Пока я заменял пленку, он сидел и пел в комнате. Я даже записал несколько песен. Интересные, и абсолютно непохожие на современные.

— Точно? И чем же они непохожи?

— И тематикой и музыкальным ритмом — резким, и как бы рваным. Да они как раз в конце лент находятся, и я могу вам поставить ту, что мне понравилась больше остальных.

— Давай поставь, посмотрим, что там поют в «следующем веке».

— Я потом спросил, что это за песня, а он засмеялся и отшутился, что это попаданческая, что у них такая тематика очень модна в литературе, и вероятно именно потому случайно была открыта методика путешествия в юность. Это позволяет путешествовать только в пределах лет восьмидесяти. И то для этого нужен путешественник девяносто пяти лет от роду. Да еще имеющий крепкое здоровье, чтобы вынести перенос, и еще притом вполне вменяемый, чтобы был результат от переноса. Ну вот, я перемотал пленку, включаю на воспроизведение.

Из динамика послышались резкие гитарные аккорды, и охрипший голос запел:

«На ступеньках старинного храма
В лабиринте прошедших эпох
Мы стояли, нас было так мало

Мы стояли и ждали врагов.
Нам бежать бы, забывши о чести,
Вроде ж нечего больше терять,
Но сказал кто-то: «Мы еще вместе!
Им нас не взять!»

Припев:

Спина к спине, плечом к плечу.
Жизнь коротка, держись, приятель,
Своею кровью заплачу,
За то чтоб вы смогли остаться.
Пускай сегодня день не мой
Пока друзья мои со мною
Мы справимся с любой бедой:
Чертями, богом и судьбою.
На донжоне старинного замка
В лабиринте интриг и идей
Мы стояли, до слез было жалко,
Что не вывести даже детей.
Только кто-то сказал: «Веселее!
Мы друзьям дали слово дожить!
Люди чести, дав слово, сильнее.
Нас не сломить! "

Припев

На опаленной адом высотке
В лабиринте второй мировой
Мы стояли, и рвал сержант глотку,
Чтобы брали побольше с собой.
Он кричал: «Если есть еще пули,
Чтоб не смели беречь для себя!
Эй, братишки, вы, что там уснули?
Смерть лишь одна!»

Припев

На асфальте заплеванных улиц
В лабиринте больших городов
Мы стояли, мы снова вернулись.
Наши знания, честь и любовь.
И сегодня, как лет через двести,
Ад ли? Рай? Или там еще где?
Кто-то скажет кому-то «Мы вместе!
Спина к спине!»

Припев»

«Спина к спине» Льдинка.

<https://youtu.be/VY7PGaSIGP8>

— Хорошо, Виктор Петрович, оставляй мне пленки, и я прослушаю то, что не слышал. А

ты займись другими делами. Проведите психиатрическую экспертизу подростка. Только не выпуская его из-под нашего контроля. Пусть специалисты подъедут, и здесь освидетельствуют. Укажи, что причина ретроградная амнезия, и что он не помнит последнюю неделю. Пусть попробуют более точно определить. Но контролируй, чтобы не сболтнул лишнего. Как сегодня сможешь этим заняться, или не выспался из-за ночного допроса?

— Ничего, справлюсь. Не привыкать, и я на диване смог поспать несколько часов. Подростка тоже устроили отдохнуть. Так что сразу и займусь, видится мне, что скоро из Москвы запросят о нем информацию, как прочтут то, что он ранее написал для них.

— Не пойму я его, зачем так много путей отправки информации?

— У него там целая теория есть, долго пересказывать. На первой пленке он долго поясняет свои действия. Не знаю, прав он или нет? Похоже, он и сам до конца не уверен в правильности теории, но видно, что над ней думал немало, так как проколов в логике, я не обнаружил. Но это надо тщательно изучать, в том числе и учёным. Вот он и децентрализовал всё, что смог. Нам теперь придётся отследить всю последнюю неделю, чтобы найти, куда он еще мог отправить сведения.

— Дай задание кому-нибудь толковому, чтобы собирал эти данные, но сильно не расширяй круг информированных.

— Я так и планировал. Дам задание, дежурившему в субботу, так как он начинал его опрашивать в воскресенье. Он и так больше остальных в курсе дела. Но вселенец отказался с ним обсуждать серьезные вопросы, предупредив, что это не его уровня информация. Даже выводил того из себя.

— Хорошо, привлекай его. Раз он итак немного посвящен, и проинструктируй, что об этом деле никто не должен получать информацию, кроме нас двоих. Если она подтвердится, то проверять будут всех, кто контактировал, и самым строгим образом.

— Да этот старикан, хоть и вредный, но сообразил, что к чему. Правда, пояснял это тем, что в их литературе про попаданцев — такое поведение является нормой. И он действовал чисто по шаблону. Хорошо, хоть тут не сильно распространял информацию. Но все одно обязательно надо отследить почасово всю неделю. Опрос организуем по поводу его амнезии, и с целью восстановления воспоминаний о прошедшей неделе. Скажу сотруднику представляться психологом, у которого на излечении находится потерявший память подросток.

— Действительно, такая легенда лучше всего прикроет потерю памяти, и странное поведение последнюю неделю. При этом, такая потеря памяти, вполне обыденное явление. Действуй, а я буду слушать пленки..

Интерлюдия

Москва, пл. Дзержинского 2, 18 ноября 1970 года.

кабинет 1-го заместителя Председателя КГБ СССР

Семён Кузьмич Цвигун^[84] внимательно просматривал листы в пухлой папке, лежащей перед ним на столе. Рядом лежало еще несколько не менее пухлых папок. За приставным столом сидел генерал-майор Панкратов^[85], ожидая вопросов, если они возникнут.

— Так, напомни мне Лев Иванович, когда к тебе принес письмо, этот твой Алексей Крикунов?

— Он ко мне записался на прием по срочному вопросу в понедельник второго ноября. Он прибыл в субботу, но не решился кого-либо посвящать в курс дела, кроме заместителей

председателя. А так как я курирую восьмое управление, в котором он служит, то он обратился ко мне.

— Его надо будет, представить к награде, в том числе за то, что он проявил инициативу, и вылетел на самолете для получения писем. Очень правильно, что он никому кроме заместителей не сообщил о такой информации. Ты напиши представление, и я подпишу. Тем более, что все контрольные события уже произошли, и как было записано. Вчера сообщили про «Луноход-1».

— Да, я еще подключил его к группе, работающей по этому направлению, и сам лично курирую все работы. А когда к нам поступила информация из республиканского КГБ, то я дал указания собрать всю информацию в пределах группы, и Алексей снова поехал туда и привез все ленты с записями. Там, очень грамотно провели сбор информации не расширяя круг посвященных. Допрос проводил заместитель начальника республиканского КГБ, самостоятельно менял ленты, а помещение запирали и опечатывали. Пленку опечатывали и запирали в своем сейфе, а потом передал начальнику республиканского КГБ, для ознакомления. Еще несколько сотрудников занималось сбором информации о вселенце и его перемещениях. Пока еще не все эти перемещения отслежены, и следствие продолжается. Но к информации следователи доступа не имели.

— Правильно они действовали, грамотно. Я там служил в начале пятидесятых, и может быть знаю тех, кто был задействован. Много тогда было хорошей молодёжи. Надо, чтобы они тоже сделали представление на награждение. Проведем одним приказом, с повышенной секретностью.

— Да, там очень узкий круг лиц, и мы потом совместно с ними подготовим список для награждения. Тем более, что они раскопали, что этот вселенец еще написал две статьи, как основу для фундаментальных работ в области астрономии и биологии. Причем они побеседовали с учеными занимающимися этими статьями и те подтвердили, что информация, хоть и неполна, но основополагающие моменты освещены весьма глубоко. Там еще предстоит большой объем работы, но как вселенец охарактеризовал — это одни из самых глобальных открытий данного века в этих науках.

— Будем надеяться, что он знает, о чём говорил. Надеюсь, всех учёных предупредили об ответственности за разглашение. Хоть статьи не из секретной области, но приоритет наших учёных в данных вопросах надо чётко утвердить.

— Конечно, все были предупреждены. Да, собственно, это в их интересах. Ученые отмечали, что хотя он не специалист в указанных областях, и есть небольшие неточности, но статьи написаны опытной рукой, привыкшей к написанию статей. И просили посодействовать скорейшему открытию финансирования этих работ.

— Надо будет им помочь в этом вопросе. Я прочел, что американцы запустили на орбиту свой телескоп Хаббл^[86] в 1990 году, думаю надо будет нам в срочном порядке начать работы по созданию такого телескопа, тем более, что с его помощью можно не только звёзды и галактики рассматривать, но и проводить работы в плане исследования Солнечной системы. Опять же большинство примененных в нем технологий можно будет использовать и в спутниках-разведчиках. Они его запустили в 1990 году, а мы должны сделать это раньше.

— Только избежать их ошибок, когда обычный техник неверно воспользовавшись сложным прибором — лазерным измерителем, применявшимся для точного размещения оптических элементов прибора, заметив непредвиденный зазор между линзой и поддерживающей её конструкцией, просто вставил шайбу. Вселенец много писал и говорил

— о необходимости исполнения технологической дисциплины в высокотехнологичных областях, где все усилия ученых и разработчиков, сводятся на нет — вот таким, простым игнорированием технологической дисциплины. И особенно это проявляется в электронной промышленности, где выход годной продукции чрезвычайно низок из-за простого несоблюдения чистоты производственных помещений и недостаточной очистки воздуха, в том числе и от дыхания людей, крайне отрицательно сказывающемся на продукции.

— Похоже, надо срочно активизировать работу наших отделов на таких предприятиях и приказать проследить за соблюдением чистоты и дисциплины персоналом, а нарушителей увольнять с волчьим билетом. Хватит цацкаться. Как он там написал, что в будущем веке приобрели и не смогли запустить линию 65-нм, в то время, как на Тайване работали с линией на порядок более тонкой литографии в 7-нм.

— Он указал множество важных задач в электронике, и в первую очередь отказаться от простого копирования импортных изделий электронной промышленности, так как при этом не основываются отечественные КБ и не воспитываются проектировщики такой электроники. Это важно, я сам тоже считаю, что одним копированием задачу нельзя решать, нужны отечественные кадры и разработки. Когда Алексей Крикунов был там во второй раз, он у отца вселенца забрал материалы по перспективным направлениям в технике связи и передачи информации. Там нет детальной конкретики, но показан вектор направленности и основные решения, что может помочь не разбрасываться на неперспективные разработки. И основное, что там подчеркивается — это всеобъемлющий переход к цифровым технологиям. Потому надо ставить вопрос, об отказе от разработок аппаратуры основанной на аналоговых методах.

— Да, я прочёл его предложения по микропроцессорной и микроконтроллерной технике. Вот там много конкретики, и он сообщил, что летом в Штатах будет анонсирован первый микропроцессор фирмы «Intel» и мы уже отстаем, но он дал очень полное описание следующих архитектур, и посоветовал переходить сразу к ним, не копируя неудачное решение i4004. Так что, надо подыскать ученых и инженеров способных заняться этим направлением, Он сам предложил поручить это ему, ведь в той жизни занимался этим же через десять лет. Но до того поработав на заводе, пройдя армию и институт. Считает, что надо сразу направить усилия на учебу и параллельную разработку таких архитектур, при обучении в институте. Там он тоже занимался этим в институте, изучая это направление ранее преподавателей ВУЗа. Вот и дай задание в восьмом управлении, чтобы они искали специалистов, среди молодежи закончившей или еще обучающихся в институтах данной направленности. И подыщи талантливых руководителей с соответствующей формой допуска, которые будут ознакомлены с заметками, а потом будут отвечать за их внедрение. Это направление не вызывает никаких вопросов. И тут мы должны стараться опередить всех остальных, имея столь детальную подсказку.

— Будет исполнено. Я и сам в этом крайне заинтересован, так как понимаю всю важность таких разработок. То, что он написал о технике будущего и рассказывал отцу просто фантастика. Поэтому, я считаю, надо увеличить прием студентов в институты радиотехнической направленности, и опережающими темпами развивать это направление.

— С этим-то всё понятно, но что делать, когда его другие ходы создают массу неприятностей и неудобств. Совершенно неизвестно, что он передал в ГДР, этой студентке с которой был близок. Кто же знал, что её ни в коем случае нельзя выпускать с этой информацией. А то они в Сирии активизировали свои усилия, и Индии сразу после циклона

предоставили помощь, пока наше правительство еще только начинало решать этот вопрос. Благо военные моряки заранее подогнали несколько кораблей для оказания помощи затопленным регионам. В противном случае и вовсе бы провалили оказание дружеской помощи индийскому народу. А ведь мы в правительство сообщили о возможности циклона и необходимости подготовки к оказанию помощи. Буду на приеме у Леонида Ильича — подыму этот вопрос. А то немцы своевременной помощью так хорошо подняли свой авторитет, а мы на их фоне выглядели весьма жалко.

— Думаю, там информация пошла на самый верх и сразу была признана достоверной, а орднунг у них в крови.

— Однако, все наши друзья в ГДР не могут ничего сообщить, у них нет доступа к подобной информации. И мы вынуждены играть вслепую, не зная их карт. Скорее всего, вселенец так и планировал, и раз они никак не связывались с нами, то и негативной информации он им видно немало слил.

— Это — его любимая теория о децентрализации усилий, чтобы изменения были произведены в любом случае. Наиболее вероятно он передал информацию, касающуюся непосредственно самой ГДР и её будущего. Но не исключено, что там содержится много и о наших будущих правителях, и тогда ГДР ни за что не станет с нами тесно сотрудничать. Я когда читал о тех заговорах по смещению неудобных лидеров соцстран, то это какая-то смесь непрофессионализма со вседозволенностью. Не только Союз развалили, но и всё социалистическое содружество. Всем известно, что основной силой всегда были именно мы, но эти демократизаторы, так неприкрыто давили на страны, и их лидеров, что вызвали ненависть к нашей стране.

— И это еще не самое тяжкое, сейчас уже следует представить эти материалы руководству СССР, а там этот вселенец такого наговорил и написал, про ведущие институты, что все их следует разогнать, и каждого второго сотрудника в рудники. Не понравится это в ЦК, но скрывать эту информацию — уже невозможно. Подтверждения получены, и мы обязаны её представить наверх. Доложу Юрию Владимировичу, и как он решит, так и будем делать. Ладно, ступай Лев Иванович. Остальное мои заботы.

Скорее всего, Андропов мне и поручит, доложить эти сведения наверх, не захочет наживать врагов в ЦК.

Эх, а без вселенца было бы — куда проще. Медленно катились бы к развалу Союза, и бед не знали. А так «во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь»^[87]. А еще и эти его песенки с намёками, на нашу партийную номенклатуру. С прямым вызовом ей и её праву решать судьбы народа.

«Уж если вы нас свергли,
Так станьте лучше нас.
Нет вечного на свете —
Не то ему коллапс.

Живите выше терний,
Смирняйте русла рек,
Из взлётов и падений
Мостите новый век.

Реальные дороги
Скрепляют круг земной,
Но после, за порогом,
Мотив звучит иной.

Горите, а не тлейте!
Но если брошен дом —
Нет вечного на свете...
Учтите! Мы придём.»

«Атлант» Алькор

<https://youtu.be/LCLUtSFHJEg>

Прямо с предупреждением, что последует после такого правления. Ох, не понравятся все им сказанное и написанное — нашей партийной номенклатуре и особенно требование строгого контроля за всеми занимающими высокие посты.

Мы понимаем необходимость этого, но Никитка их освободил, издав «Манифест о вольности дворянства»^[88]. От власти его, как и Петра III потом отстранили, но отменить сей документ оказалось невозможно. Неслуживые дворяне за век так выродились и оскотинели, что грянула революция. А тут, оказалось достаточно сорока лет, Моисей и то дольше свой народ водил по пустыне.

И великая страна погибнет из-за тех, кто вроде бы должен вести народ к коммунизму. «Партия наш рулевой», а завела на скалы и камни, вместо уютной бухты. А раз не привела, то кому такой Сусанин нужен? Тот хоть «Жизнь за царя»^[89] отдал, а эти себе нахапали — «владельцы заводов, газет, пароходов».

Интерлюдия

Пригород Берлина, конспиративная квартира

Мартина с Хельгой сидели и разбирали последнюю поступившую информацию. Шеф так и не отменил свой приказ не появляться там, где она могла бы встретиться с коллегами. И Хельга целиком взяла руководство на себя. Они систематизировали и анализировали информацию, так или иначе, связанную с предсказанными событиями. Было интересно, так как раньше ей, как молодому сотруднику, не поручали такой серьезной работы. Находить малейшие следы событий там, где они были почти не видны. Похоже, шеф уверовал в её чутьё, поэтому решил проверить и развить способности в этой области.

Отсортированную и систематизированную информацию Хельга отвозила ему, где и получала новую кипу бумаг, газет и журналов. Было приятно сознавать, что они сумели подготовиться к оказанию помощи куда лучше Советского Союза, который ещё только начинал помогать Индии.

Шеф был очень доволен, так как удалось наладить очень полезное сотрудничество и правительство Индии выразило глубочайшую признательность ГДР за оказание своевременной помощи. Теперь признание статуса члена ООН будет проходить значительно проще, так как Индия имеет немалый вес в Движении неприсоединения^[100]. И признание может произойти даже раньше, чем сообщал Володя.

В этот момент в квартире прозвучал звонок телефона, и Мартина поспешила к аппарату.

— Martina am Apparat^[101].

— Ты просила меня о встрече с Эрихом Хонеккером, вот сегодня и встретишься. Хельга на месте?

— Сейчас я позову её к телефону.

— Передай ей трубку и собирайся, надо привести внешний вид в порядок.

Мартина забежала в комнату, но Хельга уже шла ей на встречу.

— Там шеф вызывает к телефону.

— Я уже поняла.

И подойдя к телефону, взяла трубку.

— Слушаю.

— Доброе утро, помоги своей подопечной подготовиться к награждению, она должна быть образцово одета. Тут я надеюсь на твой опыт. Награждение будет неофициальным в узком кругу, но мы должны держать марку. Пары часов хватит? Я позже выделю деньги из фонда, так что не забудь взять чеки в магазинах. Давай действуй, чтобы через два часа Мартина была полностью готова.

— Jawohl^[102].

— Я заеду за ней. О тебе тоже не забудут, но это будет занесено в другой список и по другому делу.

— Я постараюсь сделать всё в лучшем виде. Сразу же приступлю. Только мне, хоть за день сообщите.

— Там не будет такой спешки.

Хельга вошла в комнату и оглядела Мартину. Макияж, лучше сама сделаю. Прическу ей особо пышную делать не стоит. Чуть завить и уложить. Надо позвонить моему мастеру,

чтобы принял вне очереди.

— Мартина, девочка у нас мало времени, так что сейчас вызывай такси — поедем в магазин и парикмахерскую. Шеф дал приказ подготовить тебя к торжеству, чтобы не ударить в грязь лицом. Rasch^[103].

* * *

Пригород Берлина, возле дома два часа спустя

Маркус Вольф остановил машину, и стал ждать пока спустятся Хельга с Мартиной. Вот они показались на пороге, а когда подошли к машине — попросил Мартину повернуться.

— Замечательно. Хельга, твой вкус, как всегда на высоте, всё строго и элегантно. Мартина, ты замечательно выглядишь. Думаю, сразишь всех своим видом. Давай садись аккуратно на заднее сидение, чтобы не помять костюм. Хельга ты будешь продолжать работу или завезти тебя до центра?

— Спасибо, я продолжу работу. А то мы отвлеклись на другие дела, и еще не всё разобрали из полученного вчера.

Автомобиль тронулся с места и Маркус Вольф продолжил.

— Ты помнишь, о чем мы говорили? Только передаешь письмо, и никаких дополнительных разговоров. Чтобы ты попала к нему на прием, я приложил все усилия для того, чтобы награждение проводил именно он. Там и передашь письмо, под видом письменной благодарности стране и правительству. На награждении могут быть и посторонние люди.

— Огромное спасибо, я все отлично запомнила. Сделаю всё, чтобы не выйти из роли. А за что награждают, вдруг придется сказать несколько слов благодарности.

— Тебя представили к награде за активное участие в сборе помощи пострадавшим от циклона Бхола. Как активистку ССНМ. Так что в ответном слове, если потребуется, поблаговаришь от лица союза свободной немецкой молодежи. Награда полностью тобой заслужена, и ты её законно получаешь. Еще думаю тебя продвигать по линии союза в руководство. И поручить опеку над одной известной тебе девочкой. Вот и будешь выполнять просьбу своего русского *genosse*^[104]. Сама лучше других знаешь, что ждет Германию в будущем, если не справиться с задачей воспитания достойной смены. Пожалуй, это одна из главных задач в настоящее время, и тебе твой друг рассказывал, что происходит от формального подхода к этому вопросу. Поэтому больше на службу ни ногой, все твои дела засекретим высшей категорией секретности, а при возможности уничтожим. Встречаться впредь только на конспиративной квартире, но на другой. Подыщем что-то поближе в центре.

— Я поняла.

— Вот и молодец. Готовься к награждению и продумай краткую речь, на всякий случай.

Интерлюдия

Москва, Кремль, кабинет Брежнева

В кабинет заходит первый заместитель Председателя КГБ СССР, в форме со всеми регалиями. В руках у него несколько толстых папок.

— Здравствуйте Леонид Ильич. Можно?

— Проходи Семён Кузьмич, присаживайся за стол, а папки клади на него. Что ты их столько принёс?

— Леонид Ильич, это всё материалы по одному секретному делу. Я не могу их передавать в другие руки. У нас этим делом занимался очень ограниченный круг лиц. Я вас

вкратце введу в курс дела, и вы поймёте, почему их нельзя передавать кому-либо. С Юрием Владимировичем я переговорил, и он мне поручил сделать доклад Вам.

— Семён Кузьмич, бросай этот официоз, мы же с тобой давно знакомы и много работали вместе. Говори прямо без экивоков. Что случилось и к чему такая подготовка.

— Хорошо, Леонид Ильич. К нам в комитет три недели назад поступила информация, в нескольких письмах. Она была получена от путешественника во времени прибывшего из следующего века. Сведения касались истории нашей страны, начиная с наших дней и на полвека вперед. Сразу предупрежу ваш вопрос. Были сообщены три события, которые должны были произойти в этом месяце. Все они произошли именно тогда и так, как это указал путешественник. Успешное прилунение нашего «Лунохода-1», было последним по времени. До этого мы в правительство предоставили информацию о циклоне «Бхола» и просили подготовить оказание помощи пострадавшим в дельте реки Ганг. Товарищи из ГДР, которым путешественник тоже сообщил схожие проверочные события, с первых же дней оказывали Индии широкомасштабную помощь. А у нас — только военные моряки, которым мы сообщили по своим каналам, приняли участие в спасении жизни людей. Но в остальном мы очень слабо выглядим на фоне помощи со стороны ГДР.

— Да, мне докладывали из МИДа, что самую оперативную и действенную помощь оказали немецкие товарищи, за что Индия им очень благодарна. Но мне об этом циклоне никто не докладывал, а почему?

— Леонид Ильич, информация была непроверенная, и путешественник не знал точной даты возникновения циклона. Он просто помнил, что тот был осенью этого года, так как население пострадавших районов восточного Пакистана, оказалось крайне возмущено отсутствием помощи от правительства, и на территории восточного Пакистана образуется новое государство Бангладеш. А этот циклон оказался первым из событий, предсказанных путешественником.

— Понятно, Семён Кузьмич. Я бы точно не поверил такому без подтверждения. А что было еще?

— События в Сирии и приход к власти Хафеза Асада. Путешественник советовал оказать ему помощь, так как он пришел надолго, и в следующем веке будет править его сын. Он говорил, что там будет несколько наших баз и военно-морская в Тартусе на Средиземном море, что весьма важно.

— Согласен, вопрос важный, и что вы предприняли?

— Активизировали работу наших представителей в Сирии и проводили консультации с окружением нового лидера. Немцы тоже там активно отметились, и мы совместно ведем переговоры с Хафезом Асадом.

— Я прикажу МИДу активизировать переговоры по своей линии, и дам задание подготовить долгосрочный договор с Сирией. Поручу им консультироваться в этих вопросах с комитетом.

— Что там еще сообщил путешественник?

— Всё плохо Леонид Ильич. Советский Союз прекратит существование в 1991 году и распадется на 15 независимых государств. Между некоторыми из них произойдут военные конфликты. Многие автономные республики не захотят оставаться в составе тех государств, и там тоже будут проходить боевые действия. Все независимые государства начнут строить дикий капитализм. А во многих из них президентами станут бывшие первые секретари ЦК этих республик. Я принес вам эти папки с полным описанием того, что сообщил

путешественник в письмах, и потом из магнитофонных записей, когда он явился в КГБ республики. Саму республику вы хорошо знаете, так как были там в начале пятидесятых — первым секретарем ЦК компартии республики.

— Хорошо, прочту всё, и потом побеседуем повторно. Тут на несколько дней чтения. А работу в Сирии углубляйте, и я дам еще задание подключиться МИДу. А по провалу помощи Индии будем выяснять, кто не выполняет своих обязанностей в Совете Министров,

* * *

А где-то в столичном южном городе лежал и смотрел в потолок печальными и все понимающими глазами младенец, родившийся 2 ноября 1970 года. Рождение произошло ночью в три часа, прямо в машине скорой помощи, когда роженицу еще везли в роддом, а машина проезжала по центральному проспекту близь Планетария. Юная мамаша, восемнадцати лет от роду была очень счастлива, родив сына. Она со всей серьезностью отнеслась к советам бывалых мамаш, и все силы отдавала возвращению ребенка.

Блин, вот вбили ей эти клуши, что если несильно пеленать ребенка, то у него могут быть кривые ножки. Лежу целыми днями, как в «железной деде»^[105], или как мумия весь спелёнатый. Попытался возмутиться и высказать, всё, что думаю по этому поводу, но язык абсолютно не слушается, и из глотки доносится только громкий рёв.

Но у мамы Веры, есть прелестная затychка, она сразу в рот мне суёт свой третий номер, и я затихаю радостно причмокивая. Вкусно, да и эстетически, я уже оценил маму Веру. Она же не считает меня взрослым и по квартире иногда бегают, в чем мать родила.

А что — генофонд достался, высший класс. Я и сам бы с огромным удовольствием приударил за такой.

Благо, папки у нас нет, а воспитывают меня и маму Веру — баба с дедой. Да какие они к чёрту баба с дедой — им и сорока еще нет. Так что придет и моё время, тогда я займусь их воспитанием. А пока остается довольствоваться малым, а процесс кормления мой любимый, так как доставляет двойное удовольствие. Но вот как бы в эту красивую головку вбить, что не надо пеленать столь плотно, я хочу разрабатывать мышцы рук, ног и шеи. А то иначе буду орать дни напролет, пусть даже голос сорву, а он у меня зычный, хоть прямо сейчас идти в духовную семинарию.

Бабу Надю (а как же еще) я уже приучил, что люблю купаться и принимать воздушные ванны. В это время — активно занимаюсь зарядкой. Сначала, это беспокоило её, но я радостно улыбался и угукал, чтобы успокоить. Теперь, она всегда стоит, наблюдая за моими экзерцициями, а по лицу блуждает довольная улыбка. Не наигралась еще в дочки матери. А что? Ей всего лет тридцать семь. Вот месяцев через шесть, когда язык начнет нормально ворочаться во рту, потребую сделать мне тетю Любу. И не отпрутятся они у меня

А пока я могу качественно делать только шесть вещей — спать, думать, жрать, орать, писать и какать.

Где мы живём, я не знаю. То, что город тот же, так это по передачам местных новостей по радиотрансляционной точке понятно. Телевизор мне не дают смотреть, а в комнате его плохо слышно, все заботятся, чтобы мне спать не мешал. На улице зимой, да еще из коляски — обзор никакой, а возле дома фиг поймешь, что за район города. Везде стандартные хрущобы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— рыцарь без страха и упрёка, по версии профессора Выбегалло

— Дорогой мой друг

— дамская шпилька, согнутая на манер пружины с двумя длинными кончиками, на них накидывается резинка, продетая через отверстия крупной пуговицы. И пуговица вращается закручивая резинку, а потом пуговица помещается лежа и все упаковывается в свернутый втрое листик бумаги, затем длинные концы пакета подгибаются на манер конверта. Незакрепленные края кладутся на стол, чтобы не развернулся конверт.

— верю — ибо абсурдно

— представление должно продолжаться

— другое я

— МОЯ ВИНА

— человек разумный

— Галина Леонидовна Брежнева в юности.

— Холера в Одессе в 1970 году, была завезена одним из кораблей с Африканского континента. Срочно принятые и жесткие карантинные меры позволили избежать дальнейшего распространения болезни.

325
93

УРСР | УССР
КОМІТЕТ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ | КОМІТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при РАДІ МІНІСТРІВ УКРАЇНСЬКОЇ РСР | при СОВЕТЕ МІНІСТРОВ УКРАЇНСЬКОЇ ССР

4. августа 1970 г.

№ 445/4

Устаємно Киев.

24/2-2634 27.06.13

~~Секретно~~

экз. № 1

*Дошешно
мод. Лутикову Ч.И.
Ч.И.*

ЦЕНТРАЛЬНИЙ КОМІТЕТ КОМУНІСТИЧЕСЬКОЇ ПАРТІЇ УКРАЇНИ

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

3 августа 1970 года в первой городской больнице гор.Одессы госпитализирован сторож совхоза им.Кирова Беляевского района Одесской области ЛЮТИКОВ Федор Григорьевич, 56 лет, который в 23.00 часа скончался. Клинически, а затем лабораторно установлено, что причиной смерти явилось заболевание холерой.

27 июля 1970 года в семье ЛЮТИКОВА гостили родственники из Ташкента. Семья ЛЮТИКОВА состоит из жены, сына, дочери с мужем и двумя детьми. Семья ЛЮТИКОВА изолирована.

После произведенного вскрытия в 2 часа ночи 4 августа был забран материал для уточнения диагноза. В 12 часов будет

ЦК КП України
Загальний відділ, II сектор
3135/16 24.06.70
4 VIII 1970 р.
Підлягає поверненню

— Изделие № 2, в просторечии — презерватив.

— Строевая подготовка в школе на уроках НВП.

— Сборка и разборка оружия на уроке НВП.

— Русско-Турецкая война 1877 года, позволившая целому ряду Балканских стран освободиться от турецкого господства.

— Актриса Рене Зеллвегер в юности.

— «За миллиард лет до конца света» Аркадий и Борис Стругацкие 1976 год.

— «Подсолнухи» (итал. *I girasoli*) — совместный итало-франко-советский кинофильм режиссёра Витторио де Сика с участием Софи Лорен и Марчелло Мاستроянни. 1970 год.

— Отрывки из работы редколлегии в произведении «Понедельник начинается в субботу» Аркадия и Бориса Стругацких 1964 год.

— «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники»
П. И. Карпов; Главное управление научными учреждениями (Главнаука). — Москва;
Ленинград: Государственное издательство, 1926. — 200 с., ил.

— команда КВН из Баку. Чемпионы Клуба в сезонах 1967/1968 и 1969/1970. Обладатели Кубка Чемпионов 1970 года. Капитан команды — Юлий Гусман. Цитата из фильма «Не бойся, я с тобой».

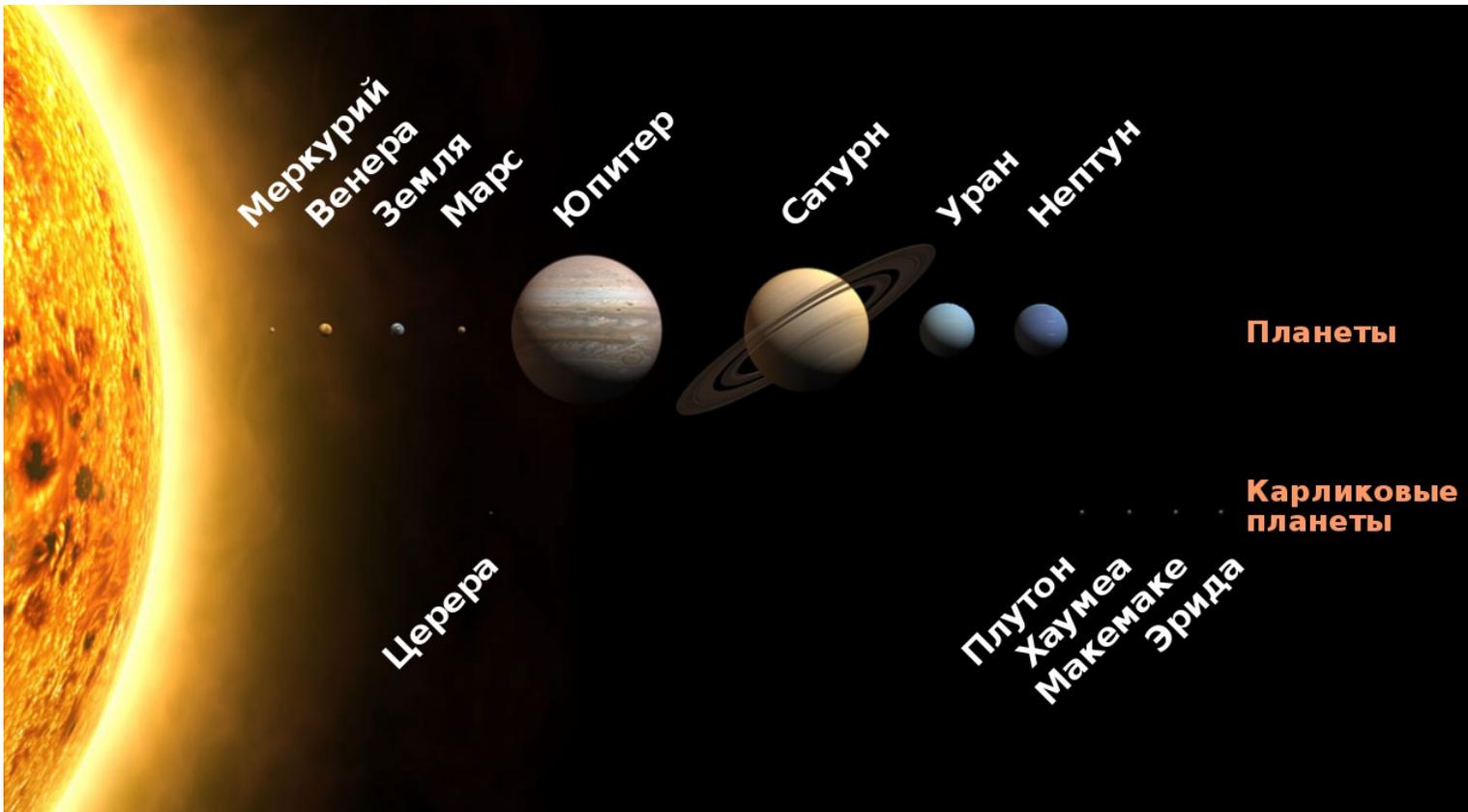

— «Алиса в Стране чудес» (англ. *Alice in Wonderland*) — сказка, написанная английским математиком, поэтом и прозаиком Чарльзом Лютвиджем Доджсоном под псевдонимом Льюис Кэрролл и изданная в 1865 году.

— «Песня о Буревестнике» русского писателя Максима Горького, написанная в 1901 году.

— «Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя» — латинское крылатое выражение, которым, согласно произведению римского историка Гая Светония Транквилла «Жизнь двенадцати цезарей», приветствовали императора гладиаторы.

— Солнечная система и её планеты

— область Солнечной системы от орбиты Нептуна (30 а. е. от Солнца) до расстояния около 55 а. е. от Солнца. 30 августа 1992 года, Джуитт и Лу объявили об открытии кандидата в объекты пояса Койпера, а через шесть месяцев они обнаружили второго кандидата.

— карликовая планета, крупнейший известный объект пояса Койпера. После обнаружения в 1930 году считался девятой планетой; положение изменилось в 2006 году с принятием формального определения планеты. У Плутона умеренный эксцентриситет орбиты с наклоном в 17 градусов к плоскости эклиптики, и он, то приближается к Солнцу на расстояние 29,6 а.е., оказываясь к нему ближе Нептуна, то удаляется на 49,3 а.е.

— сферический рой комет, простирающийся более чем на 50 000 а.е. от Солнца, гипотеза о существовании которого была впервые выдвинута Яном Оортом в 1950 году. В этой области возникают долгопериодические кометы такие, например, как комета Хейла-Боппа с периодом обращения в тысячелетия. Для того, чтобы объект из облака Оорта стал короткопериодической кометой, он сначала должен быть захвачен планетами-гигантами.

— Журнал создан для пропаганды науки, выступления против псевдонауки в области астрономии, развития любительского телескопостроения. Тематикой журнала являются: звездная эволюция, история астрономии, планетология, любительская астрономия, космонавтика, геология, и т. д. Редакция журнала начала работать 18 сентября 1964 года, а первый номер вышел в свет в январе 1965 года.

ЗЕМЛЯ и ВСЕЛЕННАЯ

4

1976

АСТРОНОМИЯ

ГЕОФИЗИКА

ИССЛЕДОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

— Вы, меня понимаете?

— Пётр Кириллович Лучинский (род. 27 января 1940, село Старые Радуляны, Сорокский жудец, цинут Прут, Королевство Румыния, ныне Флорештский район, Молдавия) — советский и молдавский государственный и политический деятель. Первый секретарь ЦК КП Молдавии (1989–1991). Председатель Парламента Республики Молдова (4 февраля 1993 — 5 марта 1997). Президент Республики Молдова (15 января 1997 — 7 апреля 2001).

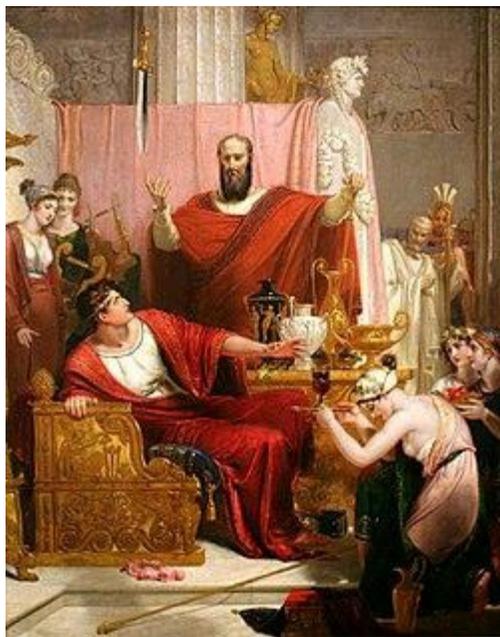
С начала 1991 года стал Секретарем ЦК КПСС — исполнял обязанности Первого Секретаря ЦК КПСС, после 24 Августа 1991 года, и до прекращения существования КПСС.

— Джироламо Савонарола итальянский религиозный и политический деятель. Он смело и властно громил священников, проповедников, отцов и матерей, князей, граждан и купцов, крестьян и солдат, укоряя их в отступлении от правил истинной христианской жизни. Ратовал за апостольскую бедность. Он продал церковное имущество, изгнал всякую роскошь из монастыря, обязал всех монахов работой. Деньги, вырученные с продажи роскошного монастырского имущества, пожертвовал бедным.

— Реформация (лат. *reformatio* «исправление; превращение, преобразование; реформирование») — широкое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI — начала XVII века, направленное на реформирование католической церкви.

— Дамоклов меч (лат. *Damoclis gladius*) — по греческому преданию, сиракузский тиран Дионисий Старший (конец V в. до н. э.) предложил своему фавориту Дамоклу, считавшему Дионисия счастливейшим из смертных, занять его престол на один день. По приказу тирана того роскошно одели, умастили душистым маслом, посадили на место правителя; все вокруг суетились, исполняя каждое его слово. В разгар веселья на пиру Дамокл внезапно увидел над головой меч без ножен, висевший на конском волосе, и понял призрачность благополучия. Так Дионисий, ставший под конец жизни болезненно подозрительным, показал ему, что тиран всегда живёт на волосок от гибели.

— 10 ноября 1970 года в Советском Союзе был осуществлен запуск автоматической станции «Луна-17», которая впервые в истории доставила на поверхность Луны управляемый с Земли самоходный аппарат «Луноход-1», который управлялся с Земли и путешествовал по лунной поверхности 11 месяцев.

— Один из трех главных героев замечательной фэнтезийной саги — «Колесо Времени» Роберта Джордана. У него было везение самого «Тёмного».

— 11 декабря 1993 года Луноход-1 вместе с посадочной ступенью КТ станции Луна-17, были выставлены фирмой «Lavochkin Association» на аукционе Сотбис. При заявленной начальной цене 5000\$ первый «лунный трактор» ушел за 68500\$. По информации российской прессы, покупателем оказался сын одного из американских астронавтов. Вывоз приобретенной собственности с Луны — за счет покупателя. К.Лантратов, Новости Космонавтики N 23–25, «25 лет Луноходу-1», 1995.

— Компьютер был разработан Стивом Возняком для личного использования. У друга Возняка Стива Джобса появилась идея продавать его. Apple I стал первым продуктом компании. Отец Возняка — украинец, чьи родители выросли на Буковине.

— Планетарий был открыт в апреле 1962 года к годовщине первого полета человека в космос, советского космонавта Юрия Гагарина. Здание Планетария было переоборудовано из Гимназической церкви Константина и Елены.

— Гимназическая церковь Константина и Елены, Второй мужской Гимназии. (В здании II Гимназии располагается КГБ республики)

— Советский мультфильм «Голубой метеорит» 1971 года. <https://youtu.be/f071PEpkecY>

— «Красные бригады» (итал. *Brigate Rosse*, часто использовалась аббревиатура BR) — подпольная леворадикальная организация, действовавшая в Италии с 1970-го до конца 1980-х годов. Её члены ставили своей целью создание революционного государства в результате вооруженной борьбы и выход Италии из НАТО. Численность Красных бригад доходила до 25 000 человек, занятых различной деятельностью, как партизанской, так и полуполигальной, обеспечивавшей функционирование боевых групп.

— Эрих Эрнст Паауль Хонеккер (нем. Erich Ernst Paul Honecker; 25 августа 1912 Нойнкирхен — 29 мая 1994, Сантьяго-де-Чили) — немецкий государственный и политический деятель. На протяжении 18 лет занимал высшие государственные и партийные должности Германской Демократической Республики. С 3 мая 1971 года по 18 октября 1989 года являлся первым (впоследствии генеральным) секретарём Центрального комитета СЕПГ. Эрих Хонеккер являлся ответственным работником Коммунистической партии Германии и при национал-социалистах был приговорён судом к десяти годам тюремного заключения. Основал Союз свободной немецкой молодёжи и в 1946–1955 годах являлся его председателем.

— Берлинская стена (нем. Berliner Mauer) — инженерно-оборудованная и укрепленная государственная граница Германской Демократической Республики, построенная на территории ГДР вокруг Западного Берлина и существовавшая с 13 августа 1961 года по 9 ноября 1989 года. Берлинская стена разделяла западную и восточную части города, отделяя Западный Берлин от территории ГДР. Общая протяжённость стены составляла 155 км (43 км в черте Берлина и 112 км по внутренней границе Западного Берлина).

— Ангела Доротея Меркель (нем. *Angela Dorothea Merkel*, урождённая Каснер (нем. *Kasner*); род. 17 июля 1954, Гамбург, ФРГ) — немецкий государственный и политический деятель, учёная-физхимик, доктор естественных наук, действующий федеральный канцлер Германии с 22 ноября 2005 года.

— Фотография из лагеря для военнопленных

— Фоторграфия из Петрограда 1918 год.

— 24 апреля 1974 года полиция арестовала Гюнтера Гийома, помощника канцлера ФРГ Вилли Брандта. Внешней разведке ГДР удалось внедрить разведчика в святая святых идеологического врага, и его разоблачение стало причиной беспрецедентного политического кризиса с последующей отставкой Вилли Брандта. Прокололись нелепо, начальство поздравило его с днем рождения сына по радио. Не исключено и простое предательство в самой Штази.

— Габриэла Гаст, гражданка ФРГ, была завербована в 1968 году. В BND дошла по служебной лестнице до поста главного аналитика по Советскому Союзу и Восточной Европе. Все доклады BND, связанные с СССР и странами советского блока, поступали к шефу внешней разведки Маркусу Вольфу, а через него — в Москву.

— Альфред Шпулер, сотрудник BND, сам предложил свои услуги разведке ГДР. Сын простого рабочего, он был обижен на Западную Германию. Бедность отца, лишила его шансов на высшее образования, несмотря на способности, а в BND карьера застопорилась из-за отсутствия высшего образования. В ГДР он стал офицером армии ГДР и был награжден орденом. Шпулер после этого не только стабильно поставлял в Берлин западногерманские секреты, но и привлек к этой деятельности своего брата.

— Горбачёв инспирировал заговор по смещению Эриха Хонеккера, и приходу к власти в 1987 году Ганса Модрова, имена других руководителей заговора против Хонеккера — Эгон Кренц, Гюнтер Шабовски. Главную роль в перевороте должен был сыграть возглавлявший в то время Штази — Маркус Вольф, которого многие считают едва ли не лучшим разведчиком периода «холодной войны». Вольф пользовался у Москвы особым доверием, так как с 1934 по 1945 год, будучи ребенком — жил в СССР с родителями, бежавшими из Германии, спасаясь от нацистов. Позже ему пришлось бежать из Германии в 1990 году, когда развернулась охота на агентов Штази. Но Ельцинская Россия готова была продать любого, и он вернулся в Германию, где его осудили на 6 лет тюрьмы.

— В 1946 году Хонеккер выступил одним из учредителей Союза свободной немецкой молодёжи, был избран его председателем и занимал эту должность до 1955 года.

— Михаил Сергеевич Горбачёв (род. 2 марта 1931, село Привольное, Медвеженский район, Ставропольский округ, Северо-Кавказский край, РСФСР, СССР) — советский и российский государственный, политический, партийный и общественный деятель. Самый долгоживущий правитель России в истории. Последний Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991). Последний Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1988–1989) затем первый председатель Верховного Совета СССР (1989–1990). Первый и единственный президент СССР (1990–1991)

— Юрий Владимирович Андропов (2 июня 1914, станция Нагутская, Ставропольская губерния, Российская империя — 9 февраля 1984, Москва, РСФСР, СССР) — советский государственный и политический деятель. С 18 мая 1967 по 26 мая 1982 года Андропов занимал должность председателя Комитета государственной безопасности СССР. Руководитель СССР в 1982–1984 годах. Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982–1984). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1983–1984).

— Государственный переворот в Сирии (1970) (иначе именуемый Коррекционной революцией или Коррекционным движением) — название политического процесса, проходившего в Сирийской арабской республике в 1970 году, в результате которого Хафез аль-Асад приобрёл всю полноту государственной власти 13 ноября 1970 года.

— Концерт для Бангладеш (англ. The Concert For Bangladesh) — название двух благотворительных концертов, организованных Джорджем Харрисоном и Рави Шанкаром и проведённых 1 августа 1971 года на Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке. Концерты, которые посетили около 40 тыс. человек, были организованы с целью сбора средств для помощи беженцам из Восточного Пакистана (ныне Бангладеш), пострадавшим от разрушительного циклона «Бхола» и действий пакистанской армии в Войне за независимость Бангладеш. «Концерт для Бангладеш» принято считать первым крупным благотворительным концертом в истории. На нём выступили многие известные исполнители: Боб Дилан, Эрик Клэптон, Джордж Харрисон, Билли Престон, Леон Расселл, Ринго Старр и британская группа Badfinger.

— Ураган «Катрина» (англ. Hurricane Katrina) — самый разрушительный ураган в истории США, который произошёл в конце августа 2005 года. Его амплитуда достигла 5 категории по шкале ураганов Саффира-Симпсона, что сделало его шестым по силе ураганом Атлантического бассейна за всю историю наблюдений. Наиболее тяжёлый ущерб от урагана «Катрина» был причинён Новому Орлеану в Луизиане, где под водой оказалось около 80 % площади города, а своих домов лишились примерно 700 000 человек. Стихийное бедствие сопровождалось техногенными авариями, разливами нефти, а также ростом преступности и беззакония. От их суммарных последствий погибли 1836 жителей, а экономические потери достигли \$125 млрд.

— В марте 1945-го года генерал армии Дуайт Эйзенхауэр стал инициатором создания нового класса заключённых, на которых формально не распространялись условия Женевской Конвенции по правам военнопленных — Разоружённые Силы Неприятеля (англ. Disarmed Enemy Forces (DEF)). Это привело к массовым смертям немецких военнопленных, которым было отказано в элементарных условиях жизни.

— Крикунов Алексей Григорьевич, генерал майор. С 1980 по 1984 годы — начальник УКГБ Винницкой области, с 1984 по 1986 годы — начальник УКГБ Одесской области. Погиб с семьей 31 августа 1986 года при крушении «Адмирала Нахимова».

— «Адмирал Нахимов» — советский пассажирский пароход. 31 августа 1986 года в 23 часа 20 минут потерпел крушение в 15 км от Новороссийска и 4 км от берега. Погибли 423 из 1234 человек.

— Соломон Екклесиаст. 1:18 Источник: Книга Екклесиаста, или Проповедника.

— Лев Николаевич Гумилёв (18 сентября (1 октября) 1912, Санкт-Петербург — 15 июня 1992, там же) — советский и российский учёный, писатель и переводчик. Археолог, востоковед и географ, историк, этнолог, философ. Создатель пассионарной теории этногенеза.

— «Алтай» — советская и российская аналоговая система автоматической мобильной телефонной связи, связанная с телефонной сетью общего пользования. Работала в период с 1963 года до начала 2010-х, обслуживая около 200 городов в СССР, и странах СЭВ.

— Уолл-стрит (англ. Wall Street) — небольшая узкая улица в нижней части Манхэттена в городе Нью-Йорк, ведущая от Бродвея к побережью пролива Ист-Ривер. Считается историческим центром Финансового квартала города. Главная достопримечательность улицы — Нью-Йоркская фондовая биржа. В переносном смысле так называют как саму биржу, так и весь фондовый рынок США в целом. Сам финансовый район, иногда, также называют Уолл-стрит.

— Федеральная резервная система (Federal Reserve System, ФРС, Федеральный резерв FED) — специально созданное 23 декабря 1913 года независимое федеральное агентство для выполнения функций центрального банка и осуществления централизованного контроля над коммерческой банковской системой Соединённых Штатов Америки. Отличительная черта ФРС — ее собственником является не государство, а частные лица. Эта структура выступает акционерным обществом, акции которого имеют особый статус. Государство направляет деятельность ФРС методом назначения управляющих. На должность их назначает президент после одобрения Сенатом.

— Бытие, 1 глава, 31 стих.

— «Ярмарка тщеславия» (англ. *Vanity Fair: A Novel without a Hero*) — роман Уильяма Мейкписа Теккерея об эпохе Наполеоновских войн, который публиковался в сатирическом журнале *Punch* с января 1847 по июль 1848 года.

— Лайнус Карл Полинг (англ. Linus Carl Pauling; 28 февраля 1901, Портленд, Орегон США — 19 августа 1994, Биг-Сур, Калифорния, США) — американский химик кристаллограф, лауреат двух Нобелевских премий: по химии (1954) и премии мира (1962), а также Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1970). Член Национальной академии наук США (1933), иностранный член Лондонского королевского общества (1948), Академии наук СССР (1958), Французской академии наук (1966; корреспондент с 1948).

— Эрнест Резерфорд; 1-й барон Резерфорд Нельсонский (англ. Ernest Rutherford; 30 августа 1871, Спринг-Грув, Новая Зеландия — 19 октября 1937, Кембридж) — британский физик новозеландского происхождения. Известен как «отец» ядерной физики. Лауреат Нобелевской премии по химии 1908 года. В 1911 году своим знаменитым опытом рассеяния альфа-частиц доказал существование в атомах положительно заряженного ядра и отрицательно заряженных электронов вокруг него. На основе результатов опыта создал планетарную модель атома.

— «Долгая вахта» (англ. The Long Watch) — научно-фантастический рассказ американского фантаста Роберта Хайнлайна из цикла «История Будущего». В произведении рассказывается об офицере, который ценой своей жизни предотвратил государственный переворот, организованный группой высокопоставленных военных для установления диктатуры Соединенных Штатов над всем миром.

— «Хищные вещи века» — научно-фантастическая повесть советских писателей Аркадия и Бориса Стругацких, написанная в 1964 году и публиковавшаяся в СССР в 1965 году. В описанных деталях жизни «Страны дураков» предугаданы основные черты современного общества потребления. Среди описываемых явлений можно узнать рейв («дрожка»), экстрим («рыбари»), радикализм («интели»), пейнтбол («ляпник»), упомянуты ситкомы. «Слег» имеет сходство, как с виртуальной реальностью, так и с психотропными наркотиками.

— ARPANET (от англ. Advanced Research Projects Agency Network) — компьютерная сеть, созданная в 1969 году в США Агентством Министерства обороны США по перспективным исследованиям (DARPA) и явившаяся прототипом сети Интернет. 1 января 1983 года она стала первой в мире сетью, перешедшей на маршрутизацию пакетов данных. В качестве маршрутизируемого протокола использовался IP, который и по сей день является основным протоколом передачи данных в сети Интернет. ARPANET прекратила своё существование в июне 1990 года.

— «Эзоп». х/ф Ленелефильм, 1981 год. Экранизация пьесы бразильского драматурга Гильерме Фигейредо «Лиса и виноград». Режиссёр Олег Рябоконь. В ролях замечательные актёры: Александр Калягин, Олег Табаков, Любовь Полищук, Валентин Гафт.

<https://youtu.be/QI5-FmVtHHs>

— Андрей Николаевич Туполев (29 октября [10 ноября] 1888 — 23 декабря 1972) — советский учёный и авиаконструктор, генерал-полковник-инженер (1968), доктор технических наук. Под руководством Туполева спроектировано свыше 100 типов самолётов, 70 из которых строились серийно. На его самолётах установлено 78 мировых рекордов, выполнено около 30 выдающихся перелётов.

— Ленинская стипендия (стипендия имени В. И. Ленина) — самая престижная и высокая стипендия в Советском Союзе для учащихся средних специальных учебных заведений, студентов вузов, аспирантов высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений. Постановлением Совета Министров СССР от 19 марта 1970 года № 173 в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина количество стипендий было увеличено на 1700 стипендий для студентов вузов и на 150 стипендий для аспирантов. При этом их размер остался прежним — 80 и 110 рублей в месяц каждая.

— Нувориш (от фр. *nouveau riche* — новый богач, рус. Скоробогач, новый русский) — быстро разбогатевший человек из низкого сословия. Появление этого термина соотносится с буржуазными революциями в Европе, эпохой зарождающегося капитализма и связанного с этим первоначального накопления капитала. Слово изначально имело оттенок пренебрежения аристократии к культурному уровню и манерам новых «выскочек», происходивших, главным образом, из неаристократической среды и не имеющих традиций служения своей стране.

— Смерш (сокращение от «Смерть шпионам!») — название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Великой Отечественной Войны.

Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (НКО) — военная контрразведка, начальник — В. С. Абакумов. Подчинялось непосредственно наркому обороны И. В. Сталину.

Управление контрразведки «Смерш» Наркомата Военно-Морского Флота, начальник — генерал-лейтенант береговой службы П. А. Гладков. Подчинялось наркому флота Н. Г. Кузнецову.

Отдел контрразведки «Смерш» Наркомата внутренних дел, начальник — С. П. Юхимович. Подчинялся наркому Л. П. Берии.

— «В августе сорок четвёртого» — роман Владимира Богомолова, впервые опубликованный в журнале «Новый мир» в 1974 году. Другие названия романа — «Убиты при задержании...», «Возьми их всех!», «Момент истины», «Чрезвычайный розыск: В августе сорок четвёртого».

— 720-й пункт материально-технического обеспечения ВМФ России — место постоянного присутствия (сооружение) российских военно-морских судов, ранее ВМФ СССР, в Средиземном море, находящееся в городе Тартус (Сирия) и формирование обеспечения ВМФ ВС России.

— Дэн Сяопин (урождённый Дэн Сяньшэн 22 августа 1904 — 19 февраля 1997) — китайский государственный, политический и партийный деятель. Никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактическим руководителем Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг. Унаследовав потрепанный и фактически находившийся в состоянии необъявленной гражданской войны Китай после «культурной революции».

— Номенклатура (лат. *nomenclatura*, обозначающего «ропись имён, перечень, список») — правящий социальный класс, власть имущие, политическая элита. Номенклатурой называли группу лиц, занимавших ключевые позиции в коммунистической политической системе и являвшихся высшим слоем общества.

— Куннилингус (лат. *cunnius* — наружные женские половые органы + лат. *lingo* — лизать; синонимы — кумбитмака, ламбитус) — форма орального секса, сексуальное возбуждение партнёрши путём воздействия на наружные половые органы губами, языком или зубами.

— schweinehund (бранное — собачье отродье; свинья; сволочь; буквально — свинособака)

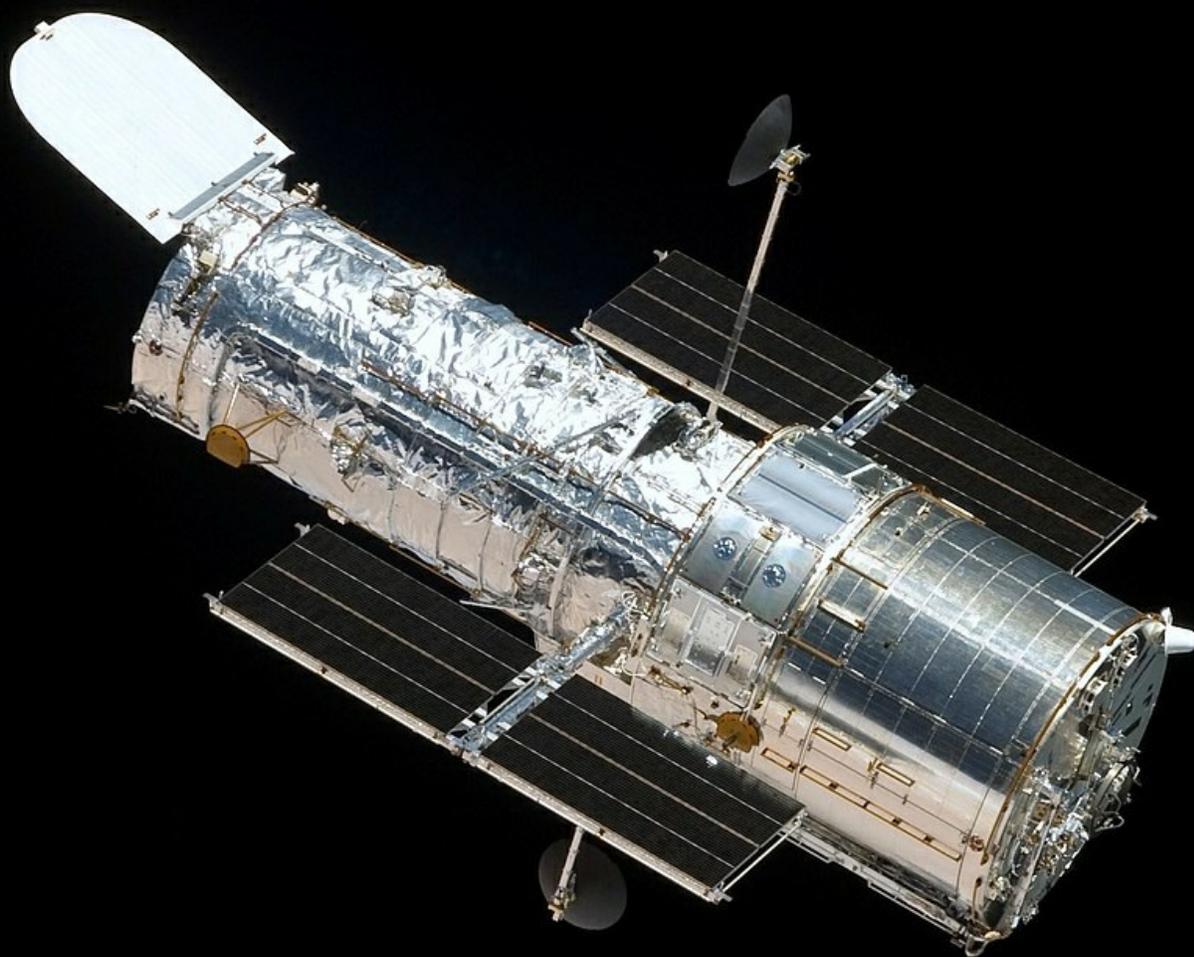
— Вадим Викторович Бакагин (род. 6 ноября 1937) — советский партийный и государственный деятель, либеральный реформатор органов госбезопасности. Первый секретарь Кировского и Кемеровского обкома КПСС (1985–1988), министр внутренних дел СССР (1988–1990), кандидат на выборах Президенты РСФСР (1991), последний руководитель КГБ СССР (МСБ СССР) (1991–1992). Передал послу США в СССР Джейм Коллинзу техническую документацию, относящуюся к установке и использованию сверхсекретных подслушивающих устройств в новом здании посольства США в Москве. Это вызвало широкую волну критики в национал-патриотической прессе и среди сотрудников МСБ, содержащую обвинения в «государственной измене».

— Интернационал (фр. L'Internationale, от лат. *inter* — между и *natio* — нация) — международный пролетарский гимн; гимн коммунистических партий, социалистов и анархистов, официальный гимн СССР (1922–1944).

— Семён Кузьмич Цвигун (1917–1982) — советский государственный деятель, первый заместитель председателя КГБ СССР (1967–1982). Курировал второе (контрразведка), третье (военная контрразведка), пятое (борьба с идеологическими диверсиями) управления КГБ СССР и Главное управление Пограничных войск КГБ СССР. Так же как К. У. Черненко и С. П. Трапезников, работал в Молдавской ССР одновременно с Брежневым, именно этим обстоятельством объясняется его назначение на высокий пост в руководстве КГБ СССР с приходом Брежнева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

— Лев Иванович Панкратов (1920–2005) — советский государственный деятель, радиоинженер, сотрудник правоохранительных органов, генерал-лейтенант (14 декабря 1970), заместитель Председателя КГБ СССР (1963–1971). С октября 1963 по август 1971 год: работал на посту заместителя Председателя КГБ СССР. Курировал 8 управление (шифровальная служба, электронная разведка, радиоперехват и дешифровка), оперативно-техническое управление, управление правительственной связи, занимался координацией вопросов, связанных с техническим оснащением всех служб КГБ СССР.

— Космический телескоп «Хаббл» (КТХ; англ. Hubble Space Telescope, HST; код обсерватории «250») — автоматическая обсерватория на орбите вокруг Земли, названная в честь Эдвина Хаббла. Телескоп «Хаббл» — совместный проект НАСА и Европейского космического агентства и входит в число Больших обсерваторий НАСА. Размещение телескопа в космосе даёт возможность регистрировать электромагнитное излучение в диапазонах, в которых земная атмосфера непрозрачна; в первую очередь — в инфракрасном диапазоне. Благодаря отсутствию влияния атмосферы разрешающая способность телескопа в 7—10 раз больше, чем у аналогичного телескопа, расположенного на Земле.

— Екклесиаст 1:18 Синодальный перевод

— Манифест о вольности дворянства — один из ключевых законодательных актов непродолжительного царствования Петра III. По данному законодательному акту впервые в истории России дворяне освобождались от обязательной гражданской и военной службы, могли по своему желанию выходить в отставку и беспрепятственно выезжать за границу. И все привилегии служилого сословия за ними сохранялись.

— «Жизнь за царя» — опера Михаила Ивановича Глинки в 4 актах с эпилогом. В опере рассказывается о событиях 1613 года, связанных с походом польского войска на Москву. Первоначальное название оперы было «Иван Сусанин», но за несколько дней до премьеры Михаил Иванович переименовал ее. «Жизнь за царя» — такое новое название было дано произведению, придумал его поэт Нестор Кукольник.